

РАГНАОРК

СТАНИСЛАВ АНИЧКИН

Не всегда достижение долгожданной цели приносит чувство удовлетворения. Порой за ним следует лишь боль и разочарование. Дамиан испытал всё это на своей шкуре, когда нашёл отца в изуродованном Катаклизмом мире. Теперь он в качестве пленника несётся на вертокрыле Ордена Вечности, слыша лишь гул мотора и шум вращающихся винтов.

Так же и Хель, что строго следовала постулатам Кодекса Чести, и по её вине пострадали невинные. Сейчас она стоит среди развалин и трупов и не знает, что делать дальше.

А ткани реальности тем временем незримо рвутся. Всё ещё можно исправить, но нужно быть готовым к последствиям. Верный друг выстрелит в спину, а союзников придётся искать среди врагов. Отражения в гранях магического кристалла изменяют прошлое, а осколки повлияют на будущее. За минуты спокойствия придётся заплатить кровавым ритуалом, а попытка исцелить мир принесёт лишь гибель. Как простому смертному разобраться в этой паутине противоречий?

Лишь шёпот в голове вселяет уверенность. Всё получится.

Пролог. Клан превыше всего

— Ну что, за ещё одну успешную миссию? — Ригран первым поднял кружку, до краёв наполненную пахучей жидкостью с пенной шапкой.

— За наш клан! За Ороконар! За духов предков! — послышались довольные голоса остальных ороконеру.

— За тебя, Ригран, — улыбнулась Вайш, подмигивая своему супругу и, по совместительству, архаваггаю боевого клана нар-Вейгу.

Широкоплечий мужчина с заплетёнными в тонкие косички волосами улыбнулся в ответ, продемонстрировав всем присутствующим внушающие уважение клыки.

На этот раз задачей было уничтожение группы магов-элливейро, колдовство которых делало невозможными полёты вертокрылов через горный перевал на границе Ороконара, Аланкойи и Федерации Свободных Анклавов. Всё усложняло то, что на стороне остроухих был крупный отряд людей-дезертиров. Уж не говоря о труднопроходимой местности и отвратительной погоде. Впрочем, ничто не смогло помешать ликвидировать цели, вновь освободив кратчайший путь для снабжения фронта боеприпасами. А заодно взорвать форт, в котором укрывались остроухие.

И всё это с минимальными потерями.

Правда, по-настоящему таковыми их могли назвать лишь крупные кланы, вроде нар-Гасса или нар-Шихху. Его же, Риграна, клан даже в лучшие годы не мог похвастаться высокой численностью. И каждый погибший брат или сестра становились для лидера трагедией. Это усугублялось тем, что война, развязанная эльфами, началась буквально за несколько месяцев до того, как нар-Вейгу должны были вернуться из десятилетнего караула на границах в отдалённые регионы у Тихого залива, чтобы родить детей и восстановить численность. И через десять лет мирной и спокойной жизни вновь уйти в караул.

Но этого не случилось. Глава клана украдкой посмотрел на Вайш. Та задумчиво глядела куда-то вдаль, игнорируя традиционную победную пирушку. Ригран вздохнул. Если бы не проклятая война, их ребёнок уже сказал бы первое слово, возможно, даже сделал бы первые шаги. Сейчас об этом можно было только мечтать в коротких перерывах между заданиями.

Ригран снова вздохнул и вышел из потайного убежища на мороз, оставив соклановцев праздновать очередную победу. Таких убежищ в горах было много и чтобы не попасться мстительным элливейро, кланы постоянно перемещались между ними, оставляя большую часть пустовать. При этом каждый раз создавалось впечатление, что доля пустующих убежищ постоянно увеличивалась. Уже ходили слухи о полностью уничтоженных кланах. Но у нар-Вейгу дела шли пока относительно хорошо.

— Так хорошо, что аж плохо, — сам себе под нос пробурчал ороконеру.

— Ты сейчас думаешь о том, что нашему везению есть предел? — спросил неслышно подошедший Фальц нар-Вейгу, один из трёх шорваггаев, мастеров войны. Ближайшее похожее слово на ланге, языке людей, звучало как «офицер», но не передавало и половины нужного смысла.

— Ты прав. Хотя и не только об этом.

— Наша удача лишь в том, что мы живём с именем нар-Вейгу! И от этого никуда не денешься. С ним мы и умрём, если потребуется. А ещё в том, что ты — наш архаваггай. Мы пойдём за тобой до конца, и ты это знаешь.

— Фальц. Мы продолжаем терять братьев. Если война не закончится в ближайшее время, то этот самый конец для нас настанет быстрее, чем ты думаешь. И ни удача, ни духи предков нам не помогут.

— Ты же слышал последние новости! Тролли и гоблины всё-таки подписали перемирие, впервые за долгие годы, и их объединённая армада уже приближается к Аланкойе. Против всех пяти народов остроухим не выстоять!

— Я уверен, что у мерзавцев есть ещё немало козырей.

— Великие духи, Ригран! Иди-ка лучше выпей. Сегодня новых приказов не будет, мы же получили сообщение.

— Это ничего не значит. Мы слишком большая заноза в заднице остроухих.

Шорваггай пожал плечами и отошёл от главы клана. Тот обратил свой взор в сторону растущей луны и задумчиво потёр клык. Ему действительно несказанно повезло сегодня: если бы то заклинание не промахнулось...

«Стоп! — Ригран вдруг закачался и схватился за выступ, чтобы не рухнуть в пропасть, на краю которой он созерцал красоту снежных вершин. — Оно не промахнулось».

Воспоминания лавиной нахлынули на архавагга. Стена, пытавшаяся защитить сознание от того, что считалось нереальным, пошатнулась и рухнула.

То, что случилось сегодня, определённо выходило за рамки простой удачи. Да и вообще за какие-либо рамки. Заклинание, сорвавшееся с рук окровавленного колдуна, разорвало на части троих людей-приспешников, но лишь отбросило нар-Вейгу в сторону. Ригран начал вспоминать моменты из предыдущих миссий и понял, что подобное уже повторялось, причём не только с ним, но и с другими соклановцами. В том числе с его ненаглядной Вайш. Неприятный холод пробежал по спине. Каждый раз они списывали всё на эфемерную «удачу». Или просто-напросто забывали о произошедшем.

Ороконеру постоял в одиночестве ещё несколько минут, тщетно упорядочивая мысли, и вернулся в скрытое от посторонних глаз убежище, уверенно направляясь в сторону одной из тесных комнатушек.

— Хешма! — окликнул он задремавшую ороконеру из рунного клана нар-Альзо, приписанную к его братьям и сёстрам по приказу командования.

Рунные мастера часто несли службу вдали от своего родного клана. Причиной тому была редкость дара, позволявшего создавать охранные обереги, защищающие как от заклинаний, так и от пуль, в зависимости от сочетания рун. Легенды гласили, что в древние времена магия ороконеру могла творить намного больше, но сам Ригран этим легендам верил мало. Да и как поверить в то, что комбинация символов, начертанных на земле, может возвести из камней замок?..

— Да? В чём дело? — заморгала немолодая женщина.

— У меня есть кое-какие мысли, хотя они могут показаться странными. Ты можешь проверить меня на сопротивление магии?

— И зачем тебе это нужно? Думаешь, что твой показатель пентаксиса выше нормы?

— А что, разве это невозможно?

— Если бы было возможно, кто-нибудь бы уже слышал о подобном. И, отвечая на твой вопрос: нет, я не могу проверить тебя. Нужен опытный учёный-октолог с целым ворохом оборудования, которого, как ты видишь, здесь нет.

— Сегодня на задании заклинание попало в меня. Прямо в грудь! Трёх человек оно убило, а меня только отбросило назад!

— Значит, оно успело потратить всю октоэнергию на этих троих человек. Не глупи, Ригран нар-Вейгу. Ты не уникален. Удачлив — да, но не более того. И лучше иди поблагодари за это предков, а мне дай поспать. Наш запас оберегов почти иссяк, завтра буду весь день корпеть над новыми.

— Я... Хорошо. Я прислушаюсь к тебе, Хешма нар-Альзо.

Архаваггай оставил шаманку одну, закрыв за собой дверь, но успокоиться так и не смог. Его терзали мысли о природе удачливости клана. Есть ли другие, такие, как они? Каждый ли нар-Вейгу обладает необычным даром? И сколько охотников пошлёт по их души Аланкойя, если кто-то узнает о подобном?

С этим грузом Ригран вернулся за стол и залпом опустошил кружку кисло-сладкого пойла, крепкого ровно настолько, чтобы дать уставшему от сражений разуму отдохнуть, но не свалить с ног и не отправить в беспамятство. Естественно, если знать меру. Но закалённые в боях воины клана прекрасно всё понимали и останавливались после двух-трёх кругов.

— Тебя что-то тревожит, — раздался голос Вайш. Женщина подошла к супругу со спины и нежно обняла.

— Есть немного, — нехотя ответил Ригран. Лучший снайпер клана видела его насквозь безо всякого прицела и рун. Он мог скрыть эмоции ото всех, кроме Вайш нар-Вейгу.

— Не хочешь поделиться?

— Не здесь. Давай выйдем. Я только что был на улице, метель уже закончилась и, кажется, немного потеплело. Знаешь, даже побывав почти на всём континенте, я могу с уверенностью сказать, что нет ничего прекраснее гор Ороконара.

— И я с тобой согласна.

Двое ороконеру вышли из убежища и вдохнули свежий морозный воздух.

— Мне тоже нужно кое-что рассказать, — чуть нахмурившись сказала Вайш.

— Тогда начинай, — ответил Ригран.

— Сегодня на задании один из наших сплеховал. Он признался мне сам.

— Кто? — настала очередь архаваггай хмуриться. — И в чём это выразилось? Поподробнее, будь добра.

— Олин. Он дал одному остроухому сбежать. Не магу. Простой солдат, не сильно старше его.

— Проклятье! Чем он думал?!

— Успокойся, прошу тебя. Парню всего четырнадцать лет, а ему уже приходилось убивать, и не раз.

— Мергу тринадцать, но он почему-то не позволяет себе слабости. Враг — это враг. И неважно сколько ему лет, если он держит в руках оружие. Тем более, возраст элливейро ты так просто не определишь. Ему могло быть как семнадцать, так и тридцать. Олин будет наказан. Если вдруг каким-то образом окажется, что тот остроухий видел, как... — Ригран запнулся.

— Что он видел?

— Э-э-э... Как бы тебе сказать... — протянул ороконеру.

— Прямо. Как и полагается лидеру.

— Заклинание эльфов попало в меня, Вайш, но я всё ещё жив и стою перед тобой. И я вспомнил, что такое уже случалось. И не раз. Мне кажется, что мы каким-то образом частично устойчивы к их колдовству, понимаешь? Но Хешма говорит, что это невозможно.

Только представь, что случится, если я прав и остроухие узнают об этом...

— Великие духи...

По глазам супруги Ригран понял, что теперь и она испытывает те же чувства, что и он сам совсем недавно. Теперь архаваггай был уверен на все сто процентов в своей правоте, что бы ни говорила нар-Альзо. Но для того чтобы узнать наверняка, нужно найти кого-то, сведущего в прикладной октологии. Внезапно в жёлтых глазах Вайш отразилась ярко-красная вспышка.

В ту же секунду алая молния ударила в то место, где располагался спрятанный в горах бункер. Двух ороконеру, стоящих в десяти метрах от входа, отбросило в сторону. Они кубарем покатались к обрыву, лишь чудом остановившись за несколько шагов до пропасти. Тем временем за первой молнией последовала ещё одна, и ещё, они продолжали бить, растапливая снег. Превращая металл укрытия в расплавленную массу.

Погребая под завалами клан нар-Вейгу и его мечты.

Ригран взревел и попытался подняться на ноги, но у него не вышло. Ороконеру упал рядом с лежащей без сознания Вайш и беспомощно смотрел на открывавшийся в красных энергетических всполохах портал. Архаваггай потянулся за оружием, но его пистолет, по всей видимости, выпал из кобуры во время падения.

Мужчина предпринял ещё одну попытку подняться на ноги и когда у него получилось, встретился лицом к лицу с тощим эльфом, презрительно смотревшим на него и Вайш. За спиной пепельнокожего стояло ещё четверо таких же высоких и худых представителей его народа.

— Йараллион! Нас да лио кааднам? — спросил один из них на своём языке.

— Интеома занегас хэ, Йанаффар, — ответил тот, кто явно был главным.

— Я... Тебя... — прорычал Ригран нар-Вейгу, занося кулак, но эльф оказался быстрее оглушённого ороконеру. Последним, что тот увидел, была летящая в его сторону ладонь.

* * *

Первым пришёл запах. Целый сонм ароматов. И среди них отчётливее всего слышалась вонь смерти. Что-что, а этот смрад Ригран не перепутал бы ни с чем. А наличие обоняние говорило о том, что он ещё жив. А значит, жив и его клан.

Многие считают, что кланы ороконеру состоят исключительно из кровных родственников, но это далеко не так. Даже один единственный выживший мог возродить архадо, став новым архаваггаем. Обучить традициям беспризорников с улиц, взять их на воспитание, провести ритуальный обмен кровью. Тяжёлая работа, но клан превыше всего.

Правда, Ригран нар-Вейгу пока думал не о возрождении. Он всё ещё верил, что кто-то мог пережить безжалостную атаку остроухих. А те явно догадались об устойчивости, судя по их тактике.

«Ошибка Олина, кажется, стала роковой. Для него самого в том числе».

Открыть глаза всё ещё не получалось, зато к запахам начали добавляться звуки. Лязганье механизмов, треск электричества, шум пара и скрипучие голоса элливейро. Мозаика начинала складываться: Ригран находится в плену у остроухих. Чего же от него хотят, всё ещё оставалось непонятным.

Внезапно в какофонию звуков ворвался ещё один: стон, наполненный болью и отчаянием. А следом за ним женский крик.

Это был голос Вайш нар-Вейгу.

Он послужил для Риграна катализатором, и ороконеру наконец-то смог распахнуть

глаза. Только для того, чтобы увидеть, что он, скованный жёсткими кожаными ремнями по рукам и ногам, находится в стеклянной колбе. В одном лишь нижнем белье. Ещё два ремня шли крест-накрест на груди, поддерживая мужчину в вертикальном положении. Судя по тому, насколько сильно всё затекло, пробыл в таком состоянии он уже достаточно долго.

Но был и как минимум один плюс подобного положения: возможность осмотреться. Вокруг было грязное помещение, напоминавшее старую заброшенную фабрику. Металлические конструкции были покрыты ржавчиной, а деревянные доски кое-где прогнили насквозь. Всё это никак не напоминало лаборатории элливейро, в которых ороконеру уже успел не единожды побывать, а значит они не в глубине вражеской территории.

Ригран поводит глазами и увидел свою возлюбленную. Её колба, на удивление чистая и прозрачная для окружения, была закреплена на некоем подобии подвешенного конвейера. Не считая следов от ремней и старых шрамов, едва заметных на антрацитовый коже, на теле Вайш не было видно каких-либо серьёзных ранений. Женщина смотрела не на Риграна. Ороконеру проследил за взглядом супруги и увидел целый ряд таких же подвешенных прозрачных цилиндров, наполненных телами соклановцев.

В том, что все они были мертвы, сомнений не оставалось. Ужасающие ожоги, отсутствующие конечности, сквозные раны. Архаваггай с трудом узнал Фальца, половина лица которого превратилась в кровавое месиво. В соседней колбе находилось то, что осталось от несчастного Олина. То, что это был именно он, понять можно было только по окрашенной в оранжевый пряди.

Ригран взвыл и с силой натянул ремни, до боли впившиеся в кожу. Весь его архадо был расфасован в склянки, словно экспонаты в музее из самых тёмных кошмаров. Ороконеру насчитал сорок одну колбу, включая его и Вайш. Здесь были все, даже приписанная к клану нар-Альзо. Не выжил никто. Стоило лишь на мгновение усомниться в собственной удачливости, как фортуна тут же покинула Риграна и его собратьев.

Архаваггай пересёкся взглядом с супругой. У той по щекам текли слёзы. У самого же Риграна внутри закипала ярость. Он понял, что увиденное сегодня никогда не покинет его. И что не кто иной, как он сам, был ответственным за случившееся, а вовсе не глупый подросток, пощадивший противника. Ороконеру не боялся смерти, он боялся только одного: что умрёт до того, как сможет освободить Вайш. Остальное его уже не волновало. Если у кого и выйдет восстановить клан, то это должна быть она. Сам Ригран больше не был достоин носить звание лидера.

Заскрежетали механизмы, и чудовищный конвейер пришёл в движение. Колба, в которой находился ороконеру, чуть покачнувшись, скрипнув цепью, на которой держалась. Мужчина проследил за направлением хода. Первый в ряду цилиндр замер напротив узкой платформы, на которой стояло трое пепельнокожих эльфов в белоснежных саронгах. Среди них Ригран узнал предводителя вышедшего из портала отряда у горного убежища. Лица остальных были скрыты защитными масками.

Ещё двое остроухих подкатили к колбе странное устройство, больше напоминавшее пыточную машину. Только вот какой прок в пытках мертвецов?.. Из механизма свисало несколько проводов, погруженных в чан с кипящей жидкостью, находившийся под платформой.

Цилиндр раскрылся и Ригран увидел обезображенного Бользра, ещё одного шорвагга. Своего старейшего друга, когда-то тоже претендовавшего на лидерство в клане. Исход тогда

решил ритуальный поединок мудрости, воли и силы. Ригран стал архаваггаем, и Бользр — его верным соратником.

«Может, было бы лучше, если бы я тогда проиграл? Сложилось бы всё по-другому?»

Что сделано, то сделано. Многое могло сложиться иначе, но этого не случилось. Война могла начаться на год позже, и нар-Вейгу вызвали бы из отпуска лишь в случае штурма Геферры, столицы Ороконара. Семья архатора нар-Дайо, или как он требовал называть себя последние несколько лет, президента нар-Дайо, могла не погибнуть при атаке на исследовательскую лабораторию людей и гномов, вынуждая ороконеру немедленно вступить в войну. Самого президента мог успеть сместить с поста его брат, открыто поддерживавший возобновление дружеских отношений с Аланкойей.

Цепочку можно было продолжать бесконечно.

Но это не вернуло бы бойцов клана нар-Вейгу из мёртвых.

Тем временем из механизма элливейро выдвинулась игла. Замерев на несколько секунд, она вонзилась в грудь Бользра. Надежд на проведение ритуала, который позволил бы измученной душе попасть в мир посмертия, не оставалось. Это значило, что дух погибшего будет медленно затухать, обращаясь в ничто.

«Мои предки не простят мне этого никогда. Если я умру, то умру, пытаюсь исправить свою ошибку. После того, как освобожу Вайш».

Одновременно из странного устройства в тело мёртвого шорвагга ударило несколько молний, а из рук эльфов сорвались алые разряды октоэнергии. Это продолжалось пару минут, по истечении которых от Бользра остались лишь обугленные кости. Прозрачная жидкость в чане начала окрашиваться в ядовито-зелёный. Конвейер вновь заскрежетал и на платформе открылся следующий цилиндр. В нём была Линга, родная сестра Вайш.

«Чего бы они ни пытались добиться, мы нужны им живыми. А значит, остроухие допустили непростительную ошибку: никогда не пытайся взять ороконеру в плен. Никогда».

Ригран наблюдал за тем, как один за другим его соклановцы обращаются в пепел, а огонь ненависти в его сердце разгорался всё сильнее. Пламя гнева медленно запускало присущие лишь некоторым представителям темнокожего народа процессы в организме. Заставляло адреналин вырабатываться в количестве, превышавшем любые нормы. Это состояние крайне тяжело контролировалось и, что ещё важнее, открыто порицалось в Кодексе Чести. За исключением особых случаев, когда на кону стоит нечто большее, чем жизнь и честь одного ороконеру.

Сейчас был именно такой случай.

«Даже если я не смогу вернуться в сознание, так тому и быть. Эльфы будут мертвы, а Вайш спасена».

Колба, в которой со вздутыми венами и крепко сжатыми кулаками ожидал нужного момента Ригран, подъехала к платформе. Стеклопанель открылась, и тот самый элливейро, единственный, не прятаящий лицо, приблизился к архаваггаю.

— Вот мы и снова встретились, орк. Твой клан очень, очень заинтересовал меня. Я бы даже сказал, заинтриговал. Знаешь, а ведь если бы не тщеславие людей и гномов, мы могли бы быть друзьями. В совсем другом мире.

— Заткни! Свою! Пасть! — проревел Ригран, разрывая сковывавшие его ремни.

Ороконеру бросился на эльфа, но тот успел уклониться. Не останавливаясь, нар-Вейгу схватил одного из его помощников, стоявшего на пути, и насадил на выдвигавшуюся из механизма иглу, второго столкнул в тот самый чан с бурлящим раствором. Боковым зрением

Ригран заметил, как эльф справа спешно вырезает на запястье символ, высвобождая свою проклятую магию крови. Ему не хватало всего пары штрихов, как ороконеру вырвал ритуальный кинжал из рук пепельнокожего и несколько раз полоснул врага по шее, после чего отшвырнул лезвие в сторону.

Оставалось ещё двое. Один из них, тот, что в маске, выпустил по Риграну алую молнию, но тот только пошатнулся. Вожак эльфов удивлённо поднял брови и кивнул. В этот момент на ороконеру откуда-то сверху упала тяжёлая сеть, сбивая с ног, а в тело вонзилось несколько дротиков. Ещё пятеро эльфов прибыли на подмогу.

— Такой предсказуемый, — улыбнулся элливейро. — Ты сделал всё так, как я и хотел. Нужно было лишь убедиться, что это самое настоящее ваггахайро, а не просто жалкая попытка спасти остатки своего клана. Знаешь, твой удивительный дар, сопротивление магии, работает не совсем так, как ты думаешь. Он защищает тело, но делает более открытым разум. И твоё состояние берсерка ещё больше способствует этому. Посмотрим, получится ли у меня заглянуть в твою черепушку.

В ответ Ригран лишь рассмеялся. После чего с трудом, преодолевая действие парализического вещества, поднял голову, глядя пленителю в глаза, и оскалился.

— Ты тоже сделал всё так, как я и хотел. Ты отвлёкся.

— Что?..

— Не ожидал? Справедливо. Я же всего лишь орк!

— Во имя звёзд, о чём ты говоришь?

Элливейро замотал головой и широко раскрыл глаза, увидев последнюю колбу. Та была разбита и пуста. Все ремни, совсем недавно крепко державшие супругу Риграна, были разрезаны. Внезапно прямо в лоб последнего эльфа в маске вонзился ритуальный кинжал его приятеля, лежавшего с перерезанной шеей и заливавшего платформу кровью.

— За наш клан! За Ороконар! За духов предков! — раздался крик Вайш нар-Вейгу.

* * *

— У нас и без вас всё было под контролем, офицер...

— Лейтенант Дрю, пятая смешанная дивизия анклава Тирраго. Можете называть меня Джастин.

— Да, Джастин, в любом случае спасибо.

Ригран крепко пожал руку человеку, за спиной которого ожидало приказов не меньше сотни военных, среди которых были как люди, так и гномы. На архавагае, как и на стоявшей рядом с ним Вайш, была чуть тесноватая в плечах военная форма Федерации Свободных Анклавов. Других размеров не нашлось, но двое нар-Вейгу были рады и этому. Поиски собственной одежды на «фабрике смерти», как её успели прозвать пришедшие на подмогу союзники, могли затянуться.

— Сержант Небодув! — крикнул лейтенант Дрю, и к нему подбежал закованный в броню гном-штурмовик с винтовкой наперевес.

— Слушаю, сэр!

— Что по поискам? Твой отряд нашёл сбежавшего остроухого или какие-либо зацепки о том, кто это и чем они тут занимались?

— Никак нет. Видимо, он смог телепортироваться куда-то далеко. А единственный выживший приспешник заговорит ещё не скоро.

В подтверждение слов гнома мимо Риграна и Вайш провели элливейро со связанными за спиной руками. Вся его кожа была словно оплавлена, и ороконеру поняли, что это тот

ублюдок, который побывал в чане с неизвестной жидкостью. Остроухий смог выжить.

— Он заслуживает смерти! — крикнул нар-Вейгу, делая шаг вперёд.

— Это будет решать военный суд, — резко ответил лейтенант Дрю, становясь на пути Риграна. — В нём присутствуют и твои сородичи, так что не переживай за справедливость.

— Он виновен в гибели моего клана! Кодекс Чести требует...

— Я уверен, что господин Гьер нар-Лювра знает этот ваш свод правил и применит его, как подобает цивилизованному существу. Пленник может располагать ценными для наступательной операции сведениями, поэтому ему будет немедленно оказана медицинская помощь. А после допроса будет видно, что дальше.

— Я это так не оставлю...

На плечо Риграна легла рука его супруги.

— Дорогой, успокойся.

— Но...

— Возможно, слова эльфа спасут другие жизни. Другие кланы. Разве духи предков не хотели бы этого? К тому же он может помочь выследить вожака. А уж с ним мы поквитаемся, когда найдём.

— Да, ты права, Вайш. Прошу прощения, лейтенант.

— Всё в порядке, господин...

— Ригран. Ригран нар-Вейгу.

— Скоро за вами прибудет вертокрыл и отвезёт в ближайший освобождённый город Федерации, Келлинг. Оттуда вы будете вольны выдвигаться куда захотите, но учтите, что линия фронта всё ещё близка.

— Лейтенант Дрю! Джастин! Я могу хотя бы забрать то, что осталось от моего клана? Чтобы их души воссоединились...

— Да, я немного знаком с вашими обычаями. Вильям! Тимоти! Помогите господину Риграну с телами его людей. И поторопитесь, мы выступаем через час. Остроухие пожалеют о том дне, когда вторглись на наши земли!

Лейтенант продолжал свою пламенную речь, но нар-Вейгу уже его не слушали. Вместе с двумя солдатами они бережно складывали в плотный непрозрачный мешок почерневшие кости соклановцев. Ригран помнил каждого по имени. Лица друзей, братьев и сестёр проносились у него перед глазами. Совсем скоро останки вместе с ним и Вайш окажутся в вертокрыле и улетят в Келлинг, что в анклав Тирраго. Там нар-Вейгу найдут пустырь, на который придут поздно ночью, когда все в округе уже будут спать, и разведут ритуальный костёр. По очереди будут зачитывать слова памяти, становясь маяком для неприкаянных душ. И лишь на рассвете, завершив обряд, пара ороконеру отправится в то место, которое через год назовёт домом.

— Вот так всё и было, — закончил рассказ Ригран.

— А тебе не кажется, что Хель слишком мала, чтобы слушать такое? — раздался голос Вайш из кухни.

— Она ороконеру. И нар-Вейгу. Она не должна знать страха, зато историю клана знать обязана!

— Риг, ей всего пять лет! В её возрасте ты бросался грязью в других детей на берегу Тихого залива. Война закончилась, и ребёнку не обязательно с детства выслушивать ужасы. Потом заснуть не сможет! Поверь, она успеет всякого навидаться, когда подрастёт. Да, светлячок?

— Папа, а Расскажи про свой поединок с дядей Большром! — требовательно пропищала малышка, сидя у отца на коленях и игнорируя мать.

Вайш покачала головой, убавила газ на плите, оставляя мясо томиться на медленном огне, и вышла на улицу. Снова спорить с мужем ей не хотелось, хватило и вчерашнего. Ригран в очередной раз поднял тему возрождения клана, и при этом роль архаваггая он отводил вовсе не себе. Вайш не была против, но хотела дождаться, пока подрастёт родная дочь, чтобы можно было уделять должное время сиротам, которых после Войны Эпохи осталось немало.

Но, как бы то ни было, жизнь неумолимо налаживалась. Нар-Вейгу обзавелись немногочисленными, но надёжными друзьями в человеческом городе. Хель росла активным и здоровым ребёнком на радость родителям. Месяц назад от правительства Ороконара пришёл конверт с неплохим денежным пособием ветеранам сражений. На эти средства супруги заранее оплатили гимназию для дочери.

Даже в анклаве, граничащем с Ороконаром, народ с антрацитовою кожей и клыками, выступающими из-под нижней губы, был скорее диковинкой, чем обыденностью. Стереотипы и предрассудки никуда не исчезли, даже не глядя на общую роль в победе над Аланкойей. Что уж говорить о детях, которые порой бывают слишком жестокими. Поэтому от обычной школы по месту жительства было решено отказаться.

Когда Хель поступит в пятый класс, Вайш с Риграном займутся восстановлением клана нар-Вейгу. А пока можно немного расслабиться и насладиться жизнью. К тому же на дворе стояла отличная погода, так почему бы не пойти и не прогуляться? Ороконеру попробовала кусочек мяса со сковороды, довольно кивнула сама себе, выключила плиту и неспешно двинулась по тропинке, ведущей от их дома к улице. Затем она вышла за калитку и продолжила путь в сторону близлежащего леса, напевая въедливую мелодию себе под нос.

Уже бредя сквозь густые заросли, Вайш начала беспокоиться.

«Куда я иду?»

Ноги успели промокнуть: утром шёл достаточно сильный дождь. Руки были исцарапаны вездесущими ветками. Паника начала охватывать женщину.

«Что я здесь делаю?»

Ороконеру заставила себя остановиться и успокоиться. Это простое действие далось с невероятным трудом. Вайш огляделась. Она никак не могла вспомнить, как добралась сюда. Помнила, как вышла из дома, и... И всё. Дальнейший путь в памяти женщины был покрыт мраком. Вайш нахмурилась. Всё это ей очень не нравилось. Как и то, что под рукой нет никакого оружия. Нужно было срочно возвращаться домой: Ригран и Хель могут быть в опасности. Оставалось лишь понять, в какую сторону идти.

Но как только путь был намечен, голова словно взорвалась от резкого приступа мигрени. Не в силах справиться с ужасной болью, Вайш упала на мокрую траву и обхватила колени, тихонько подвывая.

Боль ушла так же внезапно, как и пришла. Вот только сказать, сколько времени она провела, лёжа в позе эмбриона, женщина не могла. Попытавшись подняться на ноги, она услышала голос, заставивший ороконеру вздрогнуть.

— С пробуждением. Твой ненаглядный уже на подходе. До его мозгов достучаться оказалось несколько сложнее, чем я ожидал. Пришло время закончить то, что было начато шесть лет назад мастером Йараллионом.

Перед женщиной во весь рост стоял высокий элливейро, лицо которого больше

напоминало маску. Эльф был обнажён по пояс, а из многочисленных порезов на покрытой следами от ожогов груди стекала кровь.

— Ты... Это ты был там, на фабрике! — прошипела нар-Вейгу.

— Какая пронизательность! Я поражён до глубины души. Да, погружение в эмульсию изуродовало меня, зато открыло способности, которые я сегодня наконец-то смог применить. Но об этом позже. Судя по треску веток, кое-кто идёт прямо к нам.

— Ригран! Беги! Это ловушка! — закричала ороконеру.

— Ну-ну, — засмеялся эльф. — Он под воздействием заклинания, на которое потрачено уже слишком много моей драгоценной крови. Он не услышит тебя, можешь не стараться. И тебе тоже советую не дёргаться, потому что, если я утрачу контроль над заклинанием, разум твоего муженька выгорит дотла. Готова пожертвовать им? Нет? Тогда сиди смирно.

Из зарослей показался силуэт Риграна. Вайш попыталась поймать его взгляд, но зрачки супруга словно не могли ни на чём сфокусироваться.

— Что ты с ним сделал?!

— Заткнись. Он в моей полной власти. Может вы и защищены от прямых воздействий магии, но для заклинаний доминирования вы как будто младенцы. Ну, что, клан нар-Вейгу в сборе? Идём.

«Он не знает про Хель. Великие духи, он не знает про Хель!!!» — пронеслась мысль в голове Вайш.

Эльф тем временем подошёл к Риграну и похлопал его по плечу.

— Да что с тобой не так? Так и норовишь взбрыкнуть. О чём таком ты думал, когда я подключался к твоему тупому орочьему мозгу? Ладно, неважно.

Колдун достал из складок одежды ритуальный кинжал и сделал несколько надрезов на предплечьях, провёл вертикальную линию на щеке, закрыл глаза и вонзил лезвие в ладонь, чуть скривившись от боли. Ригран что-то промывчал и упал на колени. Вайш подбежала к возлюбленному и помогла ему подняться. Того мелко трясло, а кожа была горячей, как при лихорадке.

— Ты же сейчас убьёшь его!

— Не мешай! Мне нужно сосредоточиться!!! — рявкнул элливейро.

Сразу после этих слов, озаряя ночной лес ярким красным светом, раскрылся овал портала. Его края подрагивали, а энергетические импульсы, вырывающиеся из центра, то удлинялись, то втягивались, как глаза у улитки. Вайш уже встречалась с подобным колдовством и понимала, что либо эльф — не самый сильный маг, либо контроль Риграна слишком дорого ему обходился.

«Скоро он ослабнет и отпустит поводок. Тогда-то мы и ударим. Но сейчас нужно увести остроухого отсюда подальше, пока он не догадался, что есть ещё одна нар-Вейгу».

Повинуясь кивку элливейро, Вайш, поддерживая мужа, шагнула в бездну переходного тоннеля. Она лишь слышала о том, как это происходит, но никогда не видела процесс своими глазами. Лес исчез, уступив место бескрайней чёрной пустоте, посреди которой алая полупрозрачная тропа вела в неизвестность. Ороконеру осторожно сделала несколько шагов.

— Если твой супруг не прекратит сопротивляться, — прозвучал голос эльфа позади, — то я обойдусь и одной нар-Вейгу. Ты же не хочешь этого? Остаться последней из своего клана?

Женщина обернулась и посмотрела эльфа в глаза, тут же пожалев об этом.

— Так вот о чём он думает! Как же я сразу не понял! — пепельнокожий расплылся в

улыбке, делая лицо-маску ещё уродливее. — Кажется, нам придётся ненадолго вернуться.

Вайш зарычала и шагнула навстречу элливейро, но тот полоснул кинжалом вдоль локтя и Ригран позади застонал.

— Ещё шаг и ему конец! С ребёнком мне будет даже проще, по сути, вы уже оба мне не нужны!

— Ублюдок! — бросила Вайш, подхватывая чуть было не упавшего мужа.

Взгляд того на мгновение стал сфокусированным.

— За наш клан, — прошептал ороконеру, оттолкнул супругу и рухнул в чёрную пропасть.

Глаза элливейро округлились. За один прыжок Вайш оказалась рядом с ним и, пока тот не успел ничего сделать, несколько раз ударила по шее, повалила на алую тропу, упёрлась коленом в грудь и, яростно взревев, свернула старому врагу голову. Портал, ведущий в лес у Келлинга тут же захлопнулся. Тропа начала закручиваться в непостижимые разуму узоры.

Оставшаяся одна в месте, которого не существует, ороконеру закричала, но никто не услышал этот крик.

Глава 1. С того света

Танец пламени только начавшего разгораться костра гипнотизировал. Огонь нежно обнимал сложенные аккуратными рядами поленья, уютно потрескивавшие в ночной тишине, и не догадывавшиеся, что их ждёт. Резко, будто по заказу, успокоившийся ветер позволял дыму подниматься прямо к небу, не мешая никому из собравшихся вокруг. Медитативное и, казалось бы, успокаивающее зрелище. Если бы только не причина, по которой всё это было устроено.

Хель смотрела на огонь, почти не моргая. Ей казалось, что Петер Хорс со своими проклятыми боевиками Ордена Вечности ушли, забрав с собой Дамиана, буквально час назад, хотя на самом деле прошло чуть больше суток. Всю ночь и всё утро пришедшие в себя поселенцы занимались ранеными, стаскивали в одно место погибших, разгребали завалы и чинили уничтоженные участки стены. Всё это происходило почти в полной тишине, прерываемой лишь редкими фразами.

Сама Хель, а вместе с ней Хьяго и Фукс, не сильно понимая, что делать дальше, помогали чем могли, хватаясь за любую необходимую работу, лишь бы занять чем-то мысли. Ближе к вечеру начался спор о том, как поступить с телами защитников Рассвета, коих насчитывалось больше полусотни. Крил нар-Драмм, чей брат пожертвовал собой, чтобы прорвать магический щит Хорса-старшего, предложил то, от чего многие последователи пути Творца пришли в ужас. Погребальный костёр.

«Можно убедить ороконеру верить в иных богов, но нельзя заставить его отказаться от традиций», — подумала тогда Хель.

Но на сторону клыкастого здоровяка, как ни странно, помимо малочисленных сородичей тут же стало несколько других общинников, как людей, так и гномов. Приводились различные доводы за и против, но присутствие поблизости плотоядных насекомых и, как следствие, необходимость избавиться от тел, сыграли решающую роль.

Рядом кто-то всхлипнул, заставив Хель отвлечься от созерцания огня. Это была Руби Найт. Та самая блондинка, которая на пару с Дамианом спасла общину от роя. И сражалась с Орденом. А когда битва закончилась, девушка несколько часов пыталась спасти местного духовного лидера, настоятеля общины Мордред Водоправа. Старый гном и сам боролся за жизнь до последнего, не забывая при этом раздавать указания. А за час до смерти даже заставил своего верного друга и ставленника Арнаманда взять тетрадь и записать туда под диктовку советы по управлению Рассветом.

Сейчас Руби смотрела на то, как огонь медленно подбирается к телу настоятеля, а по щекам вдовой Творцом текли слёзы. Девушка, нервно теребя рукав своей мантии, сделала шаг в сторону костра. В глазах появилась странная уверенность.

«Она всё ещё винит себя, — поняла Хель, — она всё ещё считает, что если бы сдалась Ордену, то других пощадили бы».

Нар-Вейгу в одно мгновение оказалась рядом с вдовой и, развернув девушку, заключила её в крепкие объятия. Найт несколько секунд пыталась отстраниться, но, поняв тщетность своих усилий, обняла ороконеру в ответ и разрыдалась в голос.

— Почему они просто не отдали меня?! — сквозь слёзы прошептала Руби, немного успокоившись и опустив голову на плечо ороконеру. — Почему Мордред не пошёл на это? Я была готова, я говорила ему, я...

— Молчи. Ты не знаешь, что это за люди! А я знаю. Мы уже сражались с ними. Если бы ты добровольно пошла к ним, то просто лишила бы своих друзей защиты, — ответила Хель.

— Эта защита и так не особо помогла! Я никого не спасла! Мунбл, Врег, Йохан, Дитер. Рована... Они там, в костре. А я здесь.

— Зато другие остались живы. Если бы не твои щиты, Дамиан мог бы не успеть собрать свои силы и дать отпор отцу с его прихвостнями. И если ты хочешь прыгнуть в костёр, то валяй, но это мало чем поможет общине. Разве Мордред хотел бы такого? Мне казалось, что он был достаточно мудр. Так почему ты сомневаешься в его решениях?

— Я не... Но... — растерянно начала оправдываться девушка, но вдруг подняла голову и посмотрела Хель прямо в её жёлтые глаза, в которых отражалось пламя. — К чёрту. Ты права. Прости, это была секундная слабость. Дамиан. Мы должны спасти его. И я, и...

— И настоятель Водоправ, — продолжила Хель, услышав вновь задрожавший голос.

— Спасибо, — кивнула Руби. — Мы уверены, что его роль в грядущих событиях очень важна. Мордред даже предполагал, что на кое-каких страницах Завета Павших упоминается именно Дамиан. Расскажи мне ещё раз, о чём они говорили с отцом, прежде чем ушли?

Хель задумалась. Та часть событий прошлой ночи была словно в тумане. Девушка помнила оглушающий удар магии Петера, помнила, как все союзники падали на землю, теряя сознание. Все, кроме неё самой, и Дамиана, державшего полупрозрачный изумрудный щит над головой. Что было дальше, ускользало из воспоминаний. Отец и сын о чём-то говорили. Ругались, что вполне логично. Обменивались плевками своей рождённой в Катаклизме магии. Кажется, Дамиан даже побеждал, но в итоге всё явно пошло не по плану.

Потому что потом Хорс-младший что-то передал нар-Вейгу и покинул поселение вместе с отцом. Что-то передал...

«И почему я вспоминаю об этом только сейчас?!»

Ороконеру расстегнула куртку и вытащила из внутреннего кармана маленький кожаный мешочек.

— Что это? — спросила Руби, отойдя чуть в сторону, чтобы свет огня падал на руки Хель.

— Это оставил мне Дамиан. Я не знаю. Одно из двух: или что-то важное, или что-то глупое.

— Ну так открывай, — нетерпеливо потребовала Найт, — давай узнаем.

— Прямо здесь? — нар-Вейгу оглядела скорбящих людей, гномов и ороконеру, стоявших вокруг костра.

— Ладно. Когда всё закончится, встречаемся в «Маргарите». Помнишь, где это?

— Конечно, — кивнула Хель.

— Вот и отлично.

Руби отвернулась и ороконеру снова погрузилась в свои мысли, наблюдая за тем, как пламя безжалостно и равнодушно пожирает тела. Откуда-то справа раздалось слово на родном языке Хель. По голосам ороконеру узнала Крила нар-Драмма и Уну нар-Шихху. Поочерёдно они произносили слова памяти, направляя душу погибшего Врега. А может, и всех остальных, хотя в Кодексе Чести об этом не говорилось ни слова.

Нар-Вейгу выругалась про себя. Как ни трактуй писание ороконарских мыслителей, но Дамиан всё-таки умудрился спасти ей жизнь. Если хорошенько задуматься и вспомнить тот же рой, то не единожды, пусть и не напрямую. Отрицать это было по меньшей мере глупо, а уж глупой гордая Хель себя точно не считала.

Старушка Уна говорила, что не стоит слепо подчиняться Кодексу. Что в первую очередь следует руководствоваться собственными чувствами, логикой и требованиями обстоятельств. И лишь при оставшихся сомнениях вспоминать необходимые строки. Но Хель сомнения мучили постоянно. На протяжении всей её жизни с того самого момента, как пропали родители.

Окунуться в печальное прошлое не дали начавшиеся завывания. Огонь наконец-то настиг Мордредра. Первой вспыхнула белоснежная мантия, следом за ней — заплетённая в идеальные косички борода. Стальные кольца в ней были начищены до блеска. Неподалёку от настоятеля ждали своего часа тела погибших в экспедиции. Усатый мужик, чьего имени Хель не помнила, и Кристиан Ли, муж Евы Ли, которую ороконеру отправила убить Йараллиона. Того самого элливейро, ответственного за гибель клана нар-Вейгу.

Хель была полностью уверена в своём решении, но начинала сомневаться в выбранном методе. Несчастливая Ева, расстрелявшая в упор не того эльфа, всё ещё ожидала своего наказания за решёткой. Возможно, с учётом событий, ей позволят остаться и искупить вину другим способом. А может быть, Хель подойдёт к ставшему новым лидером Арнаманду Светокраду и расскажет, как всё было на самом деле.

Нар-Вейгу вздрогнула. Ей не понравилась эта мысль, но... Дамиан бы точно её одобрил. Вот только кто отправится спасать бедолагу, если вместо изгнания её запрут в Рассвете? Уж точно не Руби, которая, хоть и обладала магическими способностями, явно не была приспособлена для внешнего мира и его опасностей. Да, блондинка рвалась в бой и уже этим раздражала ороконеру, но одной ей не справиться.

Настоятель Светокрад затянул молитву, которую тут же подхватили культисты. Или верующие, как поправила бы Руби, услышь она эти мысли. С удивлением Хель заметила в толпе Хьяго, открывавшего рот в такт произносимым словам.

«Тролль — ведомый Творцом. Ну надо же. Осталось только найти Фукса. Если и он туда же, то в этой жизни я больше ничему не удивлюсь».

Ближе к концу молитвы пламя уже полыхало до небес.

— Гонимы были, гонимы остаёмся. С гордо поднятой головой принимаем невзгоды. Веди нас, Творец, к мирам счастья и спокойствия, и да славится твой лик, — едва заметно дрожащим голосом произнёс завершающие слова молитвы Арнаманд и приложил пять пальцев ко лбу.

Не успела паства повторить традиционный жест ведомых Творцом, как раздался крик. Дикий, полный боли и страданий крик. Все в ужасе принялись оглядываться, пытаясь найти его источник, но казалось, что звук исходит из самого костра. Ороконеру нахмурилась. Чего сейчас не хватало, так это какого-то очередного исчадия Катаклизма, прилетевшего на огонь, словно бабочка.

— Разрушитель! Это его войско! Проклятые орки с их обрядами, это всё они! — заверещала какая-то незнакомая Хель женщина, но стоявший рядом мужчина оперативно заткнул ей рот могучей ладонью.

А спустя мгновение одно из тел в костре зашевелилось. Люди отступили на несколько шагов. Кто-то достал оружие, слышались щелчки передёргиваемых затворов. Нар-Вейгу же продолжала стоять на том же месте, не сводя глаз с поднимающейся и ползущей в её сторону фигуры. Она уже поняла, что это вовсе не демон из армии Разрушителя. Если только они тоже не были под два метра ростом, худые и с длинными ушами.

Йараллион собственной персоной вывалился из погребального костра на землю и

застонал. Всё его тело покрывали ужасные, глубокие ожоги, глаза оплавились, на некоторых участках рук и ног виднелись кости из-под почерневших мышц. Зрелище было настолько отвратительным, что несколько человек вырвало прямо на месте. Кто-то спешно уводил немногочисленных детей. Кто-то вновь затянул молитву. Элливейро ещё раз издал жуткий стон, подтвердивший, что он ещё жив. Ну, или то, что от него осталось.

— Воды! Вы чего типа ждёте?! — заорал невесть как узнавший элливейро Хьяго и оттащил стонущего остроухого подальше от жара костра. Часть кожи с левой стопы, за что-то зацепившаяся, оторвалась от ноги и осталась догорать.

Несколько мужчин, быстрее других пришедшие в себя, бросились исполнять поручение. Руби же подбежала к еле дышавшему эльфу и подняла над ним руки, в которых уже появилось зеленоватое свечение.

«И после всего случившегося он жив? Война Эпохи, Катаклизм, изгои, Орден Вечности рой, шесть выстрелов в упор, огонь! Этого эльфа хоть что-то берёт? Или на сраных звёздах его вообще никто не ждёт?» — думала Хель, гневно скрипя зубами. Хотелось подойти к Руби и оттолкнуть её в сторону, не дав сработать лечащей магии. Взять нож и просто-напросто отрезать ненавистному ублюдку голову и бросить обратно в пламя, из которого тот выполз вопреки всему.

Но нар-Вейгу продолжала стоять на месте и смотреть на то, как Йараллиону оказывается первая помощь. В конце концов, Кодекс Чести ороконеру гласил, что враг, переживший считавшийся смертельным удар, заслуживает второго шанса, ибо даже духи предков благосклонны к нему и отвели угрозу. Как кто-то из предков мог пощадить убийцу целого клана, Хель отказывалась понимать. Но и вмешиваться не спешила, оставляя всё на волю судьбы.

Через некоторое время остроухого положили на нашедшиеся носилки и куда-то унесли. Руби осталась сидеть на земле неподалёку от догоравшего костра. Было видно, что девушка, толком не восстановившаяся после сражения с Орденом, потратила все остатки своих чудотворных сил. Хель надеялась, что не впустую. Нар-Вейгу подошла к Найт и села рядом.

— Как он? — спросила ороконеру, постаравшись не выдать голосом свои истинные чувства.

— Я не знаю. Я не понимаю, как он выжил. После того как Ева стреляла в него, он... Он был мёртв. Совсем. Его сердце не билось, дыхания не было. Неисповедимы пути Творца. Но это точно знак свыше.

— А может, это просто физиология элливейро? — чуть скривилась Хель. — Ты же знаешь об их способности к регенерации. Вот только, видимо, в отличие от тех же гномов, эта способность с годами лишь усиливается.

— Одно другому не мешает, — устало улыбнулась Руби. — В любом случае он сможет помочь нам справиться с Орденом и спасти Дамиана. Если выживет и восстановится, конечно. Я сделала всё, что в моих силах, но боюсь, этого может быть недостаточно. Если бы мы повременили с костром хотя бы на день, всё было бы по-другому.

— Что сделано, то сделано. Возможно, огонь, наоборот, послужил катализатором, — пожала плечами нар-Вейгу.

— Ты права. Ты снова права, да что за дела?! — улыбка блондинки стала шире и искреннее. — Не думала как-нибудь на досуге написать свою книгу мудрости? Знаешь, я ещё не читала орочьих книг, с удовольствием это исправлю.

— Ороконарских, — поправила Хель. — Все культисты такие бестактные или это

исключение в твоём лице?

— Не культисты, а вер... Я тебя поняла. Извини, постараюсь избавиться от этой дурацкой привычки. Ну так что, ты покажешь, что оставил тебе Дамиан? Раз уже всё закончилось и нам не нужно искать друг друга?

Нар-Вейгу покачала головой, не понимая, откуда в собеседнице столько энтузиазма, притом что та даже не ложилась спать с прошлой ночи. Но тянуть дальше действительно не было смысла, и Хель снова вытащила мешочек. Под пристальным взглядом Руби ороконеру расстегнула миниатюрные ремешки и извлекла на свет доставшиеся в наследство артефакты. Гравированный куб, кольцо и лейар, эльфийский ритуальный кинжал с тщательно замотанным тканью лезвием.

Лейар принадлежал какому-то из трёх эльфов, которых смогла пленить банда изгоев. Возможно, самому Йараллиону. Куб и кольцо оставил им перед смертью ещё один элливейро, Йанеллор. Он просил передать их Вуали, организации, которая, судя по всему, противостоит Ордену. Утверждал, что это поможет предотвратить новый Катаклизм. Тогда Хель не поверила эльфу, но сейчас...

«А что, если...»

— Коггиере... — протянула Руби.

— Что? — переспросила Хель.

— Этот куб. Мы назвали их коггиере. Дамиан показывал мне тот, который держал при себе. Я знаю их историю и как они попали к вам. Ещё два других хранятся в сейфе настоятеля. Это за ними охотилась Вуаль.

— Кажется, я знаю, где нам найти союзников против Ордена. Скажи, где сейчас держат пленного элливейро? Мне кажется, нам есть о чём поболтать.

— В восточном квартале, в подвале старого полицейского участка. Действительно! Враг моего врага...

— Тоже хочет меня убить, но с ним можно договориться, — закончила Хель, вспоминая историю о том, как во время экспедиции в восемьдесят первый бункер эльф-колдун взорвал голову лидеру отряда. — Веди.

«На месте Кристиана мог оказаться и Дамиан. Нужно быть настороже».

Две девушки поднялись и направились в противоположную часть поселения. У костра осталось дежурить всего несколько человек во главе с самим Арнамандом, остальные уже успели разойтись. На желание поскорее заснуть не повлияло даже возвращение Йараллиона с того света. Если подумать, то по сравнению со всем увиденным после Катаклизма, это даже не тянуло на какое-то сверхъестественное происшествие. Ну ожил и ожил. Подумаешь...

На всём пути до полицейского участка были видны последствия прошедшей битвы. Следы от пуль на покрытых трещинами стенах домов, разбитые стёкла, потемневшая кровь на траве. Фонари не работали, оставляя освещение Рассвета на откуп одной из двух лун, из рук вон плохо справлявшейся с порученной ей задачей. Несколько деревьев, и без того покорёженных магией Катаклизма, оказались поваленными на землю. Чтобы полностью оправиться после двух последовавших друг за другом атак — роя и Ордена — потребуется очень много времени.

«И всё это случилось именно после того, как сюда пришли мы», — думала Хель нар-Вейгу, оглядываясь по сторонам.

Внезапно Руби, шедшая первой, остановилась и, прислонив палец к губам, указала на

одинокое стоявшего у входа в здание охранника.

— Говорить буду я, — не предполагавшим возражения голосом заявила Найт.

— Да как скажешь.

Девушка пригладила слегка растрепавшуюся причёску, поправила мантию и подошла к стражу, хмуро посмотревшему на неожиданных гостей. Мужчина лет сорока с исполосованным шрамами лицом выглядел очень уставшим.

— Привет, Дункан. Настоятель Светокрад попросил меня проверить состояние пленника. После того как его сородич резко восстал из мёртвых, есть опасения, что у них в запасе имеется ещё несколько козырей.

— Настоятель Светокрад лично подходил ко мне и приказал не впускать вообще никого ни при каких условиях. Иди спать, Руби, и забирай с собой эту клыкастую. Я впущу вас, только если Арнаманд сам разрешит это.

— Ты как меня назвал? — поджала губы Хель.

— Во имя Творца, ещё орки меня будут учить...

Не дожидаясь продолжения фразы, кулак нар-Вейгу влетел стражнику под дых, а когда Дункан, едва ли успевший пожалеть о сказанном, согнулся, последовал удар коленом по голове, поваливший мужчину на землю.

— Ты сломала ему нос! — возмущённо прошептала Руби.

— Потом залечишь, если захочешь, хотя я считаю, что он заслужил, — ответила Хель, прислоняя горе-охранника спиной к стене. — Идём, у нас есть дела поважнее, чем один грубиян.

Найт собиралась что-то ответить, но передумала, ещё раз шумно вздохнула, сняла с пояса Дункана ключ и, слегка повозившись с ним, открыла дверь. Внутри здания было ещё темнее, но Хель с её превосходным ночным зрением, присущим каждому представителю её народа, было абсолютно всё равно. Ороконеру взяла за руку Руби, успевшую уже дважды споткнуться, и направилась в сторону подвального помещения.

— Я ничего не вижу! — прошипела Найт, когда они преодолели лестницу. — Можешь включить какой-нибудь свет?

Нар-Вейгу ничего не ответила. Она смотрела на камеры, предназначенные для заключённых преступников, и до сих пор выполнявших свою функцию. Большая их часть пустовала. В одной дремал пленный элливейро из Вуали, Йаргленн Фаиа Имиц. У него были связаны руки за спиной, а глаза скрывала тугая повязка. После прошлой успешной попытки сбежать на этом не ограничились и добавили цепи, прикованные с одной стороны к кандалам на ногах, и с другой к полу, оставляя чуть меньше метра свободы движения. Впрочем, камера была не сильно больше сама по себе.

А вот то, что девушка увидела в соседней, удивило её сильнее.

— Да что там такое, Хель? Почему ты молчишь? И что это за вонь?

Ева Ли, чей муж отправился в опасную экспедицию и лишился там жизни по вине сообщника того самого пленного эльфа, покачивалась под потолком на связанной из лоскутов одежды петле. Её лицо посинело, язык вывалился наружу, а расслабленные после смерти мышцы кишечника обеспечивали царивший в подвале неприятный запах. Покойница была в той самой одежде, в которой её встретила Хель, когда отправила убивать Йараллиона. Вот только эльф каким-то чудом остался жив, а его несостоявшаяся убийца — нет.

— Здесь есть фонарь, — наконец-то ответила ороконеру. — Сейчас включу, но тебе не понравится то, что ты увидишь.

— Да я уже догадалась... Вот дерьмо!

Яркий луч осветил тело повешенной. Руби схватилась за голову, подошла к ближайшей камере и силой пнула по решётке.

— Кто здесь? — подал голос проснувшийся элливейро.

— Рассказывай, что тут произошло! — тут же оказалась рядом с ним Найт.

— Откуда же мне знать. Судя по тем звукам, что я слышал, ничего хорошего.

— По-твоему, это смешно? Неужели нельзя было кого-нибудь позвать?!

— Так. Давай-ка по-порядку. Для начала, с чего ты взяла, что мне есть хоть какое-то дело до жизней номилис, которые пленили меня, убили моего вастаэро Йамлика и сорвали задание, важность которого за пределами вашего понимания? Молчишь? Правильно. Тогда я продолжу. Почему ты так уверена, что я не пытался кого-то позвать? Вот только никто из ваших не пришёл, хотя, на мой взгляд, я кричал достаточно громко.

— Надо же, какая забота. Что же вы так не позаботились о её муже в бункере, а?

— Руби, хватит, — одёрнула ведомую Хель. — Мы здесь не за этим.

— Я знаю! Тебе так просто обо всём этом говорить! Это не твои братья и сёстры были убиты во время штурма. Не твой дом был почти разрушен. Не твоя подруга окончила жизнь в петле, в камере рядом с убийцей её мужа!

— Я не... — начал было эльф.

— Заткнись! — хором рявкнули Найт и нар-Вейгу.

— Вы хорошо знали друг друга? — после некоторой паузы спросила Хель.

Руби резко повернулась к ороконеру с пылающим взглядом, но затем зажмурилась и потрясла головой. Несколько секунд девушка в тишине массировала виски, после чего снова открыла глаза и ответила спокойным тоном:

— Нет, на самом деле не очень. Но это уже не важно. Йаргленн Фаиа Имиц, да? Я понимаю, о чём ты говорил. Есть вещи, которые важнее моей и твоей жизни. Вы искали коггиере. Реликты, так вы их называете? На них выгравированы символы Разрушителя. Если вы не собираетесь призвать его в наш мир, то тогда расскажите зачем они вам. И потом, возможно, мы сможем помочь друг другу.

Хель внимательно посмотрела на сумевшую взять себя в руки ведомую. Раньше Руби не проявляла таких резких перемен настроения, как сейчас, и тогда, у костра. От начинавшейся истерики не осталось ни следа. Ничего не говорило о нечеловеческой усталости. Только решимость идти вперёд. И огоньки в глазах. У Дамиана загорались такие же, когда ему что-то было нужно, и спорить становилось бесполезно. Ороконеру покосилась на Еву Ли. С одной стороны, необходимость признаваться в содеянном отпала. С другой... Всё это было очень, очень неправильно.

«Разве мог Кодекс Чести ошибаться?..»

— То, что вы называете Катаклизмом, — после затянувшегося молчания ответил элливейро, — вернуло в наш мир номилис атталь. Человеческих колдунов. Таких, как ты. Ещё один был в вашем подземном убежище. Я не стану рассуждать о причинах, почему ваш спектр магии был заточён в Ирреальности, но сейчас он пропитан ею. И каждое заклинание расширяет разрыв. Никто не знает, как скоро будет достигнут предел, но когда это случится... Рассинхронизация покажется вам детской шалостью.

— И чего же хочет Вуаль? — Найт скрестила руки на груди, с вызовом приподняв подбородок.

— Повторить древний ритуал, который тысячу лет назад совместно провели маги

элливейро и шаманы ороконеру. Вновь перекрыть поток и стабилизировать разрыв. Восстановить локальные метки. Возобновить непрерывность источника восхождения...

— Давай опустим технические детали, — прервала Хель начавшего погружаться в октологическую терминологию Йаргленна.

Элливейро пожал плечами, насколько ему позволяли верёвки. Нар-Вейгу обратила внимание, что он выглядел намного моложе, чем все встреченные ею ранее остроухие. Хотя по ним было тяжело судить. Возможно, что-то было в его голосе. При этом, как и все другие элливейро, даже скованный и связанный он умудрялся выглядеть так, словно едва нашёл время в плотном рабочем графике для аудиенции с жалобщиками и попрошайками. Вот только в отличие от тех же Йанеллора и Йараллиона, всё это больше походило на очень хорошую актёрскую игру.

Руби поманила Хель, и девушки отошли в сторону.

— Ты веришь ему? — спросил Найт, покосившись на женщину в петле и нервно сглотнув.

— Я никому не верю, но он говорил вполне убедительно. Да и выбор у нас небольшой, если мы действительно хотим отомстить Ордену.

— Хорошо. Тогда делаем сейчас так. Я иду к настоятелю Светокраду и обрисовываю ему всю ситуацию. Он, конечно, не Мордред, но должен послушать меня. Нужно освободить элливейро и вытащить Еву из петли. Она заслужила достойные похороны не меньше, чем все остальные. А ещё мне придётся заранее объяснить, почему у охранника сломан нос. Потом забрать все артефакты: три коггире, кольцо и кинжал. Запомни, никто, кроме нас с тобой, не должен знать об этом!

— Согласна, — кивнула Хель. — Что делать мне?

— Найди своих друзей, тролля и гоблина. Они могут захотеть присоединиться к нам. Я бы предложила взять ещё кого-нибудь из наших, но община и так ослаблена, и я не могу позволить себе лишать её оставшихся защитников. Это верх безрассудства. Когда всё закончится, мне хотелось бы вернуться сюда, к моей новой семье, а не на очередные руины.

— Хорошо. Договорились. Встречаемся в «Маргарите»? — нар-Вейгу протянула Руби бесполезный для ороконеру фонарь.

— Через два часа, — улыбнулась Найт.

Хель ещё раз посмотрела на жертву своей мести Йараллиону и поспешила к выходу. Предстояло ещё как минимум два бессонных часа. Девушка надеялась на то, что энтузиазм Руби всё-таки имеет пределы, и перед тем, как покинуть общину, они смогут напоследок хорошенько поесть и выспаться. В том, что Хьяго и Фукс согласятся отправиться в путь, нар-Вейгу была почти полностью уверена. Да и их опыт выживания на поверхности не может не пригодиться, равно как и боевые навыки.

Были и иные причины. Например, то, что они, как и многие другие, обязаны Дамиану и не оставят его в лапах ублюдков в чёрной броне. Мысли же о том, что среди тех был и человек, пожертвовавший собой больше года назад ради того, чтобы его сын с подругой попали в бункер, Хель гнала прочь.

Край неба начинал окрашиваться в алый. В «Рассвете» наступал рассвет. Ещё один день успешно прожит. Взгляд упал на остатки погребального костра, в котором, помимо тлеющих углей, виднелись покрытые копотью кости. Вокруг уже не было никого. По крайней мере так казалось Хель, пока знакомый хриплый голос не окликнул её.

— Ты как?

— Фукс? — нар-Вейгу не сразу заметила низкорослого гоблина, сидевшего, поджав ноги, почти у самых углей. Лицо зеленокожего скрывал кое-как пришитый вместо оторванного в бункере капюшон. — А я как раз искала тебя.

— Я согласен.

— Но я же даже ничего не...

— Дамиан?

— Да, мы с Руби придумали кое-какой план. Мы хотим...

— Я согласен.

— Тебе совсем неинтересны подробности? — заморгала Хель.

— Нет, — отрезал Фукс.

— Я поняла тебя. Спасибо. Я знала, что могу на тебя рассчитывать. Может, в курсе, где найти Хьяго?

Гоблин молча указал пальцем на стоящее неподалёку здание, после чего явно потерял всякий интерес к продолжению разговора. Всем своим видом показывая, что сказал всё, что хотел, он вернулся к тому, чем занимался до появления ороконеру: чистить и подтачивать длинные заострённые когти складным ножом.

Идя в сторону нужного дома, Хель думала о том, что лучшего боевого товарища, чем Фукс, сложно себе представить. Даже не выслушав, что они задумали с человеческой колдуньей, гоблин уже знал, что отправится с ними на поиски Дамиана. Скорее всего, у немногословного зеленокожего были и какие-то свои причины для этого, распрос о которых сможет занять вечность, но сейчас это мало волновало нар-Вейгу.

Зато тот факт, что здание оказалось одним из тех, из которых на недавней годовщине поселения выкатывали бочки с выдержанным вином, Хель не понравилось. И когда она зашла внутрь, переживания оправдались. В нос сразу же ударил знакомый виноградный аромат. Помещение освещалось парой дюжин свечей, а за длинным столом сидело с полсотни жителей Рассвета во главе с красноволосым Хьяго.

— Ну что, кто ещё хочет типа произнести тост? — тролль облокотился на стол и, прищурившись, обвёл взглядом собравшихся.

— Я хочу, — поднялся со скамьи Крил нар-Драмм. — Мой брат был достойным ороконеру. Даже несмотря на то, что некоторые из вас продолжали и продолжают называть его, как и меня, орком, он ценил каждую минуту, проведённую в Рассвете. И отдал свою жизнь за всех нас. Пусть великие духи сопровождают его на пути к Творцу.

— Я не верю в твоих духов, друг, но за Врега выпью, — поднялся рыжий мужчина с окровавленной повязкой на правом глазу. Тот самый, который встречал четвёрку путников у врат общины. Только тогда оба глаза были на месте. — Мой брат тоже погиб. Пусть и не так героически, как твой. Его придавило стеной, которую мы с ним вместе охраняли почти весь прошедший год. Он не умел шутить, игнорировал гигиену и постоянно сквернословил, но я любил его. Да примет тебя Творец, Йохан.

Хель мялась у входа, не решаясь прервать одного за другим говоривших и выпивавших поселенцев. Хьяго сам заметил её и, залпом осушив бокал, тихонько встал из-за стола, провожаемый парой подозрительных взглядов.

— Вижу, ты что-то типа задумала. Я прав?

— Мы с Руби хотим заручиться поддержкой Вуали и отбить Дамиана у Ордена. Мы считаем, что у нас есть возможность лишить их главного преимущества, колдовских сил. Да, немного расплывчато, но походу дела доработаем. Ты с нами? Фукс уже согласился.

— Я бы типа с радостью. Но...

— Но?! — не веря своим ушам перебила тролля Хель.

— Но я чувствую, что сейчас намного нужнее здесь. Мы совсем недолго пробыли в общине, а я уже почувствовал себя типа на своём месте. Понимаешь? Это типа островок стабильности в сошедшем с ума мира, — Хьяго развёл руками.

Нар-Вейгу нахмурилась и пристально посмотрела троллю в глаза. Тот виновато улыбнулся.

— Я была о тебе лучшего мнения, — выплюнула ороконеру, развернулась и, не оглядываясь, вышла из здания под шум очередного поднимаемого тоста.

На том месте, где совсем недавно сидел Фукс, уже никого не было. До встречи с Руби в местной столовой оставалось около получаса и нар-Вейгу решила не торопиться, присев рядом с остывавшими углями.

«Неужели и он туда же...» — подумала было Хель, но тотчас прогнала эти мысли. Гоблин был не из таких. Хотя буквально час назад девушка считала, что и красноволосый тоже. Ей и вовсе казалось, что между ними есть какая-то связь, понимание, достигнутое за короткое время знакомства. Но как бы ни хотелось признаваться, лучше Дамиана её не понимал никто. А что же она сама всё-таки чувствует по отношению к парню, помимо желания спасти его, Хель до сих пор не могла понять. Да, он нравился ей. Как друг, помощник, собеседник, даже любовник он был хороший. Но и этого всего будто не хватало.

«Интересно, а что, если бы я не торопила события из-за моей тракторки Кодекса Чести?» — пришла в голову мысль, но додумать её до конца нар-Вейгу не успела. Со стороны полицейского участка стремительно приближались Руби вместе с Фуксом. Они вели пленного элливейро, руки которого до сих пор были связаны. Повязка на глазах тоже никуда не делась.

— Мы же не ляжем спать, да? — покачала головой Хель.

— У нас возникли некоторые... Кхм... Разногласия с настоятелем Светокрадом. Нужно торопиться.

— Подожди, а что скажет стража у стен? Они нас пропустят безо всяких вопросов?

— Твой друг сказал, что всё под контролем. И он говорил очень уверенно.

Только сейчас ороконеру обратила внимание, что Руби сменила свою привычную мантию ведомых на более пригодную для путешествия одежду: камуфляжные штаны и кожаную куртку. За спиной у девушки был миниатюрный рюкзак. Нар-Вейгу едва заметно улыбнулась: в таком виде Найт нравилась ей намного больше.

— Уходим, — проскрипел гоблин.

Опровергая слова о контроле, вдалеке послышались недовольные крики, быстро перешедшие в разряд разгневанных. Четвёрка беглецов поспешила продолжить путь к северной стене, той самой, которую разворотила магия колдунов Ордена, и где до сих пор зияла огромная дыра. На удивление там было совсем не много защитников, а среди тех, что стояли на посту, Хель с удивлением узнала лица с поминальной попойки. Выглядели ополченцы соответствующе, но тем не менее достали оружие, едва заметив приближавшуюся компанию. Словно этого было мало, позади раздался яростный рёв мотора.

«Дизельмобиль? У них здесь есть дизельмобиль?!»

Нар-Вейгу бросила взгляд на Фукса, но тот был абсолютно спокоен. На секунду девушке даже показалось, что она видит подобие улыбки на непроницаемом лице. Ороконеру

обернулась, и в этот момент в глаза ударил ослепляюще яркий свет фар. Хель заморгала в попытке восстановить зрение и в этот момент услышала знакомый голос.

— Неужели ты типа мне поверила? Я не могу, это ж надо! Запрыгивайте!

Здоровенный, хоть и недотягивающий по размерам до Мэгги дизель остановился. Двери фургона распахнулись.

— Ну же! Скорей! — рыжий одноглазый Ральф Брик одной рукой держался за поручень, а другую протянул беглецам.

Вместо того чтобы воспользоваться помощью, Руби толкнула Йаргленна в сторону внезапного союзника. Тот подхватил бывшего пленника и затащил в машину. Сама девушка проворно запрыгнула на ступеньку, ею примеру тут же последовали Хель и Фукс.

— Ну что там? — раздался голос Хьяго с водительского кресла.

— Все на месте! Трогай! — крикнул Ральф, помогая извергавшему проклятья на весь человеческий род эльфу со связанными руками усесться на сиденье.

Мотор снова зарычал. Фукс захлопнул двери, и спустя пару секунд раздалось несколько одиночных выстрелов. Но то ли сказался алкоголь, то ли стрелявшие не сильно хотели целиться по мчавшейся машине, но ни один не попал в цель. Хель выглянула в окошко, чтобы увидеть, как развалины защитной стены остаются позади. Кое-как ороконеру доползла до свободного места и моментально провалилась в сон.

Глава 2. Нестабильность

Сон резко растворился, оставляя за собой размытые пятна образов, но Дамиан не спешил открывать глаза, на всякий случай притворяясь спящим. Он попытался прислушаться к окружающим звукам, однако вокруг было тихо. Ни разговоров, ни пиканья бортовых приборов или шума вращающихся лопастей вертокрыла.

«Значит, мы долетели, пока я был в отключке. Осталось понять, где я теперь».

Помимо исчезающих осколков сна в мыслях пролетали воспоминания о реальных событиях, которые уже таковыми не казались: диалог с отцом, сражение с ним же, разговор с... Магом древней человеческой империи, о которой никто никогда не слышал?

«Бред. Это был просто бред из-за той хрени, которую вколол мне мой дорогой папочка».

Дамиан собрался с силами и открыл глаза. Вопреки ожиданиям, он находился не в тюремной камере, не в больничной палате или где-то ещё взаперти, а на сиденье всё того же вертокрыла, на котором группа боевиков Ордена Вечности покинула окрестности Рассвета. Сколько прошло времени с отлёта, оставалось только догадываться. Хорс поднялся и потянулся, разминая затёкшие конечности. Он не был даже привязан. Под ногами валялся в грязи рюкзак, набитый всяким барахлом, часть из которого была «приобретена» ещё в Астармарте, до знакомства с Хьяго и Фуксом.

«Хель. Руби. Во имя всего святого, духов и звёзд, надеюсь, с ними всё в порядке».

Парень своими глазами видел друзей, пролетая над Рассветом. Но не мог быть уверенным в том, что ничего не поменялось после того, как он потерял сознание. Хотя правильнее будет сказать, что ему в этом помогли. А ведь защитники общины были так близки к победе! А сам Дамиан превзошёл отца в магическом поединке. Но желаемого результата это не принесло.

Хорс попытался всмотреться в окружающее его пространство в надежде увидеть те самые зелёные нити, но на них не было даже намёка. Не говоря уже о том невероятном количестве, которым он управлял, сражаясь с родителем.

«Значит, будем действовать по старинке».

Через окошко ничего разглядеть не удалось. Дамиан пришёл к выводу, что летающая машина находилась в ангаре, и, прежде чем забросить рюкзак за спину, нашарил в нём фонарь. Затем подошёл к двери и, осторожно толкнув её, выглянул наружу. Луч осветил ещё несколько десятков дремлющих металлических птиц, подтверждая догадку. Все вертокрылы были выкрашены в чёрный цвет, как и те, что охотились за беглецами после их побега из «родного» бункера. И для уничтожения которых одному элливейро пришлось пожертвовать жизнью.

«Вознестись к звёздам», — вспомнил Дамиан слова Йанеллора, шагая по ангару в поисках выхода. Во всём огромном помещении не встретилось ни одной живой души. Ни пилотов, ни охраны, ни солдат в ненавистной чёрной форме. Словно про Хорса все забыли, что просто не могло быть правдой. Какой тогда во всём этом был бы смысл? Значит, цель была в другом. Значит, необходимо было выяснить, в чём именно.

Под самым потолком луч света выцепил небольшое устройство с крохотным красным датчиком. Присмотревшись, Дамиан понял, что это была камера наблюдения.

«Значит, не так уж про меня и забыли. Ждут, когда я сделаю свой ход? Без сил? Без

навыков управления вертокрылами? Чего они, мать их, хотят от меня?!»

Хорс начал злиться. На самого себя за то, что долго не получалось найти проклятый выход из ангара, на Орден Вечности, на отца, который притащил сюда сына...

Дверь наконец-то нашлась, и мысли приняли более практические формы. В голове начали ветвиться планы дальнейших действий: если за ним на самом деле следили, если за дверью будут охранники, если они окажутся вооруженными до зубов. На большую часть сценариев, к сожалению, продумать путь к положительному исходу не удалось, но Дамиану уже было не привыкать импровизировать, поэтому он уверенно приоткрыл дверь и выглянул наружу.

То, что он увидел, не входило ни в один из планов. Дыхание тут же перехватило, ритм сердцебиения превысил все возможные нормы. Это могла быть ловушка, но...

«Плевать!»

Распахнув дверь, Дамиан выскочил из ангара и помчался по длинному пустому коридору, в середине которого стояла Марчианна Хорс. Живая и невредимая.

— Мама! — воскликнул Дамиан, подбегая и заключая женщину в объятия.

— Сынок! — всхлипнула та и уткнулась парню в плечо, не сдерживая слёз.

Хотелось говорить. Высказать всё, что накопилось за те слишком длинные полторы недели, что прошли с расставания и казались теперь вечностью. Хотелось кричать от счастья, понимая, что мать на самом деле жива. Что наконец-то произошло хоть что-то хорошее, чему можно было порадоваться. Хотелось выть от боли за всё, что случилось, начиная с увиденного объявления о заражении брата. Та самая роковая надпись красными буквами на чёрном экране уже никогда не испарится из памяти.

— Джеки! Мам, с Джеки всё в порядке?

— Да, котик, с ним всё хорошо. Повторные проверки выявили ошибку в результатах анализов. Твой брат не заражён.

— А я ведь сразу об этом говорил! Если бы нас кто-то послушал...

— Сынок, на самом деле всё не так уж и плохо. Понимаешь, Орден порой выбирает не самые лучшие методы, но их цели угодны Творцу, я в этом уверена.

— Гонимы были, гонимы будем? — хитро улыбнулся Дамиан.

— Откуда ты... — удивилась Марч, но сын не дал договорить.

— Завёл пару новых знакомых. Они бы тебе понравились.

— Я с удовольствием всё послушаю! Пойдём, нам нужно много о чём поговорить! Вот ты знаешь, что то самое заражение может проявляться совсем по-разному?

— Знаю, — сухо ответил Дамиан, переводя взгляд в другой конец коридора, за спину матери.

У противоположных входу в ангар дверей стоял, скрестив руки на груди, Петер Хорс. Волосы отца, часть которых сгорела после самопожертвования Врега нар-Драмма, были коротко острижены, а правую половину лица скрывали бинты. А за спиной мужчины стояло пятеро незнакомцев в чёрных плащах с зелёными закорючками, в которых Дамиан с трудом, но узнал видоизменённые символы Разрушителя из священной книги введомых.

Парень отстранился от матери и сделал несколько шагов назад, оглядываясь по сторонам. Марчианна непонимающе посмотрела на сына, но у того в голове набатом била лишь одна мысль: «Беги». Хорс-младший, едва увидев, как отец со своими прихвостнями двинулись вперёд, бросился к ближайшему окну и замер, глядя в него. До земли было по меньшей мере сто, а то и все двести метров. Голова закружилась, пытаюсь оценить

расстояние, но адреналин взял своё. Чтобы Петер не задумывал, просто так он на этот раз не сдастся.

Дамиан распахнул створки и проворно выбрался наружу, оказавшись на узком карнизе. Справа высилась громадина ангара, слева, по всей видимости, основное здание, от которого отходило ещё несколько лучей-коридоров в высотки поменьше. Парень моментально понял, где находится. Два года назад он видел по телевизору передачу о завершении проекта нового правительственного здания в анклав Тирраго, уникального в своей архитектуре и использовавшего самые передовые технологии при строительстве. Вся верхушка руководства Федерации должна была перебраться именно сюда.

Впрочем, что случилось с правительством, Хорса сейчас волновало в последнюю очередь. Преодолев в очередной раз страх и взглянув вниз, он увидел укрепляющие балки, по которым можно было добраться до главной башни, зеркальные окна которой отражали багровую тень восходящего за тучами рассветного солнца.

— Дамиан! Постой, прошу! — раздался за спиной голос Марчианны, но парень не обратил на слова матери внимание. Подчиняясь лишь инстинктам, он повис на карнизе и отпустил руки. Приземлиться на балку вышло успешно, и Хорс вцепился в неё, что было сил, пытаясь удержать равновесие. Этому мешал рюкзак за спиной, но чтобы сбросить ношу, потребовалось бы освободить руки, что не представлялось возможным.

Дамиан пополз вперёд под шум завывающего ветра. Ему даже начало казаться, что всё на самом деле получится, пока парень не уткнулся в преграду. Он осторожно поднялся на ноги и обхватил мешавшую пройти дальше конструкцию. Начал переставлять ногу, продолжая держаться за холодный металл, но преграда, скрипнув, покачнулась. Хорс потерял равновесие и с криком полетел в пропасть.

Полёт закончился буквально на второй секунде. Зелёное свечение мягко окутало всё тело Дамиана и начало медленно поднимать его вверх, обратно к мосту-коридору, где из окна глядел Петер. Его лицо не выражало никаких эмоций, кроме сосредоточенности на плетении заклинания, спасшего его сыну жизнь. Когда парень пролевитировал через открытое окно, Хорс-старший опустил руки и расслабленно выдохнул.

— Давай-ка больше без глупостей. Хотел, чтобы мать умерла от нервного срыва? — сурово спросил он, глядя на лежащего на спине Дамиана. — Ты не в тюрьме здесь. Можешь ненавидеть меня сколько угодно, но сперва выслушай. То, чем занимается Орден, выше меня, тебя, твоих друзей и всего прочего.

— Вы убийцы! — выплюнул парень, поднимаясь на ноги и поправляя одежду.

— Мы спасители. Катаклизм поставил мир на грань, но не уничтожил. Идём, ты всё увидишь своими глазами и сможешь сам сделать выводы.

— А если мне это не понравится, вы отпустите меня?

— Захочешь уйти — уйдёшь. Я не стану держать тебя.

— Хорошо. Договорились. Надеюсь, в этот раз обойдётся без обмана.

— Я никогда тебя не обманывал, — вздохнул Петер, — и не собираюсь.

— Где мама? — спросил Дамиан, осмотрев коридор. Кроме него самого и отца больше никого не было видно.

— Ткачи увели её. Она сейчас с Джеки. Ты сможешь увидеть брата чуть позже.

Хорс-старший развернулся и направился к выходу. Сын покорно поплёлся за ним. Коридор привёл в широкий, хорошо освещённый зал с высоким потолком. На одной из стен висел картина, изображающая трёх человек. Двоих из них Дамиан знал, хоть и не лично. Да

кто их не знал?

Посередине горделиво позировал неизвестному художнику президент Федерации Свободных Анклавов, Родриго Вальдес. Идеально уложенные набок волосы, тонкие усы, безупречная улыбка и гладковыбритый подбородок в своё время красовались с плакатов предвыборной кампании на каждом столбе. Слева от него хмурился генерал Алистер Вренн, главнокомандующий армией. Всклобоченная рыжая шевелюра, маленькие, глубоко посаженные глаза и покрытое оспинами лицо создавали слегка отталкивающее впечатление неприятного человека. Судя по многочисленным рассказам, он таковым и являлся.

Мужчина справа от президента был полностью лишён какой-либо растительности на лице и носил очки странной формы в тяжёлой оправе. Во взгляде, изображённом художником, легко читалась некая надменность. Проходя мимо, Дамиан обратил внимание на вырезанную на раме подпись.

«Герхард Айнзе, директор службы госбезопасности».

Сначала в памяти всплыли сводки новостей, в которых не раз мелькало это имя. А затем слова отца во время битвы в общине.

— Это и есть магистр Ордена Вечности? — остановился парень напротив портрета.

— Всё верно, — ответил отец. — Тебя это удивляет? Когда наш любимый президент героически сбежал, именно господин Айнзе взял на себя ответственность разгрести весь оставленный бардак. И когда мы преодолеем последствия Катаклизма, именно он, я надеюсь, будет выбран новым главой Федерации.

— И чем он будет лучше?

— А ты не заметил, что стало со страной? Как думаешь, кто допустил это?

— То есть ты хочешь сказать, что главный разведчик всея анклавов ни о чём не знал? — начал заводиться Дамиан. — Бункеры, человеческая магия — всё это было спланировано заранее! И вовсе не только эльфами, а и людьми в том числе!

— Я не знаю, откуда у тебя эта информация, но она верна лишь отчасти. Впрочем, магистр Айнзе сам ответит на твои вопросы. Наберись терпения, сынок.

Хорс-младший едва удержался от того, чтобы не фыркнуть в ответ, но всё же промолчал. Изначально глупая затея побега с треском провалилась буквально только что, и предпринимать следующую глупость было слишком рано по всем показателям.

«И на что я вообще рассчитывал?» — спросил себя Дамиан, рассматривая внутренние убранства твердыни Ордена Вечности. Выглядело оно как современное, стильное офисное здание, коим на самом деле и являлось по задумке дизайнеров. За стеклянными стенами были видны переговорные кабинеты с проекторами, повсюду лишь минималистичный декор безо всякой вычурности, всё оформлено в едином деловом стиле в белых и светло-бежевых цветах с вкраплениями серого.

Массивные часы, установленные в одном из залов, подсказали, что ещё рано. Возможно, именно поэтому по пути никого не встретилось. Только когда отец и сын уже поднимались в лифте на последний шестидесятый этаж, в середине пути двери открылись, и к ним присоединилась сонная девушка с явно наспех завязанными в узел рыжими волосами.

— Доброе утро, командор Хорс, — поздоровалась она и стала лицом к выходу, безуспешно поправляя причёску. — Неважно выглядите.

— Доброе, — кивнул Петер, чуть прикоснувшись к бинтам. — Куда в такую рань?

— Занятия по искажению дистанционной проекции, — девушка обернулась и уставилась на Дамиана, приподняв брови.

— Иола? — не сразу узнал рыжеволосую парень. В бункере у неё была совсем другая причёска и одежда, а взгляд, как правило, не выражал ничего, кроме недовольства.

Та широко улыбнулась, подтверждая догадку.

— Как там Марна? Скучает?

— В последний раз, когда мы виделись в медпункте, как раз говорили о тебе, — честно ответил Дамиан, снова вспоминая тот день, ставший последним спокойным днём, проведённым в подземном убежище.

Лифт остановился на пятьдесят пятом этаже, и Иола выскочила из него.

— Приходи вечером в «Маэстро», там много наших! — успела бросить она до того, как двери снова закрылись.

Отец никак не отреагировал, хотя Дамиан мог бы поклясться, что увидел, как уголок губ Петера на мгновение приподнялся. Но это не сильно беспокоило Хорса-младшего. Лифт вздрогнул, продолжая путь наверх.

«Заражённые, — роились мысли в голове у парня, — это и есть маги. Или ткачи. Или как ещё их можно называть? Неважно. Выходит, вертокрылы прилетали за потенциальными магами! Всё-таки нет никакого заражения! И никогда не было! Вот почему в Рассвете никто ничего об этом не знал. Но... Если со всех бункеров постоянно привозить сюда людей... Сколько же их тут?! Ладно. Так уж и быть, папа, ты уговорил меня. Я сыграю свою роль, чтобы узнать как можно больше об этом месте».

Звуковой сигнал оповестил Хорсов, что они прибыли. Механизмы смолкли на несколько секунд, а затем вновь зашумели, раздвигая двери. Дамиан почувствовал, как ладонь отца легла ему на плечо и неосознанно дёрнулся. Петер тут же убрал руку, чуть слышно вздохнул и шагнул вперёд.

Последний этаж сильно отличался от увиденной ранее части здания. Он скорее напоминал обзорную площадку, переоборудованную в один большой исследовательский кабинет. Вместо потолка и стен здесь был огромный прозрачный купол, из которого открывался прекрасный вид на Фейден, столицу анклава Тирраго, и на восходящее за багровыми тучами солнце. Его алые рассеянные лучи раскрашивали город в уже привычный на поверхности цвет, отражаясь в многочисленных окнах.

Одного взгляда было достаточно, чтобы понять, что Фейден сохранился намного лучше тех же Астарима или Берста, в которых довелось побывать Дамиану. Разрушения и другие последствия октоэнергетического шторма можно было различить лишь на окраине. Город выглядел просто спящим. Буквально полчаса-час, и начнёт ходить общественный транспорт, а жители поспешат по своим каждодневным важным делам. Лишь несколько синих защитных полусфер, оберегающих разбросанные по городу бункеры, давали понять, что отличия только внешние.

Понимание этого дополнялось тем, что находилось в самом помещении. Множество хаотично расставленных досок с листами бумаги, исчерченными формулами, графиками, знакомыми и не очень символами. Разнообразные октологические инструменты, шкафы с пробирками и шумящая энергетическая установка в самом центре. Запах, напоминавший больничные палаты. Всё это говорило о том, что здесь ведутся крайне серьёзные научные изыскания.

— Командор Хорс! — раздался звонкий голос и из-за лабиринта досок с расчётами вышел лысый мужчина в скрывающих половину лица очках, похожих на сварочные.

— Магистр, — Петер стал по стойке «смирно».

— Расслабься, — махнул рукой Герхард Айнзе. — Сейчас не до формальностей. Ты не представляешь, насколько я близок к решению! Осталось вычислить всего пару переменных, и мы всё-таки сможем закрыть проход в Ирреальность. А ведь совсем недавно я уже почти отчаялся найти ответ, хотя он всегда был близко, как оказалось. Во имя всего святого, как я устал...

— Когда вы спали в последний раз? — нахмурился Хорс-старший.

— Неделю назад. Или полторы? Я уже не помню. Это не твоя забота.

Магистр остановился в метре от Дамиана и, сняв свои очки, прищурился, беззастенчиво рассматривая парня. Тот уставился на бывшего директора службы безопасности в ответ. В отличие от своего изображения на портрете, Айнзе выглядел плохо. Очень плохо. Бледный, осунувшийся, с мешками под слезящимися глазами, с иссохшими губами и острыми скулами.

— Оставь нас, — бросил магистр Петеру, даже не удостоив того взглядом. Командор по-военному отсалютовал и, развернувшись, двинул обратно в сторону лифта.

— Вы так приветствуете каждого новичка, или я особенный? — не выдержал затянувшейся после ухода отца тишины Дамиан.

— Не каждого, но многих. Но ты прав, твой случай уникален. Знаешь, в чём особенность определения зелёной фазы сферы Айнстадта?

— Это вы про «заражённых»?

— Только не говори, что не понимаешь, о чём я. Ага, вижу по глазам, что ты в курсе. Так вот, есть определённый порог, после которого уловители не могут распознать, что перед ним кровь ткача. Мы считали, что сила, превышающая этот порог просто невозможна в принципе, не существует в природе. Но вот он ты, стоишь передо мной. А ведь ни один анализ не показал абсолютно ничего.

— Тогда какого чёрта он показал заражение у моего брата?! — выпалил Дамиан.

— Здесь мы должны коснуться другого аспекта сил номилис атталь, как говорят элливейро, — спокойно продолжил Герхард Айнзе, — их источника. У эльфов это кровь, у орков разум, у нас...

— Эмоции, — закончил за магистра Хорс. — Я знаю.

— Bravo, юноша! Кажется, занятия по теории можно будет исключить из программы. Но тут есть одна загвоздка. Кто-то просто медленно угасает, превращаясь в бесчувственного зомби, а у кого-то в последний момент начинают наблюдаться резкие перепады в настроении. Так вот, твой отец почти дошёл до грани. Проблема в том, что мы едва умеем её определять, лишь на самых поздних стадиях. Был срочно нужен какой-то внешний стимул, несколько раз это срабатывало, и я решил, что лучшим вариантом будет младший сын. Почему не вся семья сразу? Чтобы оставить козырь против неизбежного на следующий раз. Петер важен для нашего дела, но теперь, когда он в следующий раз превысит черту, крыть будет нечем. И я вижу, что он снова эмоционально нестабилен всего через неделю с лишним. Как ты мог уже догадаться, это первый звоночек.

— Но разве нельзя было сделать это как-то по-другому? Не добавляя Джеки в список, поговорить с Марчианной, например?

— Можно. Но действовать нужно было быстро, а управляющий вашего бункера, мистер Аквадайн, полный кретин, которого давно пора отстранить. К тому же вмешалась проклятая Вуаль и всё пошло совсем наперекосяк. Но это ты и без меня хорошо знаешь.

— А почему нельзя было честно всем рассказать...

— О пряже? Магии? Ты хоть представляешь, какая началась бы паника? Люди ещё не

готовы к этому. К тому же исходя из постулатов президента Вальдеса, многое должно было оставаться строжайшей тайной во веки веков. Из всей верхушки власти открыто осмеливались спорить с ним только двое: я и Алистер. Жаль, что наши пути с генералом так сильно разошлись, вместе мы бы намного быстрее добились успеха.

— Так значит, это всё правда? Катаклизм был спланирован?

— Нет. Всё должно было быть по-другому. Совсем по-другому! — лицо магистра исказилось от гнева. Он резко схватил с ближайшего стеллажа пузырьёк с лиловой жидкостью и с силой швырнул на пол. Тот вдребезги разбился, а наполнявшая его субстанция растеклась по мраморной плитке, источая едкий запах.

Дамиан попятился назад, закрывая нос. Резко стало тяжело дышать, лёгкие будто начали гореть при каждом вдохе. Внезапно перед парнем оказался Айнзе и сунул в руки маску с кислородным баллоном.

— На сегодня разговор окончен. Твоя семья на двадцать первом.

Хорс не стал спорить, натянул маску и на дрожащих ногах отступил к выходу. Магистр, с точно такой же маской на лице уже распылял какой-то газ по всему помещению.

«Первый звоночек», — пришла в голову мысль после того, как двери лифта закрылись. Парень снял маску, отбросил её в сторону и нажал кнопку нужного ему этажа. Механизмы подъёмника зашумели, оставляя купол с явно приближающимся к эмоциональному пределу Герхардом Айнзе позади.

Всё сказанное им звучало... Логично. Пусть и не совсем правильно, но логично. Детали изумрудно-багровой мозаики наконец-то начали вставать на свои места, оставляя всё меньше белых пятен. В списке было ещё много вопросов, но и на них Дамиан планировал рано или поздно получить ответы. Пусть даже они ему не понравятся.

В частности, Хорс всё ещё не выяснил, какая роль в этом безумном плане по спасению мира отведена лично ему. А в том, что эта роль была, он теперь не сомневался ни секунды. Вероятно, стоит действительно вечером наведаться в местную забегаловку и пообщаться с теми, кто уже давно с Орденом. Но только после того, как он нормально поговорит с матерью и увидит Джеки.

«Лишь бы отец был где-то в другом месте».

К ещё одному диалогу с родителем Дамиан был не готов. Никакая логика не объясняла то, что было сделано Орденом в общине введомых Творцом. Парень смирился с тем, что смерть Гарихурдина была ужасной ошибкой. Что сражения под межевой башней могло и не быть. Но все эти ненужные смерти в Рассвете... Даже упомянутая эмоциональная нестабильность не могла оправдать действия Петера Хорса и его подчинённых.

Лифт в очередной раз остановился, и двадцать первый этаж встретил своего гостя полумраком. Коридор без единого окна освещала лишь тусклая лампа у самой дальней стены. По обе стороны находились двери, Дамиан насчитал по меньшей мере три десятка. Самые обычные двери, скучные, ничем не примечательные и абсолютно одинаковые, не считая номерков. Возможно, на этом этаже изначально располагалось что-то вроде бухгалтерии, но всё было переработано под иные нужды. За какой из этих дверей могли быть мать и Джеки, оставалось лишь догадываться. Кроме непосредственно этажа, магистр ничего не сообщил.

Парень неторопливо прошёлся по коридору вперёд-назад. Учитывая, что сейчас было утро, кто-то определённо должен было рано или поздно проснуться и отправиться по своим орденским делам.

«У них же должны быть здесь какие-то дела, кроме уничтожения мирных поселений».

Спустя четверть часа никто так и не появился. За это время Дамиан попытался рассчитать, сколько человек с магическими способностями должен был к этому дню заполучить в свои лапы Орден. Вышло слишком много. Даже такая громадина, как эта, не вместила бы столько сразу, не говоря уже о каких-то удобствах для каждого. Получается, сюда попадают не все. Что ж тогда происходит с остальными?

Внезапно снаружи что-то гроыхнуло, напоминая не то взрыв, не то праздничный салют. Тут же из соседней двери раздался очень знакомый плач. Чуть больше года назад Дамиан ненавидел этот звук, особенно когда оставался с братом один на один, не зная, как его успокоить. Но сейчас этот звук вызвал только расплывающуюся по лицу улыбку. Он означал, что Джеки тоже жив. Хорс осторожно постучал по двери, из-за которой, как ему показалось, он слышал шум.

Сердце успело проколотиться всего несколько раз, как дверь открылась. На пороге стояла Марчианна, прижимая к себе младшего сына. Раздражённое выражение лица моментально сменилось радостным. Джеки, разглядев брата, полусонно потянул к нему свои маленькие ручонки. Дамиан посмотрел на мать, дождался кивка и взял малыша на руки.

— Заходи скорее, — женщина отошла от двери, освобождая проход. — Вот нужно этим, как там их, ткачам заниматься именно поутру...

— Много их здесь? — вспомнил свои расчёты парень, ступая в небольшую квартиру-студию.

— Ой, тяжело сказать. Мы с Джеки тут всего полторы недели, я почти ничего и не успела увидеть. Да и меня мало куда пускают, скажем так. Обычных людей, как я поняла, здесь почти нет. А отец не с тобой? После того как ты... О Творец, сынок, как же ты меня тогда напугал! Я боялась, что снова потеряла тебя... Зачем ты это сделал?!

— Прости, мам, — принялся оправдываться Дамиан, — я не знаю, что на меня нашло. Мне через столько всего пришлось пройти, чтобы оказаться здесь, что я всё ещё сам не свой. Прости. Это больше не повторится. А с отцом мы расстались, когда он привёл меня на беседу к магистру. После этого я его не видел. Ты не знаешь, как он вообще спасся?

— Он не рассказывал. Говорит, что мало что помнит о том дне. Но когда пришёл в себя, то уже был на какой-то временной базе Ордена. После этого он несколько недель не мог ходить. Но эти люди спасли его, и я им благодарна несмотря ни на что. Надеюсь, что Петер скоро вернётся, и мы сможем дружно позавтракать. Как же я ждала этого... Я не переставала верить! О, мой дорогой, как же я рада, что мы снова вместе!

Марчианна забрала мирно посапывавшего Джеки у Дамиана и бережно уложила малыша в кроватку, после чего снова обняла старшего сына.

— С тобой хорошо здесь обходятся? — спросил парень через некоторое время.

— Да, более чем. Холодно, пожалуй, но никто не обижает. После того, что случилось с Гарихурдином, я ожидала самого худшего. Но, как оказалось, всё не так уж и плохо. Теперь и ты в безопасности. Проходи, раздевайся. Будешь чай? Или кофе?

— Не откажусь. Кофе. С сахаром, если можно.

— Конечно, родной.

Дамиан стянул с себя ботинки и бросил их у входа. Рядом с ними приземлился потрёпанный жизнью рюкзак из далёкого Астармарта. Парень же плюхнулся в ближайшее к нему кресло. Оно оказалось настолько мягким и уютным, что захотелось расслабиться и забыть обо всех проблемах. Своих, чужих, всего проклятого мира. Просто забыть, словно их

и не было никогда. Выбросить вслед за бесконечными мыслями, оставшимися без ответов вопросами, неразгаданными тайнами и тщательно хранимыми секретами.

«И вообще, пусть кто-нибудь другой разбирается со всем этим дерьмом. Почему я? Я что, просил об этих идиотских силах?»

В сознании возник образ Хель нар-Вейгу, укоризненно качавшей головой. Рядом с ней стояла не менее разочарованная Руби Найт, скрестившая руки на груди. Обе девушки смотрели ему прямо в глаза. Хорс потряс головой. Подсознание, наполненное тревогами, оказалось сильнее тепла и уюта. Но через несколько минут в нос ударил аромат свежемолотых зёрен кофе, и Дамиан позволил себе улыбнуться.

«По крайней мере, я заслужил небольшой перерыв».

Мать пододвинула к креслу невысокий журнальный столик и поставила на него поднос с парой кусков хлеба и баночкой джема, судя по цвету и консистенции, малиновому. Парень, не веря своим глазам, покрутил банку в руках, открыл её, взял со столика нож и щедро размазал джем по отрезанному куску батона. И даже успел сделать первый укус, наслаждаясь давно забытым вкусом, как дверь открылась. За ней стоял Петер Хорс. Бинтов на лице уже не было, как и ожогов, которые должны были быть скрыты за ними. Лишь бледные следы, напоминавшие о жертве Врега нар-Драмма, ороконеру-ведомого.

Отец и сын пересеклись взглядами. Дамиан даже не вкладывал в него ничего целенаправленно, но Петер всё и так прекрасно понял.

— Марч, я забыл ещё кое-что в штабе, вернусь чуть позже.

— Постой, а завтрак? Мы же договаривались!

— Час ничего не изменит. Прости, любимая, но это очень важно.

— Важнее твоей семьи? Ты же сам рассказывал, как мечтаешь побеседовать с сыном!

— Мам, всё в порядке, — встрял Дамиан, понимая, что о деталях последней их встречи с отцом матери не известно. И решил, что для неё будет лучше, если всё так и останется. — Я подожду.

Марчианна недовольно хмыкнула и пошла закрывать дверь за ретировавшимся мужем. Их сын жадно поглощал предложенное угощение, словно ел в последний раз. События прошедших дней дали важный урок, что любое спокойствие рано или поздно заканчивается, и что самое неприятное, часто заканчивается без предупреждения. А с любыми проблемами проще справляться на сытый желудок.

Покончив с бесхитростным, но показавшимся изысканным блюдом, Дамиан подошёл к рюкзаку и некоторое время копался в нём, после чего победоносно вытащил игрушечную машинку.

— Это для Джеки. Я тоже верил, что мы скоро увидимся.

Мать подошла поближе, взяла игрушку и задумчиво покрутила в руках. Затем подошла к кровати, где спал ребёнок, и положила машинку под одеяло. Малыш будто почувствовал это сквозь сон, тут же ухватился за неё и прижал к себе, словно какую-то драгоценность. Женщина же, убедившись, что сын не проснулся, подошла к единственному в офисе-квартире окну и посмотрела на город за стеклом.

— У него когда-то была очень похожая. О Творец, как же давно это было... Иногда мне кажется, что той жизни, которая была до Катаклизма, не существовало на самом деле, что это просто мне приснилось. Не было нашего дома, не было комфорта и спокойствия, не было чистого неба. Дамиан! Скажи, что я не сошла с ума, и у нас действительно была та счастливая жизнь. Пожалуйста, скажи, что это было на самом деле! — женщина едва

сдерживалась, чтобы не разрыдаться.

— Было. Всё это было, — уверенно заявил её сын. — И я не знаю, чего мне это будет стоить, но сделаю всё возможное, чтобы вернуть утраченное. Или хотя бы его часть.

Парень подошёл к матери и тоже посмотрел в окно. Пейзаж отличался от того, что был виден из-под купола. Потрескавшийся асфальт, небольшие кристаллические наросты на зданиях, покорёженные дизельмобили на дорогах. Вблизи Фейден уже не создавал впечатление спящего города. Скорее, смертельно больного, как и все остальные. Поражённого тяжёлым, неизлечимым недугом, едва дышащего, но всё ещё живого, несмотря ни на что.

«Каков шанс, — подумал Дамиан, подмечая всё новые и новые, незамеченные ранее детали, — что мы сможем вернуться к прошлой жизни? Что на самом деле потребуется для этого? Сойти с ума, как отец, а потом потерять все чувства, эмоции и превратиться в пустую оболочку?»

Парень не был уверен, готов ли он пойти на такую жертву. И в глубине души надеялся, что ему не придётся это проверять.

Глава 3. Отголоски в камне

Когда Хель открыла глаза, за окошками дизельмобиля было уже светло. Руби о чём-то негромко беседовала с Ральфом, сидящий рядом с ними Фукс с важным видом кивал. Хьяго держался за руль и напевал какую-то песню на своём родном языке. Йаргленн, занявший место штурмана, молча смотрел куда-то в сторону.

Первой мыслью было подойти к троллю и настучать ему по голове за идиотскую шутку, но нар-Вейгу переборола это желание: начинать новый день с ругани было бы не лучшим решением. Поэтому, сделав в памяти засечку, чтобы поквитаться с красноволосым шутником позже, Хель как ни в чём не бывало приветливо помахала обратившей на неё внимание Руби.

— С пробуждением! — ведомая тут же потеряла интерес к предыдущему диалогу и, оставив гоблина и одноглазого человека наедине друг с другом, под села к ороконеру.

— И тебе привет. Как наши успехи? Где мы вообще? — нар-Вейгу покосилась в окно, но вид за ним мало о чём говорил. Горы, видневшиеся неподалёку, могли быть как в Вестхальте, так и в Лине с Ошеном. Более того, с учётом событий годовой давности, даже знакомая местность вполне могла оказаться преображённой до неузнаваемости.

— Полчаса назад проехали под межевой стеной. Сейчас мы в анклав Лин. До лагеря Вуали примерно пять часов езды.

— То есть вы поговорили с элливейро, и он согласился. Ты рассказала ему про артефакты?

— Только про коггире, который экспедиция добыла в восемьдесят первом. Сказала, что он получит его, когда приведёт нас к своим товарищам.

— Отлично. Что у нас по оружию?

— Подожди, разве мы едем сражаться, а не искать союзников?

— Руби! За пять часов с нами может случиться всё что угодно, и я хочу понимать, сможем ли этому всему, чему угодно, дать отпор, или проще будет сбежать. Без обид, но я бы не хотела полагаться только на твои сверхъестественные способности.

— Никаких обид, я всё понимаю. Вот, это то, что взяли с собой Ральф и Хьяго. Тут немного, но они правильно сделали, что не забрали у Рассвета последние средства защиты. Меня-то у них больше нет...

Улыбка пропала с лица блондинки. Она указала Хель на стальной ящик в углу дизельмобиля и уставилась в окно, погружённая в мысли.

— Ты всё сделала правильно, — ороконеру взяла руку Руби в свою. — Не смей в этом сомневаться.

— Я пытаюсь. Получается пока что не очень. Но спасибо.

Нар-Вейгу кивнула и подошла к оружейному ящику. В нём обнаружили две тронутых ржавчиной винтовки, два пистолета, дробовик и скудный запас патронов. Это был достаточно скромный арсенал по сравнению с тем, что повидала на своём веку Хель, но всё же лучше, чем ничего. По крайней мере, отбиться от небольшого отряда тех же изгоев — более, чем реально.

— Не густо? — проскрипел за спиной Фукс.

— Есть такое, — ухмыльнулась ороконеру. — Но я поняла, что больше всего мне не хватает турели на крыше. Как на нашей старой доброй Мэгги. Вот почему они не идут в стандартной комплектации... А как ты без огнёмёта будешь, а?

— Ха, — гoblin указал острым ногтем на своё сиденье.

— И что? — непонимающе нахмурилась Хель, но, опустив взгляд чуть ниже, увидела торчащую из-под кресла трубку. — Значит, Хьяго позаботился о друге. И то хорошо. Теперь я чувствую себя безопаснее раза в три.

Довольная проведённой инспекцией, ороконеру вернулась на своё место. Горные массивы были всё ближе. Немного вспомнив уроки географии, девушка представила в голове карту Федерации. Из всех анклавов Лин был больше остальных покрыт горами, а значит, путь пройдёт через многочисленные тоннели, пробитые в скалах, и по серпантинам. Не самый надёжный маршрут, но, если предположить, что Фаиа Имиц со своим мёртвым дружкой недавно прошли его, то причин для волнений не было.

Некоторое время Хель любовалась скалами. Конечно, заснеженные горные хребты на её исторической родине, судя по картинкам и фотографиям, могли бы дать здешним фору, но в Ороконаре нар-Вейгу не была никогда. А узреть воочию прячущиеся за облаками вершины в любом случае было здорово. Руби, по всей видимости, не выбиравшаяся ранее из равнинного Вестхальга, тоже прильнула к стеклу и затаила дыхание. Ральф тщетно пытался сделать вид, что ему всё равно, но восхищённый взгляд, с которым мужчина ежеминутно косился в окно, выдавал эмоции одноглазого с потрохами.

Первый подъём на серпантин прошёл безо всяких приключений, если не считать поваленное дерево, которое совместными усилиями было буквально за несколько минут убрано с пути. Во время же спуска Хьяго умудрился не заметить камень, которым пробил дно, после чего провёл под машиной около часа, пока остальные занимались кто чем. Фукс медитативно чистил огнём, Руби с Ральфом приготовили на скорую руку еду в разведённом Хель костре. Элливейро просто уселся на плоский камень в отдалении ото всех и отрешённо смотрел куда-то перед собой, будто надеясь разглядеть звёзды, скрываемые тяжёлыми тучами. Те самые звёзды, к которым его народ был готов вознестись в любой момент.

Когда все, даже закончивший ремонт Хьяго, перекусили, Йарглени так и не сдвинулся с места.

— Отнеси ему, пожалуйста, — сунула Найт в руки нар-Вейгу лепёшку с поджаренным мясом и овощами. Всё выглядело настолько аппетитно, что ороконеру, несмотря на то, что уже была сыта, захотела добавки.

— А почему сама не отнесёшь? — подняла бровь Хель, сглотнув слюну.

— Он... Он мне не нравится. Я не могу простить ему Еву Ли. И не верю, что эльф на самом деле звал на помощь. Я не удивлюсь, если он ещё и смеялся, глядя, как несчастная женщина, потерявшая мужа, умирает.

Ороконеру молча взяла протянутую лепёшку и пошла в сторону бывшего пленника, заставляя себя не оборачиваться. Сейчас было бы тяжело смотреть в глаза Руби, зная, что в смерти её знакомой виноват вовсе не пепельнокожий, а сама нар-Вейгу. Кодекс Чести, лежащий во внутреннем кармане куртки, стал словно раскалённым, обжигая кожу сквозь одежду.

«Я поговорю с ней об этом. Но чуть позже, сейчас не время».

Когда и при каких обстоятельствах настанет «то самое» время, ответить себе у девушки не вышло. Но она понимала, что оттягивать разговор до бесконечности не удастся. И надеялась, что ведомая сможет если не простить, то хотя бы понять совершённый во имя погибшего клана поступок.

— Ваше благородие, кушать подано, — похлопала Хель Йаргленна по плечу.

— Что? А... Спасибо, я не голоден, — словно очнулся ото сна элливейро.

— Это ты зря. Во-первых, Руби чудесно готовит, в чём ты сможешь убедиться сам, а во-вторых, нам ещё долго ехать. Или наша стряпня не предназначена для ваших желудков?

— Нет, моя физиология в этом плане абсолютно ничем не отличается. Просто у меня очень плохое предчувствие касательно предстоящей дороги. Ладно, что там у тебя?

Йаргленн наконец-то соизволил обернуться и придирчиво осмотрел ещё тёплую лепёшку. Принюхался и улыбнулся, продемонстрировав Хель ряд острых зубов.

— И что за предчувствие? — спросила ороконеру, подождав, пока собеседник дожует последний кусок.

— Это тяжело объяснить, но я попробую. Я не настолько силён в практической магии, как мой не так давно вознёсшийся друг, но очень тонко чувствую её отголоски. Когда мы шли здесь в прошлый раз, они были слабее, возможно, нечто, живущее в этих местах, испугалось сил Йамлика и отступило. Но в нас оно не видит угрозу. Скорее, добычу.

— Предлагаешь ехать в обход? Ты же сидишь рядом с Хьяго, так покажи ему на карте нужный маршрут, где не будет никаких отголосков, — пожала плечами нар-Вейгу.

— Это так не работает, к сожалению. Но я буду держать вас в курсе, не переживай. И передай своей подруге мою благодарность. Было действительно вкусно.

— Сам и передай! Я вам что, курьером устроилась на подработку?! — недовольно ответила Хель и отправилась в сторону дизельмобиля, готового продолжить путь через горы. Все остальные тоже были собраны и сворачивали импровизированную полевую кухню. Как оказалось, в машине хранилось достаточно полезных вещей, которые позволили бы небольшому отряду незамедлительно сорваться с места в случае какой-либо опасности или крайней необходимости.

«В принципе, всё происходящее в последний год вполне попадает под это описание», — подумала Хель, сядя на своё место и слушая, как рычит разогревающийся мотор. Едва Фукс закрыл за собой дверь фургона, как Хьяго вдавил педаль в пол и дизельмобиль тронулся, набирая скорость.

Мимо проносилась местная флора, как та, что осталась неизменной, про которую писали в учебниках и изучали на уроках ботаники, так и та, что появилась недавно и требовала детального исследования. Уже знакомые алые кристаллические образования росли прямо из скал, причудливым образом переплетаясь с ними. Где-то вся поверхность камня оказалась покрыта тонкой коралловой паутиной. Было ли её происхождение тоже магическим, Хель не знала. Всё незнакомое любого оттенка красного уже на подсознании вызывало чувство тревоги и опасности.

При этом доставалось и вполне знакомому и обыденному. Проезжая мимо безобидных зарослей цветущего мака, нар-Вейгу поморщилась. Девушка не удивилась бы, если кто-то рано или поздно поджёт бы его только из-за «неправильного» цвета. И это уже даже не звучало дико. Что такое жалкие растения по сравнению со всем, что уже было разрушено?

Спуск закончился. Руби шумно выдохнула, повернулась к Хель и заговорщицки прошептала:

— Ты представляешь, он подошёл и сказал «спасибо»!

— Кто, Йаргленн?

— Да! Наверное, я ошибалась насчёт него... Настоятель Водоправ, да хранит его Творец в своих чертогах, не обрадовался бы, если бы узнал, что я так вот сужу человека. Эм-м-м...

Эльфа. Элливейро.

— А что бы он сказал про украденный дизельмобиль?

— Так он не украденный! Он же общий, мы с Ральфом вполне имеем на него право. Да и потом мы вернём всё на место. Правильно?

— Если будет что возвращать, — пожала плечами ороконеру.

— И кому, — добавила Найт.

— Да уж, — согласилась нар-Вейгу, даже не уточняя, имела ли блондинка в виду их небольшой отряд или оставшуюся вдаль общину ведомых Творцом. Скорее всего, подразумевалось и то и другое. И это было легко понять. Хель представила, что вдруг обрела свой настоящий клан, или родители каким-то чудом оказались живы. На что она будет готова пойти ради своих? На многое. Сейчас своим был Дамиан, и ради него она шла в логово выживших эльфийских колдунов, чтобы вместе с теми противостоять колдунам человеческим. Будучи при этом ороконеру, в компании тролля, гоблина и ещё двух людей.

«Кажется, я читала историю, которая начиналась похожим образом. Правда, там всё закончилось оргией, но это и не самый плохой вариант, учитывая альтернативы».

Движение дизеля замедлилось. Нар-Вейгу выглянула в проход и поняла, в чём дело. Вездеход приближался к тоннелю. Освещение, естественно, не работало, и путь под скалой выглядел как чёрная зияющая дыра. Хьяго включил фары на полную мощность, но тьма вокруг словно поглощала их лучи. Хель заметила, как все присутствующие непроизвольно потянулись за распределённым на привале оружием, и сама прижала к груди винтовку. Единственный, кто выглядел спокойным, был Фаиа Имиц.

Вот только означало ли это, что он перестал чувствовать отголоски, или что смирился с участью вознестись вслед за другом-убийцей? Как ни странно, этот элливейро, в отличие от тех, с кем довелось общаться Хель, не выглядел как тот, кто так легко готов отправиться на встречу к звёздам, хотя объяснить, почему ей так казалось, девушка не могла. Тем не менее, она рассчитывала, что тот сдержит обещание и как минимум предупредит об опасности.

Впереди тоннеля показался свет, что говорило по меньшей мере о том, что наружу из-под скалы можно выбраться. Нар-Вейгу позволила себе немного расслабиться, но тут же сняла оружие с предохранителя. В лучах фар показалось несколько валяющихся среди разбитой плитки скелетов. Их кости были переломаны, словно по ним прошли катком.

— Что за хрень? — выразил общее мнение Ральф.

— Трупы, — лаконично ответил Фукс.

— Я имею в виду, что могло сделать с ними такое? — одноглазый проводил взглядом мертвецов, оставшихся позади дизельмобиля.

— Да что угодно! — воскликнул Хьяго. — Вы уже год живёте типа на поверхности, и всё ещё способны чему-то удивляться. Я вам где-то типа завидую. Мне казалось, что после роя, который даже я считал страшилкой для детей, какие-то жалкие кости не должны сильно напугать.

— Вот только эти кости сейчас рядом с нами, знаешь ли. И мы, возможно, едем туда, откуда они пытались сбежать, когда были обёрнуты плотью.

— Хм-м-м. И то верно, — не стал спорить тролль и немного прибавил газу, ловко лавируя между упавшими с потолка булыжниками. Благо достаточно широкая двухполосная дорога позволяла подобные манёвры.

— Мне кажется, я слышала какой-то звук, — повернулась Руби к Хель.

Ороконеру напряглась, но не смогла различить ничего, кроме шума двигателя и треска

вылетавших из-под колёс камней. Выезд из тоннеля был всё ближе и ближе. Последние несколько десятков метров дизель проехал почти на максимальной скорости и затормозил, оказавшись на открытом пространстве.

— Не знаю, как вам, а мне типа нужно немного подышать, — заявил Хьяго и выполз из машины.

Хель, не выпуская из рук винтовку, выпрыгнула из фургона вслед за Ральфом, открывшим дверь первым и жадно глотавшим воздух. Тролль уже курил, опершись на капот. Гоблин подошёл к нему и молча протянул руку. Его приятель, так же не издав ни звука, достал помятую пачку и положил в зелёную ладонь. Фукс щёлкнул зажигалкой и смачно затянулся. Резкий табачный запах ударил по ноздрям.

Девушка поборола внезапно возникшее желание присоединиться к ним и осмотрелась. Впереди виднелся следующий тоннель, такой же мрачный и зловещий, как и тот, что остался позади. Справа и слева возвышались крутые склоны, к которым вели через редкий лесок протоптанные тропинки.

— Смотри, вон та гора похожа на голову льва, — подошедшая Руби указала куда-то в даль.

Ороконеру прищурилась и, увидев очертания, улыбнулась.

— Я знаю, где мы. Северный колодец Ильтана. Чуть правее твоего льва есть выбитая прямо в горе тропа, ведущая наверх. Там что-то вроде древних деревушек. Раньше туда возили туристов, но нормально оборудовать подъём так и не смогли, и после нескольких не самых красивых смертей власти Лина прикрыли лавочку.

— Если бы не обстоятельства, я бы предложила прогуляться. Стой. Только не говори, что ты снова ничего не услышала!

Хель завертела головой, пытаясь понять, о чём говорит Найт, но вокруг стояла полная тишина. Было даже слишком тихо, хотя отсутствие фоновых звуков уже давно перестало быть чем-то удивительным. Ороконеру прошлась чуть вперёд, где стоял Йаргленн, сжимающий и разжимающий кулаки.

— Ты что-то чувствуешь? Звуки? Отголоски?

— Я именно этим сейчас и занимаюсь. Пытаюсь сконцентрироваться. Всё очень смутно. На грани восприятия. Здесь что-то точно есть, но я не могу понять, что это, и стоит ли остерегаться.

— Значит, мы едем обратно, сюрпризы нам точно не нужны. У одной звуки, у второго отголоски... Хьяго! Стоит проложить другой маршрут, — окликнула тролля нар-Вейгу.

— Неужели никто ничего не слышит?! — срывающимся голосом воскликнула Руби, зажимая руками уши.

И в этот момент Хель почувствовала едва заметную вибрацию, исходящую из-под земли, а вместе с ней — низкий дребезжащий гул. Нарастающий, идущий со всех сторон одновременно, словно его издавали сами окружавшие компанию горы. Буквально через пару секунд пришла пульсирующая боль в висках. Обернувшись, нар-Вейгу поняла, что все слышат то же самое. Хуже всех было Руби, возможно, из-за магического дара её чувства были острее, и блондинку начало шатать. Ральф едва успел подхватить её до того, как Найт рухнула бы на землю.

— Валим отсюда! Все по местам! — заорал Хьяго, выбросил недокуренную сигарету и запрыгнул на водительское сидение. — Это бласты, тот учёный из Эйбри типа рассказывал про них и упоминал именно такие низкие частоты. Типа это предвестники. Ну же, скорее!

Повторять дважды не пришлось. Фукс запрыгнул в уже начавший движение дизельмобиль. Гул становился всё громче, а вибрации заметнее. Если динамика сохранится, то минут через десять всё это грозило перерасти в самое настоящее землетрясение.

Руби закричала от боли. Хель тут же подскочила к ней и с ужасом увидела, что из ушей блондинки течёт кровь. Монотонный рокот продолжал нарастать, пробираясь в самую душу, стуча словно изнутри мозга.

— Бинт! Где здесь грёбаный бинт?! — рывкнула нар-Вейгу.

Ральф вместе с Фуксом бросились на поиски, открывая все подряд ящики. Искомое было найдено достаточно быстро, дизельмобиль даже не успел выехать из тоннеля. Но ему и не суждено было это сделать. Когда Хель заканчивала бинтовать голову потерявшей сознание Руби, Хьяго дал по тормозам, а гул достиг своего предела. Машина начала сдавать назад.

Нар-Вейгу бросила взгляд в лобовое стекло и застыла с обрывком бинта в руках. Часть потолка с грохотом обвалилась, перекрывая путь для проезда, а прямо из стен выползали слизнеобразные продолговатые существа. Их тела были полупрозрачными и через розовую кожу в свете фар можно было рассмотреть мешанину внутренностей. Некоторые были поменьше, размером с руку, другие достигали нескольких метров в длину. В ширину самый жирный слизень был с половину человеческого роста. Тварей становилось всё больше и больше, и они уверенно двигались к своей добыче, не сильно уступая ей в скорости.

Тоннель продолжал разрушаться по мере того, как неизвестные существа продвигались по нему, не оставляя никаких шансов вернуться тем же путём, которым команда по спасению сюда добралась. На относительно свободном участке Хьяго удалось развернуться, и машина полетела вперёд на полной скорости. Хель, а вместе с ней Ральф и Фукс прильнули к стеклу задней двери.

— Как, говоришь, они называются? — злобно спросила ороконеру.

— Бласты, — скрипнул гоблин.

— Предлагаю проверить их на пуленепробиваемость.

— Поддерживаю! — Ральф передал Хель винтовку. В одной руке мужчина уже держал своё оружие, другой крутил рычаг, опуская стекло.

Целиться оказалось просто. Слизни-бласты неярко светились в темноте. Нар-Вейгу выпустила несколько патронов по ближайшему преследователю, но пули, проникнув в его тело, просто остались там висеть, будто в каком-то желе. Рыжий произвёл пару точечных выстрелов, но это тоже не возымело никакого эффекта. Расстояние тем временем сократилось до считанных метров.

— Мой выход, — решительно заявил Фукс. — Отойдите.

Зеленокожий приоткрыл дверь, стал на одно колено, и тьму разрезало пламя напалма. Непрестанно давящий на мозги гул на мгновение превратился в писк, а затем вернулся на прежние низкие частоты. Слизни заметно подотстали, но не прекратили погоню. Гоблин обернулся и посмотрел на Ральфа и Хель с победоносной улыбкой, но в этот момент Хьяго вильнув вправо, объезжая препятствие, и Фукс не удержался на ногах, еле успев схватиться за ручку. Огнемёт с лязгом выпал из дизельмобиля и пропал из вида.

— Дерьмо! — выругался гоблин, с помощью Хель забираясь обратно в машину.

— Мне нравится это всё меньше и меньше. Долго ещё до выхода? — крикнул Ральф.

— Почти вырвались, — ответил за тролля Йаргленн.

По его тону ороконеру поняла, что была права насчёт отсутствия у острозубого желания

поскорее вознестить, оставив за спиной этот бранный мир. Через несколько ударов сердца снова стало светло. Бласты позади не стали вылезать на открытое пространство, расползаясь по периметру. Дизель же, не сбрасывая скорости, летел к следующему тоннелю.

— Хьяго, остановись! — нар-Вейгу прошла вперёд и стала за спиной у водителя.

— Какой типа смысл? Мы окружены скалами! Если прорвёмся, то останется хоть какой-то шанс. Здесь нам всем типа крышка!

— Хочешь сдохнуть под завалами?! Я пас! — девушка попыталась вырвать руль из рук красноволосого, но тот напряг мышцы, сопротивляясь, а затем оттолкнул Хель назад.

— Никогда так больше не делай, ясно? — прорычал тролль.

— Ты угробишь нас! — запротестовала ороконеру.

— Я хоть раз типа подводил? — уже спокойнее ответил Хьяго, заставляя темнокожую замолчать.

Тролль прищурился, полностью сфокусировавшись на вождении. Из-за постоянных подземных вибраций дизельмобиль потряхивало, словно стихия пыталась сбить несущуюся машину с пути и разбить о деревья. Слизни позади продолжали передвигаться по скалам, и их количество было ужасающим — огромная розоватая желеобразная масса, распространяющаяся всё дальше и дальше, будто рассчитывая окружить беглецов. Тоннель же, который судя по карте должен вести сначала в продолговатое ущелье, а затем на равнину, был уже метрах в пятистах. И что самое важное, он был свободен от бластов.

Хель даже почти поверила, что всё получится, но на последних секундах произошло то, чего она боялась. В такт вибрациям из скал, окружающих проход, начали выползать полупрозрачные слизни, закрывая своими массивными телами путь вперёд. Хьяго свернул вправо, слегка задев одного из них. Металл в месте прикосновения тут же покрылся ржавчиной и рассыпался, открывая брешь в броне вездехода.

— Да твою ж мать! — выругался тролль, со злостью ударив по рулю. — Кажется, мы типа в ловушке.

— Йаргленн! — окликнул Ральф эльфа. — Ты же маг, ты можешь сделать что-нибудь?

— Я бы с радостью, но, когда вы тащили меня из бункера, а это было далеко не самое комфортное перемещение, хочу заметить, я выронил свой ритуальный кинжал. Без него я просто истеку кровью, да и не факт, что заклинание сработает.

— А что, если я дам тебе вот это? — Хель достала из внутреннего кармана мешочек, оставшийся ей от Дамиана, и вытащила оттуда лейар.

— Откуда у тебя?.. Неважно. Давай. Я попробую, но... С прискорбием вынужден признать, что мой дар крайне слаб.

— Вот типа и проверим, правда это или нет, — тролль одобряюще похлопал элливейро по плечу. — Рано на себя наговаривать.

Хьяго сдал чуть назад. В это время Йаргленн уже взял в правую руку кинжал и начал вырезать на левой извилистую линию, погружая лезвие всё глубже в плоть. Никто, кроме Хель, до этого не видел своими глазами эльфийскую магию крови, все смотрели на членовредительство со смесью тревоги и отвращения. Когда элливейро дошёл до локтя, то непроизвольно скривился от боли, но тут же укротил эмоции и продолжил, тихонько нашёптывая некий мотив, в котором Хель узнала ту песню, что пел Йанеллор перед смертью.

Бледная кровь эльфа стекала по его одежде прямо на сиденье дизельмобиля. Красноволосый тролль морщился, но никак это не комментировал. Слизни уже облепили

въезд в тоннель, который только каким-то чудом до сих пор не обвалился, окончательно похоронив под собой надежду добраться до лагеря Вуали в полном составе. Йаргленн заморгал и положил ладонь рядом с приборной панелью. Извиняющимся взглядом посмотрел на Хьяго и вогнал лейар в кисть, пробивая её насквозь.

Желеобразные тела бластов мелко задрожали. Вибрации прекратились. Навязчивый гул стал звучать тише. Застонала Руби, приходя в себя на задних сидениях.

— А дальше? — выгнул бровь Фукс, когда ожидание продолжения действия заклинания затянулось.

Но дальше, вопреки всем надеждам, ничего не произошло. Фаиа Имиц раздосадованно вздохнул, глядя на торчавший из руки кинжал.

— Я предупреждал, что прикладная магия не относится к моим достоинствам, — элливейро потянул за лейар, но тот застрял в пластике дизельмобиле. Пепельнокожий дёрнул сильнее.

— Подожди, — хрипло сказала Найт, на дрожащих ногах подошедшая к горе-колдуну. Окровавленный бинт на голове придавал ей устрашающий вид. — Вместе у нас должно получиться. Что-то похожее делал Дамиан со своим знакомым, когда мы защищались от метаморфов. Я надеюсь, ты не успел развеять основание?

— Н-нет, — пробормотал элливейро, явно не рассчитывавший получать уроки магического искусства от человека.

— Хорошо. Сможешь ещё раз поднять волну? Я скажу когда.

Йаргленн молча кивнул и стиснул кинжал. Руби хлопнула ладонями, вокруг которых возникло светло-салатовое свечение и под восторженные взгляды вышла из дизельмобиля. Хель, хоть и понимая, что вряд ли чем-то сможет помочь, перезарядила винтовку и вышла за ней.

— Я прикрою, — сказала ороконеру, беря на прицел полупрозрачные разбухшие туши.

Найт коротко кивнула и расправила плечи, словно поступок нар-Вейгу прибавил ей уверенности в себе. После чего вытянула руки и задвигала пальцами, будто наматывая на них невидимые нити. Было заметно, что каждое движение даётся тяжелее предыдущего. Со лба девушки текли капли пота, смешиваясь с размазанной по щекам кровью.

— Давай! — крикнула она и снова хлопнула в ладоши.

— Вайа! — издал что-то вроде боевого клича Йаргленн.

С мерзким хлюпающим звуком все находившиеся вокруг тоннеля слизи лопнули. Ударной волной от взрыва обеих девушек сбило с ног а затем обдало дождём из внутренностей и густой субстанции. Хель принялась истерично стирать её с кожи, вспомнив, как отреагировала обшивка дизельмобиля, но на этот раз липкая жидкость не оставила даже ожогов. Вся заляпанная розовой дрянью Руби вытерла лицо рукавом и улыбнулась.

— Не бойся, она больше не опасна. Если бы я собралась пожертвовать собой, то предупредила бы.

Нар-Вейгу кривовато улыбнулась в ответ, взглянула на перепачканную слизью Найт, тщетно пытавшуюся убрать розовые кишки с волос, вскочила на ноги и помогла подняться блондинке.

— Здорово у вас получилось, — похвалила ведомую ороконеру.

— Дамиан справился бы и один. Но совместные плетения, как оказывается, действительно невероятно сильны. Представь, что будет, если сюда прибавить ваши руны!

От этой скалы вообще бы ничего не осталось, не говоря уже о тварях!

Со стороны дизельмобиля раздался скрип. Девушки обернулись и увидели, как механические дворники стараются изо всех сил, чтобы дать водителю хоть немного обзора на покрытом останками бластов стекле.

— Все на борт, живо! — скомандовал Хьяго. — Те, что были позади, типа боятся приближаться, но мы не знаем, надолго ли сохранится эффект. Нужно как можно скорее валить отсюда.

— Ваш друг прав, — из приоткрытого окна высунулся Йарглenn. — И на второй удар у меня уже не хватит сил. Поспешим же!

Хель и Руби забрались в дизельмобиль, оставшись стоять у задней двери и не решаясь пачкать сидения. Фукс бросил пару тряпок, которыми удалось наконец-то вытереть хотя бы лицо. Мотор взревел, и через несколько секунд машина погрузилась во тьму тоннеля. Фары, которым тоже досталась доля внутренностей слизней, почти не справлялись со своей задачей, и Хьяго вёл осторожно. Последнее, чего бы сейчас хотелось любому из присутствующих — застрять под скалой, населённой малопривлекательными магическими созданиями.

Ральф, так и не выпустивший из рук показавшую в последнем бою свою бесполезность винтовку, вздрагивал при каждом шорохе. Почти весь его задор, с которым мужчина покидал Рассвет, пропал. Но пути назад не было во всех смыслах. Это печалило и Фукса, опустившего пониже капюшон и скрестившего на груди руки. Он явно хотел бы вернуться, но не в общину, а за своим огнём, без которого определённо чувствовал себя неуютно.

Тем не менее и одно, и другое осталось позади. Хель искренне надеялась, что к слизням это тоже относится. Уж лучше ещё раз залезть в супермаркет с октоканами — этих тварей хотя бы можно было перебить с помощью обычного огнестрела, а не полагаться на сверхсилы компаньонов. Беспомощность против магических существ невероятно напрягала. Нар-Вейгу привыкла во всём рассчитывать в первую очередь на саму себя, и понимание того, что теперь многое есть и будет по-другому, давалось непросто.

Но все эти мысли меркли по сравнению с желанием смыть с себя начавшую пованивать слизь бластов. Это был очень странный запах. Будто разлагавшийся несколько дней на солнце труп зачем-то обильно полили цветочными духами, а сверху слегка плеснули свежей краской. И этот безумный аромат усиливался с каждой секундой.

«Ещё минут десять и дизель можно смело сжигать, вместе со всей одеждой и что тут ещё валяется — выветрить это будет уже невозможно».

— Юху-у-у-у! — прозвучал радостный возглас Хьяго и через мгновение стало светло.

Дизельмобиль вырвался из-под скалы. Хель некоторое время смотрела на удаляющуюся тьму тоннеля и, убедившись, что их никто не преследует, распахнула настежь задние двери. Все остальные не сговариваясь открыли окна. Свежий воздух немного исправил ситуацию с запахом, но не устранил её.

— Меня сейчас вырвет, — посчитал нужным оповестить всех Ральф, высунулся из машины по пояс и опорожнил свой желудок.

— Потерпите ещё немного, если типа верить карте, скоро будем проезжать мимо водопада, — слегка успокоил свой экипаж тролль.

Остаток пути нар-Вейгу и Найт провели, свесив ноги с дизельмобиля и из последних сил сдерживая рвотные позывы. Едва Хьяго затормозил, они тут же спрыгнули и помчались к воде. Уже подбегая, Руби резко остановилась и обернулась к Хель.

— Подожди. Мне нужно проверить, что там нет никакой магии.

— Да плевать на магию, я больше не выдержу, — простонала ороконеру, глядя на ниспадающий поток. По всей видимости, дождя в этих местах не было уже давно и вместо величественных каскадов, как на рекламных буклетах турфирм, осталось их жалкое подобие. Будто этого было мало, большая часть воды скрывалась в подземной расщелине, оставляя на поверхности лишь тоненький ручеёк.

— Всего пару секунд. Мы не должны расслабляться.

— Просто делай, что делаешь. Но быстрее, умоляю!

Хель голодным взглядом осмотрела водопад. В нём не было видно никаких признаков вызванных октоштормом изменений, но Руби была права. Взгляд простого смертного мог и не заметить чего-то опасного. Зато он заметил, что если подняться по тяжёлым ветвям растущих прямо из скал деревьев чуть выше, то можно добраться до небольшого горного прудика и окунуться в него целиком.

— Всё в полном порядке, — зелёное свечение вокруг пальцев Найт пропало. Девушка проследила за взглядом нар-Вейгу и подмигнула.

Хель первой полезла наверх, ловко цепляясь за переплетения ветвей, корней и удобно расположенных камней. Руби, чуть помедлив и проследив маршрут ороконеру, отправилась вдогонку. Когда светлые волосы показались над утёсом, нар-Вейгу уже всю плескалась в пруду в одном нижнем белье. Её мокрая, но зато вычищенная от слизи одежда лежала на берегу.

— Давай, не стесняйся, тут никого нет, а снизу нас не увидят! — крикнула Хель, заметив слегка смущённое выражение лица Найт. — Немного прохладно, но неглубоко, мне всего по шею!

Руби сняла обувь, подошла ближе к пруду и окунула большой палец ноги. После чего поёжилась, поняв, что ороконеру была не совсем честна насчёт воды, оказавшейся ледяной. Но перспектива остаться покрытой слизью заставила ведомую зажмуриться и с разбега прыгнуть в горный пруд.

— Эй, вы скоро там? — раздался снизу голос Ральфа.

— Подождёте, — не стала уточнять Хель и брызнула водой в ведомую.

Та взвизгнула и ответила тем же. Следующие несколько минут девушки провели, плескаясь в воде, словно лучшие подруги. К тому времени течение унесло всё, что осталось от бластов, включая дурной запах. Выходить на берег, а затем спускаться к дизельмобилю не хотелось. Этому виной было в том числе и нежелание одевать не успевшую высохнуть одежду. Здесь тоже помогли способности Руби, которая нацепила вещи на невидимые нити, а затем, судя по пошедшему от мокрой ткани пару, нагрела их.

— Смотри, а это ещё что такое? — показала Найт на небольшой выступ сверху.

Там на подушке из сухой травы были хаотично разбросаны тонкие с заострёнными краями камешки, напоминавшие осколки разбитой посуды. Все они были серыми с небольшой примесью жёлтого. Хель не успела даже зашнуровать ботинки, а полностью собранная Руби, проявляя невиданную доселе прыть, уже карабкалась наверх по ветвям.

— Ну, что там? — крикнула ороконеру.

— Ты не поверишь. Тут повсюду перья и засохшая кровь. И ещё...

— Гарпии. Это кладка гарпий. Видимо, кто-то или что-то напало на них...

— Смотри!

Девушка свесилась с утёса, держа в руках целое, нетронутое яйцо.

Глава 4. Полноценный отряд

Отец вернулся через полчаса. Дамиан, услышав проворачивающийся в замке ключ, сделал вид, что задремал в кресле. Несколько минут Марчианна негромко отчитывала Петера за задержку, тот без особого энтузиазма оправдывался. Потом стало тихо, а вскоре по всей квартире разнёсся аромат жареных колбасок. Мать ласково потормошила сына за плечо.

— Вставай. Завтрак готов. Всё, как ты любишь!

— Я уже понял по запаху, — честно признался Дамиан и поднялся с кресла.

Подходя к столу, он старался не пересекаться с отцом взглядом, но понял, что это плохая идея, увидев недоумевающее выражение лица матери, обратившей на это внимание. Дальше ради её спокойствия пришлось играть роль примерного сына и ни словом, ни жестом не показывать, что между ним и Петером что-то случилось. Отец, видимо, с той же целью, правила игры поддержал и сводил все разговоры к предстоящему четвертьбольшому матчу между отрядами Ордена.

Закончив завтрак, Петер попрощался с супругой и отправился по своим делам. На этот раз женщина не пыталась его остановить. Дамиан же, наоборот, следующие несколько часов планировал посвятить исключительно общению с семьёй. Он возился с Джеки, пришедшему в полный восторг от новой игрушки, помог матери сварить суп на обед, в красках рассказывал про общину ведомых Творцом, в которой побывал, умолчав лишь о причине, по которой покинул поселение. Особенное удовольствие женщине доставила часть с общей молитвой и празднованием годовщины дня основания.

— Настоящий огр? Как бы я хотела там побывать. Когда всё закончится, мы обязательно все вместе съездим в этот Рассвет. Это невероятно!

«Кое-кому там точно не обрадуются», — подумал Дамиан, но сказал другое.

— Отличная идея. Я уверен, что тебе там понравится.

— Вот и славно! А теперь, если ты не против, я прилягу, что-то разболелась голова. Я не спала всю ночь, не смогла заставить себя, когда узнала, что Петер вылетает за тобой...

— Конечно, мам. Отдыхай. Только подскажи, где у вас тут некое «Маэстро»?

— Кафе? На десятом этаже. Там несложно найти, ты разберёшься. Уже встретил кого-то из знакомых?

— Ага, — кивнул парень.

— Это же замечательно! — улыбнулась Марчианна. — Обязательно сходи, я буду только рада. Дверь закроешь, нажав на кнопку под замком. Если проголодаешься, в холодильнике...

— Мам, я справлюсь. Обещаю!

— Хорошо сынок. Я знаю. Просто очень соскучилась.

С этими словами женщина поцеловала старшего сына в лоб и ушла за деревянную расписную ширму, отделявшую двуспальную кровать от остальной комнаты, взяв с собой младшего. Дамиан посмотрел на часы. Было уже четыре дня. Что конкретно подразумевалось под вечером, парень не знал, но решил на всякий случай подождать час и выдвигаться. Хорс присел в уже облюбованное им кресло и задумался. Из рассказов матери выходило, что Орден Вечности — вовсе не сборище фанатиков, садистов и ублюдков, а некий клуб по интересам, совмещённый с академией октонаук. Хотя ей явно показывали не

всё, и за две недели можно было и не усмотреть гнильцу в здешних обитателях.

В том, что она есть, сомнений не было. Хотя даже сам магистр не вызывал впечатление хладнокровного убийцы. Скорее, слегка помешанного учёного.

«А что, если они на самом деле правы?..»

Дамиан принялся перебирать в памяти всё, что он знает, слышал или видел, связанное с Орденом. Информации оказалось не так уж и много, чтобы говорить о чём-то со стопроцентной уверенностью. Та же Вуаль точно так же не считалась с человеческими жизнями, как понял парень из событий в восемьдесят первом бункере. Однако и те и другие утверждали, что борются за спасения мира. Говорили, что может стать только хуже, если не принять определённые меры. Истина наверняка, как обычно, была где-то посередине. Если была вообще.

Приняв окончательное решение во что бы то ни стало разобраться в происходящем, Дамиан снова взглянул на часы. Без десяти пять. За раздумьями время пролетело незаметно. Парень с некоторой неохотой опёрся на подлокотники и вытащил себя из кресла. Дойдя до двери, он остановился у неё, вслушиваясь в мерное и спокойное дыхание матери, и покинул новое жилище семьи Хорс.

Мимо прошло двое незнакомцев. Что-то оживлённо обсуждая с улыбками на лицах, они завернули в соседнюю квартиру. Из-за закрытой двери раздался залиvistый хохот.

«Какое-то студенческое общежитие».

Лифта пришлось ждать долго. Экран показывал, что все четыре кабины курсировали между тридцатыми и сороковыми этажами, даже не думая опускаться ниже. Можно было попробовать поискать лестницу, но упёртость вкупе с ленью пересилили. К тому же ни к какому конкретному времени Дамиан не спешил. Да и ему хватало о чём подумать. Например, о том, каким образом он мог бы связаться со своими друзьями, дать им знать, что жив, и поинтересоваться, всё ли в порядке.

В теории такая возможность была. Если Петер связывался с ним с помощью плетения, то и он сам сможет точно так же связаться с Руби. И даже наладить двухстороннюю связь!

«И если для этого понадобится поговорить с отцом, то так тому и быть».

Лифт всё же снизошёл до того, чтобы доехать до нужного этажа. Дамиан пропустил пожилого мужчину, приветственно кивнувшего ему, буркнул «Здрассте», зашёл внутрь и нажал кнопку с номером десять, размышляя о том, кого может встретить в ближайшем будущем.

Кафе действительно не пришлось долго искать. Огромная вывеска висела прямо посреди просторного зала, заставленного столами и стульями, больше половины которых было занято. Здесь собрались представители самых разных возрастов, от ребят едва старше восемнадцати, если не младше, до тех, кому сам Дамиан годился бы во внуки. Мужчины и женщины, светлокожие представители северных анклавов и смугловатые южане, типичные работяги и те, кто не поднимал в жизни ничего тяжелее карандаша.

— Дамиан! — раздался голос Иолы. — Мы как раз тебя ждём, давай к нам!

За двумя сдвинутыми столами сидело четверо человек. Рыжеволосая бывшая медсестра приветливо улыбалась старому знакомому. Остальных троих парень тоже знал: все они какое-то время жили в бункере, до того как их забрали в качестве заражённых. Яков Найрам, коренастый лысеющий грузчик с третьего уровня, похожий на мага примерно так же, как тролль на балерину. Эмиль Рене, заместитель главного инженера, брюнет с шикарной шевелюрой и чуточку надменным взглядом. За одним столом эта парочка смотрелась слегка

комично.

Последнюю молодую девушку Дамиан знал очень хорошо. Но не потому, что часто общался с ней раньше, когда та работала в бункере официанткой. Её имя загорелось на экране вместе с именем брата. А несколько позже фотография Келли Пантер была обнаружена в лагере изгоев, где был убит её муж и замучен до смерти маленький сын.

— Всем привет! — заставил себя улыбнуться Хорс, тщетно пытаясь избавиться от воспоминаний. Тех самых, в которых он снова лежал на грязном полу, связанный и беспомощный, вынужденный смотреть на унижения Хель. Если бы не вмешательство фамильяра, парень вряд ли когда-либо смог бы простить себя.

— Какие люди! — пробасил Яков. — Это ж мы с тобой как-то на спор пытались перепить Вильяно! Помнишь? Ну, тролля того однорукого! Как он там, кстати?

«Да вы издеваетесь...»

— Мёртв. Какие-то ублюдки пырнули его ножом в кабаке.

— Вот дерьмище... Нормальный мужик был, хоть и ни шиша по-нашему не понимал, — покачал головой Найрам. — Да ты не стой, садись, в ногах правды нет, сам знаешь. Эй, Эмиль, сгоняй возьми парню чего повкуснее.

— Да я и сам могу, — попытался отказаться Дамиан.

— Так, ты пока у нас гость, так что отставить. Сиди, говорю.

— А чего я-то? — возмутился Рене.

— Я тебе десятую часть долга скощу, — парировал Яков.

— Чтоб тебя... — брюнет поднялся из-за стола и направился к широкой линии раздачи, чтобы вернуться с порцией картофельного пюре, двух аппетитно выглядывших котлет и странного вида салата из чего-то явно появившегося в результате Катаклизма.

После того как Дамиан вкратце в очередной раз пересказал свою историю, решив придерживаться почти той же укороченной версии, которую придумывал для матери — опуская большую часть событий, а в оставшихся преуменьшая свою роль — четвёрка начала обмениваться последними новостями. Хорс неторопливо ковырял вилкой ужин, внимательно слушая.

У Иолы спустя неделю тотальных провалов начало получаться плетение искажения, которое позволяет создавать в воздухе разнообразные иллюзии. По тому, как её переполняли эмоции, было видно, что такое под силу далеко не каждому. Эмиль рассказывал о каком-то новом способе борьбы с фантомами, употребляя при этом такое количество непонятных терминов, что Дамиан засомневался, что знает, на каком языке он говорит. Яков похвастался новым уровнем микроконтроля, демонстративно разрезав сосиску на несколько десятков кружочков. Рене в ответ фыркнул, попытался повторить, но вместо этого под общий смех оставил на тарелке пару дымящихся угольков. Келли с восторгом поведала о том, что ей почти удалось призвать самого настоящего фамильяра, не хватило буквально пары мгновений, но момент был упущен.

— Я даже видела лапу, клянусь! Я могу ошибаться, но, кажется, это была лиса!

— А много кто умеет их призывать? — решил уточнить Дамиан.

— Если ничего не поменялось, то трое, — ответил Эмиль. — Твой отец, командор Бэнкс и командор Шостель. Стать четвёртым было бы большой честью, так что постарайся в следующий раз вытащить своего лисёнка, Келли.

Хорс с грустью вспомнил изумрудного кота-фамильяра, и как тот неоднократно спасал его, Дамиана, шкуру, а в итоге пожертвовал своей. Погиб ли он при этом, или просто

дематериализовался, чтобы набирать силы в таинственном фамильярском мире?

«Где-то же они прячутся, до того как их призовут. Наверное».

— Я сделаю это. Ради Билла и Чарли. Я знаю, что они гордились бы мной. Боги, мне их так не хватает... Ну почему он именно в тот день решил съездить к отцу на могилу, ещё и взял с собой сына! — Пантер спрятала лицо в ладонях и всхлипнула.

— Слушай, ну теоретически он же мог спастись, — решила поддержать подругу Иола. Сколько мы уже находили поселений, выживших и безо всяких бункеров?

— Не знаю. Но я чувствую, что их больше нет. Дамиан, почему ты так на меня смотришь?

— Э-э-э... Я просто думаю о фамильярах, — быстро нашёл что ответить Хорс. — Неделью назад мне показалось, что у меня тоже почти получилось.

— Безо всякой подготовки? — усмехнулся Яков. — Не звезды, парень. Поверь, это дано далеко не каждому. Хотя я бы не отказался от призрачного медведя.

— Да ты и сам почти медведь, — краешком губ улыбнулась Келли.

Разговор продолжился, а Дамиан тем временем думал о том, что ни один человек за этим столом даже близко не походил не то, что на того, на чьих руках кровь, но и на того, кто в принципе способен убивать.

«Неужели это только мой отец такая мразь?»

Выводы напрашивались одновременно неутешительные и воодушевляющие. Радовало то, что с теми, кто называет себя Орденом Вечности, вполне можно договориться, как парень и думал изначально. Печалило же, что с Петером Хорсом этого не вышло. Предстоящая беседа с отцом становилась всё более необходимой. Дамиан искренне хотел понять, почему в Рассвете нельзя было хотя бы попробовать действовать по-другому. Может, он всё ещё не видит общей картины?

— А есть кто ещё из нашего бункера? — решил начать своё расследование парень.

— Ну, с тобой уже пятеро, — без раздумий ответил Яков. — Как раз хватает для формирования полноценного отряда.

— Но ведь заражённых было намного больше. Что стало с ними? — нахмурился Дамиан.

— В том-то и дело, что заражённых. Ткачей среди них не так уж и много. Процентом пять, а то и меньше, — развёл руками Эмиль. — Тех, кого полученный дар убивает изнутри, погружают в искусственный сон в специальной капсуле. Они хранятся на подземных уровнях. К сожалению, лекарство, если это слово тут применимо, пока не найдено. Но они хотя бы живы, чего не скажешь о тех, кто остался снаружи и выжил, но получил октопотенциал. Печальное зрелище, я тебе скажу.

Дамиан понял, что только что окончательно запутался. Если верить словам Рене, то заражение всё же имело место быть. Но это шло наперекор тем выводам, что уже были сделаны ранее. Истина продолжала ускользать, насмешливо виляя хвостом перед незадачливым охотником за знаниями.

Хорс сжал в кулаке вилку. Он почувствовал себя маленьким червём, что копошится у ног людей. Разве может он понять их замыслы, планы и идеи? Разве может увидеть мир с высоты их глаз?

Находясь в смятении, Дамиан не сразу заметил тоненькие, едва заметные зеленоватые проблески в зале, а когда обратил на них внимание, то тут же позабыл обо всём остальном. Его способности возвращались! Парень попытался схватиться за одну из нитей, и та

послушно легла в его руку. Не желая останавливаться на достигнутом, он несколько раз обернул плетение вокруг кружки с мутной жижей, по вкусу напоминавшую чай, и приподнял её, ловя удивлённые взгляды.

— Ну, неплохо для новичка, — покивал Яков. — А что ещё умеешь?

«Если бы я сказал, ты бы не поверил».

— Да по мелочи, сам толком не знаю ещё.

Внезапно четвёрка замерла, глядя Дамиану за спину. Парень, уже готовый к худшему, стиснул зубы и, обернувшись, уставился на Петера Хорса, сложившего руки за спиной. Плетение исчезло, и кружка упала на пол, звонко разбившись.

— Вижу, что вас уже пятеро. В самый раз для отряда.

— Да, командор, — Иола поднялась из-за стола. Все остальные последовали её примеру, включая Дамиана, сделавшего это напоказ неторопливо и с явным нежеланием. — Я планирую подать заявку на регистрацию завтра утром.

— В этом нет необходимости. Отряд 38 уже зарегистрирован и может принять своё первое полевое задание.

— Но... Ваш сын, он же только прибыл в распоряжение Ордена, — удивился Эмиль.

— Он способнее большинства здесь присутствующих. И я говорю не про кафе, а про всё здание. Иола, как самого опытного среди вас ткача, я назначаю тебя мастером отряда. Вы принимаете задание, или мне обратиться к другим?

Все пятеро переглянулись. Первым кивнул Яков, за ним Эмиль. Келли втянула голову в шею и показала большой палец. Дамиан пожал плечами и махнул рукой.

— Принимаем, — ответила за всех Иола.

— Замечательно. Вылет через час. Главный ангар. С вами отправится пятая штурмовая бригада. Цели задания расскажет сержант Куарта. Можете собираться.

Петер по-военному развернулся на пятках и направился к другому столу. Дамиан плюхнулся на свой стул, переваривая услышанное, впрочем, как и его новый отряд.

«Что за игру ты затеял, папа? Понял, что я не горю желанием с тобой разговаривать, и решил, что будет лучше, если я увижу всё своими глазами с другой стороны баррикад? Если эти штурмовики тронут хоть одного мирного человека, клянусь, я сотру их в порошок, а потом объясню Иоле и остальным, что к чему. И что-то мне подсказывает, что они послушают и поймут. Кем-кем, а идиотами они не кажутся».

За столом уже активно шло обсуждение скорого отправления. Иола и Келли наперебой перечисляли всё, что, по их мнению, необходимо было взять с собой. Эмиль строил догадки о целях миссии: он считал, что их отправляют ради уничтожения скопления фантомов и подтверждения новой теории. Яков сходил за добавкой и молча жевал сосиски.

Дамиан слушал их вполуха. Рой мыслей в его голове не сильно уступал тому магическому, которому удалось успешно противостоять. Парень уже успел предположить, что Иола и компания обо всём в курсе, но притворяются, или что отец хочет от него таким образом избавиться, и не только от него, а от тех, кто знал его раньше. Дальше пошли ещё более параноидальные теории, но они не успели как следует пустить корни.

— Эй! Ты меня вообще слышишь? — бывшая медсестра помахала рукой у Хорса перед глазами.

— Что? Да. Нет. Задумался немного, — заморгал парень.

— Иди собирайся, у нас мало времени.

— У меня всё с собой, — соврал Дамиан. Он чувствовал, что если вернётся в комнату,

то может передумать вновь покинуть семью. А внутри всё ярче и ярче горел костёр желания понять, что происходит. Эта миссия может во многом помочь, поэтому оставаться за бортом не хотелось.

— Тогда встречаемся в ангаре. Знаешь, как дойти?

Парень кивнул. Конечно, он знал — он совсем недавно там проснулся, и теперь снова идёт к чёрным вертокрылам в странной компании, с которой едва знаком.

«Если что-то пойдёт не так, у меня как минимум будет возможность сделать ноги».

Иола, Яков и Эмиль разошлись. Осталась только Келли, сверлившая Дамиана взглядом.

— Ты что-то знаешь про моего Билла? Говори честно. Я давно смирилась с его и Чарли гибелью. Хуже уже не будет.

— Прости, но я ничего о них не слышал, — соврал Хорс. Худшее, что он мог сделать перед отправлением на неизвестной сложности и опасности задание, так это рассказать всю правду об убитом наркомане и ублюдке, которым стал Пантер.

Парень отодвинул тарелку и направился в сторону лифта, думая о том, что как только вернётся, то сожжёт лежащую в рюкзаке фотографию, которую забрал из лагеря изгоев. Пусть лучше Келли и дальше думает, что её семья бесследно сгинула в октоэнергетическом шторме.

«Эта правда никому не сделает лучше, — решил Дамиан и осёкся. — Но ведь именно о чём-то подобном и говорил Герхард Айнзе, и мне это не понравилось. С чего это я должен решать, кому позволено знать правду, а кому нет? Почему не стал рассказывать матери, в кого превратился её любимый супруг?»

Понимание пришло лишь когда Хорс уже подходил к ангару.

«Потому что это уничтожит их».

Позади осталось окно, через которое была совершена провальная попытка побега. Проходя мимо, Дамиан в который раз отчитал себя за столь безрассудное проявление эмоций. Если бы не отец, он, вероятнее всего, был бы мёртв. Кому от этого было бы легче, кроме, возможно, его самого? Матери, минуту назад счастливо обнимавшей вернувшегося сына? Хель, которая наверняка продумывает какой-нибудь безумный план по спасению?

В том, что его... Подруга? Бывшая? Возлюбленная? В том, что взбалмошная ороконеру что-то планирует, парень был уверен. Кем бы она сама его ни считала, в беде бы не оставила. Вот только реальной беды на самом деле не было. По крайней мере сейчас. Зато была возможность раскрыть часть тайн, скрывааемых Орденом Вечности. Дамиан чуть помедлил и подошёл к окну, присвистнув от увиденного пейзажа. В нормальном состоянии он ни за что в жизни не повторил бы те действия.

Лишь когда голова начала кружиться от высоты, парень развернулся и подошёл к дверям ангара, глубоко вдохнул и открыл их. На этот раз помещение было хорошо освещено. Нужный вертокрыл нашёлся сразу: вокруг него столпилось два десятка человек. На каждом из них была та самая чёрная броня, что прочно ассоциировалась с неприятностями. Бункер, межевая стена, община... Дамиан напрягся, подходя ближе. Он понимал, что сейчас боевики, вроде как, на его стороне, но не мог отключить воспоминания.

Часть солдат держала шлемы в руках, предоставляя возможность увидеть их лица. Самые обычные человеческие лица, может, только немного уставшие. Это не были мутанты, киборги-убийцы или представители неизвестной, или считавшейся вымершей расы. Просто люди, так же, как и многие другие, попавшие в жернова последствий Катаклизма. Они вполголоса разговаривали о чём-то своём, параллельно с этим занимаясь проверкой

вооружения и техники.

Первым на Хорса обратил внимание двухметровый загорелый бугай, державший в одной руке тяжёлую автоматическую винтовку, словно игрушечную. Мужчина улыбнулся, сверкнув идеально белоснежными зубами.

— Ага, вот и первый ткач. Новенький? Не припоминаю тебя. Я Мартин. Мартин Куарта.

— Дамиан Хорс, — представился парень, протягивая руку.

— Да ла-а-адно! — резко подорвалась один молодой штурмовик, со злостью швыряя свой шлем на пол. — Из всех сраных, сука, ткачей, с ними летит этот ублюдок?!

— А ну-ка заткнись! — отреагировал сержант Куарта и встал у того на пути.

— И не подумаю! Этот недоносок убил моего брата!

Дамиан молча посмотрел на кипевшего праведным гневом солдата и внезапно расхохотался в голос, не выдержав сюрреалистичности происходящего.

«Ну надо же! Боевики Ордена обвиняют меня в чьей-то смерти!»

— И где же, интересно мне, — сквозь смех спросил парень, — погиб твой брат? Когда похищал из бункера мою семью, а заодно застрелил безоружного гнома? Или когда наставил на меня пушку под межевой стеной в ответ на просьбу поговорить? А нет, постой, наверное, это был тот, который выпустил в меня ракеты из вертокрыла! Или тот, кто палил по мирным жителям общины в Берсте! Ну так кто из них это был, а? Чего молчишь?!

Чем больше говорил Хорс, тем сильнее распалялся. По конец его речи от напускного веселья не осталось и следа. Глаза юноши горели ненавистью, а в руках сиял изумрудный свет, не предвещавший ничего хорошего противнику. Тот не видел этого, но две зелёные нити, словно змеи, уже оборачивались вокруг незащищённой шеи.

Боевик явно не ожидала такого напора в ответ и заметно ступевался. Заметив это, Дамиан разжал кулаки, заставляя своё плетение рассыпаться. Все остальные, включая сержанта, смотрели на парня со смесью страха и уважения. Наверняка они были наслышаны о его подвигах. Теперь же пришло время познакомиться вживую.

— Джонатан, я надеюсь, ты закончил? — оттолкнул сержант начавшего скандал бойца. — Если нет, то я сию секунду отстраню тебя от задания.

— Это больше не повторится. Прошу прощения, Мартин.

— Не у меня. Мне это ни к чему.

— Я... Эм-м-м... Приношу свои извинения, — Джонатан посмотрел на Дамиана. В глазах не было ни намёка на раскаяние, но продолжения боевик явно не желал. Не здесь и не сейчас. — Это было крайне непрофессионально с моей стороны.

Хорс молча кивнул в ответ, принимая предложение о временном перемирии.

— Так-то лучше. Дождёмся остальных и вылетаем, — подытожил сержант.

Ждать среди притихших солдат пришлось недолго. Буквально через пять минут в ангар ворвалась Иола. При виде её нового чёрного плаща с вышитым ярко-зелёным символом на груди, в котором Дамиан с трудом, но узнал гравировку реликта из родного бункера, все встали по стойке «смирно». Следом за ней появился Эмиль с огромным рюкзаком за плечами, на котором Мартин Куарта задержал свой взгляд и негромко усмехнулся.

Яков заявился, на ходу дожёвывая булку, а запыхавшаяся Келли прибежала за минуту до отлёта. Отряд был в сборе. Штурмовики устроились в хвосте вертокрыла, команда ткачей — спереди. Дождавшись, когда последний человек зайдёт на борт, сержант закрыл дверь, заблокировал её и резким взмахом руки дал пилоту команду взлетать.

Зашумели раскручивающиеся лопасти. Три раза подряд прожужжала сирена, после чего

загорелись красные сигнальные лампы, а потолок начал разъезжаться в стороны. Дамиан наблюдал за этим из небольшого окошка, глядя на то, как остальные стальные птицы оставались снизу, а та, в нутре которой он был заключён, набирала высоту.

Вертокрыл покинул ангар, отдаляясь от многоэтажной твердыни Ордена Вечности, и Хорс в очередной раз восхитился величием конструкции. Всего в комплексе насчитывалось около полутора десятков зданий разной высоты. Часть из них находилось в таком состоянии, что понять, разрушены они, или строительство так и не было до конца завершено, было затруднительно. Тем не менее главное здание и пять прилегающих, соединённых мостами на разных уровнях, выглядели монументально.

Сержант Куарта откашлялся, привлекая всеобщее внимание.

— Итак, краткий брифинг. Поступила информация о диком прядильщике на окраине Востренга. Это в получасе пути от Фейдена. Прогнозируемая опасность — четыре по десятибалльной шкале, но, как вы знаете, отклонения могут быть в обе стороны. Цель необходимо нейтрализовать и захватить, при невозможности — уничтожить. В лагере врага может быть до сорока приспешников. Вопросы?

— Что-то известно об октоэнергетических способностях прядильщика? — спросила Иола.

— Разведчики не выявили ничего необычного. Стандартные фокусы: телекинез, импульс и статика.

— В общем, от нас требуется просто попрактиковаться в пряже, а заодно сработаться командой, — высказал своё мнение Яков. — Не вижу ничего сложного.

— Никогда не стоит недооценивать противника, — не согласился с ним Эмиль.

— Что значит приспешники? — спросил Дамиан. — Мирные жители? Гражданские? Их тоже нужно уничтожить?

— Мы употребляем это слово, когда известно наверняка, что эти люди встанут на защиту дикого. С ними не договоришься, — пояснил Мартин.

— А вы пробовали?! — начал закипать Хорс, вспоминая штурм Рассвета. Судя по всему, сейчас им предстояло нечто подобное, в чём участвовать, тем более, с другой стороны, совсем не хотелось.

— Это противоречит протоколу безопасности, — ответил один из штурмовиков. — Не тебе первому приходится объяснять. Наверное, считаешь, что нам просто по кайфу стрелять по мирняку. Вот только есть кое-какая статистика, которая свидетельствует о том, что после попыток переговоров семь из десяти отрядов были совершенно подлым образом убиты. Да, трём удалось решить всё мирным путём, но теперь ты понимаешь, какой риск? А что стоит на кону, должен и так знать, иначе тебя бы с нами не отправили. Хочешь договариваться — вперёд, но я в этом не участвую.

— Роджер прав, — покивал Куарта. — Увы, но нынче не время для дипломатии.

— А я согласна с Дамианом, — внезапно поддержала товарища Келли. — Такими темпами и защищать некого будет от конца света.

— Прорыв ирреальности, а не конец света, — уточнил Эмиль.

— Да хоть разрыв задницы, какая к чёрту разница! — возмутился Яков. — Парень прав. Мы должны попробовать убедить дикого прядильщика сдаться живым и добровольно отправится в Орден.

— Решайте сами, — пожал плечами сержант. — Мы будем следовать протоколу в любом случае. Он подразумевает нестандартные ситуации, в таком случае приоритет

отдаётся распоряжению мастера.

Дамиан ликовал в душе, хотя и не показывал этого. Ему всё больше нравился этот собранный на скорую руку отряд. И надежда на здравомыслие не стала потерянной. Осталось только воплотить озвученную большей частью ткачей идею в жизнь. Иола же, которой и придётся принимать решение, как главной в команде, хмурилась. Ей явно не нравилось то, что первое же задание ещё до приземления пошло не по плану.

Но могла быть и другая причина — девушка слишком хорошо представила себе, что будет, если она не согласится с доводами коллег по отряду. Не каждый способен на хладнокровное убийство. В том числе и сама бывшая медсестра, всего полгода назад спасавшая жизни, а теперь вынужденная вскоре начать отнимать их.

Пока Иола продолжала хранить молчание, погружённая в раздумья, Хорс выглянул в окошко и увидел приближавшийся небольшой городок. Скорее всего, это и был тот самый Востренг. В его центре сиял голубоватый защитный экран единственного бункера.

«Или единственного сохранившегося», — в очередной раз вспомнил Дамиан несчастный восемьдесят первый.

Просторная застройка, здания не выше пяти этажей, большое количество парков и извилистая речушка — всё это некогда делало Востренг идеальным местом для отдыха от городской суеты. Вот только сейчас пятая часть домов оцетинилась шипами, деревья в парках сменили зелёную листву на разноцветные кристаллы, а от реки исходил подозрительный тёмный пар. О том, что может в ней обитать, не хотелось и думать.

Вертокрыл начал снижение.

— Сержант Куарта! — кажется, Иола наконец-то приняла решение.

— Слушаю, мастер Вауде.

— Мы поступим так. Я, Хорс и Найрам выдвигаемся к убежищу дикого. Попробуем поговорить с ним и убедить, что для него самого будет лучше отправиться с нами. Рене и Пантер остаются со штурмовой бригадой. В случае опасности я дам сигнал, или по рации, или с помощью плетения. Как только услышите или увидите его — начинайте атаку. Если с нами не будет связи в течение часа — начинайте атаку. Если сами поймёте, что дело плохо — начинайте атаку.

— Это хорошее решение, босс, — Яков похлопал Иолу по плечу.

— Принято, — кивнул сержант, раскрывая пожелтевшую карту с многочисленными исправлениями от руки. — Часть моей бригады останется у вертокрыла, часть засядет к северу от объекта. Идите вдоль трассы, но не приближайтесь к реке. Удачи!

Иола поднялась со своего места и потянула за рычаг с намерением разблокировать дверь, но девушке не хватило сил. Она тихо выругалась и попробовала ещё раз с тем же результатом. Яков тут же оказался рядом и без особых усилий справился с механизмом, толкнул дверь и галантным, пусть и слегка неуклюжим жестом, показал, что пропускает мастера отряда вперёд.

Та закатила глаза, недовольно цокнула и покинула вертокрыл. Остальные ткачи вышли следом за ней.

— Будьте осторожны, никаких глупостей, — Вауде уверенно входила в роль командира. — Дамиан, Яков, за мной.

Хорс посмотрел на штурмовиков, строящихся в две колонны, одна из которых во главе с Мартином тут же быстрым шагом замаршировала в сторону города, и поспешил догнать своих.

Дым над рекой, что протекала по правую руку, был настолько плотным, что вблизи больше походил на непроницаемую стену. Радовало лишь то, что он оставался строго над водой, не распространяясь на трассу, по которой уверенно шла вперёд троица ткачей. Логовом дикого прядильщика оказался старый сельскохозяйственный комплекс, скрытый за деревянным забором, из-за которого виднелись лишь ветхий амбар и мельница с поломанными крыльями.

Такими давно никто не пользовался, и Дамиан сделал вывод, что до Катаклизма здесь находилось что-то вроде музея. Вполне возможно, там найдётся и кузница с гончарной мастерской. Забор по мере приближения всё больше напоминал тот, который выставили вокруг своей базы изгои: в ход шло всё, что можно было прикрутить к двухметровым кольям, делая их из музейного экспоната реальной защитой. А ещё из-за него был слышен какой-то звук.

Сначала Хорс подумал, что не ошибся насчёт кузницы — в шуме стали прорезаться металлические нотки. Ещё через несколько шагов он уловил ритм и начал отщёлкивать его пальцами.

«Парам-пам-пам-пам... Пам!»

Это мелодию парень узнал бы из миллиона. Ошибки быть не могло. Прямо из лагеря дикого прядильщика играла песня «Безголового графа». Сам не отдавая себе отчёт, Дамиан начал щёлкать пальцами в такт музыке. Именно это соло он когда-то пытался безуспешно сыграть на гитаре. После него шла барабанная вставка, которую Фукс настукивал на консервных банках...

Вдруг лагерь взорвался криком толпы людей, подпевавших песне. Среди них особенно выделялся один голос. Сильный, харизматичный голос, которому в своё время пытались подражать сотни плагиаторов. Можно было лишь удивляться, что в музее древности оказалась настолько хорошая аппаратура, которая смогла передать всю глубину вокала бессменного лидера группы.

Парень посмотрел на спутников. Яков шевелил губами, напевая про себя песню, Иола чуть заметно качала головой в такт мелодии. До ворот оставалось меньше ста метров. Троица слегка замедлила шаг. Никто не выходил их встречать, никто не требовал уходить. До незваных гостей словно никому не было абсолютно никакого дела. Не стовариваясь, Вауде и Найрам подняли два сотканых из зелёных нитей щита, один, что поменьше, но попрочнее — внутри, второй, широкий и лёгкий — снаружи. Дамиан добавил к каждому из них несколько нитей, укрепляя защиту, и заслужил уважительный кивок от своего командира, оценившего вклад.

Песня закончилась, уступая место тишине.

Глава 5. Ещё тёплое

— И что ты предлагаешь с этим типа делать? — высказал Хьяго мысль всех собравшихся у капота дизельмобиля, где лежало на всеобщем обозрении найденное яйцо.

— Не знаю, но оно ещё тёплое! — развела руками Руби. — Только представь, что кто-то вылупится оттуда, а рядом никого! Это же живое существо, мы просто обязаны помочь.

— А если родители всё ещё поблизости? — выразил сомнения Ральф. — Думаю, они не очень обрадуются.

— Это вряд ли, — покачала головой Хель. — Они бы не оставили осколки разбитых яиц в гнезде. К тому же там всё было в старой засохшей крови. Мне больше интересно, что вообще гарпии забыли в Федерации.

— Вернулись на исторические места, — высказал своё мнение Йаргленн. — Насколько я помню из архивов, когда-то они вполне себе обитали в этих горах, до того как сюда пришли люди. И, кстати, не только они.

— Это всё типа здорово, занятно и очень интересно. Но не отвечает на вопрос, — нахмурился тролль. — Я повторю, если вы типа забыли ненароком: что нам с этим делать?

— Омлет, — ухмыльнулся Фукс и облизнул губы. Понять, шутит он или полностью серьёзен, по его лицу было невозможно.

Словно услышав слова гоблина и испугавшись за свою дальнейшую судьбу, яйцо вздрогнуло, вновь приковывая к себе взгляды и заставляя всех замолчать. Едва слышный стук изнутри развеял последние сомнения. Что бы там ни находилось — оно было живым.

Скорлупа пошла мелкой трещиной. Все, кроме заворожённо смотревшей на рождение птенца Руби, сделали шаг назад. Ещё несколько ударов — и кусок скорлупы отвалился, а из образовавшегося отверстия выглянул жёлтый клюв на настолько уродливом лице, что Ральф непроизвольно осенил себя знамением ведомых, приложив пятерню ко лбу.

Птенец продолжал разбивать свои оковы, помогая когтистыми руками и ногами. Среди народов, что населяли континент, гарпии выделялись своей непохожестью на остальных, даже по сравнению с ограми. Не то морда, не то лицо было скорее птичьим, но жёлтые зрачки и разрез глаз напоминали среднестатистических ороконеру. Бледная кожа, почти такая же, как у Йаргленна, покрывала ту часть тела, где отсутствовало тёмно-коричневое оперение. Строение же «не птичьей» части новорождённого походило на присущее обычному человеческому младенцу. Не считая тоненькую перепонку между предплечьем и туловищем.

— Аш-ша-а-а! — закричал птенец, испуганно озираясь по сторонам.

— Тихо, тихо, — Руби осторожно взяла его на руки и принялась укачивать. — Мы не дадим тебя в обиду. Правда же?!

Девушка грозно зыркнула на всех остальных.

— Давайте разберёмся с этим типа по ходу дела. Двигатель уже несколько минут работает вхолостую, — предложил Хьяго.

Команда погрузилась в машину. Хель, покопавшись по запасам, нашла относительно чистый кусок ткани и передала Руби. Та благодарно кивнула и аккуратно обмотала им переставшего плакать птенца.

— Что они едят? — прошептала Найт, когда нар-Вейгу после некоторых раздумий села рядом с ней.

— Думаешь, я знаю? Предположу, что то же, что и птицы.

— Надо на следующей остановке накопать червей.

— Ты типа хочешь кормить ребёнка грязными червями? — возмутился Хьяго, услышав разговор.

— Есть предложения получше? — укоризненно посмотрела на него Руби. — Можешь помыть, разжевать и срыгнуть ему прямо в клюв, если не устраивают грязные.

— А это вообще он или она? — поинтересовался Ральф.

Птенец, не выдержав шума и излишнего внимания к своей пернатой персоне, снова зашёлся плачем. Хель склонилась над ним и начала тихонько напевать традиционную колыбельную ороконеру — одно из немногих, что она помнила со времён жизни с родителями. Простые слова, успокаивающий мотив. Через минуту новорождённая гарпия ещё несколько раз всхлипнула и закрыла глаза. А нар-Вейгу едва удержалась от того, что не разрыдаться самой.

Всего одна глупая песенка о том, как засыпают щенки, котята, поросята и маленькие ороконеру — и спрятанные за семью замками чувства и эмоции начали лезть наружу. Давным-давно прошедший, но не перестававший появляться во снах день стал для девушки самым настоящим личным катаклизмом, разделившим жизнь на до и после. И даже Катаклизм магический не мог с этим сравниться.

Ещё вечером всё было хорошо. Папа в который раз рассказывал о своих бравых подвигах на войне, мама готовила что-то вкусное на кухне. Потом Хель уложили спать. А когда она проснулась ночью, чтобы попить воды, то с ужасом обнаружила, что осталась совсем одна. На крик пятилетней девочки прибежали соседи, бывшие с родителями в хороших отношениях. Подняв ещё несколько человек, они попытались организовать поиски, но дождь размыл все следы.

Целый год добрые люди присматривали за осиротевшим ребёнком, а затем, когда пришла пора идти в школу, отправили в другой город, учиться в той самой гимназии, на которую откладывали деньги пропавшие родители. Когда Хель исполнилось десять, всё те же соседи, ставшие официальными опекунами, продали начавший ветшать без должного присмотра отчий дом. Нар-Вейгу не винила их — те едва сводили концы с концами, но умудрялись при этом продолжать обеспечивать все её потребности. Того, что осталось от денег после окончания школы, хватило на билет до Астарима, столицы анклава Ровен.

Там тоже оказалось не так сладко, как на страницах газет и в рассказах знакомых. Чтобы платить за съёмную комнатку, откладывать на университет, и при этом хоть раз в день что-то есть, приходилось работать в три смены, постоянно выслушивая претензии к антрацитовому цвету кожи, жёлтым глазам и, конечно же, клыкам. Часть словесных столкновений перерастала в полноценные драки, чему Хель была только рада. Как правило, получившие по морде обидчики, залечив сломанные носы и разбитые губы, переставали не то, что открывать рот, но и смотреть в сторону нар-Вейгу.

Но и в университете, куда с таким трудом удалось пробиться, учиться пришлось недолго. Начались те самые события, в результате которых ороконеру в компании тролля, гоблина, элливейро, двух человек и птенца гарпии ехала на встречу с таинственной организацией. Для того чтобы уговорить их отправиться на штурм другой, не менее загадочной. Чтобы спасти человека-мага.

Хель поморщилась.

«Вся эта цепочка — слишком много для одной жизни», — решила она.

Новый член отряда противно пискнул, явно пытаясь сообщить этим что-то крайне для него важное. Нар-Вейгу случайно перехватила взгляд Ральф, уставившегося единственным глазом на завёрнутое в тряпки недоразумение. Лицо мужчины выражало нечто среднее между отвращением и неприязнью. Но стоило рыжему посмотреть чуть выше, на осторожно покачивавшую малыша Руби, как эмоции тут же сменились на диаметрально противоположные.

«Теперь понятно, почему он двинул с нами, и как так быстро нашёлся дизельмобиль...»

Улыбнувшись своему неожиданному открытию, ороконеру отвернулась к окну и принялась издали рассматривать чей-то заброшенный загородный дом, словно разрезанный пополам гигантским ножом. В первую очередь Хель подумала про очередное проявление октошторма, но потом вспомнила огромный малахитовый молот, уничтоживший врата общины. Возможно, в этом доме тоже обитал кто-то, кто ставил палки в колёса Ордену Вечности. А может, здесь и вовсе никто не жил уже с десятков лет.

Узнать подробности нар-Вейгу не решилась, даже несмотря на то, что Хьяго остановился буквально в паре сотен метров от здания. Тролль поручил Фуксу подкачать колесо, а сам полез проверять, что начало стучать под капотом. Руби сунула птенца не сильно довольному, но покорно принявшему ношу Ральфу, и отправилась искать червяков для корма. Хель решила размять ноги, пройдя чуть вперёд, и слышала позади шаги.

— Через несколько часов мы будем на месте, — прозвучал голос Йаргленна, — если, конечно, не наткнёмся на очередное проявление магии.

— Возможно, в этот раз ты сможешь всё-таки предупредить. Желательно, заранее, — откликнулась ороконеру. — Мы могли умереть. Это ваш народ плевать хотел на смерть, а я бы ещё пожила немного.

— Сделаю всё возможное. Я разделяю общепринятую концепцию не целиком и тоже предпочёл бы задержаться в этом мире как можно дольше.

Хель обернулась и увидела на лице элливейро подобие улыбки.

— Мне казалось, что вы все...

— Одинаковые? — перебил Йаргленн. — Честно говоря, глядя на многих из старшего поколения, я бы и согласился с тобой. Но хватает тех, кто мыслит иначе. Если бы не Рассинхронизация, вполне вероятно, что такие как я рано или поздно добились бы лидерства в Аланкойе, сменив престарелых дайхаго. Мы бы возобновили довоенные отношения. Достигли бы новых договорённостей. А потом и пересмотра условий, которые были приняты при капитуляции.

— Ты решил поболтать со мной о политике? — недоверчиво спросила нар-Вейгу.

— Нет. Хотел предупредить, что вам придётся полностью мне довериться, когда мы прибудем в лагерь Вуали.

— Что ты имеешь в виду?

— Ваши друзья были столь любезны, что при пленении не забрали у меня это. — Йаргленн Фаиа Имиц продемонстрировал надетое на безымянный палец правой руки кольцо. — Без активированного перстня пройти даже внешнюю защиту будет невозможно, а чужака, скорее всего, сочтут врагом или лазутчиком.

— В таком случае мы пойдём вдвоём, — ороконеру достала из внутреннего кармана точь-в-точь такое же кольцо.

Элливейро тут же поменялся в лице и хищно оскалился. Его длинные уши, обычно поднятые почти вертикально, согнулись в сторону затылка и прижались к голове. Хель

сделала шаг назад, глядя за спину Йаргленна. Там все занимались своими делами: тролль с гоблином копались в дизельмобиле, а люди пытались накормить сопротивлявшегося птенца. Нар-Вейгу с вызовом посмотрела в большие чёрные глаза своего собеседника. Она была безоружна, но уверена в себе. Эльф обернулся и вздохнул, понимая, что в случае чего, он останется один против всех.

— Кого вы убили? — в голосе звучал уже не гнев, а печаль.

— А потом будешь обижаться, что я сужу тебя по твоим сородичам. Мы никого не убивали. Наоборот, мы получили это кольцо вместе с просьбой доставить его как раз в ваш лагерь. От элливейро, который пожертвовал собой, чтобы спасти нас.

— Имя. Назови его имя. Пожалуйста.

— Великие духи! Ваши имена все такие похожие... Подожди секунду. Йаг... Йам... Йанеллор! Да, точно, его звали Йанеллор!

— Во имя звёзд... — печаль сменилась тревогой. — А эллиа, что была вместе с ним? Йеалинн?

— Она... — Хель запнулась, перебирая в голове варианты, как лучше сообщить спутнику о явно небезразличной ему девушке, но тот заговорил первым.

— Не продолжай. Я всё понял. Надень кольцо и не снимай. Когда будем на месте, я скажу, что делать. Но остальным всё равно придётся ждать снаружи.

Йаргленн развернулся и пошёл обратно к дизельмобилю со всей присущей элливейро грациозностью, но всё же не смог сдержать эмоций и с силой пнул подвернувшийся под ногу камень. Тот полетел явно не по задуманной траектории и угодил Хьяго в спину. Тролль медленно развернулся и чуть наклонил голову влево. Элливейро в извиняющемся жесте развёл руками. Хьяго закатил глаза и сплюнул.

«Вот тебе и метафизика», — подумала Хель, загружаясь в кузов в очередной раз подлатанной машины.

— Он так и не поел, — пожаловалась Руби. — Мы и на кусочки их резали, червей этих, и в кашу перетёрли, всё зря.

— Так может, дело в том, что они не едят червей? — задумчиво ответила ороконеру.

— А что тогда?

— Ну откуда же мне знать? Рыбу, фрукты... Слушай, у него вон что-то вроде сосков есть. Не исключено, что их кормят грудью.

— Если что, это она. Мы решили назвать её Аша. И с таким клювом она скорее отгрызёт тебе грудь, чем что-то высосет из неё. А вот идея с рыбой мне нравится. Ты умеешь ловить рыбу? Мой отец просто обожал рыбалку, но меня так и не успел с собой взять.

— Я умею, — подал голос Фукс.

— Отлично. На следующей остановке...

— Остановок больше типа не будет, — заявил Хьяго. — Три часа езды, и мы на месте.

Руби вздохнула.

— Вот и отлично. Дамиану явно сейчас хуже, чем нам.

С этим Хель была согласна, хотя и понимала, что если бы Орден хотел смерти Хорсу, то не стал бы заморачиваться с его пленением. Вопрос лишь в том, насколько низко пал его отец? Ставит ли он на сыне какие-нибудь опыты или пытается убедить его принять свою сторону? Что, если Дамиан не захочет уходить, когда они придут за ним?

«Значит, я вытащу его силой. А потом мы как следует всё обсудим», — решила нар-Вейгу.

Следующие несколько часов ороконеру пыталась представить, что она скажет лидерам Вуали и как убедит их в том, что нужно атаковать прямо сейчас. Ведь если у них есть силы, то почему они не нанесли удар раньше?

«Возможно всё дело в реликтах. Будем надеяться, что тех трёх, что у меня с собой, хватит, чтобы начать действовать, что бы под этим ни подразумевалось».

Руби задремала с птенцом на руках. Ральф подошёл и молча взял малыша себе, нащёптывая какую-то человеческую песенку и покачивая на руках. Крошечная гарпия было возмутилась, но быстро успокоилась и приняла новую няньку. Возможно, пернатая просто не была голодна, потому что никоим образом этого не показывала, лишь тихонько попискивала сквозь сон. Остальные хранили молчание, чтобы не разбудить маленького пассажира.

Горы за окном сменились лесом и холмами с почти полностью отсутствовавшим влиянием Катаклизма. Периодически Хель чувствовала, что кто-то следит за ними, но, как бы она ни всматривалась в заросли, ничего не смогла увидеть. Несколько раз девушка была уверена, что слышит звук мотора раннера, вздрагивая из-за воспоминаний об изгоях, но двухколёсные машины в поле зрения тоже так и не появились. Свалив всё на разыгравшуюся паранойю, нар-Вейгу попыталась успокоиться, но чем ближе они подъезжали к нужным координатам, тем сложнее это было сделать.

Трасса свернула вправо, но Йаргленн что-то сказал на ухо Хьяго, и дизельмобиль продолжил путь прямо, по бездорожью, следуя указаниям элливейро. В какой-то момент Фаиа Имиц хлопнул в ладоши, и тролль послушно затормозил.

— Дальше мы с мисс нар-Вейгу отправимся пешком. Все остальные ждите здесь. Если наши лидеры позволят, мы вернёмся за вами.

— Стоп-стоп-стоп. Мне вот это типа не очень нравится, — проворчал красноволосый водитель. — Как я могу быть уверен, что это не подстава?

— Никак, — равнодушно ответил Йаргленн. — Но я уже давно мог подать сигнал, и вы бы попали в лагерь в качестве пленников. Поэтому давайте не будем усложнять.

— Почему именно с Хель? — нахмурилась Руби.

— У неё есть ключ-перстень.

— Кольцо, которое было среди артефактов, что передал мне Дамиан, — пояснила ороконеру.

— Тебе не обязательно идти. Я полностью восстановилась, я смогу защитить себя в случае опасности, — предложила Найт.

— Лучше защищай дизельмобиль, на котором в случае опасности нам всем придётся валить, — улыбнулась нар-Вейгу.

— Ладно. В конце концов, он доверил всё это тебе, — в голосе блондинки прозвучало подобие ревности, но ороконеру предпочла это проигнорировать.

— Удачи, — скрипнул Фукс.

— Будем типа ждать, — Хьяго поднял руку и сжал её в кулак.

— Будь осторожна, — уже спокойно и вполне искренне добавила Руби.

— Аш-ша! — прокричала разбуженная гарпия, заставляя хотевшего что-то тоже сказать Ральфа вновь начать напевать незамысловатый мотив детской песенки.

— Идём. Нас уже ждут, — нетерпеливо произнёс Йаргленн и первым покинул дизель, не став тратить время на прощания.

Хель задержалась лишь для того, чтобы немного неловко обнять светловолосую

ведомую, подмигнуть остальным и перекинуть через плечо винтовку, а затем вышла из машины следом за элливейро. Фаиа Имиц направился в сторону леса, достаточно густого, чтобы дизельмобиль не смог проехать дальше, но всё ещё пропускавшего багровые лучи света, с трудом пробившиеся сквозь тучи.

Ощущение слежки усилилось, однако теперь нар-Вейгу уже была на все сто процентов уверена в том, что не ошибается в своих чувствах. Но остроухий союзник был прав, при желании невидимые стражи уже показали бы, на что способны. Поэтому ороконеру просто спокойно шла за петлявшим между деревьями Йаргленном, изредка посматривая по сторонам. Впрочем, разглядывать приходилось только местную растительность, на удивление чистую от влияния магии. Всё, что выдавало прошедший год назад октошторм — небольшая доля выбивавшихся из стандартной расцветки листьев. Жёлтые, оранжевые и красные ещё можно было бы списать на слишком рано наступившую осень, но лазурные и пурпурные могли иметь лишь одну причину для появления.

Спустя минут десять плутаний эльф вывел спутницу, начавшую сомневаться в его знании маршрута, из леса на открытое пространство. Перед Хель и Йаргленном предстал луг, в центре которого располагался широкий холм, достаточно высокий, чтобы не видеть деревьев за ним. Фаиа Имиц поправил перстень на пальце и уверенно зашагал в сторону покрытой редкой травой возвышенности. Хель последовала за ним, тщетно пытаясь высмотреть скрытую дверь, замок, люк или что-то ещё, что позволит проникнуть в наверняка скрывавшийся именно здесь лагерь.

Йаргленн остановился в полуметре и обернулся.

— Мы на месте.

— Что я должна знать? — нар-Вейгу посмотрела элливейро в глаза.

— У меня нет прав что-либо рассказывать тебе. Я вообще не должен был приводить сюда ни тебя, ни твоих друзей, но в одиночку я бы с вами не справился, а реликты исключительно важны. Даже один сможет приблизить завершение нашего плана. Лидеры решат, какой информацией они готовы поделиться с тобой.

— Хорошо.

— А теперь дай мне руку. Нет, другую, на котором ключ-перстень. Будет немного больно.

Элливейро последовательно нажал в нескольких местах кольца, а затем с силой сжал его. Хель почувствовала резкую боль от впившихся в палец четырёх игл и стиснула зубы. От пальца к кисти, от кисти к запястью и дальше по руке начало разливаться тепло. Когда оно дошло до шеи, ороконеру на мгновение почувствовала тревогу, но ничего страшного не случилось. Наоборот, потом нахлынуло странное ощущение спокойствия и правильности происходящего. Девушка зажмурилась, погружаясь в эти чувства.

«Остановись. Нельзя терять контроль», — проскользнула мысль.

Нар-Вейгу отмахнулась от неё, но та была настойчивой, и ороконеру сдалась. Первым, что она увидела, открыв глаза, было исходящее от руки мерцание. Но удивительным было даже не столько его наличие, сколько цвет. Это не был ни ожидаемый от кровавой эльфийской магии алый, ни оттенок зелёного, который использовали Руби, Дамиан и его отец, ни та странная смесь, которая спасла религиозную общину от роя.

Мерцание было серым, становившимся то темнее, то светлее с каждой новой секундой. Приложив усилия, Хель смогла отвести взгляд от собственной руки и посмотрела на холм. Вернее, на то, что буквально недавно было холмом. За полупрозрачной мутной завесой

такого же цвета, что и мерцание, стояли бараки и палатки, а пятеро элливейро с оружием в руках пристально смотрели на незнакомую им девушку.

— Идём, — Йаргленн взял ороконену под локоть и повёл в сторону лагеря.

— Фаиа Имиц! — воскликнул один из стражников, как только нар-Вейгу переступила черту, бывшую границей скрытой от посторонних глаз Вуали. — Немедленно объяснись! Кого ты привёл сюда? И где Йамлик Рива Наул?

— У меня есть... — начала Хель.

— Молчать! — рявкнул эльф. — Я не позволял тебе открывать рот.

— Полегче, Йазарх, — раздался ещё один голос. — Наверняка у нашей гостьи есть крайне веская причина находиться здесь.

Раздвинув двух пепельнокожих в сторону, к нар-Вейгу вышел человек. Чуть ниже среднего роста своего народа, с остатками непослушных седых волос на голове, которые он наверняка пытался причёсывать, но ничего не выходило, с густой бородой, которой бы позавидовали некоторые гномы. Лицо являло собой целый медицинский учебник по последствиям перенесённых болезней. В маленьких глазах, тем не менее, горел озорной огонёк. На плакатах этого человека изображали иначе, используя фотографии по меньшей мере двадцатилетней давности, но узнать его всё ещё было возможно.

— Пойдите, вы... — попыталась высказать свои мысли Хель, но её снова перебили.

— Генерал Алистер Вренн, бывший главнокомандующий армией Федерации Свободных Анклавов, а теперь один из лидеров объединения, известного под названием Вуаль. К вашим услугам. Господа, — посмотрел мужчина на стоявших по стойке «смирно» элливейро, — вы свободны.

Те коротко кивнули, приводя нар-Вейгу в ещё большее замешательство, и разошлись. Генерал улыбнулся, видимо, довольный произведённым эффектом. Ороконеру посмотрела на человека, который в прошлом был одним из главных лиц в своей стране, и поняла, что вспоминает его имя вовсе не из-за плакатов. Его имя называл Йараллион, когда ещё только приходил в себя, говоря, что должен был доставить ему срочное послание. Предупреждение. Получено оно по известным причинам не было, но вот он Алистер, командует элливейро.

«Интересно, каким образом он в этом всё замешан? Знал ли что-то до начала Катаклизма или его, как и многих других, водили за нос?»

В том, что Вренн был одним из тех самых лидеров Вуали, сомнений не было. Хотя бы по тому, как смотрел на мужчину Йаргленн, ожидая дальнейших указаний. Но Алистер смотрел не на него, а на Хель. Девушка вздохнула и убедила себя попробовать начать разговор в третий раз, решив, что, тот, кто перебьёт её сейчас, тут же получил по морде вне зависимости от звания и цвета кожи.

— У меня есть важная информация по поводу реликтов. Я знаю, что вы разыскиваете их...

— Мавалайни! У неё с собой тот, за которым отправили меня и Йамлика, — впервые с момента пересечения завесы заговорил бывший пленник Рассвета и тут же получил полный гнева взгляд ороконеру, начавшей медленно поднимать кулак.

Алистер Вренн заметил это и по-отечески положил ладонь на плечо Хель, несильно сжимая.

— Что-то мне подсказывает, что отсутствие Рива Наула здесь и есть причина, по которой камень у мисс... Не знаю вашего имени.

— Хель из клана нар-Вейгу, — ответила девушка, продолжая буравить эльфа глазами.

— У мисс нар-Вейгу, а не у тебя. Фаиа Имиц, приказываю обо всем случившемся прямо сейчас доложить генералу нар-Хадту. И поторопись, скоро начнётся совет, а как ты знаешь, за полчаса Горон перестанет принимать к себе.

— Слушаюсь, мавалайни.

Йаргленн исчез среди бесконечных палаток, не соизволив даже попрощаться.

— Иди за мной, — Алистер наконец-то отпустил плечо Хель. — Я чувствую, что наш разговор не для лишних ушей. Этот остроухий, конечно, очень своенравен даже среди своего народа, но абы кого не привёл бы сюда, если бы не был в чём-то уверен. Да и вижу по глазам, что тебе действительно есть что сказать. Своё оружие можешь оставить при себе, но не надейся, что удастся использовать его.

Генерал развернулся и неспешно двинулся вглубь лагеря. Девушка зашагала за ним, не переставая удивляться. Один из лидеров — человек, второй, как оказывается, ороконеру. Если только кто-то смеха ради не взял себе прозвище с приставкой «нар», которую использовали почти все представители темнокожего народа. Сколько всего лидеров у Вуали, и кто ещё есть среди них, предстояло выяснить.

Завеса над головой была одновременно похожа и не похожа на куполы, что защищали бункеры. Помимо цвета и структуры, больше напоминавшей дымку над водой, чем стекло, отличалась и форма — растянутая, изогнутая, повторявшая изгибы и неровности земли. Голубоватые идеальные полусферы, созданные рунными мастерами, были призваны только защищать, здесь же серое мерцание служило ещё и маскировкой.

Обстановка в лагере была слегка напряжённой. Совет, который со слов Вренна должен был скоро начаться, наверняка был крайне важным событием. Представители разных народов ходили между своих временных жилищ и о чём-то спорили на повышенных тонах. Девушка ловила на себе неоднозначные взгляды, но присутствие рядом с ней генерала удерживало всех на расстоянии. К уроженцам Аланкойи относилась едва ли треть увиденных Хель членов Вуали. Людей было примерно в два раза больше. Также по пути встретилось несколько ороконеру, один гном и один гoblin, до ужаса похожий на Фукса.

Алистер завернул в барак, внешне мало отличавшийся от других. Внутри всё было крайне аскетично: деревянная кровать, стол с тумбочкой, пара стульев и шкаф для одежды. Генерал снял обувь, оставив её у входа, сделал несколько шагов и зашёлся в кашле. Хель подбежала к нему, но тот резким движением руки остановил девушку. Нар-Вейгу послушно отошла и принялась разуваться. Врени тем временем сплюнул в ведро у стены стуктом крови, щёлкнул пальцами, вокруг которых тут же появилось зелёное свечение, и приложил руку к горлу.

«Он ещё и маг. Это кое-что объясняет».

Наконец-то откашлявшись, генерал сел на один из стульев и указал Хель на другой.

— Садись. Извини за это, я надеялся, что новый приступ не начнётся так быстро. Видишь ли, эти проклятые способности сначала чуть не убили меня, а теперь лишь они и поддерживают остатки жизни. Итак, реликты. Что ты знаешь о них?

— На самом деле немного, — честно ответила нар-Вейгу. — Но догадываюсь, что они ценны, и не только для вас.

Чтобы показать Алистеру искренность своих намерений, Хель достала из мешочка один из камней и положила на стол перед собой.

— Просто замечательно! — обрадовался генерал, едва увидев гравированный куб. — Завтра должна вернуться команда Грю, если им удалось выполнить свою задачу, то совсем

скоро мы сможем начать ритуал.

Мужчина взял реликт в руки и приблизил к глазам, внимательно рассматривая каждую грань, будто рассчитывая уличить в подделке. Осторожно потёр его между ладоней и зачем-то приложил к щеке. Видимо, почувствовав, что перед ним оригинал, довольно закатил глаза.

— Это просто... — начал генерал, но Хель не дала ему договорить, возвращая должок.

— Я знаю точное местоположение ещё двух, и они поблизости. Подробнее смогу сказать позже, сами понимаете, — прищурилась ороконеру.

Вренн застыл с приоткрытым ртом. Потом задумчиво почесал бороду, что-то прикидывая в уме и несколько раз постучал по столу костяшками пальцев.

— Скажи, что ты хочешь за это? Ты же явно пришла не просто так.

— Мне нужна помощь. Одного моего друга похитили, и как мне кажется, только вашей Вуали под силу с ними справиться. Думаю, вы понимаете, о ком идёт речь.

— Орден Вечности, — протянул Алистер.

— Верно.

— В таком случае твоя информация о реликтах будет как никогда кстати, и чем быстрее мы получим их, тем скорее сможем спасти не только твоего друга, но и всех остальных, кого удерживает Герхард в катакомбах правительственной башни. Я немного расскажу тебе о ритуале, который мы готовим. Он должен повторить то, что уже было сделано когда-то давно. Отправить силы номилис атталь, как говорят наши эльфийские друзья, туда, где им самое место. Обратно в бездну. А без своих ткачей Орден — ничто. Наши подразделения разбросаны по всей Федерации, собрав их вместе, мы легко сокрушим боевиков Айнзе.

— А после элливейро не объявят новую войну? У людей не останется ни солдат, ни магических сил. Что происходит в Ороконаре я вообще не в курсе.

— Ты абсолютно права! — улыбнулся генерал. — Поэтому на нескольких последних советах Вуали мы пришли к единому мнению. Магии не место в этом мире. После ритуала, в который были внесены кое-какие изменения, её не останется. Ни у нас, ни у вас, ни у эльфов. Ко всему прочему это должно помочь избавиться от остатков воздействия Катаклизма. Например, убрать с неба эти проклятые тучи!

Алистер Вренн с ненавистью ударил по ни в чём не повинному столу и снова закашлялся. Хель на этот раз не стала даже дёргаться и молча смотрела на то, как бывший главнокомандующий армией исцеляет себя зелёным свечением.

«Выходит, после ритуала он умрёт», — пришла мысль.

А следом за ней пришла другая. Нар-Вейгу задумалась о том, какая судьба будет ждать целые кланы, которые на протяжении сотен лет посвящали свои жизни изучению рунного искусства. Разве можно просто взять и перечеркнуть тысячелетнюю историю? Причём всё это произойдёт не с общего согласия, а решением непонятного совета, на котором наверняка не будет и малой части архавагаев Ороконара, что шло вразрез любым законам ороконеру.

— Как элливейро согласились на такое? Что, если они обманут и проведут ритуал по-своему? — недоверчиво спросила Хель, как только генерал перестал кашлять.

— Не-е-ет, я же тоже буду участвовать. Поверь, я многому научился за последние полгода. Я смогу увидеть различия даже в самых тонких синхронизационных потоках.

Алистер улыбнулся. В глазах мужчины горел огонь решимости идти до конца, даже понимая, чем это для него закончится. Нар-Вейгу хотела спросить, какое отношение генерал в принципе имел к Катаклизму, но передумала, решив, что ей и без того было открыто

слишком много информации, и злоупотреблять этим не стоит. Тем не менее девушка не могла не спросить кое-что другое.

— Я могу задать ещё пару вопросов?

— Внимательно слушаю.

— Мы с Йаргленном приехали не одни. Меня ждут друзья примерно в километре от лагеря. Их могут пропустить?

— К сожалению, — Вренн покачал головой, — это будет возможно только после завершения совета. И дело даже не в безопасности, у нас просто нет сейчас непривязанных колец. Я поручу освободить... Сколько там народу?

— Четверо. Нет, пятеро.

— Значит, пять перстней. Как раз к окончанию наших переговоров они будут готовы.

— Я могу присутствовать? — решила попытать удачу Хель.

— Исключено, — отрезал Алистер.

— Хорошо. Тогда у меня остался только один вопрос. Я не уверена, что вы в курсе, но тем не менее. Чем питаются новорождённые гарпии?

Глава 6. Спой для меня

Дамиан, Яков и Иола остановились примерно в тридцати метрах от ворот. Зловещая тишина, пришедшая на смену бодрым гитарным риффам, начинала действовать на нервы. И к тому же несколько затянулась.

— Я так понимаю, встречать нас никто не собирается, — прошептал Найрам.

— А ты ждал от дикого с приспешниками хлеба и соли? — фыркнула в ответ Вауда.

— Да нет, просто... Может, сержант был прав? И мы зря тратим время?

— Нет! — выпалил Хорс и сделал шаг вперёд.

В этот же момент за воротами раздался какой-то шум, и они начали открываться, предъявляя взору ткачей полдюжины человек, сурово смотревших на непрошенных гостей. Лица каждого из них были испещрены разнообразными татуировками, а по одежде можно было подумать, что здесь проходит не то концерт рок-группы, не то слёт мотораннеров. Что вполне вписывалось в общую картину, учитывая недавно игравшую музыку. Образы завершали биты с гвоздями и намотанные на кулаки цепи.

— Чего вам нужно? — с вызовом спросил один из людей, с длинной растрёпанной бородой и широким кольцом в нижней губе.

— Мы хотим поговорить с вашим лидером, — заявила Иола.

— Ему не о чем с вами говорить. Проваливайте, — сплюнул «рокер» на землю, вытер рот рукавом и с нескрываемым презрением посмотрел на девушку.

— Михал, Михал... — раздался из-за спин встречавших голос, от которого у Дамиана пошли мурашки по коже. — Неужели тебя никто не учил этикету? Мама в детстве не рассказывала, как нужно культурно приветствовать тех, кто пожаловал к нам на порог? Ведь они хотят... Просто. Поговорить. Если я правильно расслышал. Я правильно расслышал, господа? По глазам вижу, что да.

Татуированные расступились, пропуская мужчину чуть выше среднего роста. Чёрные сапоги на толстой подошве, шнуровка которых доходила почти до колена, белоснежные кожаные штаны, ремень с застёжкой в виде черепа, чёрная куртка с бесконечным количеством заклёпок. Длинные, идеально ровные светлые волосы. Глаза, обильно подведённые сурьмой. Этот образ был знаком любому подростку как в Федерации, так и за её пределами.

Перед прибывшей на переговоры с диким прядильщиком делегацией стоял Эдриан Гуор, вокалист «Безголового графа» собственной персоной.

— И чего же вы ждёте? Особого приглашения? — спросила живая легенда, широко улыбаясь. — Проходите, не стесняйтесь. Вы как раз успели на финальный акт нашего небольшого закрытого мероприятия, думаю, вам понравится.

— Действительно, чего мы ждём, — пробормотал Дамиан и первым пошёл навстречу своему кумиру, думая по большей части о том, где бы достать листик бумаги и ручку для автографа, а также смелость, чтобы попросить об этом.

— Подождите-ка, — прозвучал за спиной возбуждённый голос Якова. — Это что, он и есть наш прядильщик?! Охренеть. Просто охренеть. Как думаете, какой шанс завербовать его в отряд, а? Вот было бы круто!

— Я понимаю ваш энтузиазм, но прошу не расслабляться, пожалуйста, — немного взволнованно ответила Иола. — Мы не в ночной клуб потусоваться пришли, а на задание.

Давайте не забывать об этом. И мы не знаем, о каком мероприятии идёт речь. Нельзя терять бдительность!

— Ой, да расслабься ты хоть на минутку! — фыркнул Найрам, опередив Дамиана, хотевшего сказать почти то же самое, на долю секунды. — Ты же сама слышала песню, когда мы подходили. Это Эдриан, мать его, Гуор! Его даже эльфы уважают.

Вауда покачала головой, но едва заметно улыбнулась. «Безголовый граф» гремел на самом деле по всему континенту, от Девяти земель до Ороконара, от Зейрении до Аланкойи. Группа объединяла различные народы так, как не удавалось ни одному политику. Если бы не начавшиеся дразги внутри коллектива, кто знает, чего ещё бы смогла достигнуть блистательная пятёрка. Теперь же оставалось лишь удивляться, почему один из влиятельнейших музыкантов современности не смог найти себе место в каком-нибудь безопасном бункере, а осел в глуши с полусотней преданных фанатов.

Ткачи вслед за Эдрианом миновали насупившихся вышибал и прошли врата, оказавшись на территории лагеря. Он имел намного больше общего с концертной площадкой на открытом воздухе, чем с обиталищем плохо контролирующего свои способности мага. Лидер «графов» шёл напрямик к зданию амбара, тому самому, которое было видно из-за забора. Обернувшись, Дамиан заметил, как те, кто встречал отряд у ворот, закрыли створки и тоже направились в их сторону.

Внутри амбара оказалась с горем пополам оборудованная сцена, перед которой застыло в ожидании около четырёх десятков человек. Все как один с татуировками, цепями и в коже. Стены были завешаны флагами с логотипом группы, исписаны строчками из песен и изрисованы черепами. У стен стояли пустые бутылки, а в воздухе витал тяжёлый аромат давно не мытых тел. Самый настоящий концерт, пусть немного скромный и слегка сюрреалистичный.

«А когда-то они собирали тысячи на стадионах, — с долей горечи подумал Хорс. — Интересно, а где остальные музыканты?»

Вопрос отпал сам собой, как только Гуор вскочил на сцену и взмахнул руками. Из воздуха материализовались кислотно-зелёные инструменты: две гитары, клавиши и барабанная установка. В руках же Эдриана возник микрофон с длинной извилистой стойкой. Вокалист щёлкнул пальцами, и тут же зазвучала бас-бочка, отбивая ритм. Не знающий этикета бородач с рёвом растолкал в стороны ткачей и с разбега вбежал в толпу. Едва «граф» начал петь, все присутствующие зашлись в экстазе.

Они трясли головами, словно сумасшедшие, прыгали, толкали друг друга, срывали глотки, подпевая в припевах. В общем, делали всё то же самое, что и обычные поклонники подобной музыки. Дамиан же замороженно смотрел на ведущую гитару.

«Или правильнее будет сказать октогитару?»

Аккорды зажимались сами по себе, невидимые пальцы перемещались по грифу со скоростью, неподвластной ни одному живому гитаристу. Зачем нужна группа, когда есть такие способности? Необходимость в музыкантах полностью отпадала. Хорс принялся фантазировать, что он точно так же сможет собирать полные залы, когда всё закончится. Возможно, даже споёт дуэтом с Эдрианом. Повелевая пряжей, можно и превзойти его! Только для начала стоит узнать, как складывать нити таким необычным способом. Например, попасть в гримёрку после выступления.

Дамиан решил спросить у Иолы, когда она собирается озвучивать предложение Ордена, но ни Вауды, ни Найрама рядом не было. Покрутив головой, парень с некоторым

удивлением обнаружил их в беснующейся толпе, когда Яков вылетел из неё от чьего-то мощного толчка и растянулся на полу. Тут же несколько человек подскочили к нему и моментально подняли на ноги. Мастер отряда тем временем добралась до сцены и явно намеревалась прыгнуть с неё.

Толпа подняла руки вверх, показывая готовность ловить. Иола дождалась завершения куплета и с визгом спикировала вниз. Приспешники, хотя их уже даже и не хотелось так называть, подхватили её и принялись в такт музыке подбрасывать вверх. Хорса и самого тянуло подойти поближе к сцене, слиться с единым порывом всех присутствовавших в амбаре людей, но что-то одновременно с этим останавливало его.

Однако следующей песней оказалась одна из самых любимых, и тело понесло парня в сторону сцены. Сопротивляться этому оказалось просто невозможно. Вместе со всеми Хорс кричал, скакал, плясал, а под конец, обняв за плечи стоявших рядом единомышленников, размахивал волосами с улыбкой сумасшедшего на лице.

— На этом всё, друзья! — объявил даже не вспотевший Эдриан.

— Ещё! Ещё! Ещё! — принялась скандировать толпа вместе с Дамианом, Яковом и Иолой.

— Если вы настаиваете... Так уж и быть! По ночной дороге...

— Шёл уставший гоблин! — проорал уже подохрипшим голосом Хорс.

Беснование фанатов достигло своего пика. Их движения уже на самом деле больше напоминали некий древний обряд, о котором говорилось в тексте песни. Тот самый бородач Михал рухнул на колени в центре площадки и поднял руки вверх. Все остальные образовали около него круг и начали топтать ногами. Про попадание в ритм речи уже не шло. А когда музыка принялась затихать, каждый по очереди подходил к закрывшему глаза человеку и с силой бил его. Ногой, кулаком, неважно. Дамиан решил, что не хочет выделяться, и хорошенько двинул несчастного в плечо. Уходя прочь, он обернулся и увидел, как Яков пинает бородача в живот, а Иола наносит мощный удар в челюсть, не жалея сил.

— Вот теперь точно всё, — с улыбкой до ушей, довольный устроенным представлением провозгласил Гуор. — Возвращайтесь к своим делам, я уверен, заряда бодрости должно хватить до конца дня. А что же до моих уважаемых гостей, попрошу следовать за мной. Как вы и хотели, мы немного побеседуем. В тишине.

Эдриан ловко прыгнул со сцены и поманил к себе ткачей. Дождавшись, пока те приблизятся и вытрут пот со лба, а приспешники покинут амбар, вокалист указал рукой на неприметный проход за одним из вывешенных флагов. Дамиан, который оказался ближе всех к проходу, хотел подбежать к двери и открыть её, но Яков опередил Хорса, оттолкнув в сторону, а затем потянул за ручку, услужливо предлагая вокалисту «графов» войти.

За дверью оказалась лестница, ведущая вниз. Дамиан потёр ушибленный бок и поплёлся к ступенькам последним. Иола что-то тихонько прошептала на ухо Эдриану и глупо захихикала. Хорс почувствовал укол ревности. Это он должен был стать тем, кому уделит внимание знаменитость, а не выскочки из Ордена! Парень был уверен, что шанс доказать это у него ещё появится, и очень скоро.

Идти пришлось недолго. Под амбаром оказался уютный небольшой подвальчик, освещённый несколькими лампами с тёплым светом. Стены украшали слегка потрёпанные обои, а весь пол был усыпан костями и черепами. Судя по форме, почти все были человеческими.

— Концептуально! — присвистнул Яков.

— Благодарю, мне тоже очень нравится, — кивнул Эдриан.

— Позвольте спросить, а где остальные участники группы? Они не присоединятся к нам? — захлопала глазами Иола.

— Я убил их, — пожал плечами Гуор. — Ещё до шторма. От них всё равно давно не было никакого проку. Наверное, уже сгнили в моей высотке в Фейдене, где я их и оставил.

— И правильно! — согласился Дамиан. — Нахлебники и бездарности. Надо было сделать это раньше.

— О, мне нравится такой настрой, молодой человек! Прости, не знаю твоего имени.

— Дамиан Хорс.

— Приятно познакомиться. Думаю, я могу позволить себе не представляться. Вы же не возражаете? А теперь присаживайтесь.

Ловя завистливые взгляды и довольно ухмыляясь, юноша уселся на один из пяти металлических стульев, расставленных вокруг круглого стола. Иола выбрала место через одно от Хорса, а Яков — оставшееся свободным между ними. Эдриан продолжал стоять, задумчиво смотря на ткачей по очереди и едва заметно двигал губами, словно что-то шептал самому себе. Никто не решался нарушить тишину.

— И так. О чём же вы хотели поговорить, господа? — поднял певец бровь.

— Мы хотели... — начал было Найрам.

— Заткнись! Я здесь главная! — рявкнула мастер отряда на Якова и тут же с извиняющимся лицом повернулась к Эдриану. — Прошу прощения! Но вы и сами знаете, когда нужно, хи-хи, добавить громкости. Мы хотели предложить вам присоединиться к нашему обществу. Нас очень много. Огромная сила, которой нет равных. Мы все владеем способностями и хотим сделать мир лучше.

— А что, если я откажусь? — нахмурился Гуор.

Иола прикусила губу. Она явно не знала, что ответить. Дамиан задумался. Возможно, это был именно тот шанс, которого он ждал, чтобы показать, кто на самом деле лидер. Да и какие могли быть сомнения? Никто из них не призывал фамильяров, не сбивал вертокрылы и не останавливал рой.

— Я думаю... — начал Хорс.

— Неважно, — остановил его Эдриан, подняв руку и заставив покраснеть. — Я согласен, но при одном условии.

Музыкант неторопливо отошёл от стола, покопался в верхней полке стоявшего в углу комода и со всё той же улыбкой, не сходящей с лица, вернулся. В руке Гуор держал длинный нож с красивой, явно изготовленной на заказ рукоятью. На ней неизвестный мастер вырезал стилизованные черепа: трёх людей, ороконеру и гоблина. Состав группы.

— И что же мне нужно сделать? — игриво спросила Иола.

— Для начала отрежь себе палец. Любой.

Эдриан бросил нож на стол. Тот звякнул несколько раз и замер в полуметре от девушки, неотрывно смотревшей на кусок остро заточенной стали. Яков задумчиво почесал подбородок. Дамиан сглотнул.

«И всего-то? Подумаешь, испытание. Я бы уже давно справился. И чего она медлит?!»

Бывшая медсестра задумчиво подняла нож и переложила его из одной руки в другую. Покачала, словно оценивая вес, и подмигнула музыканту, внимательно наблюдавшему за происходящим. А затем положила на стол кисть, оттопырила мизинец и прислонила к нему лезвие. Но надавить не успела. За девушку это сделал Яков, резко опустивший кулак на обух

клинка. С жутким хрустом палец отделился от руки, заливая стол кровью.

— Хватит тянуть время! — возмущённо прошипел Найрам. — Мы так-то тоже ждём!

— Всему свой черёд, — успокоил мужчину Эдриан. — Не стоит торопиться. Дай ей самой закончить, будь добр, и больше не встревай. Договорились?

— Конечно, простите меня, — со смущением пробормотал Яков и поджал губы.

— Так как тебе помешали, моя дорогая, то мы продолжим. Согласна?

— О да! — закивала Иола и небрежно смахнула отрубленный мизинец со стола на пол.

— Тогда продолжай. У тебя же ещё целых четыре пальца на этой руке, правильно?

Глаза Вауды загорелись огнём. Уже не мешкая ни секунды, она отрезала себе один за другим все остальные пальцы. словно этого было мало, девушка несколько раз воткнула остриё ножа в изуродованную руку, окончательно забрызгав одежду и себе, и сидевшему рядом Найраму. Тот хищно облизывался и подпрыгивал на стуле, с нетерпением дожидаясь своей очереди.

— Что дальше? — довольно ухмыльнулась Иола и нарисовала сердечко культёй, размазывая по столу кровь.

— Дальше вы должны продемонстрировать мне командную работу. Как я могу примкнуть к вашему обществу, если не буду уверен, что вы умеете действовать сообща? Вырежь своему нетерпеливому другу правый глаз, будь так любезна.

— А можно я сам, пожалуйста? — взмолился Яков.

— Нет. Жди, — сурово ответил Эдриан.

Здоровяк разочарованно вздохнул. Дамиан собирался спросить, когда же и ему можно будет поучаствовать, но музыкант заметил это и покачал головой. Хорс скрестил руки на груди и с завистью смотрел, как Вауда садится к Найраму на колени, приближает нож к глазнице и осторожно погружает его внутрь.

— Ладно. Ты тоже заслужил. Отрежь своей подруге ухо, пока она работает, — Гуор бросил в сторону Дамиана ещё один нож, точную копию того, которым орудовала Иола. Парень ещё раз посмотрел на рукоять. Робер Гольт и Мара нар-Хонна. Оливер Ро и Виру. Ни один из них не стоил и ломаного гроша по сравнению с истинным маэстро. Хорс потёр нож и улыбнулся.

«Наконец-то!»

«Остановись!»

Неужели снова он. Да как же он надоел!

«Отец?»

«Да сколько можно. Я не твой отец. Ты уже успел забыть, о чём мы говорили?»

Этот голос. Да, это тот самый голос!

«Ты... Маг из прошлого! Точно! Я помню. Но я не могу остановиться. Я должен доказать свою преданность!»

«Он управляет тобой. Когда ему надоест играть, он выпьет вашу силу и убьёт. Посмотри на пол. Это то, что осталось от других переговорщиков».

«Это Эдриан Гуор. Он не способен на такое! Я не верю тебе! Заткнись! Заткнись!»

Дамиан помотал головой в надежде прогнать из мыслей назойливого доисторического колдуна, невероятно наглого, посмеявшего поставить под сомнение готовность Хорса проявить себя на глазах величайшего из людей. На удивление получилось успешно: голос затих. Парень поднялся со стула и подошёл к Иоле, уже успевшей разобраться с Яковым. Девушка вручила оба глазных яблока их бывшему обладателю, довольно стиснувшему их, и

повернулась к Дамиану.

— Я вся твоя, красавчик!

Хорс приподнял растрепавшиеся рыжие волосы и занёс клинок над ухом с маленькой изумрудной серёжкой. Наклонился чуть ниже, провёл языком от мочки до верхней части раковины, которую затем схватил двумя пальцами и с силой сжал, вынуждая Вауду издать стон. После чего резким движением опустил лезвие вниз.

— Прекрасно, просто прекрасно! — зааплодировал Эдриан. — Мне кажется, вы почти уговорили меня. Осталось лишь убедиться ещё кое в чём. В том, что вы искренне любите свою организацию. Я смогу это сделать только одним способом. Мне нужно увидеть сердце. Думаю, молодой человек... Дамиан, правильно? Ты как раз подойдёшь.

«Он выбрал меня! Я знал, что у меня получится!» — обрадовался Хорс.

«Очнись сию секунду».

«Да что ты понимаешь, ты давным-давно сдох, а я здесь и сейчас. И я стану чем-то большим, ясно тебе?»

«Очнись сию секунду».

Дамиан поднялся со стула и передал нож в руки лишившемуся зрения Якову. Парню показалось, что товарищам будет удобнее, если он ляжет на стол и снимет одежду, что и начал делать, расстёгивая рубашку.

«Очнись сию секунду».

«Не мешай».

— Ты готов, Хорс?

— Абсолютно, — уверенно ответил Дамиан.

— Мне кажется, у тебя огромный нераскрытый талант. Я рад, что мы встретились. Спой для меня.

— Почту за честь.

Парень задумался над тем, какую из огромного репертуара «графов» песню стоит выбрать, чтобы не ударить в грязь лицом. Каждую он знал наизусть, но не каждая подходила для такого важного момента в жизни, который потом может уже и не повториться. Что насчёт «Диссонанса» с предпоследнего альбома? Или «Ещё не время» с самого первого? Эта композиция очень нравилась Хель. Она часто включала её, когда работала на кухне в бункере.

Хель.

«Очнись сию секунду».

«Во имя всего святого, что тут творится?»

Иола удивлённо смотрела на Дамиана, словно не понимая, почему парень мешкает, когда буквально через мгновение смог бы прикоснуться к величию. Её искалеченная рука продолжала кровоточить. Яков водил ножом по коленям, оставляя багровые пятна. Эдриан наклонил голову чуть набок и замер в ожидании. Вокруг каждого из присутствовавших в подвале роились изумрудные нити.

Хорс продолжил раздеваться, словно ничего не произошло и, одновременно с этим начал осторожно оббивать пряжу вокруг тел. Виток за витком, руки, ноги. Целью было полностью обездвигить их, и уже потом разбираться дальше. Казалось, что никто ни о чём не подозревает. Но затем Дамиан посмотрел Гуору прямо в глаза.

«Да он смеётся надо мной!»

«Действуй!»

Юноша дёрнул за нити, заставляя их туго затянуться. Вауда и Найрам тут же рухнули, как подкошенные, а Эдриан расхохотался, моментально разорвав плетение рядом с собой.

— Я не ошибся насчёт таланта, да, определённо не ошибся! Смело, хитро, но чего-то не хватает. Изысканности! Да, этому ещё стоит поучиться. Жаль, что я не беру учеников.

— Ты просто псих! — крикнул Хорс, сплетая из воздуха два копьё и бросая их прямо в грудь музыканту.

Тот с заметным трудом парировал одно из них, а другое увёл в сторону, прямо в ногу Иоле. Та никак не отреагировала на это, продолжая находиться под воздействием магического транса.

— Я творец, — гордо поднял подбородок Эдриан. — И вижу, что твоя сила велика. Что же, придётся немного поменять местами ноты.

Дамиан почувствовал, как в грудь словно ударил таран, отбрасывая к стене. Кислотно-зелёные канаты опутали конечности, почти не оставляя простора для действий. Хорс начал разбирать плетение на части, но Гуор даже не смотрел на него. Музыкант взмахнул руками, поднимая тела Иолы и Якова над полом.

— Где мы? Что происходит? — завизжала Вауда, приходя в себя.

— О великое солнце, я ничего не вижу, мои глаза, как больно! — истерично завопил Найрам.

— Дамиан, помоги мне, прошу! — бывшая медсестра пересеклась взглядом с Хорсом. — Умоляю, скорее!

— Держись, я почти выбрался! — ответил Дамиан, освобождаясь от последнего каната.

Но в этот же момент Эдриан хлопнул в ладоши, и те нити, которыми Хорс опутал ткачей, сжались с такой силой, что разорвали тела изувеченных людей на части. Ошмётки плоти с мерзким звуком рухнули на пол, оставляя в воздухе лишь светло-зелёные дымки размером с кулак. Дамиан бросил в психопата несколько нитей-стрел, но те натолкнулись на барьер и рассеялись. Гуор открыл рот, слишком широко для обычного человека, и проглотил дымки.

— Вот теперь я готов провести мастер-класс. Ты всё-таки выбрал песню?

— А я ещё считал своего отца ненормальным. Будь ты проклят, ублюдок!

В воздухе запестрили нити: изумрудные и кислотно-зелёные. Они пересекались, смешивались и разрывались на части. Надувались и вытягивались. Приобретали форму знакомых предметов и сплетались в причудливые абстрактные структуры. Дамиан в какой-то момент понял, что едва справляется с безумным напором Эдриана, и перешёл в глухую оборону. Вид расчленённых друзей среди костей неизвестных не вселял уверенности. Отходя назад, парень то и дело поглядывал на выход наверх. Возможно, получится чем-то отвлечь октоманьяка, выставить щит и пробежать к лестнице. Перспектива быть зажатым в углу явно была хуже, поэтому стоило рискнуть.

Но в нарушение всех планов из прохода показался Михал, бородач, что встречал ткачей у ворот. Он хотел что-то сказать, но прозвучал выстрел и тело приспешника присоединилось к мертвецам на полу. В помещение зашло двое штурмовиков в чёрной броне. Не говоря ни слова, они открыли огонь по дикому прядильщику, но ни один патрон не достиг цели, сгорев в зеленоватом барьере.

Внезапно глаза Эдриана Гуора полностью почернели, а кожа покрылась чёрными извилистыми полосами. Мёртвый приспешник с точно такими же глазами поднялся на ноги. Его тело будто одновременно находилось и не находилось здесь, мерцая и меняя форму.

Словно метаморфы из роя. Михал издал низкий гортанный звук и бросился на штурмовиков.

— Это ещё что за херня, — прошептал Дамиан.

«Осколки ирреальности. Беги».

Бородач был занят тем, что кромсал боевиков Ордена. Эдриан замер не шевелясь. Вокруг него словно нарастал кокон из темноты. Воспользовавшись моментом, Дамиан бросился бежать к лестнице и преодолел её за пару прыжков. В амбаре, где ещё совсем недавно проходил «концерт», скорее всего и ставший причиной помутнения разума троих неудавшихся дипломатов, несколько солдат отстреливалось от приспешников Гуора. Которые, как и недавний Михал, уже мало походили на людей.

Но то ли перевоплощение ещё не произошло до конца, то ли эти самые осколки были слабы, в отличие от роя, но пули вполне сдерживали их. Изменённые валялись с ног, медленно поднимались и снова шли на солдат. Будь каждый из них обычным человеком — уже несколько раз был бы мёртв. Но таинственная сила снова и снова заставляла их вставать и идти на штурмовиков. Сержант Куарта возвышался над своими собратьями по оружию и поливал огнём ещё недавно бесновавшихся под заводную музыку фанатов Эдриана.

— Дамиан! Скорей сюда! — крикнул Мартин.

Хорс дождался, пока приспешники в очередной раз окажутся на земле и подбежал к боевикам Ордена.

— Иола. Яков, — не успев отдышаться, начал рассказывать парень. — Они мертвы. Дикий прикончил их. Это... Это моя вина. Я не должен был...

— Стоп! Обсудим потом. Сейчас нужно выполнить задание и отступить к вертокрылу. Что это за магия такая? Я никогда ещё не видел октоэнергию чёрного цвета.

— Это не совсем октоэнергия. И я боюсь, что мы не сможем это сделать. Гуор слишком силён.

— Гуор? Как Эдриан Гуор, вокалист «графов»? — удивился Куарта и выпустил очередь из винтовки, укладывая на землю двух ворвавшихся в амбар человек в коже и цепях. Те полежали несколько секунд, после чего, окутанные неестественной темнотой, неуклюже поднялись на ноги.

— Собственно говоря, это он и был, — пожал плечами Дамиан.

— Не может быть!

— Мы тоже так подумали. Видишь, к чему это привело. Он слишком силён, нужно уходить.

Внезапно две зелёные вспышки разнесли в клочья стену амбара. В проёме показались Эмиль и Келли. Девушка обернулась и с её рук сорвался пучок ярких зелёных стрел, отбросивших четверых преследователей на несколько метров.

— Что за чертовщина здесь происходит?! — выругался Рене, накрывая союзников защитным куполом. — И где Найрам и Вауда?

— Их больше нет, — покачал головой Дамиан.

— Что?! — вскрикнула Келли. — Нет. Нет! Что за бред, этого не может быть!

— Эмиль, думаю, теперь ты у нас за главного, — пробормотал Хорс.

Мужчина мрачно кивнул. Интонации в голосе Дамиана ему хватило, чтобы не подвергать сомнению произнесённые слова. Пантер же упала на колени и зарыдала. Рене, продолжая удерживать щит, склонился над ней и что-то прошептал на ухо. Та лишь схватилась за голову. Первую миссию Келли явно представляла себе по-другому. Дамиан тоже хотел попробовать как-то ободрить упавшую духом девушку, но заметил идущее в их

сторону подкрепление из штурмовиков. К ним приближалась большая группа изменённых.

Решив, что должен помочь сегодня хоть кому-то, Хорс бросился в их сторону, выходя из-под купола Рене и бросая несколько сплетённых на скорую руку копий в преследователей. Одного прошило насквозь, но темнота словно окутала дыру в груди. Приспешник лишь запнулся на мгновение и продолжил путь. Дамиан метнул ещё с десяток стрел и накрыл солдат куполом. Вместе с ними он вернулся к сержанту и ткачам. Келли уже стояла на ногах, но по её щекам текли слёзы.

— Я убью этого засранца. Клянусь, я убью его, — процедила она сквозь зубы.

— Джонатан, это все? — гаркнул сержант, перекрикивая шум вокруг.

— Да, — откликнулся тот. — Не знаю, что это за твари такие, но они порешали четверых наших, пока мы соображали, почему сволочи не дохнут.

— Итого у нас тринадцать солдат и три ткача, — подытожил Мартин.

— Херово. Очень херово, — высказал общее мнение Джонатан.

Тем временем купол облепили, пожалуй, все приспешники, что были в лагере. Живых в полном смысле этого слова среди них уже не было. Можно было увидеть, как всё тот же Михал замахивается для удара, но его рука исчезает и тут же материализуется за спиной, увеличенная вдвое. Мелькающие конечности, проступающие не то рога, не то шипы, раздувшиеся грудные клетки и бесконечная тьма в глаза не предвещала ничего хорошего.

— Ну-ка укрепите купол, — бросил сержант.

Дамиан, Эмиль и Келли послушно переплели свои нити воедино, образуя максимально возможную степень защиты. Мартин снял с перевязи несколько гранат и бросил и таким образом, что те оказались буквально в полуметре за куполом. Прогремел взрыв, разбрасывая части тел приспешников, оказавшихся в непосредственной близости. Остальные словно не заметили изменения численности, продолжая неистово лупить по полупрозрачному зеленоватому покрову. Сам купол задрожал. Плетения Рене и Пантер разорвались, оставляя лишь тонкий слой того, что осталось от нитей Хорса.

— Ха! Вот вам, ублюдки! — заорал кто-то из штурмовиков и вдруг зашатался, едва удержавшись на ногах.

Под под выжившими представителями Ордена Вечности задрожал и пошёл трещинами. Три уцелевшие стены амбара тряслись, угрожая обрушить потолок.

— К выходу, — скомандовал Мартин.

— Не так быстро! — громогласно прозвучал голос Эдриана Гуора.

Защитный купол лопнул, деревянный настил под ногами пошёл волной, а затем взлетел на воздух, отбрасывая ткачей и штурмовиков в сторону разрушенной Эмилем и Келли стены. Некоторых только это и спасло, потому что тех, кто остался на территории амбара, завалило обрушившейся крышей. Дамиан застонал от боли. Он упал на спину и сейчас надеялся лишь на то, что все кости остались целы. Рядом с ним уже стоял на ногах сержант Куарта. С его головы слетел шлем, но, по всей видимости, броня Ордена смогла скомпенсировать удар. Мартин огляделся, высматривая выживших, и пересёкся взглядом с Хорсом. Мужчина протянул руку, желая помочь подняться, но вдруг охнул и рухнул прямо на Дамиана, подминая под собой.

Парень напряг оставшиеся силы и отбросил обмякшего сержанта в сторону. Из виска того торчал кусок деревяшки. А посреди устроенных разрушений высился музыкант. Некоторые сохранившиеся черты лица позволяли сказать, что это был именно он, а не кто-то иной. Волосы, зависть подражателей и гордость их обладателя, выпали. Лицо напоминало

потрескавшуюся на солнце землю. Облик довершало непропорционально увеличившееся тело. Пятиметровый великан, окружённый непроницаемой тьмой и бронёй из костей, валявшихся в подвале, выпрямился в полный рост.

Эдриан довольно прищурился, осматривая разбросанные по лагерю тела. Он щёлкнул пальцами, и из-под завалов к нему поплыли останки подорванных на гранате приспешников, соединяясь с жуткими доспехами. Тех, кого не зацепило взрывом, постигла та же участь. Теперь костяная броня была покрыта мерцающей и шевелящейся плотью. Прозвучало несколько выстрелов. Оставшийся без ноги штурмовик выпустил всю обойму в чудовище. То протянуло монструозную руку, и на солдата обрушился сгусток тьмы, сминая его, будто поделку из бумаги.

Понимая, что дело исключительно плохо, Дамиан мысленно воззвал к недавнему собеседнику.

«Эй ты! Ты здесь?»

«Едва ли. Близость ирреальности в этом мире делает нашу связь слабее. Не забывай, что я уже десятки веков обитаю лишь в ней. Она чувствует это. Она тянет меня обратно».

«Ты знаешь, как можно справиться с этой тварью?»

«Да».

«Тогда почему ты молчишь?!»

«Ты не воспользуешься моим советом».

«Может, сначала расскажешь о нём? У нас не так много времени до того, как он просто перебьёт нас».

«Для того чтобы расщепить осколки ирреальности, тебе не хватит собственных сил. Придётся использовать кого-то из твоих друзей».

«Я уверен, любой из них с радостью поможет».

«Это убьёт его. Или её. А если не убьёт, то полностью иссушит, выжжет эмоции и чувства дотла».

«Дерьмо».

«Ты должен решать. Ещё несколько минут, и я не смогу ничем тебе помочь».

Дамиан приподнялся и осторожно огляделся, стараясь не привлекать внимание чудовища, которым стал его бывший кумир. Тот тем временем нашёл ещё одного выжившего солдата и с нескрываемым удовольствием разорвал его пополам. Эмиль Рене лежал под деревом. Из рассечённой головы текла кровь. Хорс решил, что тот мёртв, но ткач пошевелил рукой. Парень пополз в его сторону и на половину пути заметил пятерых штурмовиков, прячущихся за небольшим одноэтажным строением. С ними была и Келли Пантер.

Монструозный музыкант вдруг повернул обезображенную голову, словно почуяв запах страха, исходящий от находившихся в укрытии людей, и сделал шаг в их сторону. Дамиан с горечью понял, что сейчас от него зависит, кто ещё сегодня умрёт, а кто выживет. Пятеро солдат в ненавистной чёрной форме и потерявшая семью девушка были на одной чаше весов. На другой — работавший в бункере главным инженером подающий надежды маг.

«Иссуши меня самого! Меня! Я не хочу никого убивать!»

«Это невозможно. Только ты, с моей помощью, конечно же, сможешь завершить заклинание».

«Нет! Должен быть другой способ!»

«Другого способа нет. Выбирай, Дамиан Хорс. Или ты позволишь умереть одному человеку, или умрёшь сам и обречёшь на смерть сотни».

«Сотни?!»

«Лич не сможет долго упиваться своей силой. День, может, два. Но потом он обратится во что-то иное. В сущность, уже знакомую тебе».

«Рой».

«Именно. Как думаешь, сколько беззащитных поселений может оказаться у него на пути? Что, если это будет Хель или Руби, спешащие к тебе на помощь? Или твоя мать с младшим братом?»

«Что мне нужно сделать?»

«Просто дотронься до мага, остальное я сделаю сам, направляя потоки энергии сквозь тебя».

«Я никогда не прощу себе этого».

«Не простишь».

Снова загрохотали выстрелы. Штурмовики выскочили из укрытия, а Келли подняла вокруг них слабенький купол, вряд ли способный выдержать хоть один удар монстра. Рядом с Гуором разорвалось несколько гранат, отрывая от его доспехов куски плоти приспешников. Не обращая на это внимание, Эдриан поднял руку, аккумулируя в ней заряд тьмы. В этот момент Дамиан подбежал к стонущему Эмилю и положил ему руку на лоб.

— Хорс? — внезапно очнулся ткач. — Что ты делаешь?

— Прости меня. Прости меня. Прости меня!

Глава 7. Грань искажения

Генерал послунывил палец и перелистнул ещё одну страницу толстенной энциклопедии, обнаружившейся помимо прочей литературы в его шкафу.

— Боятся огня, атакуют стаями, удобно использовать гранатомёты... Тут только о том, как их уничтожить. Ни слова о том, как кормить.

— Не скажу, что я удивлена, — усмехнулась Хель.

Алистер Вренн несколько разочарованно бросил книгу на кровать.

— Пока будет идти совет, а это займёт пару часов, если не больше, можешь полистать. Там много чего интересного, кроме способов умерщвления. А если захочешь прогуляться по лагерю, я подпишу тебе одну бумагу. Просто покажешь её тому, кто начнёт задавать неудобные вопросы. Теперь ты находишься здесь под моей личной ответственностью.

Генерал подошёл к столу и что-то черкнул на квадратном цветном листе бумаги. Задумавшись, мужчина добавил ещё несколько слов и вручил документ ороконеру.

— Я точно не могу пойти с вами? — решила убедиться та, не глядя пряча пропуск в карман.

— Точно. На совет допущены только два высших звена командования. Лидеры и их непосредственные подчинённые. Но можешь не сомневаться, я передам всё, что ты сказала мне. В особенности о реликтах. Думаю, мы договоримся о сроках начала нашего ритуала.

— Я тоже надеюсь на это. Может, я смогу прогуляться к своим друзьям?

— Увы, но и это невозможно. На время совета серое полотно, так называется наша защита, полностью блокируется. Тебе придётся подождать.

Нар-Вейгу вздохнула и присела на край кровати, наблюдая за тем, как генерал собирает в папку бумаги со стола. Реликт, преподнесённый ороконеру, он положил в стальную шкатулку и закрыл на ключ. Затем отсалютовал и вышел из барака, оставив девушку в гордом одиночестве. До начала совета оставалась четверть часа. Их Хель собиралась потратить на то, чтобы найти если не возможность проникнуть в помещение, где будут обсуждаться стратегически важные вопросы, то хотя бы способ подслушать.

Выждав пару минут, чтобы Алистера Вренна точно не оказалось рядом, ороконеру вышла на свежий воздух. Винтовку было решено оставить в бараке, чтобы не вызывать лишних подозрений. Предположив, что совет будет проходить где-то в центре лагеря, как в самом защищённом месте, девушка проложила в уме маршрут между бесконечных палаток. Вокруг было тихо. Все те разговоры, споры и прочая болтовня, что имели место, когда Хель только прошла завесу, стихли. Как будто все чувствовали, что от решений, принятых на собрании лидеров, зависит очень многое, и не только для самих бойцов Вуали, но и для всего континента.

«Вот почему судьба мира всегда решается таким ограниченным количеством участников? Это максимально несправедливо» — задумалась нар-Вейгу, глядя на выставленную охрану.

Пятеро человек и два ороконеру. Не сильно много, но совет явно больше полагался на защиту иного рода — вокруг охраняемого периметра стояла такая же завеса, как и та, что маскировала сам лагерь. И большая часть стражей наверняка патрулирует именно внешние границы. В конце концов, вряд ли здесь много чужаков, кроме самой Хель. Значит, нужно было придумать, как отвлечь семёрку, что стояла на пути к цели. А потом каким-то образом

пробиться через барьер.

Один из ороконеру, рослый здоровяк с кольцами в бровях, видимо, заподозрив что-то, подошёл к девушке, недоверчиво глядя на неё. Правая рука охранника лежала на открытой кобуре, в которой виднелся восьмизарядный «Столп». Одного патрона хватило бы, чтобы разнести череп в щепки.

— Что-то я тебя не припоминаю. Ты кто?

— Э-э-э, — протянула девушка. В её планы не входило отчитываться перед кем-либо.

— Отвечай. Имя, клан, ранг. Сейчас же, — нахмурился мужчина.

— Одну секунду.

Хель потянулась к внутреннему карману куртки, где лежал листочек бумаги, полученный от Алистера. Однако, ороконеру-охранник, посчитав, что незнакомка собирается достать оружие, выхватил пистолет из кобуры и направил его на нар-Вейгу.

— Не двигайся! Что там у тебя?!

— Да успокойся ты. Я безоружна. Но если ты сейчас же не уберёшь свою пушку от моего лба, то поверь, тебе не поздоровится. У меня документ, выданный лично генералом Вренном.

«Надо было всё-таки заранее глянуть, что он там написал».

— Показывай, — приказал страж, опуская «Столп».

Остальные шестеро за его спиной заметно напряглись. Хель медленно вытащила помятый листочек и под пристальными взглядами развернула его, демонстрируя охраннику. Тот прищурился, вчитываясь в мелкий и плохо разборчивый почерк одного из своих лидеров. Нар-Вейгу начала продумывать план отхода на случай, если увиденное не понравится выглядевшему удивлённым ороконеру.

— Ну что? — с вызовом спросила девушка.

— Приношу свои извинения, мисс. Вы можете пройти.

— Что?! — переспросила Хель, не до конца понимая, что только что услышала.

— Извиняться дважды я не намерен. Не смею больше вас задерживать, — ответил ороконеру и отошёл в сторону, рукой подав знак другим охранникам. Те тоже расступились, открывая девушке свободный проход к сероватой переливающейся завесе.

Ороконеру почувствовала жжение в пальце, исходящее от кольца. Опустив же взгляд, увидела мерцание, такое же по цвету, как и внутренний купол.

«Тот элливейро. Что, если он имел допуск сюда, и его права передались и мне?»

Хель подошла к завесе и протянула руку. Та безо всяких проблем прошла сквозь магический барьер. Вздохнув, девушка шагнула вперёд и оказалась перед широким шатром. Охраны вокруг него уже не было. Понимая, что прямо сейчас лучше не попадаться никому на глаза, нар-Вейгу крадучись подошла ко входу и замерла, вслушиваясь в слова.

Первые полчаса обсуждались совершенно скучные и неинтересные вещи, никоим образом не связанные ни с реликтами, ни с грядущей атакой. Распределение продовольствия, инвентаризация вооружения, какие-то малозначительные отчёты, доклады о подготовке новобранцев. Дальше уже становилось интереснее. Смешанный отряд из двух человек и одного элливейро потерпел неудачу. Им не удалось добыть реликт, и лишь один вуальер, как они сами называли себя, остался в живых и сумел передать информацию. Начался разнос полётов. Хель, предположив, что сейчас все заняты ожесточённым спором, юркнула внутрь и скрылась за книжной полкой, глядя на происходящее через небольшой просвет.

Как только голоса начали затихать, вперёд вышел генерал Вренн и пересказал то, что услышал от нар-Вейгу. Девушка затаила дыхание, ожидая восторженной реакции на слова лидера-человека. Но реакция оказалась диаметрально противоположной.

— Как ты можешь быть уверен, что тебя не обманывают? — с раздражением в голосе заявил элливейро в белоснежной мантии. — Непонятно кто, припёрлась неизвестно откуда, неся с собой реликт, за которым мы отправили Йамлика и Йаргленна, и утверждает, что знает о ещё двух. Ты хоть понимаешь, как это звучит? Может, это она и её так называемые друзья ответственны в том числе и за провал миссии Грю?

— Я бы сказал, что в тебе больше говорит параноя, чем здравый смысл, — спокойно ответил генерал Вренн. — Ты перестал видеть возможности. Такими темпами мы никогда не завершим задуманное.

— Даже если девчонка говорит правду. Допустим, что у нас в руках окажется необходимое количество реликтов, это ничего не поменяет. За всё время, что Вуаль существует, мы так и не смогли найти самое важное. Для того чтобы синхронизировать все вышедшие из-под контроля импульсы вдоль локальных меток, игнорируя при этом прогрессию красной фазы и пониженный пентаксист, необходим маг уровня хранителя знаний. Но, как нам прекрасно известно, все пятеро либо мертвы, либо сгинули без следа. А все, кто пытался приблизиться к их силе, не добились даже подобия результата.

— Йахадуор Одра Гэль! Подожди! А как же... — попытался опротестовать сказанное Алистер.

— Довольно. Ни о каком дальнейшем продвижении не может быть и речи. Совет окончен. Я устал от этого фарса.

— Первый хранитель знаний жив! — громко сказала Хель, выходя из своего укрытия и приковывая к себе взоры всех присутствующих. — И у меня есть информация не только о двух реликтах, но и о местонахождении нужного вам мага.

— Что она тут делает?! — взвизгнул Йахадуор. — Стража! Увести нахалку!

— Отставить, — пробасил ороконеру в круглых очках с тончайшей оправой. Скорее всего, это и был генерал нар-Хадту, о котором уже слышала девушка. — Давайте лучше выслушаем, что хочет поведать нам юная леди.

— Спасибо, Горон. А теперь Хель нар-Вейгу продолжит, — представил гостью Алистер Вренн, хитро улыбаясь.

— Я... Я знакома с хранителем знаний Йараллионом.

— И почему же в таком случае мы никоим образом не могли с ним связаться? Я, один из его лучших учеников, лично пытался восстановить связь десятки раз, и ничего, — перебил Хель лидер-элливейро.

— Возможно, потому что он был изменён катаклизмом. И почти год находился в таком состоянии, пока мы с Дамианом не помогли ему.

— Чушь! Дифракция необратима! — возмутился эльф. — Наш соратник, кольцо которого вы, кстати, носите на своём пальце, неоднократно предпринимал попытки доказать обратное, но у него ничего не вышло.

— Вы так и будете меня перебивать? — нар-Вейгу поджала губы. — Или мне пойти и отдать ваши сраные кубики Ордену Вечности? Что-то мне подсказывает, что даже они будут более благодарны, чем вы, хотя мне уже доводилось убивать их солдат.

— Попрошу всех успокоиться! — поднял руки вверх лидер-ороконеру. — Представьте, как мы посмотрим со стороны нашей гостьи. Не совет лидеров Вуали, а сборище ворчащих и

препирающихся базарных бабок. Продолжай, пожалуйста. Расскажи, что тебе известно о мастере Фрэн Кирихе. Даю слово, тебя больше никто не перебьёт.

Хель кивнула, осматривая уставившиеся на неё лица. Уважительный взгляд генерала нар-Хадту. Улыбка Алистера Вренна. Недоверие Йахадуора. Ещё несколько человек и элливейро пока хранили молчание, не встречая в распри между лидерами. Среди них было достаточно тех, кто смотрел на ороконеру с надеждой. Большинство таких было людьми, но и пара эльфов явно была того же мнения. Одиноким гоблин, сидящий в отдалении, не выражал абсолютно никаких эмоций.

— Мы наткнулись на Йараллиона в лагере изгоев. Бандитов и ублюдков. Не спрашивайте, как они смогли справиться с изменённым элливейро, но мы нашли хранителя знаний в клетке, с отрубленными руками. Тогда он не выглядел, как монстр, но позже превратился в чудовище. Потом Дамиан, мой друг, обладающий магией людей, что-то сделал с ним и вернул в сознание. Сейчас ваш Фрэн Кирих находится в городе Берст, в общине ведомых Творцов. Он пострадал из-за атаки Ордена, но уцелел.

— Это какая-то бессмыслица, — взмахнул руками Йахадуор.

— Ты можешь проверить? Попробовать ещё раз связаться с ним? — спросил нар-Хадту.

— Связаться — нет. Прошло слишком много времени. Но пожалуй, могу... Как бы так сказать. Азаэхаро каввари. Прикоснуться мыслью.

— Так сделай это, чего ты медлишь! — возмутился Алистер. — Так мы сразу получим ответ на несколько вопросов.

Элливейро кивнул. Он вышел в центр шатра, опустился на колени и подвернул рукава мантии. В правой руке лидера сверкнул лейар. Хель приготовилась к тому, что сейчас в очередной раз прольётся бледная эльфийская кровь, как это всегда происходило при их колдовстве. Несколько советников из числа людей отвернулись. Йахадуор надавил лезвием кинжала чуть выше запястья, несильно, но достаточно для того, чтобы оставить неглубокую царапину. Затем взял ритуальное оружие в другую руку и повторил движение. Когда общее количество порезов достигло двадцати, мужчина положил лейар перед собой, сжал кулаки и начал стучать по полу, забрызгивая кровью ковёр.

В какой-то момент эльф остановился. Его руки мелко дрожали, а взгляд был абсолютно пустым. Это продолжалось около минуты, а потом лидер вскрикнул и завалился набок, царапая себе грудь, словно не в состоянии вдохнуть. Алистер Вренн тут же подбежал к нему, на ходу делая какие-то пассы руками. Зелёное свечение окутало элливейро на мгновение и развеялось.

— Он жив, — прохрипел Йахадуор. — Он на самом деле жив, девчонка не соврала. Но мастер Фрэн Кирих в очень тяжёлом состоянии, если ему не помочь сейчас же, он вознесётся к звёздам. И тогда все наши планы обречены.

— Сколько времени у нас есть? — в голосе лидера-ороконеру ощущалась тревога.

— Боюсь, что несколько часов.

— Мы могли бы вернуться в Берст на дизельмобиле, на котором приехали сюда, — встряла Хель, — но кратчайший путь закрыт. В горах мы наткнулись на светящихся слизней, они спровоцировали обвал тоннеля в северном колодце Ильтана. Я не знаю точно, сколько займёт дорога в обход.

— Таким запасом времени мы не обладаем, — вздохнул Йахадуор, с помощью двух молодых советников поднимаясь на ноги.

— Йаргленн тоже был в Берсте, — генерал Вренн почесал затылок. — Да, в их команде

за магию отвечал покойный Йамлик Рива Наул, но по регламенту они должны были оба участвовать в создании Грани. Если они всё сделали по правилам, то Фаиа Имиц сможет открыть портал прямо здесь.

— Учитывая сложные и запутанные отношения Йаргленна со сверхтонкими материями, это будет крайне рискованно, — лидер-элливейро покачал головой.

— Ты так говоришь, как будто у вас есть реальный выбор, — внезапно прозвучал скрипучий голос. Хель сначала подумала, что Фукс каким-то образом прошёл сквозь две защитных завесы и охранников, но это был другой представитель его народа. С почти неотличимым голосом.

— Барон Асапхедавлаш! При всём уважении...

— Мне нет дела до твоего уважения, эльф. Меня интересуют только деньги, которые я получу за то, что мои когорты проведут у вас зачистку от всяких тварей. Но до той поры, пока магия не покинет эти земли, ни одна нога ни одного гоблина не ступит на территорию Федерации.

— Привести сюда Йаргленна Фаиа Имиц! — приказал генерал нар-Хадту кому-то по рации.

Появление знакомого не заставило себя долго ждать. В компании человека и ороконеру эльф вошёл в шатёр и широко открыл и без того огромные чёрные глаза, как только увидел среди членов совета Хель. Девушка не удержалась и подмигнула бывшему пленнику Рассвета, но тот уже успел вернуть важный и деловой вид, подходя к трём лидерам Вуали. Элливейро, ороконеру и человек что-то начали объяснять, но нар-Вейгу не смогла расслышать ни слова. Решив, что дело в очередном магическом трюке, она снова посмотрела на гоблина, носящего ту же фамилию, что и Фукс. И титул барона.

«Неужели это его отец, — подумала девушка. — Это будет определённо встреча года».

У Хель появилось желание подойти к зеленокожему, что-то считавшему на древних, словно украденных из музея, счётах, но немного подумав, ороконеру решила не портить сюрприз. Вместо этого она вновь обратила внимание на Йаргленна, чьё лицо становилось всё мрачнее и мрачнее с каждой произнесённой лидерами фразой. Слов по-прежнему не было слышно, но в какой-то момент губы наделённой властью троицы перестали двигаться. Фаиа Имиц медленно кивнул, вкладывая в своё согласие двойную порцию отчаяния.

— Подготовить всё необходимое для внешней стабилизации Грани искажения! — рявкнул лидер-элливейро и дотронулся большим пальцем до лба Йаргленна. — Не переживай. Мы отправим с тобой Йазарха и Луи, они смогут подстраховать на переходной фазе и в случае разрыва протоструны.

— Нет. Она пойдёт со мной, — внезапно эльф указал на Хель. — Она и её подруга-атталь. Это они освободили меня. В лагере культистов...

— Верующих, — поправила нар-Вейгу.

— В лагере верующих, — Йаргленн гневно посмотрел на ороконеру, — много вооружённых людей. Ни меня, ни кого-то ещё из Вуали они не станут даже слушать.

— Перстни для твоих друзей уже отправлены, — к нар-Вейгу, заставив девушку вздрогнуть, незаметно подошёл Алистер Вренн. — Пока суд да дело, предлагаю вкратце рассказать о том, что вас ожидает.

Через пятнадцать минут голова Хель раскалывалась от количества полученной октологической информации. Грань искажения позволяла эльфийским колдунам перемещаться в пространстве, создавая в двух различных точках проекции локальных меток,

они же якоря. Для этого нужно было предварительно физически побывать в обоих местах. Однако, самые могущественные маги способны открывать проходы, используя лишь точку входа, а координаты выхода подбирать по мере приближения, используя ближайшие известные. Это требует потрясающих навыков контроля и крайне опасно. Известны случаи, когда зашедший в портал так и не появлялся с другой стороны.

Туннель, который образует Грань, не существует в этом мире и использует загадочное подпространственное измерение. Со стороны кажется, что тот, кто зашёл и вышел из портала, сделал это мгновенно, однако для самого путешественника переход может стать несколькими часами блужданий по искажённым тропам мира, о котором до сих пор мало что известно. Некоторые предполагали, что мир за Гранью связан с не менее загадочной ирреальностью, но подобные идеи не нашли подтверждения.

Было и ещё несколько сложностей. Одна заключалась в том, что прокладывать путь по Грани может только тот, чья октоэнергия отпечаталась на локальных метках. Для этого команды Вуали и выставляют их совместно. Именно так и поступили Йамлик и Йар Glenn. Первого, скорее всего, уже доели октоканы в руинах заваленного бункера, второй же заканчивал подготовку к ритуалу на специально оборудованной для этого площадке внутри лагеря. Другой нюанс состоял в том, что просто так якоря входа и выхода поменять местами невозможно.

Сейчас на небольшом пятчке радиусом в четыре метра были установлены четыре точки выхода, с помощью которых команды смогут моментально вернуться, выполнив своё задание. Йар Glenn, как оказалось, настолько не доверял собственным силам, что предпочёл передвигаться на дизельмобиле. К тому же, даже если бы он сильно захотел, то не смог бы провести с собой такое количество живых существ. Сейчас элливейро был занят тем, что кропотливо перенастраивал свою Грань, не жалея бледной крови.

Выглядел якорь как две округлые сухие ветки, растущие прямо из земли. Йар Glenn провёл лейаром по обеим ладоням крест-накрест и хорошенько потёр руки одна об другую. После чего принялся размазывать кровь по веткам, отчего те начали чернеть и истончаться.

— Если честно, я уже начинала волноваться, — Руби подбежала к Хель и крепко обняла её. Ральф с Ашей на руках стоял в отдалении и уже собрал вокруг себя несколько заинтересовавшихся птенцом людей и эльфов. — Я так понимаю, всё прошло успешно?

— Я тоже рада тебя видеть. Тебе ничего не сказали? И где остальные?

— Хьяго и Фукс остались охранять дизель. А что мне должны были сообщить?

— Мы возвращаемся в Рассвет за Йараллионом. Если верить словам одной местной важной шишки, он очень плох и долго не протянет.

— Оу. Я не уверена, что нам там будут рады после побега и кражи пленника.

— Он, кстати, идёт с нами, — ухмыльнулась нар-Вейгу.

— Проклятье. Ладно, я что-нибудь придумаю. Когда выезжаем? — попыталась скрыть своё волнение за улыбкой Найт.

— Мы будем использовать эльфийский портал.

— Ага. Просто замечательно. И когда начинаем?

— Пять минут и всё будет готово, — откликнулся Йар Glenn.

Элливейро отошёл от окончательно развалившегося старого якоря, продемонстрировав двум девушкам нечто, напоминающее семена, в изрезанных ладонях, а затем сжал кулаки. Несколько бледно-розовых капель пролились на землю. Фаиа Имиц принялся нащёптывать какие-то слова, а затем опустил неизвестные предметы во впитавшую кровь землю. Не

прошло и секунды, как на свет показались два ростка. Они стремительно увеличивались в размере, приобретая форму полуокружности. Спустя минуту новый якорь был готов.

Йаргленн встал ровно перед ними и развёл руки в стороны. Пространство между ростками пошло рябью, а из самого центра начали расползаться к краям красные извивающиеся импульсы. На лице эльфа выступил пот, было видно, что колдовство давалось ему с трудом. Тем не менее ярко-алый овал портала медленно, но уверенно открывался. Сначала это было совсем небольшое окно, в которое не пролезла бы и кошка. Но постепенно края становились шире.

— Проходите. Скорее! — сквозь зубы прохрипел Йаргленн.

Найт приложила пять пальцев ко лбу, рассчитывая, что Творец сможет чем-то помочь, и смело шагнула первой. Нар-Вейгу же вдруг поняла, что боится. Боится до дрожи в коленях. Это не было страхом неизвестности, не было ужаса, который многие испытывают при виде эльфийской магии. Это было что-то намного глубже. Девушка зажмурилась и начала считать про себя, надеясь, что у неё есть на это время. На счёте «десять» ороконеру открыла глаза и прыжком заскочила в портал.

То, что что-то пошло не так, Хель поняла не сразу. Мир вокруг исчез, как, в принципе, и должен был. Именно так ей всё и описывали. Всё исчезло. Палатки, небо, земля, звуки и запахи. Осталась только бескрайняя темнота, тянущаяся во все стороны. И ничего не отделяло ороконеру от этого мрака, кроме тоненькой алой тропы под ногами, уходящей куда-то вверх. Но самым жутким было то, что на этой тропе не было видно ни Руби, ни Йаргленна, ни пути обратно. Нар-Вейгу осталась совсем одна.

Дорога и вперёд, и назад вела в бесконечность. Тропа извивалась, закручивалась спиралью, изгибалась под странными, вызывающими головную боль углами. Хель понимала, что нужно было двигаться хоть в каком-то направлении, но отсутствие даже намёка на финальную цель вызывало лишь желание сойти с тропы и рухнуть вниз. Но перспективу провести всю оставшуюся жизнь в свободном падении в никуда нар-Вейгу посчитала не заслуживающей внимания и сделала первый шаг в ту сторону, которую определила как «вперёд».

Примерно через полчаса ороконеру засомневалась в своём выборе, но поворачивать назад не стала, решив, что, если она этим путём сможет вернуться в лагерь Вуали, то так тому и быть. Ещё через час девушка уже была готова оказаться хоть в Диких территориях, хоть в жерле вулкана, хоть в ледяной пещере. Лишь бы покинуть это место. Тропа же даже и не думала заканчиваться. Более того, из-за отсутствия ориентиров Хель начало казаться, что за всё прошедшее время она ни на метр не сдвинулась с места.

Нар-Вейгу в отчаянии закричала, но темнота поглотила её крик. Ненавистная алая тропка, единственный цвет в чёрном кошмаре, словно обидевшись, начала таять. В этот момент ороконеру окончательно запаниковала. Она побежала дальше, но споткнулась и чуть было не упала, едва удержав равновесие. Девушка не имела ни малейшего понятия, что ей делать и как выбраться в реальный мир. Ждут ли её? Сколько там прошло времени? Что случилось с Руби и Йаргленном, добрались ли они до точки выхода?

«Может, всё-таки попробовать прыгнуть вниз? Может, это окажется кратчайшим путём хоть куда-нибудь?»

Хель присела на продолжавшую истончаться тропку, свесив ноги. Одно движение отделяло её от падения.

«Хуже точно не будет».

Ороконеру закрыла глаза и оттолкнулась, но ожидаемого полёта не последовало. Кто-то крепко держал девушку за воротник куртки.

— Не стоит отчаиваться раньше времени, — мягко произнёс чей-то голос. До боли знакомый женский голос. Это точно была не Руби и не кто-то либо ещё из недавних знакомых. Хель когда-то слышала его, но не могла вспомнить, когда и где. — Ты должна бороться. Я проведу тебя. Не сдавайся. И доверься мне.

Чьи-то руки затащили нар-Вейгу обратно на тропу. Та принялась смотреть по сторонам, но рядом никого не было. Хель было решила, что во всём виной подсознание, а она просто стремительно сходит с ума, но заметила, как небольшой синий огонёк загорелся вдалеке. Словно маяк, призывающий идти на свет, невзирая на чёрную пропасть, разделявшую его и ороконеру.

— Где ты? — крикнула девушка в пустоту. — Отзовись, пожалуйста!

Кем бы ни был неизвестный помощник, он ничего не ответил. Но его незримое присутствие само по себе помогло прийти в себя и отказаться от суицидальных мыслей. Яркое синее пламя, выглядящее так чужеродно в чёрно-красном мире, говорило о том, что выход есть. Пусть и придётся немного подумать над тем, как найти его.

«Я не сдамся! Вот только как мне добраться туда? Тропа ведёт совсем в другую сторону...»

Тропа же тем временем продолжала таять. Ещё немного, и придётся проявлять чудеса акробатики только для того, чтобы устоять на ногах. Хель добралась до того места, от которого расстояние до огонька было минимальным. Но даже здесь оно составляло порядка десяти метров.

«Или мне просто так кажется?»

Ороконеру потянулась к огоньку. Тот послушно лёг ей в ладонь и тут же исчез.

«Твою мать. Прекрасно. Это именно то, что мне было нужно».

Синее пламя укоризненно моргнуло. Оно вновь появилось слишком далеко, чтобы допрыгнуть, но на этот раз к нему вела тоненькая синяя дорожка. Местами прерывистая, но разрывы составляли не более метра. Хель, не теряя ни секунды, двинулась по новому маршруту. Дойдя до огонька, она обернулась и увидела, что от алой тропы осталась лишь полоса толщиной с палец.

Огонёк снова переместился. На этот раз, чтобы добраться до него, пришлось лезть вверх будто по верёвочной лестнице. Потом снова прыгать. Балансировать над пропастью. Едва нар-Вейгу приближалась к заветной цели, как та пропадала, чтобы вновь материализоваться и выдать новую порцию испытаний. Ни одно из них не было тем, с чем Хель не смогла бы справиться. Она уже забыла как о своей первоначальной цели, так и о времени. Всё, что сейчас занимало её разум — одна единственная мысль.

«Добраться до огонька. Я должна добраться до огонька».

То ли синее пламя услышало эти мысли, то ли у него иссяк запас преград, которые можно было поставить на пути Хель, но после того как девушка в очередной раз оказалась рядом, огонёк остался на своём месте. Ороконеру протянула руку и только сейчас поняла, насколько она устала от этой полосы препятствий.

«Если он снова моргнёт, я рухну без сил».

Огонёк моргнул. Но вместо того, чтобы появиться на новом месте, он начал расширяться, превращаясь в такой же портал, как и тот, пройдя сквозь который Хель оказалась здесь. Она нерешительно шагнула в сторону врат, не веря, что всё может

закончиться прямо сейчас.

«Кто бы ты ни был, спасибо».

Нар-Вейгу ступила в овал искрящейся синей энергии, и бесконечная темнота начала пропадать, превращаясь в привычные небо и землю.

— Я никогда не сомневалась в тебе, светлячок, — ласково прозвучало из-за спины.

Хель обернулась и уставилась на обгоревшие ветви якоря. Только одна ороконеру на всём белом свете называла её светлячком. Вайш нар-Вейгу, её родная мать.

«Это невозможно. Невозможно!»

Даже подумать о том, что родители каким-то образом оказались заперты во мраке подпространства, было дико. Но это могло бы объяснить полное отсутствие следов при их исчезновении. Вот только как они могли попасть туда?!

«Я должна вернуться».

— Хвала творцу, ты здесь! — раздался взволнованный голос Руби. — Мы думали, что потеряли тебя. Йаргленн сказал, что ты так долго тянула с первым шагом за Грань, что на мгновение ослабил контроль. Как ты смогла выбраться оттуда одна?

— Кажется, я была не одна.

— Что ты имеешь в виду?

— Потом. Сколько вы меня ждёте? И где элливейро?

— Минут десять, наверное. Он сказал, что самостоятельно покинуть Грань невозможно, тем более что она почти распалась, и отправился на разведку. Я осталась. Я не могла поверить, что тебя больше нет.

— Я должна вернуться туда, — заявила Хель.

— Как только ты вышла из портала, врата разрушились. Но зачем тебе это?

— Это прозвучит как полный бред. Когда я осталась одна, мне кто-то помог. Мне кажется, что там была моя мать. Даже не спрашивай, как такое могло случиться. Вся эта магия... Чем больше я во всё это вникаю, тем сильнее её ненавижу. Возможно, Вуаль права в своём стремлении освободить наш мир от влияния октоэнергии.

Найт пожала плечами, выражая свою неуверенность в желании расстаться с недавно приобретёнными силами. Хель на это было плевать. Чем меньше всяческих тайн, охраняемых секретов и прочей ерунды, тем проще жить обычным людям.

— Невероятно, — удивлённо протянул Йаргленн, появившийся из-за угла наполовину разрушенного здания. — В тебе полно сюрпризов, нар-Вейгу.

— Как мы сможем вернуться? — вместо приветствия спросила Хель.

— Пока не знаю. Я же говорил, что не самый сильный маг. Моих сил хватило только на то, чтобы провести нас всех сюда, и то не без затруднений. Теперь оба якоря пусты, они для нас бесполезны. Я надеюсь, мастер Фрэн Кирих что-нибудь придумает. Его мудрость и могущество достойно легенд. Один из сильнейших среди живущих. Лидер Йахадуор дал мне несколько ампул с заряжёнными свободными октонами эликсиром. Это должно помочь хранителю знаний восстановиться. Ну что, мы ещё чего-то ждём или идём к общине?

— Насколько Йараллион хорошо разбирается в этой вашей Грани искажения? — ороконеру не собиралась сходить с темы.

— Скажем так, я учился использовать порталы по его учебникам, — улыбнулся элливейро. — Хотя и не был самым прилежным учеником.

— Значит, нам будет о чём поговорить, — кивнула Хель. — Идём.

Руби двинулась первой. Ведомая заметно нервничала, приближаясь к площади

Первопроходец, одной из границ квартала, занятого Рассветом. Нар-Вейгу искренне сочувствовала ей. Со скандалом сбежать от родителей на поиск приключений, а затем вернуться, потому что проголодался и вспомнил, что дома на обед котлеты. Если бы Мордред выжил, всё было бы намного проще, но Арнаманд явно видел ситуацию совсем иначе. И это усложняло задачу.

«Как бы мы все втроём не оказались заперты в клетке в том подвальчике».

Разглядывая покрытое розовыми пупырышками здание краеведческого музея, Хель задумалась об ироничной истории своих взаимоотношений с первым хранителем знаний Йараллионом. Сначала она хотела убить его за то, что он был причастен к уничтожению клана нар-Вейгу, теперь же собирается просить помощи, чтобы спасти застрявшую в искажённом пространстве мать. И при этом надеяться, что элливейро на самом деле выжил. Слишком многое сейчас зависело именно от него, включая масштабные планы Вуали и освобождение Дамиана из плена Ордена Вечности.

Идущая впереди Руби внезапно махнула рукой, и в окно на втором этаже заброшенного дома ударила светло-салатовая молния, разбивая стекло на мельчайшие осколки. Хель догнала девушку и взяла её за руку. Та сперва дёрнулась от неожиданности, но тут же благодарно кивнула.

— Всё будет хорошо. Мы справимся, — прошептала ороконеру.

— Я знаю. Просто мне становится так тяжело справляться с эмоциями! Я подумала, а что, если в общине теперь считают меня преступницей? Всего лишь за то, что я хочу спасти человека, без которого Рассвет бы никогда не выстоял? Это ужасно разозлило меня.

— Я представляю.

— Нет! То есть... — Найт застонала. — Вот снова. И это тогда, когда нужно сохранять спокойствие! Знаешь, кажется, я хочу выпить.

— Если честно, я думаю об этом с тех пор, как мы сели в дизельмобиль, — призналась нар-Вейгу.

Глава 8. Не время для дипломатии

Щит, поднятый Келли, оказался сильнее, чем Дамиан предполагал, и выдержал первый удар монструозного Эдриана. Однако в магическом заслоне появились бреши, чем чудовище тут же воспользовалось, притянув к себе одного из штурмовиков и оторвав ему голову. Вновь началась стрельба. Это ненадолго остановило исчадие ирреальности, и Пантер успела восстановить плетение.

— Я не понимаю, что происходит?! — испуганно вскрикнул Эмиль.

Хорс ничего не ответил. Всё это было ужасно неправильно, и никакие слова не смогли бы послужить оправданием. Парень уже чувствовал, как сквозь его тело проходит огромный поток чужой энергии. Рене застонал от боли, его глаза закатились, щёки опали, словно из него вытягивалась не только магическая сила, но и сама жизнь. Дамиан попытался отдёргнуть руку, но не смог. Он поджал губы, только в этот момент до конца осознав, что прямо сейчас убивает человека, пусть и ради того, чтобы спасти других.

Не защищается, отстреливаясь от врага, а убивает союзника, без пяти минут друга. Голыми руками. Дамиан зашатался и его вырвало прямо рядом с иссыхающим телом Эмиля, забрызгав воротник рубашки ткача остатками того, что они совсем недавно ели за одним столом. Энергия тем временем уже начала переполнять Хорса, искрясь на кончиках пальцев свободной руки и просясь вырваться наружу не меньше полупереваренного обеда.

«Готовься».

«К чему?»

«К боли».

В кисть, которая до сих пор была приложена ко лбу Эмиля, словно ударил электрический разряд, и Дамиана отбросило назад на несколько метров. Парень, повинувшись мыслям, не принадлежащим ему, поднялся на ноги и вытянул вперёд руки, направляя их на бронированного гиганта, успевшего расправиться почти со всем отрядом штурмовиков. Под куполом оставалось только три человека, включая измученную Келли, тратившую последние силы на поддержание хоть какой-то защиты.

Эдриан, по всей видимости, почувствовал, что настоящая угроза исходит совсем с другой стороны, и повернулся к Хорсу с перекошенным в нечеловеческой злобе лицом. Впрочем, в этой отвратительной комбинации живого и мёртвого оставалось мало от человека. Ладони Дамиана засияли так ярко, что парню пришлось прищуриться. Гуору такой свет тоже не понравился, и вокруг него тут же появилась дымка из мрака.

Монстр двинулся на Хорса. Его слегка прерывистые движения выглядели чужеродно. Словно он и не шагал вовсе, а исчезал из одного места, чтобы тут же появиться на небольшом отдалении от предыдущего. Эдриан успел сократить расстояние в половину, прежде чем из рук Дамиана вырвался изумрудный конус, полностью поглотивший завизжавшее существо. Этот звук даже близко не напоминал голос самого известного на континенте вокалиста.

Сам парень почувствовал, будто в каждый квадратный миллиметр его тела вогнали по раскалённой игле. Хотелось упасть на землю и кричать, расцарапывая кожу, но Хорс упорно держался. Прежде чем позволить себе хоть какую-то слабость, он собирался убедиться, что чудовища больше нет. Иначе жертва Эмиля Рене окажется напрасной. Дамиан, стиснув до боли зубы, продолжал стоять. Чудовище же предприняло попытку отступить, но конус ярко-зелёного света не позволил даже этого, приковав тварь к месту.

В спину Эдриану ударило несколько стрел нефритового цвета. Келли не собиралась держаться в стороне даже сейчас, несмотря на смертельную усталость. От защиты Гуора начали отделяться небольшие частички темноты, напомилавшие метаморфов из роя. Но не пролетев и метра, они растворялись в воздухе. Следом от брони стали отваливаться остатки тел приспешников и погибших штурмовиков, за ними — кости неизвестных из подвала.

Музыкант снова завыл, почти перейдя на ультразвук. Дамиан, теряющий силы, рухнул на колени и тоже закричал, но продолжил поддерживать конус света на вытянутых вперёд руках. Плетение, создающее его, было настолько сложным, а нити — микроскопическими, что сам парень без помощи древнего духа никогда не смог бы повторить нечто подобное. Да и не стал бы, если бы для этого вновь потребовалась чья-то жизнь. Хорсу хотелось думать, что не стал бы.

Боль начала затихать. Дамиан снова смог встать на ноги и, догадываясь, что скоро иссякнет и поток энергии, поплёр прямо на Эдриана, намереваясь если не уничтожить того, то как минимум напоследок нанести побольше урона. Противник Хорса уже полностью лишился как потусторонней защиты, так и брони. За всем этим скрывалось изуродованное тело, обнажённое, раздутое и растянутое. И оно продолжало расширяться. Кожа порвалась в некоторых местах, но под ней были не мышцы и не кровь. Лишь чернота ирреальности, прорвавшейся в этот мир из-за непомерного использования своих способностей диким прядильщиком.

— Дамиан! Оно же сейчас рванёт! — донёсся крик Келли. Девушка и два солдата Ордена Вечности бежали навстречу. — Синхронный купол, третий режим упорядочивания, сейчас!

Хорс ничего не понял из произнесённых терминов, кроме того, что нужно срочно сплести защиту. Продолжавший увеличиваться шар темноты, на котором всё ещё продолжали висеть лоскутки Эдриана Гуора, действительно выглядел так, будто вот-вот лопнет. Пантер схватила Дамиана за руки. Инстинктивно парень понял, что это связано с плетением, как и тогда в общине, когда был необходим физический контакт с Руби, чтобы перенять от неё управление куполом.

Сказать однозначно, получилось ли достаточно синхронно и какой режим упорядочивания был использован, Дамиан не мог, но сплетённая двумя ткачами защита выглядела надёжной. Шар тьмы продолжал набухать, достигнув уже восьмиметрового диаметра.

— Как же я ненавижу всё это дерьмо, — глухо прозвучало из-под шлема одного из штурмовиков. По голосу Хорс узнал того самого Джонатана из ангара, который хотел устроить перед вылетом разборки. Сержанта, который тогда остановил негодование подчинённого, уже не было в живых.

— Господа, я ни в коем случае не хочу давить, — подрагивающим голосом сказал второй штурмовик, — но было бы неплохо начать отступать. Оказаться в эпицентре взрыва этого, что бы это ни было, так себе затея.

Дамиан и, судя по выражению лица, Келли были полностью с этим согласны. Но успели сделать лишь пару шагов, как земля затряслась под их ногами. Сконцентрированная ирреальность начала пульсировать, то сжимаясь в два-три раза, то раздуваясь вновь. Становилось трудно даже просто устоять на ногах, но ткачи продолжали поддерживать защитное плетение. А затем воцарилась абсолютная тишина. Штурмовики переглянулись. Тот, который не был знаком Хорсу, провёл указательным и средним пальцем по груди

волнообразным движением. Жест культа хранителей солнца.

Во что бы несчастный ни верил — это его не спасло. Очередной подземный толчок вынудил солдата сделать шаг назад, прямо на лежавшую под ногами деревяшку. Оступившись, штурмовик упал на спину, оказавшись верхней половиной тела за пределами защитного плетения. Джонатан бросился к нему, но в этот момент прогрехотал взрыв и всё вокруг скрылось в поднявшейся пыли.

Тряска же продолжалась ещё около минуты, сопровождаемая жутким треском и скрежетом. Купол смог вобрать в себя почти всю разрушительную энергию, но в какой-то момент заклинание сдалось, распавшись на исчезающие в воздухе нити. Дамиан и Келли, продолжая держаться за руки, заходились в кашле, штурмовик то и дело проверял крепление шлема, стараясь не опускать взгляд на то, что осталось от его товарища.

— Вот дерьмище... — первым не выдержал Джонатан, когда пыль начал оседать и стали видны последствия уничтожения Эдриана и осколков ирреальности в нём.

От воронки, оставшейся от взрыва, расходились во все стороны трещины, расколовшие землю. Некоторые были настолько глубокими, что о том, чтобы перепрыгнуть их, не было и речи. От всех построек, что были в лагере до визита ткачей, и вовсе ничего не осталось. Ко всему в довершение воздух был настолько тяжёлым, что каждый вдох давался с трудом, а витавший вокруг аромат вызывал рвотные рефлекссы.

— Надо валить отсюда, — пробормотал Дамиан.

— Нужно добраться до вертокрыла, — ответил Джонатан. — Идём, пока тут ещё есть где ходить.

Несколько минут троица плутала по растрескавшейся земле. Прямая дорога к точке сбора оказалась перекрыта. Сил на то, чтобы переместиться с помощью плетения, не осталось ни у Хорса, ни у Пантер, поэтому пришлось искать обходы завалов и разломов. Один из таких вывел остатки отряда к берегу реки. Штурмовик взобрался на небольшое возвышение и некоторое время смотрел в бинокль.

Дамиан с недоверием взглянул на плотный тёмно-фиолетовый дым, стоявший над водой. Приблизиться к нему не было никакого желания, но, судя по выругавшемуся Джонатану, других вариантов не оставалось.

— Ну что там? — спросила Келли.

— Расселина, что разделяет берег и трассу, по которой мы шли сюда, заканчивается приблизительно в восьмистах метрах. Нам придётся пройти здесь, я не вижу иного пути. Если только вы ещё раз не попробуете перенести нас, что было бы очень кстати.

— Мы отдали всё, чтобы сохранить нам жизни! — возмутилась Пантер. — Имей уважение!

— Если бы мы сразу начали атаку, как и должны были по протоколу, ничего этого бы не было! — рявкнул штурмовик. — И моя команда осталась бы жива! Но нет, вам нужно было попробовать договориться. Как успехи? Сработала дипломатия? Эй, сержант, передай-ка мне трубку мира! Ой, проклятье, ты умер! Как и все остальные. Вот незадача!

— Ты не можешь быть уверен, что по вашему плану всё прошло бы без сучка, без задоринки! Что, если это только ещё сильнее разозлило бы дикого, поставив его в позицию защищающегося? — выпалил Хорс.

— А этого мы уже не узнаем, — махнул рукой Джонатан, спускаясь вниз. — Надеюсь, вы довольны. У вашего-то отряда доля выживших побольше, аж целых сорок процентов.

— Придурок, — прошептала Келли.

«Но в чём-то он прав», — подумал Дамиан, ничего не сказав вслух.

По мере отдаления от руин последней сцены Эдриана Гуора дышать становилось легче. Станный, неестественный туман никак не проявлял себя, но два ткача и штурмовик старались идти ближе к расселине, ширина которой достигала порядка пяти метров. Заглянув вниз, Дамиан понял, что глубина намного больше. Нечто подобное он видел в Берсте, но тогда ещё не подозревал, что могло послужить причиной таких разрушений. Ирреальность, если это была на самом деле она, просто разрывала землю этого мира на части.

«А ведь это был только осколок. Что случится, когда произойдёт полноценный прорыв? Неужели Орден действительно прав, и всё, о чём стоит волноваться — это о том, чтобы не допустить полномасштабной трагедии? Любой ценой, любыми средствами, отбросив в сторону мораль? Йанеллор тоже говорил о повторении Катаклизма. Не это ли он и имел в виду? Выходит, и Орден, и Вуаль хотят одного и того же, но идут к этому разными способами. Жаль, что время для дипломатии, судя по всему, прошло. Если о ней вообще кто-то когда-то думал после проклятой Рассинхронизации».

Пантер ушла чуть вперёд, и Джонатан поравнялся с Хорсом.

— Я видел, что ты сделал с тем парнем, — негромко сказал он.

— Это было...

— Необходимо. Не нужно оправдываться. Я всё ещё ненавижу тебя за смерть брата. Он был пилотом вертокрыла, который ты сбил под межевой стеной, если тебе это интересно. Но сегодня ты спас мне жизнь. И, возможно, не только мне. За это я благодарен.

— Если бы был другой способ, я бы воспользовался им.

— Как ты мог заметить, в последнее время вариантов остаётся всё меньше и меньше. Все мы идём на жертвы ради сохранения шанса восстановить привычный нам мир. Но иногда мне кажется, что это уже невозможно.

— Мне жаль, что так вышло с твоим братом. Он не оставил мне выбор, когда поливал огнём из пулемётов.

— Теперь, глядя на то, что произошло с диким прядильщиком, ты понимаешь, почему он так сделал? — Джонатан снял шлем и посмотрел собеседнику в глаза. В них не было ненависти, только тоска по тому, чего не вернуть.

— Отчасти, — честно ответил Дамиан.

— Хорошо. Ты сильный союзник. Я терпеть не могу магию и всё, что с ней связано, но рад, что ты всё-таки на нашей стороне. Может, ещё не всё потеряно.

— Я тоже, — Хорс протянул руку, и штурмовик пожал её, коротко кивнув.

Половина пути осталась позади. Тоненькая полоска земли между водой, вблизи больше напоминавшей болото, и обрывом сузилась до метра, замедляя дальнейшее продвижение. Никто не хотел упасть ни в одну, ни в другую сторону, но каждый держался левее, чуть ближе к пропасти. С ней хотя бы всё было понятно: упадёшь, сломаешь руки, ноги, может быть, шею. А вот что случится, если прикоснуться к мутной жиже консистенции киселя и аналогичного цвета, было неизвестно. В теории это могло стать намного хуже смерти.

Вертокрыл уже был хорошо виден. Землетрясение, к счастью, никак не задело его. Джонатан ускорился, но вдруг резко остановился и поднял руку, давая сигнал Хорсу и Пантеру не двигаться. К левой ноге солдата неспешно тянулось покрытое крупными присосками щупальце. Ещё несколько таких же, едва заметных в плотном тумане, покачивались над водой, впрочем, не выказывая особого интереса к людям и не стремясь

нападать.

— Да ты, сука, издеваешься! — заорал штурмовик, выхватил винтовку и открыл огонь.

Дамиан попытался изобразить хоть какое-то атакующее плетение, чтобы поддержать союзника, но не успел. Щупальце, не вытерпев разрывающих его плоть выстрелов, поползло назад. Джонатан, убедившись, что больше ничто не посягает на его личное пространство, перезарядил оружие, снял с пояса последние оставшиеся у него гранаты и бросил в реку.

— Ты уверен, что это хорошая идея? — обеспокоенно спросила Келли.

— Не знаю. Бежим! — солдат помчался прочь, а за ним, не задавая больше вопросов, и двое ткачей.

Когда прогремел взрыв, все трое уже почти добежали до того места, где разлом можно было перепрыгнуть без опасений. Позади раздался пронзительный крик, чем-то неуловимо похожий на детский плач, но Дамиан не стал оглядываться, пока и река, и разлом не остались за спиной. Лишь отбежав на несколько метров, парень остановился и обернулся. Той полосы земли, по которой они шли, больше не существовало, а мутная фиолетовая жижа затекала в пропасть. Ни щупалец, ни источника крика не было видно.

— Вы тоже это слышали? — спросил Хорс.

— Да, — кивнул штурмовик. — И мне вот совсем, совершенно, абсолютно насрать, что это было. Надеюсь, вы ничего не имеете против того, что я не попытался сперва применить дипломатию и не поинтересовался у речной твари как здоровьице у её бабушки?

— Успокойся, — нахмурился Дамиан. — Никто не собирался тебя ни в чём упрекать. Знаешь, есть, всё-таки разница между попыткой договориться с людьми и с какой-то непонятной хренью.

— Фитчер! — раздался голос со стороны вертокрыла. Пилот помахал рукой, но ни на шаг не отошёл от летающей машины. — Если честно, как началась вся эта жесьть, я уже думал валить от греха подальше. Сколько ещё ждать остальных?

— Заводи свою ласточку, Брайан. Больше никто не выжил.

— Вот дерьмо... — растерянно протянул пилот. — Ты уверен? Может, стоит, навернуть кружок-другой, вдруг кому-то нужна помощь?

— Нет, чёрт возьми! Все мертвы, включая сержанта и троих ткачей. Но цель устранена. Так что передай в штаб код дельта-пятнадцать-два-эс, когда будешь в зоне досягаемости.

Джонатан хлопнул Брайана по плечу и забрался в пассажирский отсек вертокрыла, где тут же рухнул на сиденье и закрыл глаза. Дамиан посмотрел на оглушённого новостями пилота. Во взгляде того читалась скорбь, в отряде штурмовиков явно был кто-то, кто был дорог мужчине. Он поморгал и что-то беззвучно прошептал. Хорс отрицательно покачал головой, молча подтверждая уже сказанное ранее. Все погибли. Кого-то порвали обезумевшие приспешники, кого-то сам дикий прядильщик. А кого-то использовали как дополнительную октобатарейку.

Парень вздохнул и тоже полез в нутро стальной птицы. Келли немного задержалась, прошептав Брайану пару слов на ухо. Дамиан не слышал, о чём она говорила, но понимал, что девушке и самой тяжело. В очередной раз потерять всех близких ей людей. Сначала семья, потом едва сформированный отряд, первое же задание которого хоть и было выполнено, но обернулось катастрофой.

«Неужели отец был в курсе, что всё произойдёт именно так? Или это случайность? Он же не мог знать о том, что мне помогут. Выходит, либо разведка Ордена ошиблась, либо нас отправляли на убой, да не вышло».

Количество вопросов к родителю у Хорса снова увеличилось. И часть из них он собирался задать не Петеру лично, а самому магистру Айнзе.

Зашумели лопасти винтов, унося четверых людей прочь от последнего пристанища легендарного музыканта. Дамиан уткнулся лбом в стекло. Вряд ли в отчётах будет фигурировать имя Эдриана. Просто очередной уничтоженный дикий прядильщик под каким-нибудь порядковым номером. А Гуор останется для истории пропавшим без вести. Как и тысячи его фанатов по всей Федерации.

Солнечное пятно, виднеющееся из-за уже привычных багровых туч, клонилось к горизонту, и Дамиан понял, что дико хочет спать. Ещё один безумный день в обезумевшем мире подходил к концу, и можно было лишь надеяться на то, что удастся вздремнуть без происшествий. Из хвоста, где устроилась Келли, раздался вскрик. Хорс хотел было подняться и как-то успокоить девушку, но передумал. Вряд ли его слова смогут помочь, если только не сделают хуже.

— База, повторяю, код дельта-пятнадцать-два-эс, — раздалось из кабины. Это означало, что вертокрыл уже вошёл в радиус действия внутренней частоты Ордена, и до возвращения в штаб оставалась не более четверти часа.

— Борт сто пять, ожидайте подтверждения, — прохрипела рация.

— Что-то больно долго они подтверждают, — проворчал Джонатан.

— И не говори, — откликнулся Брайан. — Уже пять минут не могут толком ничего сказать. Ожидайте да ожидайте.

— Как будто первый раз такие потери, — фыркнул штурмовик.

— Борт сто пять, назовите фамилии выживших, — вновь ожил передатчик.

— О’Доэрти, Фитчер, Пантер, Хорс, — без запинки и не оглядываясь за спину отчитался пилот, чем вызвал удивление Дамиана. Если штурмовика и Келли он ещё мог знать раньше и запомнить, то сам парень лишь единожды называл своё имя, ещё до взлёта. Да и бывшая официантка здесь всего пару недель.

— Принято. Следуйте в ангар альфа-один. Конец связи.

— База, вы не ошиблись? — попытался вновь открыть канал связи Брайан, но ему никто не ответил. — Проклятье.

— Что это за ангар? В чём проблема? — Дамиан почувствовал, как спокойный сон ускользает от него.

— Личный ангар магистра Ордена, Герхарда Айнзе, — ответил Джонатан за пилота, вцепившегося в штурвал так, что побелели костяшки пальцев.

— И что в этом ужасного?

— Ты же понимаешь, что потеря такого количества людей не есть хорошо, и никого по голове за это не поглядят, — обернулся штурмовик. — Как ни крути, мы здорово накосячили. И если разбираться в этом решил сам Айнзе, то всё очень серьёзно. Хотя я и не до конца понимаю, это же была рядовая операция, неужели все командоры так заняты! Хотя бы твой однофамилец, который и выдал нам эту миссию...

— Это мой отец, — криво улыбнулся Хорс.

— Оу, — смутился Фитчер. — Это несколько меняет дело. Мартин, паскуда ты, мог и сказать, с кем мы летим на задание.

— Ты что, реально не знал? — с насмешкой спросил О’Доэрти.

— Да иди ты... — солдат снова закрыл глаза, явно желая насладиться последними спокойными минутами.

— Меня выбросят на улицу, — всхлипнула Пантер. — Меня точно выбросят на улицу, я ни на что не гожусь!

— Всё будет в порядке, — Дамиан не выдержал и пересел в хвост вертокрыла рядом с Келли. — Я уверен, магистр просто хочет подробнее узнать, с чем мы столкнулись. Это была явно нестандартная ситуация.

— Ничего не будет в порядке. Иолы, Якова и Эмиля больше нет.

— Идём на посадку, — доложил Брайан.

— Зато есть много тех, кому ещё понадобится наша помощь, — продолжил Хорс. — А то, что мы выжили и прикончили ублюдка, уже многого стоит. В следующий раз они должны будут более тщательно проводить разведку.

— Это мы виноваты. Это мы предложили провести переговоры!

— Во всём виноват только Катаклизм.

Девушка вытерла слёзы и равнодушно уставилась в окно, за которым показались стены ангара. В отличие от предыдущего, в котором Дамиан побывал уже дважды, этот казался совсем крохотным. Места в нём было только для двух машин, и одно из них было занято миниатюрным двухместным вертокрылом. Выстроившаяся шеренга солдат в чёрной броне, заметно превосходящей по качеству и оснащённости ту, в которой был отряд сержанта Куарты, заставила Келли вздрогнуть.

Едва шасси коснулись стального настила, и движения винтов стали замедляться, двери резко открылись. За ними стоял штурмовик с тяжёлой винтовкой наперевес.

— Пантер, Фитчер, О’Доэрти, на выход. Хорс, жди здесь, — приказал вооружённый мужчина и отошёл в сторону, давая возможность Келли и Джонатану пройти. Пилот уже успел выскочить из машины, испуганно озираясь по сторонам.

Теперь уже настал черёд Дамиана волноваться. Он задумался о том, что понятия не имеет, что означал тот код, который единственный выживший штурмовик попросил передать по радию. Возможно, магистру теперь что-то известно из того, чем Хорс до поры до времени не собирался делиться. Парень выглянул в окно и увидел, как солдаты маршируют к выходу из ангара. Несколько минут он провёл в тишине, прежде чем раздался знакомый звонкий голос.

— Прости за такой приём, мой юный друг, но я должен был убедиться в безопасности. Выходи, пожалуйста.

Дамиан послушно покинул вертокрыл. Кроме магистра Айнзе в ангаре больше никого не было.

— Что будет с Келли и остальными? — вместо приветствия спросил парень.

— Ничего особенного. Они напишут стандартные отчёты и разбредутся по своим комнатам зализывать раны.

— Тогда к чему всё это?

— Магистр! Вы вызывали меня, — в дверях ангара внезапно возник силуэт Петера Хорса.

Герхард поменялся в лице и сжал кулаки. Дружелюбие исчезло, а взамен ему пришёл гнев.

— Ты! Кретин! Идиот! Безмозглый тупоголовый придурок!

Дамиан в шоке отступил чуть назад, глядя, как Айнзе всё сильнее распаляется.

— Магистр? — недоумённо поднял брови отец.

— Ты, кусок грязного вонючего дерьма, хоть понимаешь, что сделал?! Столько времени

было потрачено, столько вариантов пересмотрено и перепробовано, и вот оно! Всё почти готово! Мы стоим на самом краю начала перемен! Но нет, какой-то дурак решил напоследок хорошенько поднастрять во всё, во что, как мне казалось, он верил. Или мыслительными процессами теперь занимается исключительно твоя задница? Во имя всего святого, как можно быть таким дебилом...

— Я не понимаю...

— Потому что ты тупица! Зная, как твой сын важен для нас, для Федерации, для проклятого ритуала, ты отправляешь его на задание в компании необученных бестолочей! Если ты ещё не в курсе, из пяти ткачей выжило двое. И если бы Дамиан не оказался среди этих двух, клянусь, я бы прикончил тебя, как только увидел. Петер Хорс, за твой крайне безответственный поступок и за риск, которому ты подверг все начинания Ордена Вечности, я лишаю тебя звания командора. Пошёл прочь с глаз моих.

— Я просто хотел, чтобы он увидел, чем на самом деле занимается Орден, — попытался оправдаться Петер.

— Да заткни ты свою поганую пасть! Мне плевать, что ты хотел! Они столкнулись с осколком, и я даже не знаю, каким чудом остались живы! Убирайся отсюда!

Отец поник. Его плечи опустились. На негнущихся ногах мужчина заковылял обратно к выходу, будто побитая собака. Уже стоя в дверях, он обернулся и потухшими глазами посмотрел на сына. Дамиан не смог понять, что увидел во взгляде родителя. Неужели это было раскаяние? О чём конкретно он жалел в этот момент, об отправке отряда на задание или о чём-то другом?

Айнзе щёлкнул пальцами, давая понять бывшему командору, что терпение магистра на исходе. Петер развернулся и покинул ангар. А его сын вдруг понял, что несмотря на все поступки отца, испытывает к нему жалость. В одном Хорс-старший точно не обманывал. Он никогда не хотел целенаправленно причинить вред кому-либо из членов его семьи. Год, проведённый среди Ордена сильно изменил отца, но теперь Дамиан представлял, через что ему пришлось пройти.

Борьба с дикими прядильщиками, каждый из которых приближает прорыв страшной силы, по сравнению с которой последствия октошорма покажутся весёлым приключением. Потери товарищей, команд и отрядов. Сколько раз Петер пытался вести переговоры? Сколько человек из-за этого расстались с жизнью? И конечно же, непрекращающиеся ужасы пережившего Катаклизм мира. Всё то, что видел сегодня сам Дамиан. Помноженное в несколько раз. Десятков раз. И на фоне этого — развивающаяся эмоциональная нестабильность.

«Я никогда не смогу простить ему Рассвет. Но теперь я хотя бы могу понять».

— Ты и твои силы, — тихо произнёс Герхард, — это последний элемент в моём уравнении. Осколки ирреальности, наподобие того, с которым ты сегодня сражался, будут появляться всё чаще и чаще, пока брешь не станет настолько широкой, что обитающие там твари вырвутся наружу. Тогда им больше не будут нужны носители.

— Ритуал должен остановить это?

— Именно. Для него почти всё готово. Не знаю, случайность ли это, или проявление каких-то высших сил, о которых мы ничего не знаем, но именно твоё плетение идеально подойдёт для завершающего стежка. Идём. Я должен кое-что показать тебе.

Магистр развернулся и направился к выходу. Дамиан молча пошёл за ним, не решившись задать волновавшие его вопросы. Герхард выглядел успокоившимся, но

провоцировать его на очередную вспышку гнева не хотелось. Особенно учитывая, что силы после сражения ещё не восстановились.

За дверями ангара оказалось небольшое помещение, в дальнем конце которого виднелась ведущая вниз лестница, а в ближнем углу расположились двери лифта. Айнзе ввёл многозначный пароль на боковой панели, дождался, пока кабина поднимется, и отошёл в сторону, приглашая парня зайти первым. Внутри всё было идентично тому лифту, который Хорс уже видел, за исключением количества кнопок с этажами. Они не заканчивались на нулевом, самым нижним был минус двадцатый.

Именно его и выбрал Герхард.

— Требуется голосовое подтверждение, — хрипнул динамик.

— Превозмогая боль приумножаем силу, — продиктовал магистр.

Маленькая лампочка над панелью загорелась зелёным светом, и механизмы пришли в движение. Кабина поехала вниз. Скорость, как оказалось, тоже заметно отличалась. Всего через минуту раздался звоночек и двери открылись. Яркий свет ударил Дамиану в глаза. Подземное помещение было огромным и полностью заставленным напоминавшими гробы капсулами. От каждой тянулись трубочки и провода, заканчивавшиеся на непонятном огромном приборе посередине, который занимал всё пространство от пола до потолка.

Несколько человек в белых халатах стояло вокруг устройства. Один из них переписывал в тетрадь показатели с многочисленных счётчиков, другой что-то настраивал на панели. Кто-то протирал прозрачные цилиндры и наполненные реактивами колбы. На руках каждого были надеты перчатки. Белые лампы, белые стены и абсолютная стерильность вокруг заставили Хорса почувствовать себя грязным и лишним в этом месте, похожим не то на исследовательскую лабораторию, не то на медицинский центр.

Хорс подошёл к ближайшей из капсул и увидел за толстым стеклянным прямоугольником человеческое лицо. Парень наклонился чуть ниже, всматриваясь. Женщина лет тридцати была погружена в какую-то плотную жидкость и выглядела так, будто спала. Всё портили лишь торчащие из носа трубки. Дамиан прошёл ещё дальше и заглянул в следующую капсулу. Там тоже был человек, на этот раз мужчина.

— Заражённые, — подтвердил догадку Дамиана Айнзе. — Они занимают десять подземных этажей. Пока что десять. В каждом из них есть зачатки плетения, не сумевшие должным образом развиваться. Вместо того, чтобы дать этим людям силу, они убивали их. Но я завершил мои исследования. Мы сможем прикончить двух зайцев одним ударом.

— Двух?

— Ты столкнулся сегодня с осколком ирреальности и победил. Это очень тяжело, но возможно. Один из вариантов, единственный, которым ты мог воспользоваться в тот момент — применение не своей октоэнергии. Скорее всего, ты коришь себя, но выбора не было. Кроме как умереть самому.

— Вы хотите использовать энергию всех этих людей? Но это же убьёт их! Или лишит всех эмоций! — начал понимать Дамиан, вспоминая последний диалог с магом древности.

— А вот тут ты не прав. Месяцы тестов и разработок позволили найти способ, как это обойти. Ритуал полностью лишит заражённых октопотенциала, не причиняя серьёзного вреда.

— Серьёзного? А какой вред для вас приемлемый?

— Потеря памяти, например. Мелкие когнитивные нарушения. Идеал недостижим. Но думаю, ты понимаешь, что цель оправдывает средства.

— Никогда бы не подумал, что скажу это, но, кажется, я согласен. Не представляю, что бы могло случиться, если бы этот осколок появился в общине... Хорошо. А в чём тогда заключается моя роль?

— Смотри. Вот эта установка, что ты видишь в центре модуля — октоэнергетический преобразователь потенциала Айнзе, или просто преобразователь для краткости. Он соберёт силы недоразвитых ткачей, изменив их пентаксис для большей проводимости, добавит в процессе несколько пунктов акцепции Линстрома... Так, не думаю, что тебе интересны детали. В общем, весь этот поток, подготовленный и сфокусированный, нужно будет кому-то направлять.

— И этот кто-то — я.

— Всё верно. Но ты будешь не один. Для того чтобы навсегда покончить с угрозой ирреальности, поток должен направляться всем спектром. Это значит, что вместе с тобой будут представители иных народов.

— Элливейро и ороконеру. Красный и синий. Их вы уже нашли? Они здесь? Кто это?

— Скоро я познакомлю вас.

— Как скоро? Когда вы планируете проводить это мероприятие?

— Две недели. Может, чуть позже. Может, чуть раньше. Слишком много факторов, которые нужно учесть, слишком много переменных, которые нужно рассчитать. Знаешь, ещё вчера я бы сказал, что у нас в запасе есть месяц. Но когда ты имеешь дело с ирреальностью, тяжело что-то планировать наверняка. Сейчас ты поймёшь. Идём.

Магистр отошёл к стене, противоположной лифту, и зашёл на прямоугольную площадку, очерченную чёрной прерывистой линией. Дождавшись, когда Дамиан встанет рядом, Герхард щёлкнул переключателем. Ровно по пунктиру, оказавшемуся краями подвижной платформы, поднялись небольшие бортики, и та начала опускаться.

Почти всё свободное пространство в новом помещении занимало продолжение преобразователя потенциала. Но в отличие от верхнего этажа, на этом почти не было ни света, ни людей. В самом центре, под навесом из стального изобретения Айнзе, словно под корнями дерева, был выстроен ровный круг из незажжённых свечей. В его центре стоял небольшой пьедестал с одним единственным кристаллом, напоминавшем те, что появлялись повсеместно во время шторма после ударов алых молний. Отличался лишь цвет — он постоянно менялся, плавно перетекая из одного в другой, не подчиняясь при этом какой-либо очевидной логике. Туда и направился Герхард.

— Ещё одна моя персональная разработка. Спектральный внепространственный анализатор Айнзе. Можно сокращать, как спектр. Он подпитывается энергией, полученной из преобразователя, и станет точкой фокусировки для ритуала. Подойди ближе и присмотришься.

Хорс неуверенно приблизился к кристаллу, чувствуя странный холод. Странность заключалась в том, что он словно проникал внутрь тела, каким-то образом минуя кожу. Помимо этого, чем меньше оставалось расстояние до спектра, тем становилось страшнее.

«Это нормально. Так разрыв воздействует на человеческое сознание».

«Он прямо здесь?!»

«Он нигде. И одновременно в любом месте. Это тяжело понять и ещё тяжелее объяснить понятным языком. Скажем так, разрыв находится в пространстве, которое на уровень выше вашего. В четвёртом измерении. Даже, скорее, в пятом или шестом. Устройство Герхарда Айнзе позволяет спроецировать его там, где нужно ему. Там, где у него

достаточно сил».

«А их точно достаточно?»

«С тобой — да. Не бойся. Загляни за грань спектра».

Глава 9. Дом, милый дом

Южные врата общины «Рассвет», наименее пострадавшие в ходе атаки Ордена Вечности, показались в конце длинного, плохо освещённого проспекта. Единственный работавший фонарь сиротливо светил на середине пути, давая возможность рассмотреть засохшую кровь на асфальте и оторванную ногу в чёрной форме Ордена Вечности.

— Интересно, как нас встретят, — Руби повернулась к Хель.

В этот момент прозвучал выстрел, и пуля срикошетила в метре от девушки. Ороконеру тут же оттолкнула Найт в сторону узкого переулка, уходя в укрытие. Йарглени присоединился к ним через несколько секунд. Сразу после этого неизвестный снайпер пальнул ещё раз.

— Кажется, нам не рады, — констатировала нар-Вейгу, доставая из кобуры пистолет, довольная, что умудрилась не обронить его во время подпространственной акробатики.

— Возможно, они просто не узнали нас, — запротестовала Руби. — Убери пушку.

— Ты точно считаешь, что стоит это проверять? Что, если Арнаманд ввёл режим полной изоляции, вне зависимости от личности гостей?

— Но это же противоречит тем принципам, которые закладывал настоятель Водоправ!

— Мордред мёртв, — напомнила Хель.

— Я не верю, что всё настолько плохо. Но соглашусь, что риск того не стоит. Мы воспользуемся альтернативным маршрутом. О нём мало кто знал, есть шанс, что в суматохе об этом пути и вовсе могли забыть. Идите за мной.

— Если вы не возражаете, — напомнил о себе элливейро, — я останусь ждать вас здесь. Если вас поймают, то вряд ли расстреляют на месте. А с беглым пленником, подозреваемым в убийстве, скорее всего и разговаривать не станут.

Найт и нар-Вейгу переглянулись. Йарглени был прав, его присутствие могло сделать ситуацию ещё сложнее. Руби указала на двухэтажное здание с уцелевшей вывеской «Сто мелочей».

— Встречаемся в этом магазине. Заодно посмотри, вдруг там завалилось что-нибудь интересное, что ещё не успели растащить.

Эльф порылся в карманах, передал Найт ампулы с эликсиром, которые должны были поставить Йараллиона на ноги, отсалютовал и скрылся за дверью с выбитым замком. Хель посмотрела на давно опустевшие витрины. Вероятность, что вещь, обладающая хоть маломальски полезными свойствами, дожидается на полочке в подсобке, была крайне мала. Особенно учитывая, что по соседству целая община, нуждающаяся буквально во всём, что могло хоть как-то облегчить жизнь поселенцев. Да и мародёров, изгоев и прочую шваль тоже никто не отменял.

А ведь с Катаклизма прошло уже больше года. Всё производство заморожено, не беря в учёт кустарное. В бункерах хранились запасы, рассчитанные на несколько лет, но на поверхности такой роскоши не было, только остатки на заброшенных складах. Спасало лишь ограниченное число «потребителей». Тем не менее, как быстро закончатся такие, казалось бы, банальные вещи как туалетная бумага? Спички? Бинты? Да, в том госпитале, рядом с которым Йараллион превратился в упыря, была целая куча лекарств. Но сколько из них самых простых антибиотиков?

— Тебя долго ещё ждать? — Руби выглянула из-за поворота, куда успела уйти, пока

Хель созерцала разбитую витрину.

— Прости. Что-то задумалась. Веди.

Найт кивнула, удовлетворившись ответом. Несколько минут человек и ороконеру плутали по настолько узким улочкам, что жильцы домов по разные их стороны могли здороваться за руку, выйдя утром на балкон покурить. Добавить к этому высоту, не превышавшую четыре этажа, и становилось понятно, что девушки находятся в старой части города. В отличие от того же Астарима, где исторические кварталы были своего рода музеем, здесь, судя по надстройкам, телевизионным антеннам и беспорядочно натыканным кондиционерам, вполне себе жили люди.

В один из таких домов заскочила Руби, скрипнув дверью.

— Здесь проход в тоннель, который соединяет несколько мест в Берсте. Не знаю, кто тут жил, но он мог спокойно попасть в здания администрации, университета и, что самое интересное, хлебозавода. Не спрашивай, в чём здесь логика. Ну а ещё проход связывал несколько жилых построек, одна из которых как раз на территории Рассвета.

— Выход не охраняется?

— Мы наткнулись на тоннели вместе с Кристианом Ли. Сообщили только настоятелю, а он убедительно попросил не говорить больше никому. После этого я использовала проход буквально несколько раз. Охрана вызвала бы подозрение. Здесь безопасно, но лучше держи оружие наготове.

— Это я умею, — улыбнулась нар-Вейгу.

Найт прошла вдоль коридора и свернула в квартиру справа, дверь которой оказалась не заперта. Там подошла к платяному шкафу, открыла его, сдвинула фальшстену и надавила на рычаг, скрывавшийся за ней. После этого девушка убрала с пола грязный ковёр, под которым обнаружился деревянный люк.

— Поможешь? Он тяжёлый.

Хель схватилась за стальную ручку и потянула на себя. Та наотрез отказалась поддаваться, заставляя как следует напрячь мышцы.

— Изнутри что-то мешает, — поняла ороконеру спустя минуту тщетных попыток применить силу и, тяжело дыша, прислонилась к стене.

— Странно, рычаг должен был сдвинуть засов. Хм-м. Дай-ка попробую кое-что.

Руби села на колени, положила ладони на ручку и зажмурилась. Через мгновение маленькие светящиеся ниточки появились вдоль пальцев и поползли сквозь миллиметровые зазоры между полом и люком. Раздался щелчок. Найт отодвинулась в сторону, пропуская Хель. Ороконеру со всей силы дёрнула за ручку и, не встретив почти никакого сопротивления, не устояла на ногах и плюхнулась на задницу у открытого люка.

— И это ты называешь тяжёлая? — усмехнулась нар-Вейгу, потирая ушибленную часть тела.

Демонстративно закатив глаза, Руби подошла к открывшемуся проходу.

— Эм-м-м. Раньше тут была лестница. Кто-то явно был в тоннелях. Глянь своим зрением, снизу ничего нет?

Хель склонилась над люком, ожидая с трёхметровой высоты увидеть всё что угодно, от разбитого стекла до заточенных кольев. К счастью, ничего из этого она не заметила.

— Вроде чисто. Но там может быть скрытая ловушка. У тебя получится снова повернуть свой трюк, как с замком?

— Нет, — покачала головой Найт. — Слишком далеко. Я могла бы применить ударную

комбинацию, но боюсь, что это обрушит тоннель.

— Ладно. Давай так, — нар-Вейгу взяла с полки первое, что попало в руки — пыльный будильник — повертела и поставила обратно. Слишком много шума. Вместо него вниз полетел покрытый плесенью одинокий ботинок, найденный под письменным столом. Раздался глухой звук падения, за которым ничего не последовало. Ороконеру пожала плечами и спрыгнула сама.

Тоннель, потолок которого едва позволял передвигаться, не согнувшись, был абсолютно пуст, если не считать вездесущую паутину и парочку любопытных пауков. Самых обычных, никоим образом не затронутых октоштормом. Зато следы в пыли под ногами явно говорили о чём-то недавнем присутствии. Хель прошла чуть вперёд, добралась до развилки, никого не встретив, и вернулась.

— Ну что? — раздался голос Руби.

— Всё спокойно. Спускайся.

— Сейчас попробую. Проклятье. Ничего не видно!

— Просто повисни на руках. Я поймаю.

Найт что-то проворчала, но ороконеру не расслышала, что именно. Возможно, девушка была недовольна предложением, однако выбирать было не из чего. Вопреки ожиданиям, через несколько секунд показались ноги Руби. Хель подошла поближе, повинувшись интуиции, и не прогадала. Напарница неуклюже рухнула вниз с коротким вскриком, но нар-Вейгу успела подхватить её в полуметре от земли.

Пропажа нашлась сразу после развилки, у которой остановилась Хель. Раскладная лестница, аккуратно сложенная, стояла в углу за деревянными ящиками. На случай если уходить придётся в спешке, девушки перенесли её к выходу и поставили на своё законное место под люком.

За спиной осталось ещё несколько развилок. Если Руби не ошибалась, то следующая как раз должна была вывести спутниц к потайному проходу в Рассвет. Нар-Вейгу, шедшая первой, вдруг замерла у двери. Она отчётливо слышала чьи-то шаги.

— Там кто-то есть, — прошептала ороконеру.

— Не двигаться! Вы вторглись на охраняемую территорию! — прозвучал крик с другой стороны.

— Крил? — удивлённо спросила Найт.

— Руби? — дверь приоткрылась, и из-за неё выглянула лысая голова нар-Драмма. — Хель? Что вы тут делаете? Я думал, вы ушли за Дамианом.

— Так и есть. Возникли некоторые сложности. Мы нашли союзников, но для того, чтобы начать атаку, им нужен сильный маг. По воле Творца он находится сейчас в рассвете. Йараллион.

— Он при смерти. И сомневаюсь, что как-то сможет вам помочь.

Найт вытянула руку, показывая ороконеру одну из трёх склянок Вуали с поблескивающим содержимым.

— Всё предусмотрено. Это приведёт элливейро в чувства, но мы всё равно должны будем забрать его с собой. Ты в курсе, что у южных врат по нам открыли огонь? Без предупреждения! Что тут у вас происходит?

— Арнаманд словно спятил после вашего побега, — вздохнул Крил. — Он объявил вас всех персонами нон грата, приказал усилить контроль, никого не впускать и не выпускать. Пересмотрел графики патрулей, выставил двенадцатичасовые смены... Мне тяжело его

осуждать после всего случившегося, но это уже перебор. Многие стали винить Хорса и его друзей во всех грехах, но я обязан ему жизнью. Без этого парня из восьмьдесят первого никто не выбрался бы живым, включая самого Светокрада. Я помогу вам. Дайте мне ампулу, и я вернусь с Йараллионом.

— Поклянись духами предков, что ты не обманываешь, — строго сказала Хель.

— Арагранш архадо ми раггай джере, — ответил нар-Драмм, трижды ударив кулаком по груди.

Нар-Вейгу повторила жест, с уважением глядя Крилу прямо в глаза.

— Если предаст нас, он и его клан будут навечно заклеены позором, — пояснила ороконеру удивлённо поднявшей брови Руби. — Дай ему две ампулы. Мало ли, одной окажется недостаточно. А мы будем ждать здесь.

— Я совсем не так представляла возвращение домой, — Найт несколько растерянно протянула нар-Драмму октоновые эликсиры.

— Мой брат тоже погиб не за это. Но я уверен, что всё устаканится, и Арнаманд придёт в себя. Светокрад отличный мужик, но потеря Мордредра явно ударила по нему сильнее, чем он сам ожидал.

Крил прошёл чуть вперёд по тоннелю. Девушки поспешили за ним и вскоре оказались в подвале, освещённом тусклой лампочкой, висевшей под потолком. Лестница, на этот раз самая обычная с широкими бетонными ступеньками, уходила наверх. Ороконеру поднялся выше и постучал.

— Нар-Драмм? Что-то ты быстро, — послышался женский голос.

— Планы немного поменялись, Брэди. Открывай, — ответил мужчина и повернулся к Хель и Руби. — А вы ждите здесь и постарайтесь не шуметь.

Люк открылся, и Крил выбрался наружу, заслоня собой проход и не давая ожидавшей его женщине заглянуть в подвал. Нар-Вейгу помнила Анну Брэди. Одна из восьмёрки, отправившейся в обрушившийся бункер вместе с Дамианом и Фуксом на поиски реликта. Она вернулась первой, неся на себе лишившегося ног Дилана Маккенну. Бедолагу, так и не пришедшего в сознание, спасти не удалось — он потерял слишком много крови. Судя по тому, что их лысый союзник не стал сразу посвящать напарницу в свои планы, она поддерживала проводимую новым настоятелем политику.

Руби присела на ступеньки и обхватила голову. Всего за день община, ставшая ей семьёй, успела измениться до неузнаваемости. Осталось ли во всём этом вера в Творца, или основа основ Рассвета теперь отошла на второй, а то и третий план? Были ли она там изначально, или люди просто схватились за первую попавшуюся идею, которая помогла им не сойти с ума?

Время тянулось бесконечно. Устав шагать от стенки до стенки, Хель присела рядом с Найт и посмотрела на удручённую спутницу.

«Возможно, сейчас то самое время. Рассказать всю правду о том, что случилось с Евой Ли. Признаться, что это я отправила её убить не того эльфа. Проклятье, теперь у меня такое чувство, что это тоже в немалой степени повлияло на цепочку событий, из-за которых всё пошло наперекосяк. Возможно, если бы Йараллион был жив, то Дамиана и вовсе не пришлось бы спасать. Великие духи...»

— Руби?

— Да? — девушка устало подняла голову.

— Мне нужно кое-что рассказать тебе.

— Говори. Что случилось?

— Тогда перед атакой Ордена... Стой. Ты это слышишь? — нар-Вейгу нахмурилась, прислушиваясь к звукам, раздававшимся сверху.

— Только не это...

Услышанный шум представлял из себя смесь криков и выстрелов. Руби с моментально загоревшимися ярко-салатовым светом руками взбежала по лестнице и принялась колотить в запертую снаружи дверь, ведущую в общину. Будто услышав девушку, та открылась. Там стоял Крил нар-Драмм, придерживая под плечи искалеченного элливейро, в котором с трудом можно было узнать Йараллиона.

Половину лица скрывала повязка, оставшуюся часть покрывали разных размеров волдыри. Вместо длинных заострённых ушей остались лишь оплавленные как воск обрубки. На теле, на которое был израсходован изрядный запас антисептических повязок, мешком висел дырявый грязный балахон, явно найденный среди мусора. Фрэн Кирих едва стоял на искалеченных ногах.

— Уходите скорее! — рявкнул Крил, перекрикивая снова начавшуюся стрельбу.

Внезапно ороконеру оступился и рухнул с лестницы, заливая пол кровью из простреленного виска. Хель успела подхватить зашатавшегося элливейро, а ошеломлённую Руби оттащила с линии огня. Йараллион оказался настолько лёгким, что нар-Вейгу, недолго думая, подняла его на руки и сбегала по ступеням вниз.

— Время для твоей атакующей комбинации! Заваливай к чертям этот проход! Ну же, скорее! — попыталась обратить на себя внимание спутницы ороконеру.

Но Найт, проигнорировав крики Хель, со стеклянным взглядом прошла мимо и склонилась рядом с убитым Крилом, закрывая ему глаза. По щекам девушки текли слёзы, а руки дрожали.

— Так вот, значит, на кого нас променял этот вонючий орк! — раздался насмешливый голос сверху. — На изменницу и чужачку!

В проходе, ведущем наружу, показался силуэт незнакомого нар-Вейгу мужчины. Всего лишь простой житель общины, один из тех, кто решил все беды Рассвета свалить на тех, на кого ему указали сверху. Судя по поднятой винтовке и пламени в глазах, он не сильно возражал против такого упрощения.

— Грег, это не ты говоришь! — воскликнула Руби. — Это не путь Творца! Арнаманд сошёл с ума, как вы не видите?! Его устами с вами общается Разрушитель!

— Да как ты смеешь так говорить о настоятеле, предательская ты тварь! — заорал вооружённый человек. — Дайдрамур, Линда, Джозеф, идите сюда, гляньте, кого я нашёл в крысиной норке! А вы обе — ни с места. Настоятель Светокрад захочет лично пообщаться с вами. Хотя знаешь, чёрная, ты ему ни к чему.

Грег перевёл прицел винтовки на Хель. Руби молча выбросила руки вперёд, с них сорвалось светящееся зелёным копьё и пронзило мужчину, отбрасывая далеко назад. Ещё два таких же ударили в потолок, тут же пошедший трещинами.

— Уходим. Нам больше нечего здесь делать, — со злостью в голосе развернулась Найт.

Едва девушки отошли назад, как бетонная плита с грохотом обрушилась на лестницу, блокируя возможных преследователей. Йараллион, которого всё это время держала нар-Вейгу, закашлялся и поднял обезображенные тонкие руки, хватаясь за одежду ороконеру.

— Что-то я не уверена, что он сможет помочь нам выбраться отсюда, — протянула Хель.

— Плевать. Сами разберёмся, — ответила Руби.

Позади были слышны приглушённые голоса сразу нескольких человек. Было нетрудно догадаться, что они уже принялись разбирать завалы. При должном усилии на это потребуется не так много времени. А кто-то наверняка уже был отправлен наперерез к выходу из тоннелей. Можно было понадеяться на то, что о тайном проходе знает не так много людей и, пока информация дойдёт до Арнаманда, который уже направит отряд в нужное место, беглецы успеют уйти. Но нар-Вейгу не привыкла полагаться на туманные вероятности.

Найт бодро взлетела по стоявшей на своём месте лестнице. Нар-Вейгу похвалила себя за решение подготовиться заранее, перебросила простонавшего что-то нечленораздельное Йараллиона через плечо и тоже выбралась из подвала. Затем усадила элливейро на пол и затащила лестницу наверх, а на крышку люку передвинула кресло. Это должно было выиграть более чем достаточно времени.

Хель с эльфом на руках вышла из здания и осмотрелась. На поверхности было тихо. Даже слишком тихо. Руби уже успела уйти далеко вперёд, в сторону места встречи с Йаргленном, и ороконеру поспешила за ней. В таком состоянии девушку лучше было не оставлять одну.

— Нар-Вейгу... — внезапно прохрипел Фрэн Кирих. — Какая ирония. Я ожидал встретить кого угодно, но не тебя.

— Это ещё почему? — безразлично спросила Хель, не замедляя хода.

— Ты желала моей смерти. Искренне, всем сердцем. И не без причины, что уж там говорить. И тебе даже почти это удалось.

— Откуда ты знаешь?!

— Нетрудно было решить такое простое уравнение. Но сейчас ведь речь не об этом, да? Теперь тебе нужна моя помощь? Это связано с Дамианом, да?

— И не только. Но конкретно сейчас нам нужно, чтобы ты перенёс нас отсюда в лагерь Вуали. Знаешь таких? Они готовы выступить против ублюдков, которые держат в плену Хорса. Против Ордена Вечности.

— Перенести... Ты говоришь о Грани искажения.

— Называй как хочешь. Ты справишься?

Хранитель знаний снова зашёлся в кашле, оставив вопрос без ответа. У магазинчика довольный Йаргленн показывал какую-то ржавую коробку скрестившей руки на груди Руби. Та не проявляла особого интереса, то и дело оглядываясь по сторонам. Элливейро, явно уверенный в важности своей находки, разочарованно покачал головой и вдруг заметила Хель.

Выбросив оказавшуюся не такой уж и нужной вещицу, Фаиа Имиц со всех ног помчался к ороконеру.

— Ублюдки! Что они с ним сделали?! — с ненавистью прошипел элливейро, увидев состояние хранителя знаний.

— То, что я на самом деле заслуживаю, — пробормотал Йараллион. — Но сейчас важно иное. Вуаль. Я должен перенести нас туда по Грани, не имея ни одного установленного якоря с той стороны. Таш, хивальедо?

— Эри, — кивнул эльф. — Но локальные метки всё ещё проецируют импульс моей крови.

— Мудро. Это поможет. У вас, случаем, не найдётся ещё глоточка ниррамальти?

Хель непонимающе нахмурилась, но Руби отреагировала моментально, сняв крышку с последнего пузырька эликсира и вкладывая его в тощую руку. Тот нащупал склянку, прислонил её ко рту и опустошил одним большим глотком. Все вены на теле мужчины вздулись с такой силой, что казалось, они вот-вот лопнут, но спустя несколько секунд вернулись в нормальное состояние.

Йараллион прикоснулся к плечу Хель. На этот раз ороконеру сообразила быстрее и помогла хранителю знаний встать на ноги. Это удалось, хоть и с некоторым трудом. Элливейро сделал пару шагов на заметно трясущихся ногах и попытался расправить плечи, однако добился лишь того, что замызганный балахон слетел на землю, обнажая изувеченное тело. Увидев чудовищные ожоги, нар-Вейгу сглотнула. Такого нельзя было желать даже врагу. Об этом отдельно упоминалось в Кодексе, строго запрещая ороконеру пытки и истязания как нечто абсолютно неприемлемое. Пусть и не преднамеренно, но Хель нарушила эти пункты и сейчас заставляла себя не отводить взгляда от несчастного, запоминая, к чему может привести вольное трактование свода принципов темнокожего народа.

Руби же смотрела куда-то вдаль, сквозь эльфа. Её мысли явно остались в общине, среди друзей, ставших столь негостеприимными. По выражению лица девушки было тяжело определить, чего она хотела сейчас больше всего: разрыдаться или спалить Рассвет дотла. Или и то и другое одновременно. Но Найт каким-то непостижимым образом держалась, её выдавало лишь нервное потопывание ног.

Йаргленн тем временем вновь облачил хранителя знаний в его не соответствующую титулу одежду, передал свой лейар и почтительно склонился, протягивая руки ладонями вверх. Колдун вздохнул, силой воли останавливая дрожь в суставах. А затем, будто игнорируя утраченное зрение, точным и резким движением вонзил ритуальный кинжал в правую кисть своего покорного ассистента, пронзая её насквозь.

Кровь закапала на землю под равнодушным взглядом Руби и начавшей привыкать к подобным зрелищам Хель. Следующей пронзённой оказалась кисть самого Йараллиона, после чего он с силой ударил по руке младшего товарища. Бледная эльфийская кровь, смешиваясь, брызнула в стороны и замерла в воздухе, образуя нечто сродни схеме.

— Да. Я вижу, — произнёс изувеченный элливейро, водя рукой перед собой. — Мы можем приступить. Хивальедо, не знаю твоего имени, направь луч канальной ретрансляции, если тебя не затруднит.

— Йаргленн Фаиа Имиц, мавалайни. Будет выполнено.

Пока оба элливейро занимались подготовкой к открытию портала, Хель в очередной раз задумалась о том, что именно она послужила отправной точкой в череде событий, которая привела сюда всех присутствующих. Если бы только она не стала спешить со своей мстью... Эльф помог бы отбить нападение Ордена. Мордред остался бы в живых. Арнаманд не стал бы принимать отчаянные меры по защите общины. У Руби не было бы нужды покидать дом, становясь изгоем.

С другой стороны, Орден Вечности не остановился бы, потерпев поражение. Лишь отправил бы в бой новые силы, которым уже удалось бы окончательно уничтожить Рассвет. Реликты не попали бы к Вуали, и ублюдки вроде Петера Хорса стали бы неостановимы, постепенно захватывая власть на территории всей Федерации.

«Выходит, всё случилось так, как и должно было случиться. Или я просто начинаю придумывать себе оправдания? О великие духи...»

Чтобы отвлечься от невесёлых размышлений, нар-Вейгу решила понаблюдать за эльфийским ритуалом и тут же пожалела об этом. Йараллион орудовал лейаром прямо по вздутым волдырям и омертвевшей коже, заставляя кровь жутковатого тёмного оттенка смешиваться с гноем. В верхней части предплечья из-под обуглившихся мышц виднелась кость, но и это не остановило хранителя знаний. Он со скрежетом провёл по ней кинжалом не поморщившись.

Хель сглотнула. Даже для неё это зрелище было чересчур. Зато Руби, казалось, получала от наблюдения своего рода удовольствие. Ороконеру могла бы поклясться, что несколько раз видела, как уголки губ девушки чуть заметно тянулись вверх.

— Они образумятся, — подошла нар-Вейгу к Найт. — Это всё из-за сильного стресса. Общине слишком многое пришлось пережить. Неделя, максимум две, и всё придёт в норму. Не принимай это так близко.

— Ты так думаешь? — блондинка повернулась к темнокожей спутнице и чуть наклонила голову.

— Полностью уверена. А пока они будут приходить в себя, нам нужно сосредоточиться на текущих задачах. Доставить мага в лагерь Вуали, надрать задницу Ордену и спасти Дамиана. Просто и понятно.

— Просто и понятно, — нахмурилась Руби. — Хель, о чём ты вообще говоришь?! Они убили Крила! Прострелили ему башку, словно это не тот, кто сражался плечом к плечу с другими защитниками Рассвета, а безмозглый вириад. Или фантом, как вы их называете. Он был своим, понимаешь, своим! И его уже не вернуть. Прежнюю общину не вернуть. Но ты права в одном. Мы всё ещё можем вернуть Дамиана. Господа! Вам чем-нибудь помочь?

Найт, всем своим видом показывая, что продолжать разговор на тему общины не намерена, подошла к элливейро, воздух рядом с которыми уже начинал рябить.

— На самом деле да, — прохрипел Йараллион. — Наш совместный опыт с юным Хорсом оказался крайне эффективным. Вот только смогу ли я объяснить, что нужно сделать...

— Пока не попробуешь, не узнаешь, — пожала плечами Руби.

— Хорошо.

Хранитель знаний пустился в подробный октологический инструктаж, из которого Хель не понимала ни слова. Решив не тратить время впустую, девушка пошла в сторону проспекта Джоша Молтона, где находились Южные врата. Если ополоумевшие общинники отправили поисковой отряд, лучше будет узнать об этом как можно раньше.

Голоса нар-Вейгу слышала, не пройдя и полквартиры. Несколько человек переругивались друг с другом, обсуждая правильность выбранного маршрута. Ороконеру осмотрелась в поисках укрытия. Давно опустевшая оконная рама на первом этаже жилого дома показалась подходящим вариантом. Хель подпрыгнула, цепляясь за подоконник, подтянулась и залезла внутрь. Осторожно выглядывая, она вытащила пистолет, проверила, заряжен ли он, и замерла, вслушиваясь в разговор преследователей.

— Настоятель дал чёткие координаты! Брэди, какого хрена ты ставишь его указания под сомнение? Изменники могут уйти, а мы не должны допустить этого!

— Изменники... Как насчёт не разбрасываться словами до суда? Это же Руби! Наша маленькая Руби! Тебе напомнить, как она спасла твою мать, когда та по собственной глупости нарвалась на трёх когров?

— Найт спуталась с отродьем Разрушителя. Её душа и тело уже не принадлежат ей. Наш

долг, как воинов Творца — избавиться от этой мерзости.

Ороконеру скрипнула зубами. Всё-таки анклав не зря запрещали любые культы на своей территории. Стоило только смениться лидеру, как безобидная религия, проповедовавшая равенство, мир и чистоту духа, обращается в кровавую секту, ненавидящую иноверцев. И большая часть послушного стада с радостью принимает изменения, словно так и должно было быть. Словно это изначального и было основной целью.

«Хорошо, что Руби этого не слышит. У бедняжки и так не всё в порядке с самоконтролем...»

— Даже если так. Посуди сам, ну вышли они из тоннелей, и что? Стоят и ждут нас там? Им нечего делать в городе, а поблизости есть только два пути. Шоссе Лантенварга и пятая федеральная дорога. Если ты, конечно, не считаешь, что они двинут по разломам. На шоссе направился отряд Грега, так что нам стоит идти наперерез к пятой, а не блуждать по трощам Берста.

— Ла-а-адно. Будь по-твоему. Но запомни мои слова. Не будет никакого суда. Не заслужили.

Трое людей и гном немного потоптались на месте, развернулись и отправились в сторону, противоположную той, где открывали портал два эльфа и человек. Хель немного высунулась из окна, чтобы убедиться, что общинники не передумают на полпути, но ржавый жестяной подоконник решил поступить по-своему, отвалившись и с лязгом рухнув на асфальт.

— Твою мать... — только и успела разочарованно сказать ороконеру.

— Они там! Они там! Стреляйте! — заорал гном, первым открывая огонь из автоматической винтовки.

Отряд Рассвета был в невыгодном положении как минимум по той причине, что следившая за ними девушка и до этого держала четвёрку на прицеле. К тому же они были на открытом пространстве. Два точных выстрела лишили жизни высокого кучерявого парня лет двадцати пяти и мужчину чуть постарше в чёрной кофте с логотипом какой-то рок-группы. Третий попал прямо в грудь гному, но, чтобы свалить с ног представителя этого народа, нужно было что-то посерьёзнее.

Например, ещё с десятков пуль, остававшихся в обойме. Но цель успела уйти с линии огня, как и Анна Брэди, всё ещё не начавшая стрелять.

«Возможно, ей тоже не нравится то, что происходит. Но убив тех двоих, я однозначно стала врагом и в её глазах».

Из-за угла показалась голова гнома, и Хель тут же выстрелила, но промахнулась. Действовать нужно было быстро, пока не пришла подмога. Да, оставался вариант броситься бежать к Руби и эльфам, но ороконеру не хотела, чтобы колдунье пришлось пережить ещё одно открытое столкновение с бывшими друзьями. Это могло плохо закончиться для всех.

Нар-Вейгу собиралась выпрыгнуть из окна и оббежать здание, за которым скрывалось двое общинников, но внезапно из-за угла вылетела граната. Ороконеру бросилась на пол, а снаряд отскочил от стены и упал, взорвавшись на улице. Уши моментально заложило, но это была мелочь по сравнению с тем, что бы принесло точное попадание. Тут же кто-то выпустил очередь, не давая возможности открыть ответный огонь. Сердце заколотилось. Если следующий бросок окажется всего на метр точнее, выбраться живой из заброшенной квартиры, скорее всего, не получится.

Девушка высунула пистолет из окна и сделала несколько выстрелов вслепую, после

чего, набравшись храбрости, выглянула наружу. Гном поднимал руку, в которой виднелся ещё снаряд с уже оторванной чекой. Второго шанса уже могло не быть. Хель нажала на спусковой крючок, не успев толком прицелиться.

Прогрохотал взрыв. Нар-Вейгу пригнулась, не испытывая судьбу, и сделала это вовремя: вторая граната оказалась в разы мощнее предыдущей. Ударной волной из остатков оконного стекла вышибло несколько осколков, вдребезги разбивая пыльный чайный сервиз. Некоторое время Хель не двигалась и не дышала, рассматривая висевшую на стене картину. Там были изображены пятеро пророков Творца за считанные минуты до обезглавливания. Во глазах четырёх бородатых мужчин в оборванной одежде неизвестному художнику хорошо удалось передать смирение. Главный же из пророков, Александр, смотрел прямо на ороконеру, гневно буравя её взглядом.

«Что ты от меня хочешь? Ты давным-давно мёртв. И я не собиралась убивать твоих последователей, мне пришлось защищаться. Если бы ты увидел, что они творят, может, и сам бы отрёкся от своей веры ещё тогда, на горе, и спокойно вернулся к семье. Но нет же! Смотрит он на меня».

Действительно ли мученики общались с самим Творцом, или просто желали ухватить свою долю власти — споры не утихали даже в нынешнее время. Но голов каждый из них лишился более чем реально. Официальная позиция как Федерации, так и Коммуны заключалась в том, что Александр с товарищами были не более, чем мошенниками и шарлатанами, за что и поплатились. Судя по наличию картины в доме, с этой позицией были согласны далеко не все, хотя и не говорили об этом открыто.

Не выдержав больше осуждения со стороны пророка Александра, Хель отвернулась и тут же услышала стон. Покинув жилище приверженцев запрещённой религии, девушка медленно зашагала к месту взрыва, держа оружие наготове. Стон повторился, и ороконеру, ускорившись, свернула за угол, поражаясь последствиям своего удачного выстрела. Гнома отбросило на несколько метров, от его лица ничего не осталось, а рука, которая держала гранату, отсутствовала. Кровь тоненьким ручейком стекала по асфальту к люку ливневой канализации.

— Орк... — раздался слабый голос неподалёку.

Анна Брэди сидела, прислонившись к стене, и рукой пыталась удержать вываливающиеся внутренности. Из плеча и бедра торчало несколько осколков. Женщина цеплялась за жизнь из последних сил.

— Я не хотела этого, — Хель присела рядом на корточки. — Прости.

— Я тоже... Я собиралась увести Дайдрамура и остальных в другую сторону, дать вам возможность спокойно уйти... Не вышло. Всё пошло наперекосяк с того дня, как вы появились в общине. Но вы стояли с нами плечом к плечу. Всё это так неправильно...

— Держись. Я сейчас приведу Руби, она подлатает тебя.

— Поздно. Мне... Мне конец. Нужно было послушать Ральфа и отправиться вместе с вами. Нужно было...

Женщина в последний раз простонала и уронила голову на грудь. Окровавленные кишки, больше не сдерживаемые безжизненными руками, вывалились на землю. Нар-Вейгу оставалось только закрыть Брэди глаза и поспешить назад к Найт и эльфам. Здесь делать больше было нечего. Оглядываясь и проверяя, не ведёт ли она за собой хвост, ороконеру побежала обратно к «Ста мелочам».

К возвращению Хель портал уже приветливо мерцал алыми искрами. Он отличался от

того, через который команда попала в Берст: вместо ветвей, оплетавших овал, маги использовали буквально всё, что оказалось под рукой. Небольшие камни, поломанные доски, какие-то ленточки и даже дырявый сапог. Всё это держалось вместе, связанное зелёным сиянием, что говорило о приложенных усилиях со стороны Руби.

— Мне показалось, или я слышала стрельбу? — взволнованно спросила ведомая, как только увидела ороконеру.

— Мне тоже так показалось, — ответила нар-Вейгу, стараясь не смотреть блондинке в глаза. — Возможно, в городе есть кто-то и помимо нас, так что не стоит терять время. Нужно уходить. Йараллион? Что скажешь?

— Всё готово, — ответил хранитель знаний. Он уже едва стоял на ногах и опирался на плечо Йаргленна.

— Тогда в путь, — кивнула Найт и, ни секунды не раздумывая, шагнула сквозь Грань искажения.

Глава 10. Калейдоскоп

Дамиан подошёл вплотную к кристаллу-спектру. Цвет камня на мгновение остановился на изумрудно-зелёном, том самом, который для парня уже прочно ассоциировался с его собственными силами. Затем к нему добавился алый, смешиваясь точно так же, как во время атаки роя, когда на помощь пришёл Йараллион. После этого краски сменились на жёлтый с вкраплением синего.

Хорс обернулся на магистра. Тот улыбнулся и кивком головы предложил не останавливаться. Парень вновь перевёл взгляд на кристалл, уже успевший стать оранжевым с фиолетовой прослойкой посередине. Холод, проникавший до костей, начал отступать, и это послужило своего рода знаком. Немного наклонившись, едва ли не касаясь спектра носом, Дамиан уставился на его самую большую грань.

Поначалу ничего не происходило. Краски продолжали перетекать одна в одну в неуловимой последовательности. Где-то сверху чуть слышно шумел механизм преобразователя. Этажом выше о чём-то переговаривались учёные-октологи. На третьем парочка ткачей обсуждала предстоящее испытание. В соседней с ними комнате рыдала Келли Пантер, потерявшая всех многочисленных друзей. Штурмовик Джонатан Фитчер повторял одно за другим имена погибших соратников, наливая в рюмку крепкую настойку.

«Стоп, что? Почему я это слышу?»

Внезапно та часть помещения, которая ещё была видна боковым зрением, словно растворилась в переливающихся цветах кристалла. Дамиан попытался сделать шаг назад, но понял, что не может пошевелиться. Ни махнуть рукой, ни моргнуть, ни даже вдохнуть. Но это словно и не было нужно. Весь мир превратился в сумасшедший калейдоскоп. Цвета были везде. Одновременно близко и на расстоянии сотен километров. Бледные и яркие, как звёзды. А Хорс был невидимым наблюдателем посреди буйства красок.

Всё это чудесным образом умиротворяло. Казалось, что даже начала прослеживаться логика в смене цветов. И она больше походила на вычурную, несколько сложную для восприятия, но прекрасную для истинного ценителя музыкальную композицию. Одну из тех, в исполнении которой участвует не меньше целого оркестра, а дирижёр напоминает безумца, с горящими глазами размахивающего палочкой.

Чем дольше Дамиан созерцал спектр, тем больше осознавал его красоту и многогранность. В переливах красок можно было не только услышать музыку, но и почувствовать аромат совершенных духов, ощутить вкус изысканного блюда. При этом Хорс и сам словно растворялся в цветовой буре. И он даже почти успел решить, что это к лучшему, пока не увидел вдалеке какую-то точку. Чёрную точку, никак не вписывающуюся в окружение.

Как только парень заметил этот пугающий своей инородностью объект, краски вокруг начали темнеть. Идеальная симфония сбилась с ритма. К запаху добавились тонкие нотки серы, а во вкусе почувствовалась резкая горечь. Точка разрасталась всё больше, становясь зияющей дырой с рваными краями. Лишь маленькие тонкие нити, растянутые, словно сито, по всей площади разрыва, не давали ему полностью раскрыться и поглотить красочный мир. Все они были натянуты до предела, казалось, ещё чуть-чуть, и они порвутся, не в силах больше сдерживать, то, что находится по ту сторону. Мысль пришла сама собой.

«Ирреальность».

«Да. Ты прав, это она.»

«Я чувствую, что там кто-то есть. Рвётся наружу. Смотрит прямо на меня. В глазах только голод. Бесконечный голод и злоба».

«Мощи, что ожидает по ту сторону, хватит, чтобы опустошить весь континент. Пусть и не сразу, но разрыв будет расти. Бреши станут слишком большие, и твари, что томятся там, окажутся в реальном мире. Всё то время, что я провёл за чертой жизни и смерти, я наблюдал за тем, как они ищут выход. И найдя его, они уже не отступят».

«Сколько у нас времени до того, как это случится?»

«Слишком мало. Может быть, неделя. Может, две. А может, всего лишь день, так что тянуть нельзя».

«Ритуал Айнзе действительно сможет всё исправить?»

«С твоей силой и моими знаниями — да. Я подскажу, где находятся слабые точки, высчитаю амплитуду удара, направлю поток. И лишь об одном попрошу взамен. Помогите мне выбраться! Ты первый, с кем я могу полноценно общаться. Я не хочу упустить этот шанс. Тысячи лет я пытался связаться с реальным миром, но всё, что у меня получалось — внушение странных, расплывчатых мыслей. Эхо. Отголосок. Иногда он заставлял пугаться, иногда вдохновлял, как Разрушитель и Творец. Лишал снов, как Великая Тьма. Вносил путаницу в тончайшие расчёты высших материй, как Звёздная Тень. Всё это был я. Но Катаклизм, наделивший тебя неслыханным могуществом, слишком многое изменил. Ты услышал меня. Ты говоришь со мной. Помогите мне, Дамиан».

— Эй! Эй, всё, достаточно! — вырвал Хорса из транса голос Герхарда Айнзе. — Во имя всего святого, парень, ты напугал меня. Три часа это новый рекорд, до тебя только командор Шостель погружался на сорок минут, и мы думали, что это чертовски много.

— Три часа?! — ужаснулся Дамиан.

Только сейчас он заметил, что вокруг него столпилось несколько человек, с медицинскими приборами, кислородной маской и носилками.

— Я не предвидел этого. У тебя действительно есть особая связь со спектром, и это вылилось совершенно неожиданным образом. Он не хотел отпускать тебя. А прерывать процесс извне крайне рискованно, один из моих учеников поплатился жизнью. Прости, я не должен был подвергать тебя такой опасности. Это было опрометчиво. Я наказал твоего отца за глупость, а сам поступил, считай, что так же. Если не хуже...

— Со мной всё в порядке, — Хорс потряс головой. — Зато теперь я понимаю, насколько всё серьёзно. Я готов участвовать в ритуале, но боюсь, что у нас нет двух недель, как вы говорили. На самом деле начинать нужно уже сейчас.

— Но это невозможно! Одна только подготовка фокусирующей линзы займёт...

— Будет поздно! — крикнул Дамиан, заставляя стоявших в оцепенении медиков отойти назад. — Я только что всё видел. Если вы верите в мою связь, то придётся поверить и моим словам. Времени на подготовку нет.

Магистр обречённо вздохнул.

— Никто так пристально не всматривался в спектр. Я верю тебе. И если честно, в глубине души подозревал, что всё произойдёт именно так. Не скажу, что мы целиком и полностью рассчитывали на такой вариант развития событий, но я не получил бы должность директора службы госбезопасности, если бы не готовился и к худшему.

— То есть?..

— Мы начнём ритуал через двадцать часов. Все свободны! Господин Тентри, будьте

любезны, проводите господина Хорса в покои его семьи, юноше нужно хоть немного отдохнуть перед тем, как вступить в игру. И оставьте мне пару инъекций стимулятора. Кажется, выспаться снова не получится.

— Но магистр, вы и так уже...

— Выполнять! — рявкнул Айнзе.

Дамиан не сопротивлялся, когда щуплый медик взял его под локоть и повёл к подъёмнику. Перед глазами продолжала стоять ведущая в ничто дыра, откуда с любопытством наблюдали за происходящим мириады тварей, в ожидании возможности сорваться с цепи. Теперь сомнений больше не оставалось, какими бы способами ни пытался добиться своего Орден, цель это полностью оправдывала. Угроза более чем реальна, и последствия затронут каждого человека, гнома или орка. Каждый город, поселение или общину. Как и Катаклизм больше года назад, но на этот раз защитные куполы уже не спасут.

Правда, тот эльф из Вуали, Йанеллор, который вместе со своей подругой помог Дамиану и Хель бежать из бункера на поверхность, утверждал совсем иначе. Говорил, что Орден желает повторения трагедии. Но теперь Хорс был полностью уверен: верить элливейро нельзя. Что бы ни задумывала та организация, если она хочет помешать закрытию прорыва, то однозначно является врагом. И даже то, что пепельнокожий пожертвовал жизнью, ни о чём не говорило. Сплошь хитрость, манипуляции и коварство. В этом весь их народ, так было, есть и будет.

Помещение, где располагался спектральный внепространственный анализатор, осталось внизу. Дамиан вместе с медиками вышли в уже знакомый зал, заполненный десятками капсул погружённых в анабиоз «заражённых». Пусть и не напрямую, но и эти люди послужат великой цели. Если бы судьба в лице октошорма не благоволила Хорсу, он мог бы оказаться среди них. Но вышло иначе, и ему придётся стать проводником магической энергии. Войти в историю как тот, кто помог спасти целый мир от вторжения тварей ирреальности. Почему-то их хотелось называть демонами, как в легендах ведомых. Вот только их Творец, равно как и Разрушитель, оказались одним и тем же человеком. Колдуном из доисторических времён.

В памяти всплыло имя безликого помощника. Антгрейв Жильберте. Маг называл его лишь единожды, при самом первом контакте, после сражения в Рассвете, но Дамиан умудрился запомнить услышанные слова. Сейчас это казалось важным. Голос, звучавший в голове, уже доказал, что может и хочет быть полезным. А его обладатель уж точно не заслуживает той участи, к которой был приговорён своим же народом: провести вечность по соседству с порождениями спектральной пустоты.

— Дорогу! — крикнул кто-то из учёных, пробегая мимо команды медиков.

Все куда-то спешили, в глазах у многих была паника. Видимо, Герхард Айнзе уже дал нужные указания, и подготовка к ритуалу началась. Господин Тентри, продолжавший придерживать Дамиана, ускорил шаг, явно намереваясь побыстрее вернуться на надземные уровни, но полный боли крик, раздавшийся неподалёку, нарушил эти планы. Дамиан выглянул из-за спин сопровождавших его людей и увидел октолога, придавленного блестящей трубой. Судя по неестественно вывернутой руке, та была сломана.

— Ты ведь знаешь, куда идти? — пробасил медик.

— Угу, — кивнул Хорс.

— В лифте приложишь это к считывателю, — Тентри протянул прямоугольную чёрную карту. — Потом можешь выбросить, пропуск одноразовый. Магистр всё равно здесь, выдаст

мне новый. Давай, иди.

Дамиан забрал карту и, уклоняясь от хаотично передвигавшихся учёных, дошёл до лифта, на котором приехал сюда. Предположив, что считывателем является панель с красной мигающей лампочкой, парень приложил к ней пропуск и на только что бывших тёмными клавишах с этажами загорелись подсветка. На мгновение проснулся интерес глянуть, что находится на других уровнях, но Хорс поборол его, нажав на кнопку с цифрой ноль, посчитав, что таким образом попадёт на цокольный этаж твердыни Ордена.

Открывшиеся после звончка двери вывели Дамиана не туда, куда он планировал. Парень оказался в небольшом помещении, где помимо лифта было несколько ведущих вверх лестниц и двое вооружённых охранников. Один из них покосился на прибывшего, но не сказал ни слова.

— Э-э-э... А как мне на двадцать первый попасть? — чувствуя себя максимально глупо, решил уточнить Хорс.

Вместо ответа страж лишь ткнул дулом пистолета в сторону одной из лестницы. Дамиан пожал плечами и двинулся в указанном направлении. Через несколько пролётов парень наконец-то вышел в фойе, где творился ещё больший хаос, чем в скрытой под землёй лаборатории.

— Внимание! — раздался напряжённый голос из громкоговорителя на половине пути к главному лифту. — Говорит магистр ордена Герхард Айнзе. Объявляется режим полной готовности к операции «Брешь». В течение часа по всему зданию будет отключено электричество, а мощности генераторов перенаправлены на поддержание октоэнергетического преобразователя потенциала. Всем причисленным к отрядам ткачам немедленно обратиться за подробностями к своим мастерам. Остальным приказываю отправляться в комнаты до дальнейших указаний. Штурмовым группам прибыть в казармы за распоряжениями. Пришла пора подлатать этот мир. За работу!

«Вот и началось. Первый шаг на долгом пути к ликвидации последствий Катаклизма. Что там у нас по списку? Не допустить появления чудовищ, подобных Эдриану Гуору. И рою. Найти способ преодоления выгорания эмоций у ткачей. Истребить фантомов, октоканов и прочую дрянь. Ну и наконец-то избавиться от этого грёбаного бордового неба, будь оно неладно!»

Погружённый в мысли о спасении континента, Дамиан добрался до двадцать первого этажа и постучал в дверь комнаты, принадлежавшей его семье. К удивлению парня, никто не спешил открывать. Он подождал минуту и постучал снова, после чего прислонил к двери ухо, пытаясь понять, есть ли кто-то дома, но ничего не услышал.

«Только этого и не хватало. Лучшего времени они найти не могли», — со смесью тревоги и раздражения подумал Хорс, расхаживая по коридору и понимая, что как и магистру отдохнуть далеко не факт, что получится.

Внезапно на глаза попался краешек бумажного листа, торчавший из-под двери. Парень нагнулся и вытащил записку, написанную небрежным размашистым почерком отца.

«Дамиан! Я знаю, что ты сразу понял, чьих рук это письмо, но прошу, дочитай до конца. Я пытался связаться с тобой при помощи плетения, но, увы, ничего не вышло, а терять время было нельзя. Я полностью верю в твои способности и считаю, что тебе под силу воплотить в жизнь план магистра Айнзе, но рисковать Марч и Джеки не могу. Не знаю, когда всё начнётся, поэтому решил действовать прямо сейчас. Пока мои допуски всё ещё действуют, я уведу их в безопасное место, а потом вернусь. На всякий случай запомни адрес: Линейный

тупик, десять. Ключ от комнаты за батареей в конце коридора. Отдохни и наберись сил, они тебе понадобятся. Не думай, что всё будет просто. И не забывай, что бы ни случилось, ты можешь на меня рассчитывать.

Петер Хорс».

Ключ на самом деле нашёлся в отмеченном в записке месте. Дамиан открыл дверь и тут же почувствовал запах недавно приготовленного ужина. На столе стояли две тарелки, одна с овощным салатом, вторая — с мясными рулетиками. Бурчание в животе подсказало, что перекусить однозначно стоило прямо сейчас, не откладывая на потом. Хорс жадно набросился на еду, осилил её за пару минут, запил ягодным компотом и завалился на успешнее полюбиться ему кресло.

То, что мама и брат будут в безопасности во время ритуала, не могло не радовать. Интуиция не подвела отца. Парень закрыл глаза, намереваясь заснуть, но ощутил мощный толчок. Стоявшая на краю стола чашка вздрогнула и упала на пол, лишь чудом не разбившись. Свет погас, как и предупреждал Герхард по громкой связи. В комнате с единственным окном, закрытым плотной шторой, воцарилась кромешная тьма.

Дамиан откинулся на спинку кресла и закрыл глаза. Несмотря на нечеловеческую усталость и очередной сумасшедший день, сон наотрез отказывался приходиться. Более того, приятное волнение перед важным событием начало медленно сменяться тревогой. Отец не стал бы уводить семью подальше от эпицентра ритуала, если бы не считал, что риски реальны. Что может пойти не так?

«Да всё, как и обычно. Всё может пойти не так. И оно упорно именно это и делает. Идёт не так. Каждое событие, в котором я оказываюсь так или иначе замешан, даже не думает следовать плану. Может, проблема как раз во мне? Сколько ещё человек должно умереть, чтобы я принял эту истину?»

Парень размял шею и поднялся. Где-то в рюкзаке был фонарик, и он сейчас мог очень пригодиться. Порывшись в многочисленных карманах, он нашёл искомое, но замер, случайно наткнувшись на небольшой помятый кусок картона. Дамиан щёлкнул переключателем, и яркий луч осветил снимок семьи Пантер, найденный в подвалах изгоев, рядом с останками их замученного малолетнего сына.

«Возможно, это последняя память о них. Как бы то ни было, я должен отдать это Келли. Она заслуживает право знать хотя бы то, что её муж и ребёнок мертвы».

Дамиан как мог распрямил фотографию, не найдя никакого конверта, положил её во внутренний карман куртки, вышел из комнаты и запер за собой дверь. Ключ парень решил оставить на том самом месте за батареей, на случай, если отец зайвится раньше, чем удастся вернуться. Дойдя до лифта, Хорс несколько раз ткнул на кнопку вызова и хлопнул себя по лбу, вспомнив, что вся мощь генераторов работает на подземные этажи.

Лестница обнаружилась совсем рядом. Перепрыгивая через несколько ступеней сразу, Дамиан спустился на третий этаж, где и жила Келли, если только момент сверхчувствительности перед контактом со спектром не обманул. В отличие от двадцать первого, здесь на дверях уже были приклеены листы бумаги с фамилиями квартирантов. И первая дверь, судя по надписи, принадлежала Эмилю Рене. Хорс прикоснулся к ней и около минуты провёл в молчании.

«Проклятый разрыв. Проклятая ирреальность. Проклятый Катаклизм».

Фамилии владельцев двух следующих комнат были парню уже незнакомы. А на четвёртой висел листок с надписью «К. Пантер», сделанной фиолетовым маркером. Глубоко

вдохнув, Дамиан постучал.

К его удивлению, дверь открыл вовсе не тот человек, которого он ожидал увидеть.

— Хорс? Какого хрена ты тут забыл? — спросил Джонатан Фитчер со светильником в руках, заслоняя проход.

— Я... Э-э-э... Хотел поговорить с Келли. Это важно.

— А ты уверен, что она хочет говорить с тобой?

— Может, пусть решит сама, а? — начал сердиться Дамиан на штурмовика.

— Келли не в настроении, и думаю, ты должен понимать почему. Оставь её в покое.

— Тогда что ты тут делаешь, а? Разве не ты говорил, что ненавидишь магию и всё, что с ней связано? Или если ткач молодой, красивый и женского пола, то не так уж и страшно? Как-то немного лицемерно, не находишь? Ладно, плевать. Просто передай ей вот это, будь так добр.

Хорс достал фотографию и сунул её в руку Джонатану, после чего хлопнул дверью прямо перед его носом, развернулся и отправился обратно к лестнице, уже предвкушая поднятие на восемнадцать этажей вверх.

— Дамиан! Постой! — раздался голос Келли позади.

Парень обернулся. В коридоре стояла Пантер, одетая в домашнюю одежду. По подтёкшей туши, красным глазам и слегка растрёпанному виду можно было понять, что девушка только что плакала. В руках она держала тот самый снимок.

— Стою, — ответил Хорс.

— Откуда это у тебя? Ты же говорил, что ничего не знаешь? Как это понимать?

— Долгая история. Но если твой новый друг не станет возражать, я мог бы её рассказать.

— Не злись на Джонни. Мы оба сегодня потеряли друзей и знакомых, и вместе пережить это оказалось проще. В конце концов, мы знали, на что шли. Просто я забыла снять розовые очки. В цитадели всё просто и спокойно, но мир всё так же безумен и опасен. Проходи, пожалуйста.

— Я, пожалуй, подожду у себя, — буркнул Фитчер. — Если что, знаешь, где искать.

— Да, конечно, — пробормотала Келли, взволнованно теребя фотографию и даже не удостоив сгорбившегося уходящего штурмовика взглядом.

Дамиан переступил порог, светя фонарём и с ужасом глядя на обстановку. Всё, что могло быть разбито — посуда, зеркало, настольная лампа, стеклянная полка — всё превратилось в валяющиеся на полу осколки. Остальным вещам досталось не меньше. Обложки книг, их вырванные и скомканные страницы, опустошённые стеллажи и перевёрнутый стол, к его счастью, оказавшийся слишком крепким — можно было подумать, что здесь прошёлся ураган.

«Возможно, Джонатан просто жил по соседству и изначально шёл, чтобы пожаловаться на шум».

— Не обращай внимание, — смущённо попросила Пантер, заметив, как Хорс разглядывает уничтоженную комнату. — Все справляются с горем по-своему.

— Понимаю, — кивнул Дамиан и присел на краешек кровати.

— Так где ты нашёл эту фотографию? Что ты знаешь про Билла и Чарли? — Келли опустилась на колени перед гостем и с надеждой посмотрела на него.

— Ты что-нибудь помнишь про тот день, когда тебя объявили заражённой?

— Смутно. При чём тут это?

— Тогда ещё много чего произошло. Вышло так, что мне и Хель, ты же помнишь Хель нар-Вейгу? Так вот, нам пришлось сбежать из бункера. Не буду рассказывать о причинах, это всё равно уже не имеет значения. В общем, мы оказались на поверхности. И как ты уже могла заметить, место это максимально дерьмовое.

— Да уж...

— Ты знаешь, кто такие изгои?

— Какой-то вид мутантов?

— Хуже. Это люди, которые не захотели или не смогли воспользоваться бункерами. Но вместо того, чтобы попытаться как-то наладить жизнь себе и другим, создать нечто вроде поселения, они портят её остальным, грабя, насилая и убивая тех, кто меньше числом. Говоря проще, обычные бандиты, выбравшие себе звучное имя. Мы и ещё двое наших новообретённых знакомых как раз таким и попались.

— Подожди. Ты упоминал ту ороконеру, но она не с тобой? Она не выжила?

— Она... С ней всё в порядке. Я надеюсь. В лагере изгоев мы все выжили. Именно тогда проснулась моя способность к плетению, не знаю, что с нами было бы без неё. Явно ничего хорошего. Потому что чуть позже мы наткнулись на подвал ублюдков. И там были клетки с телами. Рядом с одной из них была сумка, где я и нашёл фотографию. Мне очень жаль, Келли, но их больше нет.

Девушка закрыла лицо руками. На некоторое время повисла тишина. Дамиан давно не чувствовал себя так неловко. Помимо этого, он надеялся, что Келли не догадалась, что он не был правдив до конца. Хорсу было немного стыдно за это, но рассказать о том, как было на самом деле, он не смог. Перед глазами проплыла жуткая картина того, что происходило до появления изумрудного кота. Обнажённая Хель, лежащая на грязном полу, Фукс и Хьяго в отрубе, и он, Дамиан, связанный и вынужденный беспомощно смотреть на то, как накачанный наркотиками Билл Пантер оспаривает право своего босса приступить к делу первым.

— Я знала, — тихонько сказала Келли, прерывая молчание. — С того самого момента, как осталась в бункере одна, я будто знала, что всё кончено. И даже не могу разрыдаться, я выплакала все слёзы по ним за прошедший после Катаклизма год. Спасибо, что наконец-то расставил все точки. Это намного лучше, чем тешить надежду, какой бы глупой она ни была. И спасибо, что забрал с собой этот снимок.

— Не за что, — криво улыбнулся Хорс. — Я, пожалуй, пойду. Хотел вздремнуть перед ритуалом.

— Ты участвуешь в нём?! — удивилась Пантер. — Я слышала, что магистр говорил только про тех, кто привязан к отряду, а у нас больше нет отряда...

— У меня... Есть кое-какая роль, да.

— В таком случае могу только пожелать тебе удачи, — девушка поднялась на ноги и легонько обняла Дамиана. После чего спокойно достала из угла метёлку с совком и принялась собирать с пола осколки, насвистывая себе под нос старую детскую песенку.

Хорс снова вздохнул и вышел из комнаты. Возможно теперь, сбросив с плеч хоть часть груза, удастся поспать. В том, что у него в запасе с лихвой свободного времени, парень сомневался. В первую очередь потому, что ему до сих пор никто не объяснил, что и как предстоит сделать. И учитывая отсутствие октологических знаний, как практических, так и теоретических, объяснять придётся простым и доступным языком, избегая мудрёной терминологии.

«Может, стоит начать прямо сейчас? Антгрейв? Ты слышишь меня?»

Древний колдун ничего не ответил.

«Что ж, скорее всего, ему тоже нужно время для подготовки, а не для болтовни. И пожалуй, он должен волноваться ещё больше, чем я».

Надеясь, что всё прояснится не в самую последнюю минуту, Дамиан вышел на лестницу. Пройдя два пролёта, он снова столкнулся с Фитчером, курившим на площадке.

— Хорс. Если не секрет, кто был на фотографии?

— Её семья. Муж и сын.

— О как. Могла бы и сразу сказать...

— Они оба мертвы, кретин, — покачал головой парень и, не дожидаясь ответа, поплёлся дальше по лестнице.

Подниматься оказалось намного тяжелее. И без того вымотавшийся Дамиан уже на пятнадцатом этаже в шутку задумался о том, чтобы прямо тут и прилечь, заодно не растеряв по дороге сон. На восемнадцатом та же мысль пришла на полном серьёзе. Тем не менее Хорс героически преодолел дистанцию и на ноющих ногах доковылял до квартиры, открыл дверь и рухнул в кресло.

Единственная мысль, которая посетила парня перед тем, как он провалился в забытие, было о том, что дверь почему-то оказалась открытой. Она и задала общее направление сну, в котором Эдриан Гуор, Герхард Айнзе и Мордред Водоправ хлопали друг перед другом гигантскими дверями, о чём-то ожесточённо спорили и прятали от Дамиана ключи. Парень практически смог добраться до них, вопреки ватным, еле передвигающимся ногам и толстым, как сосиски, пальцам. Оставалось лишь нырнуть в колодец, полный странно пахнущей мутной жижи, но в этот момент Хорса кто-то потормошил за плечо.

— Вставай. Твой звёздный час уже скоро начнётся, — с гордостью в голосе сказал отец.

— Это ты открыл замок? Ты был здесь, когда я пришёл?

— Да. Ты не заметил меня, был слишком уставшим, а я не стал шуметь и дал тебе спокойно заснуть.

— Сколько я проспал? — нахмурился Дамиан, уже второй раз за небольшой промежуток не осознающий ход времени.

— Почти тринадцать часов, — ответил Петер.

— Выходит, до начала ритуала осталось...

— Четыре с половиной. Магистр только что передал сообщение. Ты скоро будешь нужен на нижних уровнях, поэтому я и разбудил тебя.

— Почему ты забрал из здания маму и Джеки? Что может случиться?

— Значит, нашёл записку. Хорошо. Я подозревал, что всё может случиться намного быстрее, чем обсуждалось до твоего появления здесь. Я почувствовал это во взгляде магистра, когда он лишил меня звания. Понимаешь, главная проблема в том, что никто не знает наверняка, что может случиться. Никто и никогда не пытался проверить подобное. Более того, ничего такого раньше и не существовало. Мне намного спокойнее, когда я знаю, что они далеко отсюда. Думаю, и тебе тоже, — улыбнулся Хорс-старший.

— Согласен, — кивнул его сын, поднимаясь с кресла.

Последний раз он чувствовал себя настолько отдохнувшим после первого ночлега в Рассвете, когда единственный реликт был не более, чем безделушкой, полученной от элливейро, а община спокойно жила своей жизнью и готовилась отмечать годовщину со дня основания. И даже не подозревала, что скоро будет атакована сначала роём, а потом

шпурмовиками и ткачами Ордена Вечности.

— Не хочешь перекусить? Я приготовил яичницу с сосисками, ещё тёплое.

— Нет, спасибо. Не буду терять время.

— Дамиан, я знаю, что ты злишься на меня, но это сейчас ни при чём. Кто проводит ритуалы, особенно такие сложные и многофакторные, на голодный желудок?

В словах отца звучала логика, и с ней было тяжело поспорить. Когда удастся перекусить в следующий раз, Хорс-младший не мог даже предположить. Он покорно сел за стол и начал ковырять вилкой в тарелке без особого аппетита, вспоминая последний завтрак старой жизни, которая была до того, как её уничтожил магический шторм.

Это было за день до трагедии. Дамиан встал рано утром, собираясь на второй квалификационный заезд мотораннеров. Родители не знали о новом опасном хобби, да и не должны были. Парень приготовил точно такую же яичницу, как и та, что была сейчас на тарелке перед ним. Зная, что отец никогда не спит допоздна, оставил половину порции на сковороде и уже собирался убежать, но Петер зашёл на кухню. Врать не хотелось и пришлось признаться, но за этим последовало не наказание, а обещание собственного рана при успешной сдаче экзаменов.

И в тот момент, и в сотнях других отец всегда был на его стороне. В какую бы передрагу сын ни попал, что бы ни утворил — каждый раз приходил на помощь. И хотя простить так и не вышло, несмотря на множество новых вводных, стоило отдать должное. Дамиан собрался с мыслями и поднял глаза.

— Спасибо... Пап. Спасибо за то, что ты делал для нашей семьи. Когда всё закончится, мы ещё поговорим. Как в старые добрые времена.

— Как в старые добрые, — Петер улыбнулся. По лицу мужчины было видно, что он вот-вот расплачется, но он сдержал себя и протянул руку.

Дамиан крепко сжал её. После чего с некоторым трудом проглотил остатки еды и встал из-за стола.

— Мне пора идти. Не хочу заставлять магистра ждать.

— Правильно. Удачи. Всё получится. Иначе и быть не может.

Хорс-младший несколько растерянно кивнул, подошёл к двери и начал шнуровать ботинки, стараясь не смотреть в сторону отца. Парень знал, что тот не сводит с него глаз, но не хотел отвечать взаимностью и затягивать прощание. Да и лишние эмоции ни к чему хорошему бы не привели, их и без того хватало.

— Не скучай, — бросил Дамиан, так и не оглянувшись, переступил порог и закрыл за собой дверь. По тихим звукам шагов он догадался, что Петер сейчас стоит с другой стороны, переминается с ноги на ногу и не знает, куда деть свои руки, как и всякий раз, когда нервничает. Губы скорее всего поджаты, а на лбу пролегли три глубокие морщины. Всё это представлялось слишком отчётливо, будто и не было никакой двери между представителями двух поколений Хорсов.

Приглушив возникшее желание вернуться, парень направился в сторону лестницы. В конце концов, как можно было говорить о прощении или примирении, если за всё то время, что отец был рядом, ни разу не прозвучало банальное «извини»?

«А сам чем лучше? Чуть больше года назад он спас тебе и Хель жизнь, пожертвовав своей. Ты хоть поблагодарил его за это? Два гордых идиота...»

Ступенька за ступенькой оставались позади. Подобно недавно увиденному калейдоскопу цветов в кристалле, в голове Дамиан проносился полный спектр эмоций и

мыслей: печаль, радость, страх, гордость, гнев... На неизвестно каком по счёту этаже парня перехватил отряд штурмовиков.

— Это он? — спросил один из них товарищей.

— Да, — взглянул на парня второй.

— Господин Хорс, нам приказано проводить вас к месту проведения ритуала.

— Валяйте, — небрежно ответил Дамиан, позволяя солдатам окружить себя.

«Непонятно только, от кого они меня тут собрались защищать. Или Айнзе решил, что я могу в последнюю минуту передумать, испугаться и убежать? Интересно, у меня вообще была возможность не соглашаться участвовать в ритуале?»

Укол паранойи пустил по вене мыслей новую идею, которая ещё несколько лестничных пролётов преследовала парня: всё это было подстроено. Он не спаситель мира, а всего лишь пешка в цепких лапах Ордена. Лишь одно звено в этой цепи нарушало теорию. Отец. Он много чего успел натворить, но при этом ни разу не обманул. Это было основополагающей чертой характера Петера, которую не способна изменить ни одна организация мира ни за какие деньги и богатства.

А значит, нужно придерживаться плана.

Дамиан успел ещё много о чём подумать. О семье и о друзьях, о разрушенной общине и об изгоях, о так и не вернувшемся октоэнергетическом фамильяре Роксе. Последняя его мысль была о том, что Руби хватил бы удар, узнай она, кто на самом деле стоит за всей её верой в Творца. Ещё одно знание, которое, по-хорошему, следует держать за семью замками.

— Пришли! — прервал раздумья грубый голос штурмовика, и парень вернулся в эту реальность.

Он снова оказался на том самом нижнем уровне здания. Герхард Айнзе и несколько ткачей в своих фирменных плащах стояли перед спектральным внепространственным анализатором, который, казалось, едва заметно пульсировал от наполнявшей его энергии.

— Ждите у подъёмника, — приказал магистр солдатам. — Здравствуй, Дамиан. Ты как раз вовремя, я только начал объяснять твоим коллегам детали ритуала.

Хорс подошёл ближе. Маги расступились, и парень с удивлением посмотрел на тех, о ком уже говорил лидер Ордена Вечности, упомянув в прошлый раз вскользь. Представители двух других цветов октоэнергетического спектра. Тучный элливейро со странным высоким головным убором и престарелый ороконеру, стоявший на ногах только благодаря тяжёлой крючковой трости.

— Я ещё раз повторяю, я отказываюсь принимать участие в этом безумии! — внезапно прошипел орк-старик.

— При всём моём уважении, архаваггай нар-Альзо, у вас нет выбора, — развёл руками Айнзе. — Даже старейшина Йавинним подтвердит мои слова.

— Вы не имеете права держать меня здесь! Я вождь рунного клана, если президент Ороконара узнает...

— Давайте не будем доводить до крайности, Чагах, — перебил темнокожего магистр. — В прошлый раз вам это не понравилось. На кону нечто большее, чем ваши подозрения, а я уже устал объяснять по-хорошему. Донован, напomini архаваггаю, кто здесь главный.

Один из ткачей нажал на кнопку небольшого приборчика, который всё это время держал в руках. Старик затрясся и упал на колени. Только сейчас Дамиан обратил внимание на стальное кольцо, закреплённое на шее ороконеру.

Глава 11. Реликтовая схема

Второй за день переход сквозь Грань искажения показался Хель будничным и скучным, особенно по сравнению с её первым визитом в чёрно-красное подпространство. Более того, девушка почувствовала некий прилив гордости за себя и своих спутников. Даже в таком незавидном состоянии Йараллион уверенно поддерживал заклинание, ведя остальных за собой. В этом мире силы словно опять вернулись к нему, и хранитель знаний бодро ковылял впереди, отказавшись от какой-либо помощи.

Нар-Вейгу то и дело оглядывалась в надежде снова услышать родной голос, и ей почти это удалось. Где-то вдалеке девушка уловила едва различимый шёпот, но когда остановилась, чтобы прислушаться, вокруг не было даже намёка на звук. Вполне возможно, что это лишь разыгралось воображение, а отвлекать эльфа от прокладывания пути было слишком опасно. Как бы ороконеру ни желала услышать мать, снова потеряться в нигде и остаться одной не хотелось. Хель не была уверена, что и во второй раз помощь обязательно придёт, хотя в глубине души верила в это.

«А может, мне всё-таки показалось? Просто от паники я сама не понимала, что делаю, что слышу и вижу? Ведь Алистер говорил, что тут почти ничего не изучено, может, на ороконеру это место влияет именно так».

Йаргленн периодически сменял более опытного коллегу, беря лейар в свои руки и лезвием рисуя кровавые узоры на ладонях. Во взгляде молодого элливейро читалась решимость, настолько осязаемый и мощный эффект оказывало на него присутствие в паре шагов самого хранителя знаний. Руби шла по полупрозрачной алой тропе чуть ли не вприпрыжку, улыбаясь краешками губ. Её настроение вновь совершило опасный пируэт и сменилось на мало чем обоснованную радость. Нар-Вейгу поняла, что не знает, какой из Найт она опасается больше. Казалось, что блондинка медленно, но верно сходит с ума.

— Всё в порядке? — резко повернулась Руби к Хель, словно прочитав мысли.

— Да как тебе сказать... Я уже и не помню, что такое «в порядке».

— Понимаю, — посерьёзнела ведомая. — Ты хотела о чём-то мне сказать. Там в подвале. Перед тем как Крила убили.

— Не думаю, что сейчас подходящее время, — неуклюже попыталась сойти с темы ороконеру.

— Почему же? Мы ничем не можем помочь эльфам. Всё, что от нас требуется — идти вперёд и самую малость смотреть под ноги. Думаю, мы справимся с этим, даже если добавим к задачам небольшую беседу.

— Хорошо. Это из-за меня погибла Ева Ли.

— В каком смысле? Мы же были там вдвоём и видели, что она...

— Она хотела отомстить эльфам за смерть своего мужа. А я хотела отомстить Йараллиону, — Хель понизила голос, — за гибель моего клана, к которой он непосредственным образом причастен. Я случайно пересеклась с Евой. Не знаю зачем, но она поделилась со мной своим планом, а я направила её не на того элливейро. Мне жаль. Всё могло быть совсем иначе для всех нас, если бы я этого не сделала.

Нар-Вейгу замолчала, ожидая незамедлительного приступа гнева со стороны Руби, но та не спешила хоть как-то реагировать. Ничего не изменилось в походке, даже улыбка так и не пропала с лица.

— Забавно, конечно, — наконец-то снизошла Найт до ответа.

— Забавно? — нахмурилась нар-Вейгу. — Что тут забавного?

— Что всё так совпало. Знаешь, иногда мне кажется, что все эти случайности неслучайны. Замысел Творца слишком сложен для нас, простых смертных, чтобы в полной мере оценить его масштаб и гениальность. Подожди-ка. Ты считаешь, что я сейчас разозлюсь на тебя, устрою истерику, да?

— Э-э-э...

— А какой смысл? Ева сама сошла с пути, задумав убийство безоружного. Ты же раскаиваешься в поступке под взором Творца, если он, конечно, видит нас и в этой дыре. А у меня есть задачи и поважнее. Но спасибо за честность, я очень ценю это. Правда.

Руби отвернулась и продолжила путь по мерцающей алой тропе. Хель несколько секунд постояла в недоумении и последовала за ней, боясь отстать и вновь заблудиться. Почему-то признание не принесло никакого облегчения, как она надеялась, скорее наоборот, будто это было затишьем перед предстоящей бурей. Груз так и остался висеть на душе. А с Найт определённо творилось что-то неладное.

— Почти пришли! — гаркнул идущий впереди Йаргленн. — Готовьтесь к тому, что мы можем оказаться не совсем там, где планируем.

— Например? — решила уточнить Руби.

— Самое банальное — в паре метров над землёй. Может, чуть больше. Но это лучше, чем наоборот.

— Это что, шутка такая? — подняла брови ороконеру.

— Всё будет в порядке, доверьтесь мне, — отозвался Йараллион. Его голос звучал достаточно спокойно. Возможно, даже слишком спокойно, но Хель уже была сыта по горло порталами и решила, что опытный маг знает, что делает.

Казавшаяся бесконечной полоса, иглой разрезавшая окружающую черноту, пошла волной, начала извиваться, сворачиваться, а затем сплетаться в овальную фигуру портала-выхода. Нар-Вейгу поспешила к ней. Оба элливейро стали по разные стороны от прохода в реальность и по очереди полоснули себя лейаром по плечу, заставляя пространство между едва заметно дрожащими алыми линиями засиять.

— Прошу вас, — галантно протянул окровавленную руку хранитель знаний, предлагая девушкам идти первыми.

Руби, не сбавляя темпа, шагнула в мерцающий овал, словно это входило в её каждодневные привычки. Хотя, учитывая, что за сегодняшний день с межпространством пришлось встретиться уже в который раз, то сильно удивляться не приходилось. Хель немного поморщилась и тоже переступила Грань, надеясь, что Йаргленн всё же шутил насчёт двухметровой высоты. О том, что могло быть «наоборот», не хотелось даже думать.

Вопреки переживаниям под ногами оказалась твёрдая земля. А судя по голосам вокруг, Йараллион, оправдывая своё высокое звание, смог проложить подпространственный маршрут прямо в скрытый под холмом лагерь. Нар-Вейгу протёрла глаза и поняла, что слух не обманул её. Вот только никто из столпившихся неподалёку вуальеров даже не обратил внимание на прибытие ороконеру. В голове немного гудело после завершения перехода, и крики только усугубили состояние, заставляя скрипнуть зубами от злости.

Хель повертела головой по сторонам и поняла, что никого из её недавних спутников рядом нет. Прокляв про себя эльфийскую магию в целом и порталы в частности, девушка двинулась в сторону толпы, бесцеремонно расталкивая всех, кто стоял на пути. Когда она

оказалась в первых рядах, стало ясно, что конкретно было причиной столь пристального внимания сборища. В центре круга стояли два гоблина, не сводя друг с друга глаз. Ни у кого из них не было оружия, но заострённые когти говорили о том, что оно противникам и ни к чему.

— Начнём? — прозвучал скрипучий голос Фукса.

— Жду не дождусь, братишка, — ответил второй зеленокожий.

— А вот и ты. Типа рад видеть, — рядом с Хель возник Хьяго. — Как всё прошло и где остальные?

— В пробку попали. Не знаю я. Что тут происходит? — прошептала нар-Вейгу.

— Да как сказать... Папаша нашего любителя огня оказывается типа скоропостижно скончался, а титул перешёл не к старшему сыну, согласно традициям Девяти Земель, а ко младшему. Фукса это нереально разозлило, и он предложил типа решить вопрос на месте, а Клазз возьми, да и согласись. Это типа ещё одна традиция, которая, вроде как, перекрывает ту. Короче говоря, один из них должен будет убить другого, чтобы разобраться с престолонаследием. Вуали это, естественно, не понравилось, потому что у них там типа какие-то договорённости, но барон послал их всех в задницу и заявил, что все договорённости отменяются, если кто-то вмешается.

— Нельзя что-то с этим сделать?

— Фукс тоже попросил не встревать, и он был настойчив. Сказал, что это типа дело чести.

— Идиоты!

— Не поверишь, моя мысль один в один!

Два гоблина тем временем начали синхронно двигаться по кругу, словно в танце. Хель снова скрипнула зубами. Любой исход поединка не сулил абсолютно ничего хорошего: ни смерть верного друга, ни ухудшение отношений с Вуалью из-за срыва их договорённостей с одной из Девяти Земель. Зрители явно были на стороне Клазза, потому что как только он прыгнул на соперника, те отреагировали аплодисментами. Фукс, впрочем, успешно увернулся от удара и пнул брата в колено, вынуждая того вновь отступить на безопасное расстояние.

— Может, выключить свет, а? — с издёвкой спросил новый барон. — Или тогда у тебя совсем не останется шансов?

— Ублюдок, — как обычно коротко ответил зеленокожий огнемётчик.

— Отец перед смертью вспоминал о тебе. Сказал, что ты — самое большое разочарование в его жизни. Раз тебя отвергает сама Великая тьма, то кто он такой, чтобы с ней спорить.

— Заткнись, — прошипел Фукс.

— А помнишь, что он сделал в детстве, когда поймал тебя за попыткой взломать замок в сокровищницу? Могу напомнить, так сказать, освежить память. Раздел догола и заставил возиться с отмычками перед его личной гвардией. Сколько ты тогда сломал своими дрожащими потными пальчиками? Восемнадцать, я считал. Он всегда презирал тебя. Всегда.

— Заткнись! — проорал гоблин, переходя в нападение.

Первый же выпад почти достиг цели. Фукс явно целился в голову, но Клазз в последний момент уклонился, и острые когти коснулись лишь уха, оставляя длинную царапину. Гоблин-барон скривился и тут же контратаковал в прыжке, врезав ногой по плечу родственнику. Старший брат на мгновение потерял равновесие, и этим тут же

воспользовался младший, нанеся мощнейший удар кулаком в грудную клетку.

Фукс отшатнулся назад. Его соперник ухмыльнулся.

— Ничтожество. Самое настоящее. Тебя отправили в разведку только с одной целью. Чтобы пореже смотреть на твою мерзкую рожу.

— Эта рожа! Последнее! Что ты! Увидишь! — чеканя каждое слово, гоблин развёл руки в стороны, оттопыривая пальцы, и зашагал навстречу своему младшему брату.

Клазз принял боевую стойку, согнув ноги в коленях и держа руки на уровне груди. Один точный взмах заточенных когтей рядом с шеей мог бы нанести такую рану, которую даже Руби со всеми её способностями не успела бы залечить. Барон выждал ещё несколько шагов Фукса и бросился на него, но тот заблокировал первый удар, перехватил второй, размахнулся и боднул лбом брата по переносице.

Сразу после этого, не дожидаясь, пока противник придёт в себя, гоблин полоснул его по предплечью, с лёгкостью распоров плотный тканевый камзол и оставив четыре глубоких пореза. Но ударить ещё раз не успел, согнувшись и застонав после удара брата прямо между ног. Клазз был снова вынужден отступить, рукав на его правой руке начинал пропитываться кровью.

Внезапно Хель поняла, что помимо шума толпы, явно соскучившейся по зрелищу, слышит ещё какой-то странный, едва уловимый звук. Судя по нахмурившимся зрителям, слышала его не только она. Элливейро, стоявший рядом, вдруг отвлёкся от сражения и похлопал по плечу бородатого мужчину справа от себя, показывая пальцем на красные искры на высоте трёх с лишним метров над землёй. Нар-Вейгу подняла голову, всматриваясь в знакомое мерцание. Внезапно с громким хлопком прямо над сражавшимися зеленокожими материализовались два эльфа и свалились на арену между Фуксом и Клаззом.

Йараллион, рухнувший плашмя на спину, тихо простонал. Йаргленну повезло ещё меньше: он не успел сгруппироваться и упал головой вниз. Воцарившуюся тишину разорвал громкий хруст, и элливейро замер на земле с неестественно вывернутой шеей. Хель показалось, что остекленевшие глаза смотрят прямо на неё с некоторой укоризной, будто она могла каким-то образом предотвратить падение. Счётчик смертей, произошедших в непосредственной близости от нар-Вейгу, увеличился ещё на единицу.

Гоблины уже наверняка успели понять, что бой насмерть всё же придётся перенести. Оба зеленокожих могли похвастаться травмами разной степени тяжести, но Фукс выглядел чуть лучше оппонента. По крайней мере его лицо почти не пострадало, в отличие от Клазза, который, кажется, лишился глаза, но не собирался сдаваться. Братья, прищурившись, посмотрели друг на друга. Старший Асапхедавлаш кивнул первым, младший с секундным промедлением ответил тем же, развернулся и направился в сторону командного шатра. Фукс остался стоять на месте, глядя как часть толпы во главе с тремя лидерами уже окружили потерявшего сознание хранителя знаний и его погибшего помощника. Сверкнуло несколько лейаров, а руки генерала Вренна засияли зелёным светом.

— Мда, — Хьяго повернулся к Хель. — Плохая тенденция. Как только какой-то эльф начинает мне типа нравиться, с ним довольно быстро происходит что-то нехорошее. А где, кстати, Руби?

— Судя по всему, она может быть где угодно. Давай пройдемся по лагерю, возможно, она рядом и ей нужна помощь.

Троль хлопнул в ладоши и помахал Фуксу, стоявшему в одиночестве с опущенными руками. Тот заметил приятеля и, слегка прихрамывая на правую ногу, подошёл к

красноволосому.

— Сопляк ещё получит, — процедил гоблин, сплёвывая кровью.

— Даже не сомневаюсь в этом. Но сейчас есть дело типа поважнее. Руби тоже должна была выйти из портала, но её нигде не видно.

— Понял, — зеленокожий ухмыльнулся и поковылял в сторону центра.

— Действительно, нам лучше разделиться. Догони нашего чемпиона и скажи ему, что встречаемся... Где мы встречаемся? — озадаченно посмотрела на Хьяго ороконеру.

— Нам выделили палатку у северной границы. Видишь, там ещё рваный флаг Федерации болтается?

— Ага.

— Я буду идти мимо, скажу Ральфу, чтобы тоже типа помог.

— Отлично, — кивнула Хель.

Девушка развернулась и пошла в сторону, противоположную той, куда направились тролль с гоблином. Сделав буквально несколько шагов, нар-Вейгу поняла, о чём на самом деле сейчас мечтает больше всего на свете — упасть и уснуть. К собственному стыду ей не хотелось ни искать пропавшую блондинку, ни переживать по поводу нелепой смерти эльфа, ни даже размышлять о том, как всё-таки спросить у Йараллиона насчёт матери и порталов. Усталость была настолько сильной, что ороконеру всерьёз засмотрелась на небольшой стог сена, уютно расположившийся в тени между двух палаток.

Однако, когда Хель подошла чуть ближе, её планы резко поменялись: место уже было занято. Тихонько посапывая, там лежала Руби. Девушка была с виду абсолютно невредима и выглядела умиротворённой впервые за последнее время. Недолго думая, её подруга с антрацитовый кожей осторожно, стараясь не разбудить, подхватила спящую на руки и понесла в сторону той самой палатки рядом с непонятно что здесь забывшим государственным флагом анклавов.

Дойдя до цели, ороконеру отодвинула тяжёлую шторку, заменяющую двери, и положила Найт на одну из нескольких пустующих кроватей. Сил, чтобы доползти до другой, Хель уже не хватило, и она просто завалилась рядом с Руби, моментально отключившись. Ей снились странные полубредовые сны, в которых она оставалась в темноте и пыталась бежать на голос, но тот становился всё дальше и дальше, затихая и растворяясь. Иногда даже удавалось различить слова, и от этого на душе становилось теплее и спокойнее.

Проснувшись нар-Вейгу от того, что кто-то настойчиво тербил её за плечо. Сон тут же улетучился, оставляя странное горькое послевкусие. Выругавшись про себя, девушка нехотя открыла глаза и уставилась на генерала Вренна.

— Прошу прощения за то, что прерываю твой заслуженный отдых, но у нас всё готово к началу операции, — немного напряжённо заявил Алистер.

— Уже? Быстро вы, — удивилась Хель, ожидавшая по меньшей мере несколько дней обсуждений и споров.

— Обстоятельства изменились. Наши агенты, тайно наблюдающие за цитаделью Ордена, доложили об активности неслыханной силы. Судя по октоотпечатку, Герхард готовит что-то серьёзное. Мы пока не можем понять, что именно, но времени на разбирательства и интерпретацию нет. Если он осуществит задуманное до того, как мы проведём свой ритуал, не исключено, что в нём уже не будет никакого смысла.

— Проклятье. Что нужно от меня? Когда мы выступаем?

— От тебя нам нужна только информация о том, где найти реликты, о которых ты

говорила. Ты говорила, что они поблизости, мы готовы выдвигаться. Но. Вы с друзьями останетесь в лагере. Грань искажения сможет перенести лишь ограниченное количество бойцов, поэтому мы берём с собой только тех, кто будет принимать участие в подготовке заклинания. Остальных мы планируем перенести позже, когда соберём достаточно сил для полномасштабной атаки на врага.

— Нет-нет-нет, мы так не договаривались! — попыталась возмутиться нар-Вейгу, но генерал, скрестивший руки на груди, выглядел так, будто был готов к подобному ответу.

— На счету каждый колдун. Мы не можем позволить ритуалу провалиться, на кон поставлено слишком многое. Я поверил тебе, а теперь твоя очередь. Здесь вы будете в безопасности, бригада генерала нар-Хадту тоже остаётся. А я сделаю всё, что от меня зависит, чтобы спасти юного Дамиана.

— Откуда вы...

— Вуаль наблюдает за орденом Вечности достаточно давно, чтобы узнать некоторых из его наиболее важных представителей. Таких, как командор Хорс, например. Так уж вышло, что во время войны Эпохи он служил под моим командованием. Склепать досье мне не составило особого труда. Поэтому, когда я увидел тебя в компании покойного Йаргленна, то сразу понял, кто пожаловал в гости. Скажу больше, кое-кто из моих помощников предлагал выкрасть вас из бункера, чтобы получить влияние над Петером.

Хель вдруг вспомнила самого первого элливейро, с которого всё и началось, который пожертвовал ради них жизнью. Он тоже узнал и её, и Дамиана. Назвал встречу с ними удачей. Вот какой смысл он вкладывал в те слова...

— Хранитель знаний в порядке? — резко сменила тему девушка.

— Да, его состояние с трудом, но удалось стабилизировать.

— Не нужно никуда выдвигаться.

Нар-Вейгу вытащила из внутреннего кармана туго связанный мешочек с гравированными камнями и всучила удивлённому Алистеру.

— Мне нужно срочно с ним поговорить.

— Я боюсь, Йараллион Фрэн Кирих несколько занят...

— Мне плевать, — резко бросила ороконеру. — Где элливейро?

— Вместе с остальными занимается подготовкой гранд-портала для массового перехода.

Хель поднялась с кровати. Руби, всё так же мирно спавшая рядом, почувствовала сквозь сон движение и схватила нар-Вейгу за запястье, будто требуя остаться, но ороконеру, помедлив лишь несколько секунд, вырвала руку. Найт что-то обиженно просопела и отвернулась в другую сторону. Тут же сбоку раздался высокий звук, неприятно ударивший по ушам.

— Ваша гарпия пищит, не переставая, уже второй час, — раздражённо проворчал генерал Вренн. — Не понимаю, как это не разбудило никого из вас.

В подтверждение слов Алистера громогласно захрапел Хьяго, а Ральф, не просыпаясь, пробормотал что-то невнятное и почесал задницу.

— Где гоблин? — посмотрела ороконеру на бывшего главнокомандующего.

— Не переживай, нам удалось убедить их заключить временное перемирие.

— Как? — подняла брови Хель.

— Йараллион заявил, что лишняя пролитая кровь во время его колдовства может привести к гибели того, кто её пролил. Не знаю, насколько это соответствует правде, но

барон явно не намерен умирать так глупо. Как, впрочем, и ваш вспыльчивый знакомый. Во имя всего святого, эта тварь когда-нибудь заткнётся?! — генерал гневно посмотрел на прыгающую по столу и размахивающую маленькими крыльями Ашу. — Клянусь, этот ультразвук сведёт с ума и покойника!

— Это просто ребёнок, и, скорее всего, голодный, — пожала плечами нар-Вейгу и вышла из палатки.

Следом за ней выскочил Алистер, сжимая в руках реликты.

— Это просто невероятно. У нас действительно всё может получиться, — с искренней надеждой на лице сообщил он и остановил пробегавшего мимо эльфа. — Срочно доложи лидеру Йахадуору, что последняя часть схемы у меня. Пусть ждёт в штабе.

Хель не стала дожидаться окончания разговора и отправилась к уже знакомой ей площадке с ветками-якорями, обозначающими входы в черно-красный потусторонний мир. Тот самый, из которого ороконеру помог спастись призрак матери. Девушка сжала кулаки. Теперь она готова была отправиться туда снова, чтобы услышать родной, почти забытый голос.

«Может, и отец тоже там? Может, их обоих можно спасти?»

В лагере творился форменный хаос. По крайней мере, такой была первая мысль нар-Вейгу, но с каждым шагом девушка всё больше осознавала ошибочность этой мысли. Группы людей-магов, элливейро и рунных мастеров ороконеру напитывали энергией защитную завесу. Те, кто не был одарён сверхъестественными способностями, маршировали к границам с оружием в руках. Кто-то был занят тем, что сворачивал опустевшие палатки, другие шли тем же маршрутом, что и сама Хель, стягиваясь к порталной площади. На середине пути нар-Вейгу чуть не столкнулась с Клаззом. Гоблин злобно зыркнул на неё исподлобья и, демонстративно плюнув на землю, проковылял мимо. Оба глаза младшего Асапхедавлаша были на месте, но под правым виднелся жуткий кровоподтёк.

«А неплохо ему Фукс наподдал. Если бы не обстоятельства, бароном был бы уже другой зеленокожий».

Самое же интересное началось, когда ороконеру наконец-то добралась до наиболее охраняемого участка лагеря. Угрюмый мужчина с дробовиком смерил девушку недовольным взглядом, но, по всей видимости, на её счёт у стражника были особые инструкции, и вуальер отошёл с дороги, давая возможность пройти.

Все четыре стоявших на этом месте арки из сухих веток, они же якоря, они же порталы, которые Хель видела в прошлый раз, были разрушены. Зато в самом центре возвышалась новая, высотой достигавшая не меньше четырёх метров. Ветви, из которых состоял проход, больше напоминали стволы невысоких деревьев. А перед аркой сидела группа элливейро во главе с Йараллионом и синхронно выполняла движения лейарами.

Нар-Вейгу замерла, восхищаясь слаженностью действий почти трёх десятков эльфов. Их кровавая медитация одновременно ужасала, как и любое проявление магии пепельнокожего народа, и поражала воображение. Колдуны завели руки за спину и не глядя сделали надрезы от лопатки до шеи таким образом, что длина каждого будущего шрама у всех была идентичной. Даже капли бледной крови, стекающие по спинам, ничем не отличались друг от друга.

«Интересно, сколько магов древности погибло, экспериментируя с формами, кромсая себя лезвиями в попытке найти нужные жесты?»

Отвлекать хранителя знаний прямо сейчас было явно глупой и опасной затеей, поэтому

Хель продолжила наблюдать, боковым зрением подмечая, что на площадке становится всё теснее и теснее. Алистер не соврал, Вуаль и впрямь серьёзно готовилась к атаке. Вот только и орден Вечности что-то замышлял. И знакомство с его представителями подсказывало ороконеру, что это не предвещало ничего хорошего.

Йараллион запел. Хриплым, срывающимся голосом, наверняка причинявшим невероятную боль горлу и связкам. Но его ассистенты тут же подхватили мотив, и хранитель знаний перешёл на шёпот. Между ветвей огромного якоря начало едва заметно проявляться знакомое мерцание. Сперва его размеры ничем не отличались от прежних врат в межпространство, но элливейро всё с той же синхронностью подняли окровавленные руки вверх, и бледно-розовые капли потянулись к начавшему увеличиваться порталу. Это продолжалось ещё несколько минут, а потом песнь смолкла. Ритуал был завершён. Хель тут же направилась к своему недавнему врагу, присевшему на подготовленный для него стул, но подойти первой не успела.

— Мавалайни! — почтительно поклонился Йахадуор Одра Гэль, лидер-элливейро.

— Через несколько минут Грань искажения достигнет пиковой точки прогресса. Затем у нас будет трёхчасовой отрезок, чтобы переправить на другую сторону всех, кто участвует в ритуале. Отсчёт начнётся с первого вошедшего.

— Насколько целевой якорь будет точным при переходе?

— Я вам не Страж Распутья из древних легенд, чтобы прыгать по межпространству как вздумается, и не обладаю драконьим даром, — возмущённо ответил Йараллион.

— К сожалению, многие легенды в последнее время оживают у нас на глазах. Кто знает, может и эта не исключение... — с некоторой грустью в голосе прошептал лидер Вуали.

— Уж точно не эта. Ваши старые якоря почти стёрлись, я едва смог различить их, прокладывая путь. Вы нашли недостающие элементы упрощённой реликтовой схемы? — настала очередь хранителя знаний задавать вопросы.

— Да, мастер Фрэн Кирих.

— Вы должны помнить, что схема неполная, это потребует намного больше сил. Не все выживут во время ритуала.

— Собрать полный набор реликтов, увы, невозможно, это займёт несколько лет. А у нас нет столько времени. И я готов вознестись, как и любой из нас.

— Понимаю. Хорошо. В таком случае объявляй о начале перехода. Промедлений быть не должно. А я чувствую, что со мной хочет побеседовать кое-кто ещё. Да, мисс нар-Вейгу?

Хель несмело подошла к оставшемуся в одиночестве элливейро. Тот действительно выглядел чуть лучше, чем когда девушка несла его на руках прочь от ставшей враждебной общины ведомых Творцом. Ожоги всё ещё покрывали его кожу, а отсутствующие глаза вызвали непреодолимое желание отвернуться, но Йараллион был жив и даже мог передвигаться на своих двоих, что недавно продемонстрировал.

— Реликтовая схема? — спросила ороконеру, не зная, с чего начать.

— Давным-давно мы нашли эти кубы в ключевых элементах межевых стен, что служат границами анклавов. Реликты древнее, чем любой из живущих ныне народов. Однажды мы уже использовали их, чтобы отрезать человеческую магию, и попытаемся сделать это ещё раз. Но в прошлый раз у нас был, так сказать, полный комплект, а теперь приходится довольствоваться лишь малой частью. Но тебя ведь интересует вовсе не это, не так ли?

— Что случается с теми, кто остался за Гранью искажения? Не смог или не успел выбраться?

— Никто не знает наверняка. Но с почти полной уверенностью могу сказать, что они растворяются в пустоте. Обращаются в ничто. Почему ты спрашиваешь об этом?

— Я... Я заблудилась в тот раз. Осталась совсем одна. И чей-то голос помог мне выбраться. Мне показалось, что это моя мать. Но... Как такое возможно?!

— Вайш... Вайш из клана нар-Вейгу. Я помню её. Ужасное преступление, которое я совершил с твоим кланом, было сделано не ради удовлетворения кровавой жажды. В вас есть нечто особенное. Вы каким-то образом резистентны к некоторым вибрациям красного спектра. Я хотел изучить это, понять, как можно использовать такую способность на идущей войне, но... Ничего не вышло. Мы проиграли. Лаборатория была уничтожена. Но если предположить на секундочку, что твоя мать попала на ту сторону... Да, какая-то её часть действительно могла уцелеть! Любопытно...

— Ничего не понимаю... Какие ещё вибрации? Что значит "часть"? Да и плевать, это не так важно! Что я могу сделать, чтобы помочь ей? Если это на самом деле она? — Хель была готова действовать, но прекрасно понимала, что в этой ситуации её готовность не стоила ровным счётом ничего.

— Перелитая в меня кровь вознёсшегося Йаргленна, вероятно, поможет воспроизвести тонкие настройки, которые он использовал для создания своей Грани. Но пока действует гранд-портал, в котором запечатлена и моя октоэнергия, даже я не в состоянии открыть ещё один. Всё, что я могу сделать — это проанализировать ту информацию, что у меня есть. А когда мы увидимся в следующий раз, вероятно, у меня уже будет ответ.

— Ответ тогда ещё на один вопрос. Последний. То, что мои родители оказались в этом проклятом подпространстве — тоже твоих рук дело?

— Нет, — покачал головой элливейро. — После поражения в войне Эпохи я не возвращался к экспериментальной октологии. Прости, но я не знаю, кто за это в ответе. А теперь, с твоего позволения, мы начнём.

Хранитель знаний попытался подняться, но ноги подвели его, и Йараллион чуть было не упал на землю, однако нар-Вейгу успела подхватить пепельнокожего. Элливейро вцепился в руку ороконеру, и девушка повела того, кого всего несколько дней назад считала своим кровным врагом, ко входу в портал. Перед гигантской аркой уже выстроились готовые к перемещению вуальеры во главе с двумя лидерами: Йахадуром и Алистером. Горон стоял поодаль, наблюдая за процессом с сигаретой в одной руке и пистолетом в другой.

Девушка довела хранителя знаний до уже полностью сформировавшегося входа в подпространство. Там двое лидеров подхватили изувеченного, но всё ещё обладающего серьёзным запасом магических сил элливейро. Генерал Вренн благодарно кивнул, а Одра Гэль махнул рукой, давая понять, что участие Хель в ритуале окончено. Нар-Вейгу не стала спорить и отошла в сторону, подавляя в себе желание наплевать на всё и броситься в портал на поиски потерянной семьи. На мгновение ей даже показалось, что она видит где-то там по ту сторону знакомые жёлтые глаза, смотрящие прямо на неё.

«Глупости я ещё успею совершить. Это у меня неплохо выходит».

Генерал нар-Хадту докурил и выстрелил в воздух. Этот звук послужил командой, и первая линия вуальеров двинулась вперёд. Один за другим люди, элливейро и ороконеру исчезали за мерцающим зеркалом Грани искажения. По некоторым из них было отчётливо видно, что за чувства царят в сердцах. Уверенность была далеко не на первом месте, сильно уступая волнению и страху. С каждым из отрядов в портал заходил один из колдунов, который участвовал в ритуале открытия. В самом конце переступили чёрно-красное полотно

лидеры Вуали и хранитель знаний. Прежде чем сделать последний шаг, Йараллион обернулся и посмотрел в сторону Хель пустыми глазами.

Алистер Вренн заметил это движение и тоже повернул голову, пересёкшись взглядом с нар-Вейгу. В его глазах было что-то странное, но девушка не успела понять, что вызвало тревогу, как мужчина исчез в мерцании портала, который тут же начал развеиваться. Переход Вуали был завершён.

Нар-Вейгу вздохнула. От неё больше ничего не зависело. Только сидеть и ждать новостей, надеясь, что ритуал сработает, а оставшихся без магии ублюдков из Ордена будет намного проще одолеть.

«А какой у них вообще дальнейший план? Они же тоже, по словам Алистера, останутся без магии, а все солдаты здесь. Что они предпримут, когда штурмовики обнаружат их? Рано или поздно это произойдёт, на своей территории у них должно быть достаточно глаз. Как долго ждать той самой полномасштабной атаки?»

Тревожные мысли начали последовательный штурм сознания ороконеру. Что, если Вренн солгал насчёт спасения Дамиана? Что, если их ритуал попросту уничтожит цитадель, а заодно и всех, кто находится внутри? Сопутствующий ущерб, с которым стоит смириться, не более того. А от Хель и остальных и вовсе можно тихонько избавиться. Потом весь мир будет думать, что орден сам устроил ритуал, с которым не смог совладать, а Вуаль руками гоблинов Клазза установит контроль над землями Федерации.

«Почему я не узнала всех подробностей? Почему так просто доверилась?»

Хель вдруг услышала шаги за спиной и резко обернулась, готовая отразить удар, чем напугала подходившую Руби.

— Не подкрадывайся так, пожалуйста, — извиняющимся тоном попросила нар-Вейгу. — С тобой всё в порядке?

— Скорее да, чем нет, — улыбнулась Найт. — Если я правильно всё понимаю, Вуаль уже ушла.

— Буквально минуту назад.

— Плохо. У меня странное предчувствие, — поджала губы блондинка.

— У меня тоже, — призналась Хель, чувствуя облегчения, что она не одна с такими мыслями. — Мне кажется, они сказали нам далеко не всю правду о своих планах, если вообще были хоть немного честны. Я боюсь, что...

— Постой. Дело не в этом. Я чувствую, что нам нужно было отправляться вместе с ними. Случится что-то плохое, что-то очень плохое, что-то ужасное! Мне кажется, что я слышу голос Дамиана, и он в ещё большей опасности, чем когда-либо. Возможно, он пытался связаться со мной, как это делал его отец. А может, просто отзвуки в октополе, я не знаю. Мы должны попасть к башне ордена!

— И как ты себе это представляешь?! Даже на дизеле путь через горы займёт больше дня.

— Я не знаю! — истерично закричала Руби, но тут же успокоилась, глубоко вдохнув. — Прости. В последнее время сама не своя. Ещё и Аша не умолкает, мы так и не нашли чем её покормить...

— Возможно, скоро узнаем, — медленно протянула ороконеру.

— Ты о чём? — нахмурилась ведомая, но нар-Вейгу вместо ответа указала пальцем вверх.

Не менее полусотни гарпий кружило над холмом. В когтистых лапах большинства из

них можно было разглядеть оружие, от огнестрела до примитивных копий. Они то и дело снижались, словно не веря в то, что под ними настоящая земля, после чего вновь поднимались в воздух. Хель прищурилась, наблюдая за тем, как представитель почти вымершего вида с самым большим размахом крыла завис прямо над ними. Остальные же поднялись ещё выше, оставляя здоровяка в одиночестве. Прогремело несколько взрывов и около дюжины гарпий снова начали снижение. На этот раз ороконеру разглядела, что они держали в лапах.

— Динамит! У них динамит! — закричала она, привлекая внимание немногочисленных оставшихся на площадке вуальеров.

— Завеса выдержит, — гордо заявил элливейро со связанными в высокий хвост волосами.

— Я бы не был так уверен, — покачал головой другой, в котором ороконеру узнала хамоватого стражника, не желавшего пускать её в лагерь, — обновление геометрии только что закончилось, следовательно, сейчас мы наиболее уязвимы. Нужно время, чтобы новая энергия смешалась со старой.

— Вы хотите сказать, что обычная бомба может пробить магический щит? Серьёзно? — удивилась Хель.

— Это не так просто, как кажется. Да, у любого купола есть связующие точки, на которые может оказывать воздействие безоктоновая кинетическая энергия. Но нужно знать, где эти точки, применять к ним силу с определённой последовательностью и периодичностью и обладать достаточным запасом взрывчатки. Вот только проблема в том, что гарпии, кажется, всё это тоже знают. Их действия не выглядят случайными.

«Проклятый птенец! Это он каким-то образом подал сигнал своим крылатым соплеменникам».

— Всем внимание! — раздался усиленный колдовством бас генерала нар-Хадту. — Объявляю полную боевую готовность!

Глава 12. Голоса из прошлого

— Хватит! Хватит! Остановитесь... — завыл старик-ороконеру.

— Чагах нар-Альзо, — магистр ордена Вечности потёр переносицу, — при всём моём уважении, сейчас не время для споров. Если операция «Брешь» не будет успешно завершена, никаких президентов, никакого Ороконара может уже не быть. Ирреальность не пощадит никого. Даже твоего прекрасного Грулу. Где он, кстати, прячется? В старой дозорной башне у озера Рох-Фатри, не так ли?

— Не трожь моего внука, выродок! Если хоть волосок...

— Он в полном здравии. Мы не звери, Чагах. Но раз уж ты на самом деле беспокоишься о его будущем, то стоит наконец-то начинать сотрудничать. Ты сильнейший из живущих ныне рунных мастеров, сохранивших рассудок. Просто сделай всё правильно, и я гарантирую полную неприкосновенность, уважение и почёт твоему клану после возрождения Федерации под моим руководством. А если вы захотите, я подчёркиваю, если захотите, то и дорогостоящие госзаказы на обереги.

— Если бы недоумок, да не видать ему звёзд, Йанаффар не провалил свою миссию, этого разговора бы изначально не было, — проворчал тучный Йавинним. — Орочыи мозги плавкие, как свинец. Нужен был только правильный катализатор, и он почти оказался у меня в руках...

— Я не потерплю таких оскорблений! — возмутился ороконеру.

— Архаваггай прав, старейшина Варо Диут, — обратился Герхард к элливейро. — Мы здесь все на одной стороне. Мы совершаем благое дело, которое поможет миру исцелиться. Донован, будь добр, сними с господина нар-Альзо сдерживающее устройство. Я уверен, что на этот раз мы всё же пришли к пониманию, и оно нам больше ни к чему. Я прав, Чагах?

— Я уверен, что ещё пожалею об этом, — вздохнул рунный мастер.

— Приму за положительный ответ, — улыбнулся Айнзе.

Угрюмый ткач подошёл к ороконеру и поднёс магнитный ключ к казавшемуся литым металлическому кольцу, которое тут же щёлкнуло и распалось на две части. Старик потёр шею, недовольно зыркнул сначала на Йавиннима, а затем с немного меньшей неприязнью в глазах на Герхарда. После чего перевёл взгляд на не вмешивавшегося в разговор Дамиана. На лице отчётливо отразилось сначала удивление, а затем и вовсе сочувствие. Чагах явно намеревался что-то сказать, но передумал и лишь покачал головой.

— Давайте уже заткнём эту треклятую щель и пойдём по своим делам, — подвёл итог элливейро. — Уверен, что у каждого из нашей скромной компании их предостаточно.

— Прекрасно, — согласился магистр. — Подойдите поближе. Донован!

Ассистент щёлкнул выключателем, и две лампы осветили стену, на которой уже были подготовлены мудрёные схемы, диаграммы и графики. Герхард Айнзе пустился в пояснения того, что необходимо будет сделать участникам ритуала. Он упоминал точки приложения силы, синхронизированные проекции, углы отражения и другие термины, которые Дамиан слышал хорошо, если раз в жизни. Йавинним и Чагах периодически задавали вопросы, вступали в дискуссии с магистром и даже предлагали свои варианты. Хорс же тупо пялился на нарисованные закорючки и пытался понять, как во всём этом разобраться.

«Я всех подведу. Из-за меня сорвётся ритуал...»

«Не переживай. Это больше необходимо для орка и эльфа. Их магия требует подготовки,

определённых форм и заранее просчитанных последовательностей. Твоя сила, как в своё время и моя, интуитивна. Истинная магия сама подсказывает, что нужно сделать. Мне кажется, ты уже успел в этом убедиться».

«А что, если в самый ответственный момент она передумает? Нет, так нельзя, мне нужно честно признаться, что я не подхожу на эту роль».

«Успокойся».

«Но я ничего не понимаю, что я буду делать, если что-то пойдёт не так?»

«Не глупи! Ты призывал фамильяров, сбивал вертокрылы, обращал изменения и уничтожил рой. Всё в твоих силах. Так что прекращай ныть и сделай умное лицо».

Впервые за всё время, что Дамиан мысленно общался с древним магом, голос последнего звучал раздражённо. В принципе это было немудрено: когда после тысяч лет перед тобой маячит шанс оказаться на свободе, а какой-то сосунок вдруг решает дать заднюю, кто угодно может рассвирепеть. Хорс внимательно уставился на схемы и постарался изобразить заинтересованность.

Магистр, Варо Диут и нар-Альзо тем временем полностью погрузились в октологическую полемику. Хорс на всякий случай начал поддакивать после тех предположений, которые, на его взгляд, произносились с особенной уверенностью в голосе. Через некоторое время парень с удивлением понял, что его реплики невпопад даже оказывают непосредственное влияние на обсуждение: ороконеру посчитал очередной кивок Дамиана за поддержку своей точки зрения, что и высказал собеседникам.

Дальнейшую часть брифинга Хорс предпочёл слушать молча во избежание неприятностей. Антгрейв больше не появлялся, наверняка экономя силы для финального рывка из Ирреальности. Вспомнив об этом, о том, как несчастная душа страдает невообразимое количество лет, испытывая такие мучения, которые простому смертному невозможно даже представить, Дамиан почувствовал укол совести. Смалодушничать в последний момент было бы, пожалуй, самым подлым из всех совершённых парнем поступков.

— Если вопросов больше не осталось, прошу занять места, господа, — Герхард дал отмашку своему помощнику Доновану, и тот снова нажал на выключатель.

Единственным источником света в помещении остался внепространственный анализатор Айнзе. Он, как и в прошлый раз, переливался всеми цветами видимого спектра. Вокруг кристалла на равном удалении друг от друга находились три выступающие на несколько сантиметров над полом платформы, к двум из которых направились Йавинним и Чагах. Дамиан поспешил занять третью. От пропитавшей воздух мощи начала кружиться голова, и парень чуть не оступился, но успел сохранить равновесие.

— Надень, — магистр протянул Хорсу маску с толстыми стеклянными окулярами. — Это поможет сосредоточиться и направить поток, не отклоняясь ни на градус.

Такие же приспособления получили элливейро и ороконеру. Ткачи тем временем распалили свечи, оставляя ритуалистов в кольце огня. Сразу же стало легче дышать, головная боль отступила. Герхард определённо знал, что делает, хотя напряжение всё равно ощутимо нарастало. Казалось, что энергии вокруг столько, что ещё немного, и октоплотина прорвётся, уничтожая всё в радиусе нескольких километров. Дамиан обратил внимание, что и магистр, и ткачи покинули помещение, оставляя троицу в одиночестве. Посмотрев по сторонам, он смог разглядеть небольшой застеклённый балкончик, из-за которого Айнзе наблюдал за происходящим. В глазах магистра парень увидел странный блеск, но не успел

присмотреться, как тот отошёл в сторону, скрываясь из вида.

— Абсолютная фокусировка октоэнергетического преобразователя потенциала через пять... Четыре... Три... Два... Готово! — прозвучало их установленного под потолком динамика.

После этих слов кристалл засиял в несколько крат сильнее, и стало понятно, для чего нужны были маски. Смотреть на это без какой-либо защиты для глаз было бы, пожалуй, невозможно. У Дамиана всплыли в памяти слова магистра о «заражённых», погружённых в капсулы уровнем выше. Магистр говорил о том, что ритуал не причинит им вреда, но парень даже сквозь толщину бетонных плит чувствовал нестерпимую боль несчастных. Если бы они были в сознании, от их крика содрогались бы стены. Энергия с помощью безжалостного механизма высасывалась из тел людей, никогда не просивших ни о каком даре, но по случайности его получившим.

— Приступайте! — прогремел голос Герхарда из динамика, раскатываясь эхом по помещению.

Йавинним Варо Диут достал лейар с необычной гравированной рукояткой, отличающейся от всех виденных Дамианом раньше, и сделал надрезы чуть выше сгиба локтя на обеих руках. Несмотря на необъятные формы эльфа, изящества в его движениях было не занимать. Дождавшись, пока кровь стечёт на ладони, элливейро вытянул руки вперёд и ударил по кристаллу мощным лучом рубинового цвета.

Чагах нар-Альзо уже держал в руках две тонкие исписанные рунами костяные дощечки и водил по ним пальцем. Вокруг рун разгоралось светло-голубое свечение, как при использовании знаменитых защитных оберегов. Старик что-то шептал себе под нос, всё быстрее и быстрее. Не прекращая бормотать, он напряг мышцы, пытаясь сломать пышущие магией артефакты. Было видно, что ему приходится нелегко, но скрижали всё же поддались, крошась на пальцах.

Ороконеру сжал кулаки, выпрямил насколько мог спину и скрестил руки на груди. Ничем не уступающий красному яркий синий луч выстрелил в преобразователь, заставляя устройство менять цвета всё с большей скоростью. Дамиан понял, что пришёл и его черёд.

Парень поднял руки, отбрасывая в сторону странное ощущение, что кто-то ещё, кого здесь быть не должно, наблюдает за ним. У магистра всё под контролем. Штурмовики не пропустят посторонних, а ткачи позаботятся об остальном. Между кончиками пальцев правой кисти появились едва заметные изумрудные нити. Дамиан пошевелил мизинцем, увеличивая натяжение, и нить разорвалась, обратившись в искру. Парень вновь прислонил все пальцы друг к другу на обеих руках, а затем резко растопырил, создавая сразу восемь искр. Не дожидаясь, пока они потухнут, Хорс с силой ударил одной ладонью о другую.

Всё это на самом деле происходило будто по наитию. Каждое движение казалось максимально логичным и единственно верным, не менее естественным, чем дыхание. Ты не задумываешься о том, как раздуваются лёгкие, как попадает в них воздух, как работают мышцы. Ты просто дышишь. Ты просто колдуешь. По коже прислонённых друг к другу ладоней пробежал импульс, подсказавший, что заклинание готово. Дамиан направил ладони на кристалл, и с них сорвался последний, зелёный луч. Парень не без гордости обратил внимание, что его октоэнергетический импульс выглядит самую малость, но мощнее остальных.

«Хорошо, а что дальше?»

«Сконцентрируйся».

«Я и так сконцентрирован!»

«Недостаточно. Вспомни, как ты перехватывал управление защитным куполом над общиной».

«Сомневаюсь, что жирдяй или старик согласятся на поцелуй».

«Идиот! Шутки сейчас не к месту! Герхард назвал внепространственный анализатор именно так неспроста. Он действительно вне пространства. Почувствуй его. Приблизься к нему, не двигаясь с места».

«Но как?!»

Антгрейв ничего не ответил, видимо, посчитав, что сказано уже достаточно. На этот его голос звучал даже не раздражённым, а злым. Хорс снова почувствовал себя виноватым: ему дали конкретные инструкции, а он вместо того, чтобы следовать им, ищет отмазки. Кто угодно бы разозлился. Парень начал отчаянно буравить кристалл взглядом, но в результате у него просто разболелись глаза от яркости лучей. А время уходило, хотя его течение практически не ощущалось с момента начала ритуала.

Дамиан снова впери́л взгляд в кристалл сквозь окуляры маски. Краски переливались с такой скоростью, что грани стали одинакового белого цвета. Грани, сквозь которые можно было увидеть зияющую дыру в место, полное первобытного ужаса. Грани, которые были так близко перед глазами, что казались больше самого Хорса. Больше помещения, в котором он был заперт. Больше целого мира.

«Получилось!»

На этот раз ощущение бестелесности не напугало, а наоборот, принесло странное чувство удовлетворения. Дамиан вдруг понял, что его тело, жалкий кусок мяса и костей, всегда было лишь сковывающей оболочкой. Если бы только можно было и в реальности отказаться от обременительной плоти и воспарить! Никакого голода, холода и жары, боли, ничего. Только бескрайняя чистота, испорченная лишь чёрным пятном сильно увеличившегося с прошлого раза прорыва Ирреальности.

Всё остальное тоже выглядело по-другому. Если раньше повсюду переливались краски, то сейчас единственным оставшимся цветом был белый. Вместо сложной симфонии была едва слышна повторяющаяся через равный промежуток времени одна и та же высокая нота. Обоняние же чувствовало лишь приторный запах миндаля. Дамиан понял, что всё это — результат воздействия магических лучей на кристалл, чтобы участники ритуала могли целиком и полностью сосредоточиться на своём деле, не отвлекаясь на сумбурные звуки и краски. Вот только что делать дальше? Парень снова посмотрел на брешь.

На этот раз она больше походила не на дыру, а на разрастающуюся плесень, способную сожрать всё на своём пути, если вовремя не выставить преграду, не уничтожить в зародыше, вырезав фурункулу хирургически. А за ним будто копошилось несметное количество мерзких гнилостных червей, жаждущих полакомиться прокажённой реальностью. И этот мир, что проецировал кристалл, был лишь отражением привычного. Ирреальность уже присутствовала в нём, оставляя за собой следы из мёртвых иссушенных тел и разлагающихся душ.

Дамиан продолжал бездействовать, не понимая ни что от него требуется сделать, ни как в этом месте вообще можно использовать магию, паря в виде бесплотного духа. Но ни древний колдун, ни внезапные озарения не спешили на помощь. Однако и молчаливое наблюдение принесло плоды. Хорс заметил две небольшие полосы, искажения пространства, тянущиеся от прорыва куда-то вдаль. Проследив за одной из них, он увидел

источник — едва заметная полупрозрачная сфера, почти незаметная на фоне всеобъемлющего белого цвета. Может, это и есть такая необходимая сейчас подсказка? Парень мысленно потянулся к этому источнику.

Мир вокруг сжался до размеров точки.

* * *

— Отец, всё будет в порядке! Нет ни одной причины для беспокойства! — покачала головой немолодая ороконеру, печально глядя на Дамиана. — Идёт война, и каждый рунный мастер на счету. Я не собираюсь отсиживаться дома только потому, что у тебя плохое предчувствие.

— И оставишь малыша Грулу без матери? — сказал Хорс чужим хриплым голосом, с тревогой осознавая, что находится сейчас не в своём теле. Подозрения подтвердила старческая антрацитовая кожа на руках, сжимающих крючковатую трость. Такая же, только с большим количеством зазубрин, была у Чагаха, одного из трёх участников ритуала ордена Вечности.

— О нём есть кому позаботиться, — фыркнула женщина. Только сейчас парень понял, что говорят ороконеру на своём языке, который, как ни странно, он понимает безо всякого переводчика.

— Десять лет вы с Дайхо пытались зачать ребёнка, а когда наконец-то получилось, ты хочешь бросить его? Прошу, оставь войну другим!

— Тебе напомнить причину, по которой Дайхо больше не с нами? Остроухие ублюдки разорвали его на части своими заклинаниями. И всё потому, что тактика нар-Хадту провалилась. Ригран и Вайш не допустили бы подобного!

— Хешма нар-Альзо, как архаваггай клана, я запрещаю тебе принимать направление в клан нар-Вейгу, — повысил голос старик, чьими глазами сейчас смотрел на мир Дамиан.

Говорящие — отец и дочь — стояли на берегу заледеневшего озера. В небе, не обезображенном багровыми облаками, сияли две полные луны, свет которых играл с медленно падающими снежинками. Где-то вдалеке прозвучал взрыв, и женщина вздрогнула. Она обернулась, бросив короткий взгляд на возвышавшуюся на другом краю озера башню, и снова посмотрела на Чагаха с решимостью в глазах.

— В таком случае я обойдусь без твоего разрешения.

Хешма резко развернулась и, не оглядываясь, направилась к ожидавшему её вертокрылу. Отец следил за каждым шагом дочери, а когда стальная птица взлетела, упал на колени и разрыдался.

Мир сжался до размеров слезинки, упавшей на снег.

* * *

— И это всё, что осталось от лаборатории Йараллиона Фрэн Кириха? — проворчал Дамиан уже другим голосом, недовольным и раздражённым.

Пятеро элливейро, стоявших напротив, виновато опустили головы. За их спинами можно было рассмотреть развалины чего-то, наминавшего производственный цех: огромные, проржавевшие насквозь механизмы, опрокинутые и потрескавшиеся чаны, цепи, с подвешенными на них разбитыми стеклянными сосудами в человеческий рост.

— Нам ещё повезло, что союзные войска не уничтожили тут всё под ноль, — отозвался один из эльфов со следами страшных ожогов на лице.

— Да уж, — прокряхтел Хорс голосом старейшины Йавиннима. В том, что это именно он, сомнений не оставалось: тучное тело отразилось в натёкшей с дырявой крыши луже на

полу. — Я полагаю, что у ученика хранителя знаний осталась хоть какая-то полезная информация о проводившихся здесь исследованиях.

— Да, мавалайни. Я втайне продолжил его дело, хотя сам Йараллион наотрез отказался в этом участвовать.

— Трус и предатель, вот он кто. Предпочитает пресмыкаться перед завоевателями, а не работать над освобождением. Контроль разума позволит нам избавиться сначала от оков Ороконара, а затем, когда мы окрепнем, то и от Федерации с Коммуной. Дураки считают, что звёздный народ можно подчинить, ха! Продолжай, Йанаффар, я внимательно слушаю.

— Мне удалось выяснить, где сейчас находятся Ригран и Вайш, единственные выжившие нар-Вейгу. Келлинг, анклав Тирраго. Считают, что там они в полной безопасности.

— Замечательно. В таком случае поимку клыкастых я не могу доверить никому, кроме тебя, друг. Живые подопытные серьёзно продвинут наши разработки. Я рассчитываю на успех операции.

— Почту за честь, мавалайни! — низко поклонился элливейро с изувеченным лицом. Дамиан успел увидеть не предвещающую ничего хорошего родителям Хель ухмылку, прежде чем Йанаффар направился к выходу.

Старейшина же продолжил осмотр развалин заброшенной лаборатории. Четверо представителей его свиты покорно последовали за ним неслышными тенями.

Мир сжался до размеров ржавого гвоздя, отброшенного с дороги сапогом эльфа.

* * *

Сферы, поделившиеся ценной информацией, пульсировали, передавая импульс в сторону бреши. Было ли это частью ритуала, или произошло произвольно? Были ли увиденные обрывки воспоминаний ороконеру и элливейро случайными или кто-то целенаправленно хотел показать их Дамиану? Парень парил в бесконечной пустоте, пытаясь уложить в мозгах услышанное. И один и другой так или иначе оказались связанными с кланом нар-Вейгу. Дочь Чагаха служила клану Хель рунным мастером. Помощник Йавиннима каким-то образом причастен к исчезновению родителей девушки.

«Почему это важно? Если важно вообще... Что я должен был понять? Как это может помочь закрытию прорыва?»

Брешь тем временем никак не изменилась, оставшись всё такой же величины, которую Хорс видел до погружения в чужие воспоминания. Парень присмотрелся внимательнее и заметил ещё несколько тянущихся от неё полос. Почти невидимых, но всё же различимых. Словно в ритуале участвовал кто-то ещё.

«Но ведь нас только трое!»

Это показалось подозрительным. Будто кто-то пытался что-то скрыть. Потребовалось чуть больше времени, чем в прошлый раз, но Дамиан смог рассмотреть ещё три сферы. Различить их на фоне белого пространства оказалось непросто, но они определённо присутствовали, хотя по всей логике, их там не должно было быть. Поскольку понимания, что нужно сделать, так и не появилось, Хорс решил проверить то же, что со проекциями, отражавшими нар-Альзо и Варо Диута. Парень потянулся к сферам, уже готовый к тому, что мир снова сузится, чтобы возродиться в каком-то особенном моменте времени.

* * *

Широкий прямоугольный стол был завален бумагами с расчётами, таблицами и рисунками. Вокруг него собралось несколько гномов и двое людей. Глазами третьего

человека, судя по росту, изучал обстановку Дамиан. Ещё несколько представителей невысокого народа в полном обмундировании стояли на страже с тяжёлыми автоматическими винтовками в руках. Человек, чьё воспоминание переживал Хорс, развернул папку с документами и поставил размашистую подпись напротив своего имени: Герхард Айнзе. Пятое арвина три тысячи сорок седьмого года. День до начала войны Эпохи.

— Господин Чистодум, передайте пакет председателю Сталехвату. Федерация одобряет отправку одной из ядерных боеголовок в Агорхальт. Верно, Алистер?

— Я возражаю! — подал голос рыжий мужчина с покрытым оспинами лицом. Узнать генерала Вренна было нетрудно. — Неужели вы воспринимаете слова остроухих всерьёз?! Президент вообще в курсе ситуации?

— Алистер, ну конечно, всё согласовано, — медленно и растягивая гласные, словно объясняя ребёнку, произнёс на тот момент ещё премьер-министр Родриго Вальдес. — У нас нет союзников вернее, чем Золотая Коммуна. Старейшины Аллиона ясно дали понять, что готовы на крайние меры, чтобы не допустить разработку оружия такой мощности. Они понимают, что наши бомбы способны кардинально изменить статус-кво. Какой смысл бояться магии, если можно сжечь в ядерном пламени всех проклятых колдунов? Они это понимают. Исследования должны быть продолжены любой ценой. Одна из наших малышек уже готова к транспортировке.

— Они не посмеют! — с ненавистью выплюнул Вренн.

Герхард, а вместе с ним и Дамиан, обернулись, глядя на мониторы слежения. На одном из них было видно, как к стоявшему на площадке здоровенному вертокрылу подъезжает тягач с надёжно закреплённым восьмиметровым цилиндрическим предметом, расширяющимся с одной стороны, а с другой закачивающимся небольшими крыльшками. Судя по тому, как медленно двигалась машина, перевозимый ей вес составлял не менее нескольких тонн. Видимо, это и было то самое оружие массового поражения, о котором говорил Герхард.

Директор службы госбезопасности перевёл взгляд на другой монитор. Там в шахтах затаилось ещё по меньшей мере полтора десятка боеголовок, хищно выглядывая из своего укрытия. Следующие несколько минут прошли в полной тишине.

— Сколько ещё времени необходимо до финальной готовности проекта? — спросил Айнзе гнома в белом лабораторном халате, отрываясь от документов.

— Если всё пойдёт согласно плану, уже через полгода первые прототипы...

Договорить учёный не успел. Свет резко сменился с тёплого на ярко-красный. Протяжно завизжала сигнализация. Герхард снова развернулся к мониторам, глядя как на их экранах сверкают алые молнии элливейро.

— Говоришь, не посмеют...

В глазах зарябило от количества магии на экранах. Камеры выключались одна за другой. За секунду до того, как пропала связь с последней из них, сквозь помехи Дамиану удалось на мгновение разглядеть удаляющийся силуэт перегруженного вертокрыла.

* * *

Таких высоких потолков Хорс ещё никогда не видел. Тот, в чьём теле он оказался на этот раз, тоже, ибо шёл с задранной головой, рассматривая шедевры эльфийской архитектуры. Это была именно она, никто из иных народов не использовал при строительстве ветви и корни живых деревьев, поддерживавших гигантоманские конструкции.

— Алистер, хватит глазеть, — хлопнул по плечу Дамиана лысый мужчина, в котором безошибочно узнавался будущий магистр ордена Вечности.

— Да, да, прости. Просто... Я поражаюсь. Как те, кто сотворил такую красоту, могли пролить столько крови? Принести столько страданий?

— Всё очень просто, — ответил через плечо идущий спереди премьер-министр Вальдес. — Они всегда считали себя выше нас, как, впрочем, и гномов, и орков, и уже тем более всех остальных. Да впрочем, и сейчас считают, просто поджали свои длинные уши после поражения в войне и бояться говорить об этом вслух, ха. А сегодня мы раскроем ещё один их потаённый секретик.

Та же троица, что была и в прошлом воспоминании, прошла по просторному залу. Элливейро здесь было не так уж и много, а те, что присутствовали — все как один носили на головах сдерживающие магию устройства, как то, что было на пленниках в тридцать восьмом бункере. Вскоре они оказались у двери высотой в четыре человеческих роста, которую охраняло несколько людей-солдат.

— Ваше превосходительство, подрывная бригада уже устранила оба препятствия, — отсалютовал молодой человек со шрамом на щеке.

— Отлично, — кивнул Вальдес.

— Я всё ещё считаю, что ваше присутствие не обязательно. Все меры безопасности предприняты, но кто знает, что мы там найдём, — прошептал Айнзе, спускаясь вниз по спиральной лестнице.

— Оставь своё мнение при себе, Герхард, — устало ответил Родриго. — Раз уж мне посчастливилось приехать именно сегодня с инспекцией, то я хочу увидеть всё своими глазами.

Позади осталось несколько коридоров, в каждом из которых дежурило по десятку военных. Мимо проплывали арки, лестницы и развороченные взрывами магические устройства. Корни, защищавшие проходы, были изломаны и всё ещё тлели. Мраморные стены превратились в пыль. Троица подошла к последней двери. Она поблёскивала красными искрами, давая понять, что здесь уже присутствует магическая защита.

Тучный элливейро неуверенно переминался с ноги на ногу под прицелами пистолетов.

— Снимай чары, эльф! — скомандовал Алистер. — У вас больше нет права на хранение тайн.

— Не стоит этого делать. Только звёздный... — пробормотал Йавинним, но генерал Вренн выстрелил в пол под его ногами, прерывая на полуслове.

Старейшина сглотнул и достал лейар. Глядя прямо Дамиану в глаза, он показал язык, провёл по нему лезвием и сплюнул окровавленной слюной на ладонь. После этого элливейро подошёл к двери и прислонил руку к её центру. Мерцание начало рассеиваться. Когда магии не осталось, вперёд вышли два солдата с тараном и за пять мощных ударов завершили начатое.

Родриго Вальдес, Алистер Вренн, Герхард Айнзе и семенящий за ними Йавинним проследовали в тайное помещение. Оно было абсолютно пустое, если не считать постамент посередине. Трое людей и эльф подошли ближе. Внезапно дунуло ледяным потоком воздуха, заставляя всех поёжиться. На миг в глазах представителей Федерации появилась чёрная пелена, но спустя мгновение она исчезла.

На постаменте в девять рядов по десять штук в каждом лежали реликты.

* * *

Политическая карта континента, висевшая на стене, выглядела необычно. Контуры Федерации, Золотой Коммуны, Девяти Земель и Диких территорий были раскрашены в зелёный цвет, а Аланкойя, Ороконар и Зейрения — в красный. Там были и ещё какие-то пометки, надписи и стрелочки, но их смысл ускользал от Дамиана. В отличие от ярких чёрных точек, которые он уже однажды видел в комнате настоятеля Водоправа: местоположение подземных бункеров.

— Что скажете, господа? — с воодушевлением произнёс Хорс. А вернее тот, в чьей памяти он сейчас находился.

Пятеро сидевших перед ним элливейро переглянулись.

— Нам нужно посоветоваться, — ответил за всех Йавинним. — Мы вернёмся через несколько минут, если вы не возражаете.

Сидевший справа Герхард Айнзе кивнул, и эльфы покинули помещение.

— Родриго, я не могу не спросить ещё раз, раз уж мы остались тут одни, — раздался голос Алистера Вренна справа. — Вы уверены, что передать наших союзников-ороконеру во власть Аллиона — разумная идея? Они никогда нам не простят предательства, если узнают, кто стоит за этим.

— Во-первых, они не узнают. Во-вторых, когда человеческая магия торжественно вернётся в этот мир, их жалкие амулеты перестанут быть нам нужны, — ответил Дамиан голосом уже год как не премьер-министра, а президента Свободных Анклавов.

— Мы стоим на пороге величайших свершений, — подтвердил Айнзе. — Обнаруженные в тайных хранилищах артефакты и фолианты позволят нам выйти на совершенно новый уровень. К тому же, как мы теперь знаем, ответственность за исчезновение зелёного спектра лежит и на орках. Вот пусть и разбираются со своими историческими хозяевами.

— Ты прав, Герхард, — согласился генерал Вренн. — Я просто беспокоюсь, что мы окажемся ослаблены после разрушений, которые последуют за ритуалом.

— Последствия затронут весь континент, — напомнил президент Вальдес. — Пока они смогут прийти в себя в своих горах, мы уже выведем людей из бункеров. А на поверхности их будет ожидать армия готовых сражаться с любым врагом магов. Алистер, что с легендой?

— Деревня Кариф в анклав Ошен. Находится на значительном удалении от любых других населённых пунктов Федерации. Мы сожжём её дотла и пустим слух, что виноваты остроухие. Люди всё ещё боятся повторения войны Эпохи, поэтому положительно воспримут строительство бункеров. Это даст им уверенность и чувство защищённости.

— Прекрасно, — кивнул Родриго и сложил руки в замок.

Через треть часа вернулись эльфы. Их было уже не пятеро, а четверо, а на саронгах виднелась бледная кровь.

— Разногласия улажены. Мы согласны. Отправляйте ваших октологов в Татсенфор, мы приступим к проработке ритуала в начале следующей недели, — заявил Йавинним, довольно поглаживая необъятное брюхо и глядя на карту. Чёрные стрелки на ней будто превратились в хищных змей и неслышно зашипели, заползая на не принадлежащие им территории.

— В таком случае давайте обсудим детали, — предложил президент Вальдес.

* * *

Дамиан парил в невесомости, мучительно стараясь осмыслить то, что только что увидел и услышал. Война началась не из-за того, что элливейро хотели подчинить себе все земли, а потому что люди с гномами втайне разрабатывали мощнейшее оружие, способное стереть с лица континента целые города. А ради возвращения магии уничтожили ни в чём не

повинную деревню вместе с её жителями и были готовы предать одних из ближайших союзников. Более того, что-то странное случилось, когда в тайнике под Аллионом были обнаружены реликты.

Всё это до конца не укладывалось в голове. Как и тот факт, что воспоминания генерала, президента и магистра вообще проявились здесь. Каким образом они тоже оказались задействованы в ритуале? Ладно Герхард Айнзе, он хотя бы находился рядом, но Алистер Вренн и Родриго Вальдес? Всё это навевало мысли о неправильности происходящего. Что-то здесь было не так с самого начала.

«Этот ритуал — ошибка. Я не должен был соглашаться в нём участвовать».

«Ирреальность пытается тебя запутать. Она боится твоей силы. Ты не должен слепо верить тому, что увидел».

«Но это было так реально...»

«Опасность, исходящая из бреши ещё более реальна, как и мои страдания».

«Хорошо. Я завершу то, что начал, но потом виновные за всё ответят, клянусь! Что я должен сделать?»

«Ты ведь знаешь, что является источником магии для каждого из народов?»

«Да».

«Используй свой».

«Эмоции?»

«Верно. Тебе нужно как следует разозлиться. Дальше ты всё поймёшь».

Разозлиться. С учётом недавних видений это задача показалась не слишком сложной. Дамиан представил, сколько людей погибло из-за чьих-то непомерных амбиций. Сколько жизней и судеб оказались разрушенными, все мечты, что обратились в пыль, медленно оседающую на искажённую землю под багровым светом. Парень вспомнил изгоев, и то, как он бессильно смотрел на их лидера, стоявшего перед Хель, вспомнил сражение в общине, гибель несчастного Эмиля, чью жизнь Хорс забрал, чтобы сохранить свою. Если бы у него было тело в этом отражённом мире, кровь закипела бы в венах.

Прорыв задрожал, почувствовав возмущение в окружающей его энергетике. В его чёрных рваных краях, что соприкасались с белоснежным пространством, отравляя его, начали появляться пульсирующие нарывы. И в этот момент Дамиан понял, что представляет собой. Его, Хорса, тело находилось там, в настоящей реальности. Здесь же он был средоточием собственной энергии, её воплощением. Разогнавшись, бестелесный дух ударил по одному из нарывов и с удовлетворением обнаружил, что тот сжался, втянулся внутрь злобной пасти. Ещё несколько бугров с другого края тоже исчезли: эльф и орк методично выполняли свою часть работы.

Бреши неумолимо сжималась под одновременными ударами с трёх сторон. Дамиан ликовал. Прямо сейчас, собственными руками, если это можно было так назвать, он творил историю. Вот только ощущение неправильности снова начало проникать в мысли. Сперва Хорс не обращал на это внимание, но вскоре заметил, что к уже привычной ноте добавилось что-то, напоминающее грохот барабанов. В белоснежном пространстве проявились серые краски. Аромат миндаля смешался с запахом гари. Кто-то бесцеремонно врывался в ритуал, нарушая его целостность.

Ирреальность словно только и ждала этого момента, выпуская из своего чрева не то ростки, не то щупальца. Полупрозрачные сферы, отражавшие присутствие нар-Альзо и Варо Диута, лопнули с промежутком в несколько секунд. В прорыве, где-то в самой его глубине,

показался силуэт, напоминавший человеческий. Он становился всё ближе и ближе, и вскоре Дамиан смог разглядеть наполненные темнотой глаза.

«Это конец», — вдруг осознал парень.

«Это начало».

Глава 13. На крыльях ветра

Хель ещё никогда не видела столько гарпий одновременно. Она даже не предполагала, что такое их количество способно собраться в одном месте и действовать настолько слаженно. От разнообразного оперения рябило в глазах: чёрные, серые, коричневые, даже пёстрые. Казалось, что над лагерем Вуали собрались все возможные виды этих созданий. Если они на самом деле прилетели из-за птенца, то он был для них определённо важен, и ради него они готовы были рисковать своими жизнями.

Ещё один взрыв прогремел над завесой. Военные всех народов, оставшиеся в лагере, под руководством Горона нар-Хадту занимали оборонительные позиции. С одной из палаток поблизости стянули тент, раскрывая небольшую зенитную установку. К ней уже подбежал расчёт и заряжал боеприпасы. Из этой пушки можно были сбить не то что гарпию, но и вертокрыл со стандартной толщиной брони.

— Почему никто не открывает огонь? Чего они ждут? — полушёпотом спросила Руби.

— Слушай, кто из нас двоих маг? — не отрывая взгляда от скопления пернатых существ, которых многие с полной уверенностью считали полумразумными, ответила Хель. — Возможно, эта их защита действует как-то по-другому, нежели твой или рунный купол. А одевать кольцо-пропуск на каждый снаряд, чтобы он смог пройти насквозь, было бы расточительством, согласишься.

— Кольцо... — протянула Найт и побежала в сторону палатки, в которой ещё недавно проснулась.

— Руби! Ты что задумала?! — крикнула нар-Вейгу, понимая, что идея, пришедшая в голову блондинки-ведомой, может ей по меньшей мере не понравиться.

Ороконеру побежала следом за подругой, оттолкнув с дороги зазевавшегося человека. Из-за спины донеслись оскорбления, но Хель проигнорировала их. Если будет настроение, она успеет побеседовать с грубияном по душам чуть позже. Сейчас нужно было понять, что на уме у Руби, и в случае чего успеть остановить её от необдуманных поступков. В том, что намечается именно один из таких, девушка уже практически не сомневалась.

У Найт слишком хорошо получалось лавировать между спешащими к центру лагеря солдатами, из-за чего нар-Вейгу немного подотстала, а уже у самой палатки Хель врезалась в выглядевшего обеспокоенным Хьяго.

— Ты не видела Фукса? Я проснулся, а его типа нигде нет. Боюсь, что он опять решил устроить свою дурацкую дуэль.

— Да вы все сговорились, что ли?! — рявкнула ороконеру, заставляя тролля отшатнуться с округлившимися глазами.

— Эй, спокойнее, я, вообще-то, пытаюсь типа проблему решить...

— Не поверишь, но я тоже.

Нар-Вейгу обошла тролля, резко одёрнула шторку на входе и вздрогнула от очередного взрыва. Пернатые были настроены серьёзно, но даже оставшись без магов, Вуаль с имеющимся вооружением перебила бы их всех, пусть и понеся некоторые потери. В палатке Руби не обнаружилось, как и маленького птенца. Зато на кровати сидел одноглазый Ральф с обескураженным видом. Не говоря ни слова, он указал пальцем на разорванный явно магическим способом тент в дальнем углу. Хель выругалась и поспешила вдогонку за колдуньей, однако, выйдя на улицу, поняла, что окончательно упустила её.

Ороконеру со злостью пнула подвернувшуюся под ноги деревяшку. Не то чтобы ситуация выходила из-под контроля, она изначально шла не по плану, но в очередной раз отсутствие возможности на что-либо повлиять безумно раздражало. Можно ли было остаться в мире за порталом подольше и постараться поговорить с матерью? Да, но смирившись с вероятностью остаться там навсегда. Можно ли было задать несколько лишних вопросов хранителю знаний? Да, но каждая секунда была на счету. Йаргленн и вовсе погиб из-за глупейшего стечения обстоятельств. Фукс со своим правом на трон, Руби с её перепадами настроения...

— Эй, что за хрень?! — прозвучал чей-то удивлённый голос неподалёку.

Хель побежала на звук и остановилась перед рослым сородичем, державшим в руке пистолет. Проследив за его взглядом, девушка чуть не обомлела. Руби парила на высоте десяти метров. Одной рукой ведомая держала утихшую и не сопротивляющуюся Ашу, вторая была окутана зелёным свечением, таким же, как и ноги колдуньи. До защитной завесы, за которой продолжали свои атаки гарпии, оставалось меньше половины пути. Палец солдата замер на спусковом крючке.

Нар-Вейгу зарычала и бросилась на вуальера, сбив его с ног до того, как мужчина успел выстрелить. Оружие выпало из рук не ожидавшего нападения ороконеру. Тот неторопливо поднялся, отряхнул грязь со штанов и с пылающими гневом глазами посмотрел на обидчицу. Хель отступила на несколько шагов назад, думая одновременно о том, как справиться со значительно превосходящим её в весе соперником, и о том, сколько ещё есть времени в запасе у Руби, до того как её силуэт увидит в воздухе кто-то ещё.

Решение второй задачи мелькнуло во внутреннем кармане солдата Вуали: защитный оберег. Нар-Вейгу на мгновение подняла голову, прикидывая высоту, и поняла, что если получится в течение нескольких секунд отобрать пропитанную магией рунную дощечку, то она безо всякой сложности добросит добычу до подруги, надеясь, что у той выйдет её поймать. Оставалось вовремя разобраться с задачей посложнее.

Девушка резко бросилась в сторону и двинула оппоненту по задней части колена, ожидая, что тот наклонится вперёд, и переместилась, готовая врезать по челюсти. Но солдат будто не почувствовал удара и ухмыльнулся, хватая Хель за шею и приподнимая над землёй до уровня своих глаз.

— Твари паскудные, мы все знали, что от вас будут только одни проблемы!

— Пригнись! — прозвучало из-за спины.

Нар-Вейгу втянула голову в шею и сделала это очень вовремя: железная труба врезалась державшему её бугаю в лицо, кроша зубы в мелкие осколки. Хватка ослабла, и Хель в тот же момент пнула уже потерявшего сознание, но всё ещё стоявшего на ногах солдата в грудь. Тот во второй раз за короткий промежуток времени рухнул в грязь. Девушка подскочила к нему и вытащила из-под куртки амулет.

— Руби! — сложив ладони рупором, что было мочи заорала ороконеру и, едва их с Найт взгляды пересеклись, размахнулась и запустила оберег вверх, только сейчас с ужасом поняв, что подруге попросту нечем его ловить.

Дощечка со старательно выведенными рунными мастерами символами пролетела рядом с ведомой, замерла на мгновение в воздухе и начала падать, сопровождаемая растерянным взглядом блондинки. Она не могла ни прервать заклинание, ни отпустить птенца. Зато последний то ли смекнул, в чём дело, то ли его привлекла гипотетическая игрушка, и дотянулся до оберега, щёлкнув клювом в последний момент.

Вновь прогремел взрыв над завесой. Руби, всё ещё сосредоточенная на плетении заклинания, чуть было не выронила Ашу, но удержала и прижала покрепче к себе, после чего забрала оберег и разломала, освобождая дремавшую в нём защитную магию. Светло-синий шар возник вокруг девушки. Хель расслабленно вздохнула и наконец-то повернулась, чтобы взглянуть на того, кто умудрился с такой точностью метнуть кусок трубы. Там стоял рыжий Ральф Брик и неотрывно смотрел вверх.

— Теперь с ней некоторое время всё будет в порядке, — подала голос нар-Вейгу. — Пока она не пересечёт завесу. Но когда Руби окажется с другой стороны, ей не нужно будет тратить силы на левитацию, и, даже если время действия оберега закончится, она будет в состоянии создать свой собственный.

— Ты уверена? — тревожно произнёс одноглазый, не отводя взгляда от Найт.

— Сейчас ни в чём нельзя быть уверенным. Разве что в том, что у тебя вышел отличный бросок. Спасибо за помощь.

— Этот парень жив? — Ральф покосился на окровавленного вуальера.

— Да. Правда, какое-то время ему придётся питаться только жидкой пищей. Но знаешь, сам напросился, — Хель несильно пнула поверженного врага по ботинку.

— А что нам теперь с ним делать?

— В ближайшее время этот увалень не очнётся. Оттащим его в нашу палатку. А вообще, я бы предпочла собрать наконец-то всех вместе и свалить отсюда.

Ральф с серьёзным видом закивал, соглашаясь с предложениями нар-Вейгу. Человек и ороконеру обошли бессознательное тело с двух сторон и приступили к его транспортировке. Хель взялась за руки, а Брик ухватился за ноги, проворчав что-то насчёт избыточного веса. В этот момент снова раздался грохот, но уже не над завесой, а внутри лагеря. Через секунду сферу, окружавшую Руби, окутал огонь.

— Твою мать, они палят по ней из зенитки! — Хель отпустила солдата, а следом за ней и Ральф, и ороконеру опять упал на землю, на это раз хорошенько ударившись головой.

— Бежим скорей туда! — бывший житель общины развернулся, но нар-Вейгу схватила его за плечо.

— И что мы, по-твоему, сделаем? Там сейчас пара десятков вооружённых солдат во главе со своим генералом. Думаешь, когда Руби вернётся, она будет рада видеть нас напшигованными свинцом?

— Ты предлагаешь стоять и смотреть? — рыжеволосый начинал выходить из себя, его подколачивало не то от злости, не то от собственного бессилия. Хель как никто понимала это состояние.

— Именно. На перезарядку потребуется некоторое время, Найт успеет пересечь завесу. Так что лучше помолись своему Творцу, чтобы на той стороне с ней ничего не случилось. А заодно, чтобы Вуаль не начала искать нас.

Ральф сглотнул, присел на корточки и поднял голову, наблюдая за тем, как Руби приближается к серому полупрозрачному куполу. На удивление больше не прозвучало ни одного взрыва или выстрела, ни со стороны бойцов нар-Хадту, ни со стороны гарпий. Крылатые создания и вовсе окружили то место, из которого вот-вот должна была появиться девушка, образовав своеобразную пернатую полусферу. Хель вдруг поняла, что до конца не уверена, с какой стороны завесы сейчас безопаснее, учитывая реакцию солдат. Можно было бы попробовать покинуть лагерь, но как дать понять Найт, что возвращаться назад не стоит?

Тем временем в стане гарпий началось какое-то шевеление. Они слетелись ещё ближе

друг к другу, полностью скрывая Руби от взглядов снизу. Послышался ряд высоких звуков, щелчков и один длинный пронзительный писк. Так прошло несколько минут.

— Если с ней что-то случится... — прошептал Ральф.

— Я уверена, что у неё всё под контролем, — ответила ороконеру. Не потому, что верила в это, а потому что хотела верить.

— Думаешь?

— Ты знаешь её лучше меня, и в курсе, на что она способна.

— И то правда, — немного успокоился мужчина.

Вдруг большая часть гарпий резко взмыла вверх, оставляя лишь пятерых особей, одних из самых крупных на вид. Тот, у которого в оперении были смешаны белые с чёрными цвета, держал задними лапами Найт. Руки девушки были опущены, она больше не была сконцентрирована на заклинании. Птенца тоже не было видно. Хель было напряглась, но обратила внимание на то, насколько расслабленным выглядело лицо введомой. Даже где-то довольным. Похоже, её безумный план удался, только вот она явно задумала что-то ещё.

Гарпии с полминуты покружились на одном месте, а затем неторопливо двинули на север. Ральф выругался, подобрал оброненное вуальером оружие и побежал в ту же сторону. Не дожидаясь, пока одноглазый скроется из виду, нар-Вейгу помчалась за ним, надеясь на то, что Хьяго и Фукс тоже наблюдали за происходящим и приняли то же решение. По крайней мере, так появлялся хоть какой-то шанс на воссоединение команды, а потом можно уже будет и подумать, что делать дальше.

У границы лагеря Хель поняла, что хоть в чём-то им повезло. Даже во многом, если подумать. Там ещё не была выставлена стража, а палатка, выделенная руководством Вуали путникам, была достаточно близко, чтобы прибыть на место первыми. Ральф проскочил сквозь завесу, а следом за ним и нар-Вейгу, радуясь тому, что длинный ритуал инициации работает только на вход и никак не ограничивает выход.

Пятёрка полулюдей-полуптиц медленно приземлялась. Ороконеру лишь сейчас обратила внимание, насколько аккуратно вожак, а это, судя по размерам, был он, держал Руби. Девушка увидела друзей и радостно помахала им рукой. Ральф шумно выдохнул и приложил ладонь ко лбу, осеняя себя символом Творца.

— Я типа много в жизни всякой срани повидал, но такое впервые. Я типа в полнейшем восторге, — прозвучал за спиной голос Хьяго.

— Факт, — подтвердил Фукс.

Все четверо подбежали к гарпиям и Руби и застыли в нерешительности, когда крылатые преградили им дорогу, становясь перед главарём.

— Всё хорошо, успокойтесь, это те, о ком я говорила, — донёлся голос Найт из-за сомкнутых крыльев. — Они тоже помогли спасти принцессу Шавайсахху.

— Шау. Ваайй. Сакхкха, — вдруг поправил введомую вожак. Его голос звучал неестественно, непривычно, но вполне разборчиво для того, кто, по утверждениям некоторых горе-учёных, в принципе не обладал способностью издавать членораздельные звуки.

— Прошу прощения, — извинилась Руби. Гарпии расступились, и стало видно, что девушка улыбается несмотря на допущенную ошибку.

— Принцесса? А Фукс её чуть на завтрак типа не захомячил, во приколы! — пробормотал Хьяго.

— Тс-с-с! — шикнул его зеленокожий приятель.

— Никому не двигаться! — ворвался в разговор разъярённый голос генерала Горона нар-Хадту. Хель обернулась и увидела, как из-за завесы вышел вооружённый до зубов отряд, насчитывавший восемь человек, пятерых ороконеру и двух гномов в полном традиционном доспехе. Все они держали на прицеле гарпий, Руби и её друзей.

Военные образовали полукруг, готовые открыть огонь по первому сигналу. Нар-Хадту выступил вперёд, хмурясь и скрестив руки на груди. Гарпии же зашипели, понимая, что находятся сейчас в меньшинстве даже с учётом вероятных союзников. Найт легонько дотронулась до когтя державшего её главаря, и тот ослабил хватку, позволяя девушке спрыгнуть на землю. Хель покосилась на генерала, но тот выжидал, храня молчание.

— Я могу всё объяснить, — похлопала глазами Найт.

— Уж потрудишься, — сквозь зубы процедил Горон.

— Это всё из-за младенца, которого мы нашли. Разведчики достопочтенного вожака Ииш Факх Сааса, — стараясь тщательно проговорить каждый слог, начала ведомая, заслужив уважительный кивок от гарпии, — решили, что мы его похитили и специально прячем здесь. А когда всё прояснилось, когда я рассказала, что мы нашли яйцо в опустевшей кладке и спасли от возможных опасностей, вожак и его отряд согласились помочь нам взамен. Они пронесут нас над горами прямо к твердыне Ордена Вечности!

— Исключено, — вдруг отрезал нар-Хадту. — Вам там нечего делать.

— Я считаю, что всё наоборот, — попыталась возразить Руби.

— Это личное распоряжение генерала Алистера. Вы должны оставаться в лагере и не покидать его до поступления каких-либо известий о ритуале.

— Да поймите же! Я тоже, как вы могли заметить, — возмутилась блондинка, — обладаю кое-какими способностями! И я чувствую, что тем, кто отправился через портал, может потребоваться помощь. Может случиться что-то очень плохое. Мы не должны это допустить.

Нар-Хадту поднял вверх кулак и сделал им круговое движение. Его солдаты опустили оружие и заметно расслабились. Сам генерал в некоторой растерянности почесал подбородок, в его глазах и позе можно было рассмотреть непростой мыслительный процесс. Хель, понимая, что спешить некуда, беззастенчиво рассматривала гарпий, которых прежде не доводилось видеть вблизи. В отличие от той миниатюрной их версии, за рождением которой посчастливилось понаблюдать, взрослые особи производили совсем иное впечатление. Более пропорциональные, мощные, по-своему красивые. Из одежды у них были лишь разноцветные набедренные повязки. Одни только крылья, даже будучи не до конца расправленными, внушали трепет своим размахом.

— В общем, я подумал и решил, что... — заговорил наконец-то Горон, как вдруг запищала его рация. Ороконеру нажал на кнопку принятия вызова, и из прибора раздался перебиваемый помехами взволнованный голос.

— Приём. Генерал нар-Хадту! Говорит Сэмюэль Полдрин. Мы обнаружили в лагере два мёртвых тела. Одно принадлежит сержанту Уприну нар-Тегго, второе — барону Клаззу Асапхедавлашу.

«Твою ж мать, Фукс, это вот ну совсем не вовремя, и когда только успел. Ещё и мы с Бриком, кажется, немного перестарались...»

Глаза Горона мгновенно налились кровью. Что бы он ни хотел сказать до получения сообщения уже не имело никакого смысла. Последний шанс на благополучный выход из ситуации был безнадежно и бездарно упущен. Однако Ральф так не считал. Мужчина в

мгновение ока вытащил свой трофейный пистолет, подскочил к генералу до того, как кто-либо успел отреагировать на услышанное, взвёл курок и приставил дуло к квадратному подбородку ороконеру.

— Если кто-то дёрнется, я выстрелю! Всем бросить оружие сейчас же!

Солдаты в нерешительности посмотрели на своего предводителя. Тот с перекошенным от ярости лицом коротко кивнул, не желая расставаться с жизнью. По очереди, один за другим, вуальеры сложили винтовки за землю перед собой.

— Ты же понимаешь, — процедил нар-Хадту, — что, как только вы взлетите, вам конец?

— Конечно. Поэтому я останусь и дождусь, пока мои друзья окажутся на безопасном расстоянии.

— Ральф, нет! — воскликнула Руби. — Мы ещё можем всё обсудить и договориться!

— Уже поздно. Улетай! Быстрее! — крикнул в ответ одноглазый. — Если ты считаешь, что кому-то грозит опасность, то у меня нет ни единой причины не верить тебе. И это меньше, чем я могу сделать.

— Должен быть другой...

Хель не дала блондинке договорить, грубо толкнув её в сторону гарпий.

— Идём же, во имя великих духов! Хьяго, чего ты застыл? Фукс! Тебе нужно особое приглашение? Или мне уже пора обращаться к тебе «ваше высочество барон»?

Спутники, не сводя взгляда с замерших, словно статуи, нар-Хадту и Брика, попятились к ожидавшим их крылатым. Ороконеру и человек смотрели друг на друга, один преисполненный презрения, а второй решимости. Солдаты Вуали были напряжены, ожидая сигнала, чтобы поднять оружие и открыть огонь по тем, кого ещё недавно считали союзниками и с кем делили кров. Хель посмотрела на Руби. У девушки скатилась слеза по щеке.

— Ненавижу. Как же я их всех ненавижу. Орден, Вуаль, Рассвет. Сборища ублюдков, не видящих дальше собственного носа. Ненавижу. Если бы я не потратила все силы на левитацию, от этих уродов остались бы только кровавые ошметки.

— Поверь, я понимаю, что ты чувствуешь.

— Может, этот мир не заслуживает спасения?

— Не говори глупостей, — ответила нар-Вейгу, хотя с последним утверждением не готова была спорить. Во всяком случае, не сейчас.

— Ииш Фахкх Сааса! — Найт остановилась и поклонилась вожаку. — Мы готовы.

Крылья с чёрно-белым оперением распрямились, достигая в ширине по меньшей мере трёх метров. Гарпия несколько раз взмахнула ими и взмыла в воздух. Четверо других последовали примеру предводителя. Один из них завис над Хель, и девушка почувствовала, как мощные лапы смыкают когти вокруг плеч, а затем земля ушла из-под ног. Ветер ударил в лицо от скорости, которую набирал летун. Всего через несколько секунд генерал, вуальеры и Ральф оказались далеко внизу, по-прежнему оставаясь неподвижными.

Даже холм, под которым скрывался тайный лагерь, превратился в небольшой клочок земли посреди лесного массива. Вдалеке были видны горы, путь через которые чуть не стоил экипажу брошенного среди деревьев дизельмобиля жизни, но зато именно там и была найдена принцесса гарпий. О том, что у пернатых есть своего рода иерархия, почему-то никто и никогда не говорил. Возможно, эти создания, несмотря на диковатый вид, были намного разумнее цивилизованных тварей, развязавших войну и устроивших Катаклизм.

Когда парящая в небесах компания оказалась вне зоны досягаемости пистолетов и винтовок, где-то снизу прозвучало несколько выстрелов. Хель посмотрела на своих товарищей, но по отсутствию какой-либо реакции с их стороны решила, что ей послышалось. Думать о том, что Ральф стал очередной жертвой среди тех, кому не посчастливилось оказаться рядом с приносящей лишь неудачу последней нар-Вейгу, девушке не хотелось.

Вместо этого она вспомнила слова Горона насчёт личного запрета Алистера выпускать друзей Дамиана из лагеря. Тогда возможности обсудить это с кем-нибудь не было, как, впрочем, и сейчас, учитывая закладывавший уши ветер. Тем не менее это только подтверждало догадки Хель и переживания Руби. Всё это было крайне подозрительно.

«Хотя что вообще может быть подозрительнее ороконеру, человека, тролля и гоблина, летящих по небу с помощью гарпий?» — пришла в голову мысль и нар-Вейгу рассмеялась.

Смех каким-то образом услышал Хьяго и повернулся к девушке, выразительно подняв правую бровь. Синекожий, с его чуть удлинёнными, по сравнению с другими народами, конечностями, повисший в лапах рыжекрылой гарпии, выглядел настолько комично, что ороконеру, позабыв обо всех тревогах, захохотала в голос. Тролль лишь покачал головой. Фукс, умудрившийся успеть прибить родного брата, выглядел как никогда довольным. В памяти всплыли услышанные в пылу сражения двух гоблинов слова, и Хель поняла, что не может судить свежеепечённого барона.

«Интересно, он пригласит нас на коронацию?»

Понять, какие эмоции испытывает Руби, нар-Вейгу не могла. Но на этот раз всего лишь из-за того, что вожак, несущий её, летел самым первым. Следом мчалась тройка с Хель, Хьяго и Фуксом, позади же на небольшом отдалении прикрывал свой отряд последний крылатый, оставшийся без груза. Набранная гарпиями скорость уже могла смело конкурировать с вертокрылами, пусть и самыми слабыми среди них. Ороконеру посмотрела вниз и шёпотом попросила духов предков подарить державшим её лапам как можно больше сил. Падение могло быть очень долгим, и без малейшего шанса на выживание.

Багровое небо, солнце за тучами которого было в зените, казалось таким близким, что уже привычные алые всполохи снова вызвали чувство опасности и пробудили воспоминания о первом дне на поверхности после года, проведённого в подземном бункере. Тогда всё вокруг было настолько непохожим на ту далёкую, относительно спокойную жизнь, которая сегодня воспринималась как сон. Сейчас же ставший явью кошмар эльфийской магии уже был чем-то самим собой разумеющимся.

Набравшись смелости, Хель снова взглянула на землю, на проплывавший под ногами городок, название которого без карты под рукой она бы никогда не вспомнила. В центре сиял защитный купол единственного убежища, больше напоминавший гигантский нарыв, чем защищённое всеми доступными средствами место. Вокруг него выстроилась стена из кристаллических образований размером с пятиэтажные дома. На крыше одного из зданий — скорее всего, это был торговый центр — нар-Вейгу заметила написанную белой краской надпись: «На помощь!». Оставалось лишь надеяться на то, что её автор дождался желаемого.

Гарпии даже не думали сбавлять темп, а их когти обхватывали плечи так уверенно, что Хель позволила себе расслабиться. Она даже попробовала завести со своим перевозчиком разговор, но тот лишь шикнул в ответ. Ни злобы, ни раздражения нар-Вейгу в голосе не услышала, но решила на всякий случай больше подобных попыток не предпринимать. В какой-то момент созерцание естественных и октоэнергетических изменений и разрушений

приелось, и следующий час ороконеру, тролль и гоблин провели за игрой в «валун, кинжал и свиток». На сотой или около того победе Фукса девушка закатила глаза, а когда сфокусировала взгляд перед собой, то наконец-то заметила уже некоторое время маячившую на горизонте высотку.

«Твердыня Ордена Вечности».

Возвышавшаяся над окрестностями величественная постройка не могла быть ничем иным. В её очертаниях Хель узнала правительственную башню, активно расхваливавшуюся в газетах ещё на этапе строительства. Здание в мечтах архитекторов и пропагандистов должно было заткнуть за пояс даже постоянно растущие древесные твердыни Аланкойи. В итоге вместо президента Федерации там восседал сумасшедший маньяк и его прихвостни. Такие, как отец Дамиана — Петер Хорс. И другие так называемые «ткачи».

В том, что они собрались именно там, сомнений не было. Весь контур башни искрился всеми оттенками зелёного. Хоть в чём-то Алистер однозначно был прав, когда в спешке отправлял своих магов сквозь Грань искажения. Орден проводил ритуал, о масштабах которого можно было только догадываться. Неужели генерал Вренн всего лишь искренне хотел уберечь гостей лагеря от опасности, а Вуаль была во всём права? Человеческие фанатики, причастные к одному концу света, весело и задорно готовят следующий. И единственные, кто может противостоять этому безумию — полторы сотни людей и элливейро во главе с хранителем знаний Йараллионом. Тем самым, которого она, Хель, чуть было не лишила жизни чужими руками.

Руби указала чуть правее башни, и гарпии сменили направление полёта, замедляясь и начиная снижаться. Очень скоро нар-Вейгу поняла, что увидела её подруга-ведомая. На широкой площади с высокой статуей безымянного героя войны Эпохи в центре происходило явно что-то неестественное. Такого проявления октоэнергетического воздействия на реальность ороконеру ещё не видела. Разноцветный туман то появлялся, принимая причудливые формы, то резко пропадал, давая возможность рассмотреть собравшихся для ритуала вуальеров.

Они рассредоточились по площади на первый взгляд хаотично, но в то же время создавалось впечатление, что Хель уже видела где-то нечто подобное. Поднапрягши память, девушка поняла, где именно. Расстановка магов полностью повторяла карту межевых стен, возведённых неизвестным народом в доисторические времена и служивших границами современных Анклавов. Подумать над тем, что бы могла означать такая схожесть, нар-Вейгу не успела.

Туман в очередной раз проявился, на этот раз в виде стрелы, направленной прямо на правительственную башню, захваченную Орденом Вечности. Хель вдруг обратила внимание, что больше не слышит ни шума ветра, ни хлопанья крыльев над головой. Она не слышала больше вообще ничего. А затем, прогремев словно залп из тысячи пушек, эта стрела ударила в высотку. От грохота заложило уши, а последовавшая за ним ударная волна отбросила гарпий назад. Та, что несла Хель, закувыркалась в воздухе и разжала лапы, но свободная, вовремя пришедшая в себя, тут же подхватила ороконеру на лету, царапнув когтем по предплечью.

Нар-Вейгу даже не обратила на это внимание, всё её сознание было заполнено таким леденящим, пробирающим до самого естества страхом, который она ещё никогда не испытывала, ни в переходном пространстве, ни в лагере изгоев, ни при пропаже родителей. Немигающими глазами она смотрела на многоэтажку, которая и была целью начавшегося в

общине верующих пути. Одна за одной в здание били молнии: зелёные, красные, синие, оранжевые, розовые... В октостихии, обрушившейся на высотку, присутствовал весь видимый спектр. Удары прошивали главную башню насквозь, откалывали надстройки, отражались в бесчисленных окнах. Несколько вертокрылов попыталось подняться в воздух со взлётной площадки, но их просто разорвало на части.

Когда гарпии опустились на проспекте, ведущем к месту проведения ритуала, всё снова стихло, не считая редких раскатов грома вдалеке.

— Долг быть... Есть выполнить, — с трудом проговорил вожак. Было видно, что он тоже пребывает в состоянии шока после ударной волны. Один из представителей его крылатого отряда и вовсе едва стоял, опершись на фонарный столб. Хьяго, пошатываясь, как пьяница, прошёл несколько шагов вперёд, плюхнулся на задницу и начал массировать виски. Фукс копался в рюкзаке с прихваченным из лагеря оружием, вызванная магией турбулентность никак на нём не сказалась. Руби же была бледная как мел. Она повернулась к летунам и коротко кивнула, давая понять, что ничего больше от них не требует.

Вожак что-то прощёлкал на своём наречии, и отряд по его команде взмахнул крыльями, спеша покинуть место октоэнергетического возмущения как можно скорее.

— Мы опоздали, — прошептала Найт.

— Что ты имеешь в виду? — подошла к ней нар-Вейгу.

— Идём со мной. Быть может, кто-то ещё остался в живых.

— Ты про башню? Да уж, ей неслабо досталось.

— Нет. Сейчас всё увидим, — блондинка смело зашагала в сторону площади, где маги Вуали должны были приходиться в себя после сотворённого колдовства.

Хель покорно двинулась за ней. Страх уже отступал, но всё равно чуть слышно уговаривал остаться, а ещё лучше — повернуть в другую сторону и бежать, пока не отнимутся ноги и не закончится дыхание. Вот только бежать всё равно было некуда. Ороконеру не знала ни единого места, в котором могла бы почувствовать себя в безопасности. Поэтому, не дожидаясь тролля с гоблином, она догнала ведомую и взяла её за руку. Та несильно стиснула кисть, принимая этот жест поддержки.

Так они прошли с полсотни метров, пока не оказались на площади и не замерли, увидев, что на ней происходило. Руки непроизвольно сжались сильнее, до боли впиваясь друг в друга ногтями. Казалось, что всё свободное пространство было завалено окровавленными телами колдунов Вуали. Изломанными, искалеченными и безжизненными. Ручейки крови заполнили всё углубления между кирпичиками брусчатки. Здесь были все, кто пошёл в портал следом за Алистером Вренном, Йахадуором Одра Гэлем и Йараллионом Фрэн Кирихом. Все те, кто считал, что сможет одолеть Орден Вечности и с помощью могущественного ритуала и древних артефактов навсегда избавить многострадальный мир от магии.

— Чего стали, типа нас таки решили дожидаться? — раздался слегка недовольный голос Хьяго, но тролль запнулся, как только поравнялся с девушками. — Твою мать. Твою мать!

Четвёрка представителей разных народов медленно двинулась к центру площади, разглядывая трупы, стараясь при этом ступать аккуратно и не испачкать обувь, что было не так-то просто. Тела погибших при ритуале объединяло одно: у каждого вместо глаз зияли окровавленные дыры. В остальном травмы различались. У одних были разорваны рты и шеи, у других вывернуты наружу рёбра, обнажая лёгкие и сердца, у кого-то конечности выглядели так, словно по ним несколько часов били железным прутком. Хель вдруг заметила, как рядом

с телом молодого элливейро что-то дымится, и наклонилась. Там лежал расплавленный, превратившийся в бесформенный кусок металла Реликт. Узнать куб можно было лишь по цвету того, что некогда было гранями и выгравированными символами.

Воздух пропитался едким металлическим запахом. Кровь, как и смерть, были повсюду.

«Смерть, смерть, смерть. Она идёт за мной по пятам. Она преследует каждого, кого угораздило встретиться со мной на пути. Я проклята. Я несу гибель и страдания».

Величественное четырёхметровое изваяние, представлявшее собой собирательный образ героя закончившейся двадцать лет назад войны — человека с амулетом ороконеру в одной руке и гномьим пистолетом в другой, с наполненными яростью глазами и в изорванном мундире союзных войск — покрылось глубокими трещинами. А у ног повидавшего не одну смерть солдата, скрючившись в позе эмбриона рядом с истерзанным телом лидера Йахадуора, лежал генерал Вренн. Глаза, как и у его покойных подчинённых, отсутствовали, а одежда насквозь пропиталась кровью. Но несчастный ещё дышал, это было заметно по едва вздымавшейся груди. Нар-Вейгу склонилась над полуживым человеком.

— Генерал? Что здесь произошло?

— Хель... Я же приказывал... — прохрипел Алистер, услышав знакомый голос.

— И нас чуть из-за этого не расстреляли, но я сейчас не об этом, — процедила Хель.

— Мы не должны были лезть в то проклятое хранилище... Это там он появился в первый раз... Я думал, что он хочет помочь, верил ему... Он так много знал, так много рассказывал, объяснял...

— Кто он? О ком речь? Магистр? Это его рук дело?

— Это уже неважно! Всё кончено. Он всё это спланировал с самого начала. Рассорил меня с Герхардом. Вывел из игры Родриго. Катаклизм, Вуаль, Орден... Слепые инструменты... Мне нет прощения. Как и никому из нас...

— Да о чём, чёрт тебя дерит, ты говоришь?! Отвечай! — крикнула ороконеру.

Но отвечать было уже некому. Голова генерала опустилась на гранитные камни подножия статуи. Алистер Вренн, бывший главнокомандующий войсками Федерации Свободных Анклавов, был мёртв, как и его надежды на лучшее будущее. Хель отступила и переглянулась с Руби, надеясь увидеть, что у неё, как обычно, есть какой-то безумный план. А через мгновение земля содрогнулась. Скульптура солдата с проступившей из-за трещин в глазах укоризной взглянула на немногочисленных живых рядом с собой, покачнулась и рухнула, на прощание обдав всё вокруг пылью. Со стороны высотки Ордена опять что-то гроыхнуло. Разноцветные молнии пронзили небо, но на этот раз они не били в исполинское здание, а исходили из него.

Не сказав друг другу ни слова, ороконеру, человек, тролль и гоблин помчались в сторону башни.

Глава 14. Господин президент

Бам!

Грохот барабанов не прекращался. То обманчиво затихал, давая надежду на спокойствие, то становился на порядок громче, грозя каждому слушателю глухотой на оба уха. Дамиан не мог понять, слышит ли он отголоски звуков из поглощённого Ирреальностью мира-проекции, или где-то неподалёку на самом деле решил дать концерт военный оркестр. Рваный, неправильный ритм ударов проникал в самые укромные уголки сознания, дробя его на части, заставляя судорожно ползать по задворкам и собирать осколки. Затем всё снова повторялось. Как будто этого было мало, парень не особо осознавал, жив ли он вообще, а если да, то где находится. Всё вокруг искрило, мерцало, сияло и переливалось всеми цветами радуги. Полным спектром.

Бам!

Хорс начал различать и другие звуки помимо бесконечных аритмичных ударов. Это были крики. Много-много криков где-то наверху. Словно одновременно несколько сотен человек орали от нестерпимой, нечеловеческой боли, отдавая этому воплю всего себя, выворачивая обнажённую душу наизнанку до последней капельки жизни. А затем они точно так же одновременно смолкли, создав тишину такого рода, которая бывает лишь в вакууме. Была ли это сверхчувствительность после контакта с кристаллом, или просто интуиция, но Дамиан понял, что послужило источником как шума, так и его отсутствия. Заражённые. Несчастные люди, погружённые в капсулы с проводами и трубками. Ритуал убил их всех до единого.

Бам!

Ненавистные барабаны и не думали умолкнуть. Но теперь они звучали не в одиночестве, а объединялись с иной какофонией, служившей ранее едва заметным фоном, но постепенно выдвигающейся на ведущую роль. Снова крики. Стоны. Визг. Выстрелы. Взрывы. Что-то происходило вокруг, что-то, что явно не могло относиться к посмертию ни в одной из существующих религий, о которых Дамиан знал. А значит, мир в одночасье не исчез, он продолжал бороться с Ирреальностью уже своими силами. И если Хорс это слышит, то значит, и он всё ещё жив, и тоже может на что-то повлиять. Осталось сделать небольшое усилие и взять под уздцы строптивное сознание, мечущееся из стороны в сторону.

— Эй, парень! Великие духи, неужели ты очнулся! Поднимайся, нам тут не помешала бы любая помощь! — прозвучало где-то совсем рядом с правым ухом.

Бам!

Это был последний удар, ознаменовавший победу разума над дисгармонией. Хорс открыл глаза и заморгал, пытаясь сфокусироваться на нависавшем над ним Чагахе нар-Альзо. Престарелый ороконеру выглядел истощённым. Подняв голову, парень понял почему. На державшийся из последних сил голубой купол бросались... Твари. Примерно такими их и описывали ведомые Творцом в своих проповедях, называя попеременно демонами, чертями и приспешниками Разрушителя. Чёрные как ночь, формой напоминавшие огромных собак-переростков с тремя парами лап, каждая из которых заканчивалась когтями размером с ладонь. Шерсть им заменяла пропадающая и тут же появляющаяся в различных частях тела дымка, что говорило о сходстве с уже знакомыми метаморфами роя и монстром-Гуором. Однотонные глаза, лишённые выраженной радужки, источали тусклый белёсый свет.

Эти существа выглядели настолько инородными, что возникло желание протереть глаза, дабы избавиться от морока. За их движениями — резкими, неестественными — было физически тяжело наблюдать. Будто сознание сопротивлялось осознанию присутствия рядом чего-то, не принадлежащего привычному миру. Боролось, но проигрывало. Твари на самом деле были здесь.

Внезапно зелёная стрела пронзила тело одного из демонов, и тот осыпался пеплом. Дамиан с удивлением перевёл взгляд на ткача, выпустившего заклинание. В прежние разы, когда парню доводилось сталкиваться с исчадьями бездны, всё было намного сложнее. Но поразмышлять об этом можно было и попозже. Краем глаз заметив сидевшего в окружении троих ткачей Герхарда, обхватившего голову и раскачивавшегося на месте, Хорс начал искать зелёные нити и злорадно ухмыльнулся, когда разглядел их в достаточном для боя количестве.

Первое же сплетённое копьё попало точно в цель, вырывая из реальности ещё одного демона. Но сразу после этого другой вдруг материализовался внутри купола. Его пасть резко открылась, увеличившись в размерах и демонстрируя сотни острых зубов, и сомкнулась на шее одного из ткачей из свиты Айнзе. Тварь тут же испарилась, а мужчина повалился на пол, фонтанируя кровью. Только сейчас Дамиан обратил внимание, что плитки были исписаны рунами ороконеру.

— Как долго вы уже держитесь? — крикнул парень, не переставая атаковать.

— Почти час, — откликнулся Чагах. — Мои силы на исходе, как и у колдунов Ордена, а тварей меньше будто не становится. Как видишь, они начали пробиваться сквозь защиту. Я слабею, к тому же текстура и материал поверхности далеки от идеальных для начертания.

— Заткнись и рисуй свои закорючки, — раздался голос, принадлежавший элливейро-жирдю, старейшине Йавинниму.

— А ты не хочешь помочь?! — гневно повернулся к нему Хорс.

— Я бы с радостью, да вот только в суматохе выронил лейар, — равнодушно пожал плечами эльф. — Это всё неважно. Всё кончено. Да, Герхард?

Вместо ответа магистр Ордена Вечности завыл и заколотил кулаками по полу. Дамиан понял, что сейчас от разговоров мало толку, и вновь сосредоточился на нитях, стараясь экспериментировать с формой. После уже привычных стрел и копий он сплёл сеть, снабжённую выступающими зубьями, один удар которой унёс обратно в бездну сразу четырёх тварей. Ткач, выглядевший старшим из оставшихся двоих, попробовал повторить узор заклинания и у него получилось почти так же успешно. Мужчина заликовал и тут же получил удар когтями по груди крест-накрест от просочившегося сквозь октоэнергетический барьер демона.

Ороконеру закончил выцарапывать очередные рунические символы и купол стал чуть плотнее. Хорс метнул в скопление врагов шипастый шар и повернулся к нар-Альзо, но встретил лишь блуждающий во тьме взгляд.

— Не хочу никого обидеть, но правда может быть горькой. Карась не так прост, как плотина, но свет папоротника укажет ему путь. Не забывай про синих птиц, только так ты залезешь в малинник, — пробормотал орк и с мудрым видом поднял указательный палец.

Судя по всему, тот купол, что сейчас защищал укрывшихся за ним, был последним. Оставшийся в живых ткач Ордена продолжал плести стрелы, но было видно, что это даётся ему всё тяжелее и тяжелее. Твари больше не собирались в одном месте, быстро выучив исходившую от сетей опасность, и царапали истончавшийся барьер со всех сторон. Дамиан

ударил по демонам изумрудным кнотом, испарившим троих за одно плетение, и заметил, что количество исчадий за пределами барьера начинает уменьшаться. Это раззадорило парня, и он усилил давление, выпуская заклинания со скоростью автоматической винтовки. Часть из них он придумывал на ходу, просто по-разному сплетая между собой нити.

Когда купол спал, вокруг него осталось лишь две твари. Одна успела клацнуть прямо перед лицом Дамиана и рассыпалась пеплом у его ног, вторую на лету прикончил выживший ткач. Только сейчас Хорс смог выдохнуть и немного оглядеться. В центре помещения лежал разбитый вдребезги кристалл, его осколки потеряли всякие краски, превратившись в бесполезные куски мутного стекла. На потолке дымились останки раскуроченного преобразователя потенциала, лианами свисали оплавленные провода, на стенах были заметны сколы и трещины. Внезапно за спиной раздался выстрел. Дамиан обернулся и с недоумением уставился на упавшего замертво ткача с кровавым пятном на груди. Герхард Айнзе покачал головой и направил пистолет на Хорса.

— Быстрая смерть — то небольшое, что я могу подарить тебе на прощание. Поверь, альтернатива покажется куда хуже.

— Что всё это значит? — устало спросил парень.

— Меня обманули. Я думал, что перехитрю всех, но остался в дураках. Принёс весь мир на блюдечке воплощённой мести. Я был уверен, что я — избранный. Спаситель и защитник человечества. А оказался марионеткой. И теперь мне кажется, что и Алистер вместе со своей Вуалью тоже.

— Не может быть... Вы разговаривали с ним? Антгрейв?

— Так значит и ты... Это многое объясняет. Знаешь, если там и было когда-то сознание, что ходило по свету под этим именем, то его уже давно нет. Называй чудовище как хочешь, ему всё равно.

— Должен быть способ остановить всё это безумие!

— Не строй иллюзий. Всё кончено, хотя какое-то время, скорее всего, будет казаться обратное. Но прорыв свершился. Ирреальность здесь. Мы все, каждый, находящийся в этом подземелье, причастны к этому, и неважно, по своей ли воле. Я бы даже расстроился, что моё имя войдёт в историю таким недостойным образом, да вот только не будет больше никакой истории.

— Я всё равно попробую, — вздёрнул подбородок Хорс, не до конца понимая, откуда в нём взялось столько уверенности.

— Валяй. Я не против. Да, твари выглядят уязвимее того дерьма, с которым мы ранее сталкивались, возможно, из-за непосредственного контакта с энергией нашего мира. Но не обманывай себя. Даже если они не приспособятся в ближайшее время, то просто завалят количеством. Их ресурсы не ограничены.

— И всё же...

— Вот, можешь ещё кое с кем потолковать, у него тоже постоянно появлялись идиотские мысли. Думаю, найдёте общий язык, если, конечно, успеете. — Айнзе сдёрнул с шеи ключ-карту и бросил Дамиану.

Парень поймал её и сжал в руке, глядя на магистра. По впавшей щеке немолодого мужчины текла одинокая слеза, оставляя за собой след на грязной коже.

— Мне жаль. Правда, жаль. Я хотел сделать мир лучше, — тихо сказал он и выпустил пулю себе в висок.

Откуда-то сверху раздался грохот и пол затрясся. Кусок механизма упал с потолка, чуть

не пришибив ползавшего в поисках своего лейара Йавиннима. От стены откололся обломок в человеческий рост. Становилось понятно, что каждая минута промедления может стоить жизни всем, кто останется под землёй. Хорс принялся оглядываться по сторонам в поисках хоть какого-нибудь прохода: подъёмник, ранее служивший транспортом с верхних уровней на нижний, был уничтожен.

— Небеса не позволят снегу вобрать всё в себя! — восторженно возвестил Чагах.

— Ой да заткнись ты, древний трухлявый пенёк, — отозвался элливейро.

После чего совершенно неожиданно для Дамиана старейшина подошёл к ороконеру, подхватил его под плечи и повёл в сторону покосившегося балкона, с которого магистр наблюдал за ритуалом.

«Я помог самому Разрушителю, — пришла мысль в голову Хорсу. — Интересно, что бы сказал Мордред, если бы узнал об этом? А что бы сказала Руби?»

События, как недавние, так и давно прошедшие начинали укладываться в мрачную мозаику. Видения, отрывки фраз Йараллиона и Герхарда Айнзе, слухи и домыслы — всё превращалось из разрозненных клякс в одну картину, изображавшую неминуемый крах всего сущего. Реликты, покоившиеся под столицей Аланкойи, не зря имели выгравированные символы из писания введомых Творцом. Современные проповедники этой религии очень удивились бы, узнав, как близки к правде были их учения. Кубы на самом деле обладали непосредственной связью с Разрушителем, скорее всего, именно в момент обнаружения артефактов он смог проникнуть в разумы высшего эшелона власти Федерации.

Дальше оставалось лишь нашёптывать правильные мысли. Для возвращения в реальный мир нужен был полный спектр, а зелёная его часть вот уже несколько веков считалась утерянной. Катаклизм, бункеры, заражённые — всё было лишь ради этой цели. Орден выполнил свою часть ритуала. Вуаль же искала Реликты неспроста, а генерал Вренн, если слова Айнзе были истолкованы правильно, тоже был частью грандиозного плана. Скорее всего, та сторона иллюзорного конфликта успешно сыграла свою роль. А он сам, Дамиан, оказался лишь математически подходящей для магического тождества переменной, которую октоэнергетический шторм без спроса наделил нужными параметрами силы. Всего лишь случайность.

Случайность, которая открыла дверь в бездну.

— Пацан, ты идёшь? Или решил последовать совету пердуна Айнзе и подохнуть тут втихаря? — раздался голос Йавиннима.

Элливейро держал в левой руке свой ритуальный кинжал, а на щеке появились свежие шрамы. Старейшина всё так же поддерживал рунного мастера с помутившимся рассудком, будто перебравшего со спиртным друга. Перед ними в стене был пробит едва заметный, сливающийся со тьмой вокруг проход. Здание вновь сотряслось, и рядом с Дамианом упал увесистый кусок арматуры. Парень поспешил за своими недавними коллегами по ритуалу: оставаться здесь в одиночестве было бы однозначно плохой идеей.

За выбитой метровой стеной обнаружился небольшой кабинет, заставленный мониторами, ни один из которых не работал, различными датчиками, самописцами и прочей техникой. Наверх вела стальная винтовая лестница, окружённая толстыми листами брони, к которой и направились эльф и орк. Внимание же Дамиана привлекла скромная дверь с магнитным замком и безо всяких обозначений. Парень подошёл к ней и прислонил полученный от магистра ключ, после чего тут же отскочил назад, готовый дать отпор вероятному противнику.

Однако за отъехавшей в сторону дверью не было ничего, кроме темноты и сжавшегося в углу человека. Из одежды на нём были лишь грязные рваные лохмотья. Тонкие руки и ноги, больше похожие на обтянутые кожей кости, были скованы кандалами, а на шее за длинной неаккуратной бородой виднелся ошейник. Цепи толщиной с палец вели от него к шлему на голове.

— Герд? Неужели что-то пошло не по плану, что ты соизволил так скоро навестить меня? — приподнявшись на локтях, проговорил мужчина, сощурился глазами.

— Герд... Вы про Герхарда Айнзе? Он мёртв. Меня зовут Дамиан, а вы кто?

Пленник вдруг рассмеялся и не без труда поднялся на ноги.

— Совсем плохо выгляжу, да? Приятно познакомиться, молодой человек. Я — Родриго Вальдес, последний президент Федерации Свободных Анклавов. Сомневаюсь, что меня переизберут на следующий срок, так что можешь называть меня Родри. Я правильно понимаю, что мои старые товарищи добились своего рода успеха? Анклав Тирраго не сейсмоактивен, так что толчки обусловлены чем-то иным.

— Айнзе и Вренн? А разве вы сами не причастны ко всему этому в той же степени, если не большей? Вскрытие эльфийского хранилища, тайные переговоры с Аланкойей, ритуал возвращения зелёного спектра?

— Ты... Очень много знаешь о тех событиях, информации о которых нет ни в одном архиве. Слишком много для того, кого я не имел чести знать раньше.

— Так вышло, что у нас четверых был, да и остаётся, один общий друг. Представлялся как Антгрейв Жильберте. Или правильнее будет сказать «Разрушитель»?

Улыбка исчезла с лица бывшего президента. Нахмурившись, он посмотрел на Дамиана, и парень наконец-то разглядел знакомые черты с плакатов, первых страниц газет и телерепортажей. Вот только там он почти никогда не выглядел серьёзным. Довольным жизнью во время банкетов — да, радостно перерезающим ленту при открытии очередного завода — всенепременно, обнимающимся с послами других государств — постоянно. Но не познавшим весь тлен бытия и всю боль падения.

— Моя проблема не столько в том, что я смог распознать его ложь, а в том, что я сделал это слишком поздно. Как думаешь, по какой причине меня заперли здесь? Отвечу. Я оказался помехой в планах. Скажи, ведь это ты стал третьим звеном в ритуале? Не считай себя уникальным, ты просто занял моё место. Идём скорее, надеюсь, мне удастся снять ограничители.

— Но ритуал завершён... Айнзе сказал...

— Что всё потеряно? Жалкий трусливый сукин сын, страдающий непомерным фатализмом. Мы ведь ещё живы, так? Даже я, хотя, учитывая, как меня кормили, должен был сдохнуть с полгода назад, если не раньше.

Хорс внимательно посмотрел на кандалы и сплёл тонкое лезвие, рассчитывая на то, что оно с лёгкостью перережет металл, но заклинание срикошетило, чуть не задев самого парня. Следующее изумрудное оружие вышло калибром побольше, но тоже не возымело эффекта.

— Да как так? — удивлённо пробормотал юноша.

— Неужели ты считаешь, что хитрый навозный жук Айнзе не предусмотрел подобного? — усмехнулся президент Федерации. — Тут нужно или что-то крайне мощное, но это, к сожалению, скорее всего, заодно оторвёт мне ноги, или иной спектр. Придумаем что-нибудь по дороге, дай-ка мне уже свалить отсюда.

Разминая затёкшие конечности и гремя цепями, сковывавшими их, Родриго Вальдес

вышел из своей темницы. Йавиннима и Чагаха уже и след простыл, эльф, скорее всего, посчитал слишком опасным дожидаться юношу. А орк вряд ли был в состоянии ему возразить, даже если бы хотел. Дамиан подал руку выглядевшему немощным президенту, но тот лишь отмахнулся, что-то пробурчав себе под нос. Пожав плечами, Хорс первым подошёл к лестнице. Она явно была спроектирована так, чтобы пережить все возможные бедствия.

«Интересно, учитывался ли архитектором прорыв Ирреальности?»

Как относиться к ковылявшему позади мужчине, Дамиан пока не понимал. С одной стороны, он был одним из троицы тех, из-за кого и начались все беды. Ведомые дали бы им звучные имена наподобие «Предвестников Гибели» или что-то в этом духе. С другой — можно ли было на самом деле винить в содеянном президента и его ближайшее окружение? Хорс и сам попался в эти сети, словно безмозглая муха, так какое право он имел считать себя хоть чем-то лучше? Ему просто повезло не обладать и толикой власти, которая была в совокупности у Вальдеса, Айнзе и Вренна. Да и энтузиазм Родриго затмил обречённость магистра, что в данный момент играло на руку.

«Мы действительно живы. Пока что. Мне есть за кого проливать кровь. Я должен постараться исправить хоть что-то».

Лестница казалась бесконечной. По пути случилось ещё две тряски, на второй из которых Вальдес не устоял на ногах и кубарем покатился вниз. Дамиан едва успел схватить спутника за руку, останавливая падение и надеясь, что тот ничего не сломал себе. Но президент как ни в чём не бывало поднялся, чтобы продолжить путь на поверхность. В какой-то момент среди раздававшегося сверху шума стало возможным различить человеческие голоса. А вместе с ними взрывы и выстрелы. Это означало в первую очередь то, что там идёт сражение с тварями бездны, а во вторую, что с ними всё ещё есть кому сражаться.

Ступени закончились, начался длинный коридор с варварски снесённой и искрившейся красным металлической дверью на входе. Старейшине, шедшему первым, стоило отдать должное: сам Дамиан мог провозиться дольше, расчищая проход. За коридором последовал ещё один, превращаясь в своеобразный лабиринт. Шум раздавался то слева, то справа. Родриго ворчал, проклиная того, кто придумал это место. Наконец-то после очередного поворота стало понятно, что Йавинним тоже устал блуждать: часть стены отсутствовала. Хорс дал знак Вальдесу замереть, а сам осторожно выглянул наружу, наблюдая за творившимся в главном фойе башни Ордена хаосом.

Демоны были везде и далеко не только шестипалые твари, от которых удалось отбиться в катакомбах: парящая смесь бабочки и летучей мыши, плюющаяся чёрными сгустками слизи, оставлявшими на кафельном полу дымящиеся следы; нечто, напоминающее змею, но покрытое шипами на протяжении всего длинного тела, заканчивавшегося острой иглой; трёхметровые гиганты с вывернутыми вперёд коленями и походящими на молоты руками. Будто кто-то, страдавший неизлечимым психиатрическим расстройством, вырезал из энциклопедии картинки, склеил их в случайном порядке и дорисовал что-то своё, извлечённое из пошатнувшегося разума.

Твари, издавая мерзкие звуки, бросались на противостоявших им людей. Ткачи, собравшиеся в распределённые по помещению группы, попеременно ставили щиты, огрызались различными заклинаниями из тех, что успели выучить, придумывали на ходу новые плетения, отвлекали врагов иллюзиями и отчаянно боролись за свою жизнь. Их поддерживали отряды штурмовиков, не жалевших патронов. Огнестрел не причинял такого

же урона демонам, как и магия, но тоже вносил свою весомую лепту.

Во главе одной из групп магов размахивал малахитовым мечом Петер Хорс, свободной рукой безостановочно метая яркие зелёные искры. Отец выглядел измождённым, но явно не собирался ослаблять напор своего колдовства. Часть волос, уцелевшая после сражения в общине, прилипла к вспотевшему лбу и мешала обзору, но мужчина не обращал на это внимание, сконцентрировавшись на сражении. Шестилапое исчадие материализовалось прямо рядом с ним, Петер сделал резкий шаг влево и насадил тварь на остриё своего клинка, заставляя ту присоединиться к покрывавшему пол пеплу, после чего точными выстрелами поразил троих летунов подряд.

Наверняка где-то там была и Келли Пантер, и Джонатан Фитчер, помогающие защищать место, ставшее им новым домом, и не подозревавшие об истинных причинах наступившего Ордена несчастья. И никто из сражавшихся ещё не знал, что их магистра уже нет в живых. Более того, тот не поставил бы и ржавой монеты на победу своих подопечных, предпочтя заблаговременно расстаться с жизнью. Впрочем, о смерти Айнзе сейчас знало лишь четверо избранных, и боевому духу выживших это никоим образом не угрожало.

В отличие от того, что творилось под высоким потолком. Там реальность сходила с ума, искажаясь, истончаясь, отражая невозможное и несуществующее под всеми углами одновременно, переплетаясь сама с собой и пожирая саму себя. В эпицентре этого безумия зияла рваная дыра, ведущая в ничто, тот самый прорыв, но уже не метафорический, а кромсающий мироздание на куски, словно пасть чудовищного зверя. Оттуда извергнулись новые демоны, заменяя собой тех, кого удалось уничтожить защитникам башни. Края медленно, но верно расползались во все стороны, занимая всё больше пространства, будто плесень на отсыревших стенах в старом заброшенном доме.

Дамиан потёр слезящиеся глаза, но продолжал смотреть, потому что разглядел что-то ещё. Человеческий силуэт, который успел заметить в самом конце своего ритуала. Силуэт был ещё далеко, но очертания становились всё чётче. Разрушитель во плоти приближался и только что сделал ещё один шаг навстречу миру, когда-то давным-давно предавшему его. Если, конечно, хоть часть слов, сказанных этим существом, были правдивы. Возможно, ложью было каждое из них, а он сам даже никогда и не был человеком. Всё вокруг затряслось, несколько ткачей не удержались на ногах, чем тут же воспользовались твари, прорядив группы защитников.

— Мы не должны допустить, чтобы он дошёл до конца, — прошептал стоявший позади Родриго, также наблюдавший за сражением и бездной.

— Разрушитель? — решил уточнить Дамиан, не сводя глаз с силуэта.

— Мне не очень нравится такое прозвище для ублюдка. Пусть лучше будет кукловод. Или архидемон. Только представь, сколько учений, существующих или канувших в лету, было создано лишь благодаря его попыткам достучаться до чьих-нибудь мозгов...

— Может, он и в этом нас обманул?

— Может, — согласился президент. — На самом деле мне плевать. Сейчас меня заботят лишь цепи со шлемом и то, как же мы разберёмся со всем этим свалившимся на нас дерьмом.

— Думаете, это и впрямь возможно? — спросил Хорс.

— Не знаю, — пожал плечами мужчина. — Но попытаться стоит.

Дамиан чуть выглянул из-за своего укрытия, высматривая прошедших тем же путём Йавиннима и Чагаха, но элливейро и ороконеру нигде не было видно. Зато на парня

обратили внимание сразу двое демонов-летунов, тут же бросившись в его сторону, шумя крыльями. Одного Хорс прикончил сам, пронзив стрелой, второй же рассыпался в пыль от заклинания кого-то другого.

— Что вы натворили?! — рядом возник Петер, мужчина тяжело дышал, а глаза его горели праведным огнём. Дамиан на мгновение подумал, что следующей мишенью для атакующего плетения может стать он сам, и начал сводить нити в щит, но отец несколько раз моргнул и во взгляде проявилось беспокойство.

— Долго объяснять. Ритуал пошёл не по плану, — ответил Хорс-младший.

— Это мы уже все поняли. Где магистр Айнзе? Когда он лично возглавит оборону, наши шансы возрастут на порядок.

—пустил себе пулю в башку. Предлагал и мне такой выход, но я, как видишь, отказался.

— Этого не может быть! Герхард никогда бы не...

— Герд многое вам не договаривал, прошу прощения, не знаю вашего имени, — вышел из-за спины Дамиана Родриго Вальдес.

— Г-господин президент! Что вы здесь делаете?! И почему на вас... — ошеломлённо спросил Петер, глядя на кандалы и устройство сдерживания магии.

— Это история ещё дольше, чем та, о которой упоминал мой юный знакомый, и сейчас на неё нет абсолютно никакого времени. Смеею предположить, что вы — один из командоров, о которых не раз упоминал наш покойный общий друг в моих с ним беседах. Всё верно?

— Не совсем... Хотя да, — мужчина выглядел растерянным, как никогда. — Да. Командор Петер Хорс.

— Пап, пригнись! — крикнул Дамиан, увидев, как в сторону отца мчится демон-бугай.

Отец среагировал в ту же секунду, и над ним пролетело массивное изумрудное копьё, снёсшее твари её бесформенную голову. Тело умудрилось сделать ещё несколько шагов и рассыпалось в опасной близости от своей цели. Петер обернулся, оценивая ставшее полем боя фойе. Исчадий бездны, казалось, меньше не становится, разлом реальности изрыгал из себя новых и новых. Количество же ткачей и штурмовиков неумолимо таяло.

Здание в очередной раз затряслось: гость с той стороны сделал ещё один шаг навстречу не желавшему принимать его, изо всех сил сопротивлявшемуся миру. Огромная люстра, некогда демонстрировавшая верх изысканности вкуса владельцев башни, рухнула вниз, похоронив под собой двух человек и с десяток демонов. Весь потолок покрылся трещинами, как и одна из несущих колонн. Прорыв, наоборот, словно становился устойчивее, увеличившись в размерах и пуская корни глубже в пространство.

— Не хочу ставить под сомнение вашу тактику, но что-то мне подсказывает, что имеет смысл отступить, — прищурился Родриго, глядя на Хорса-старшего.

Петер бросил взгляд на единственный путь наружу из здания — группу дверей с выбитыми стёклами. Вход никем не охранялся — все солдаты были заняты отражением бесконечных атак демонов. Зато вместо стражников Ордена там в полуметре над землёй парило существо, которого не должно было быть здесь. Но не потому, что оно не принадлежало этому миру, а потому что его телу следовало покоиться бездыханным далеко отсюда, в небольшом городишке под названием Берст. В общине ведомых Творцом, с шестью пулевыми ранениями на бледной груди.

Пепельно-серая, будто покрытая трупными пятнами кожа, торчащие отовсюду шипы,

два похожих на крылья отростка за спиной. Всё как и в тот раз, во время вынужденной остановки у госпиталя. Деформированные руки больше напоминали длинные лезвия. Но черты лица всё же оставались неизменными и не могли принадлежать не кому иному, как хранителю знаний Йараллиону. А взгляд, в отличие от первой встречи с этой ипостасью пережившего октошторм элливейро, был полностью осмысленным.

— Но как... Я же видел, как ты умер! — непроизвольно вырвались слова.

— О чём ты говоришь? — обернулся Петер. — Давай-ка, сынок, помоги мне, нужно прикончить эту хрень и освободить проход для отступления.

— Подожди.

— Чего ждать? Пока тут всё рухнет?!

— Просто доверься мне. Пожалуйста.

— Это исключено! Я не могу подвергнуть Орден ещё большей опасности! — рявкнул Хорс-старший, и его правая рука загорелась малахитовым огнём.

— Неужели я так часто тебя о чём-то прошу? Неужели ты убил недостаточно моих друзей и знакомых?! — заорал в ответ Дамиан и толкнул отца, сбивая плетение.

Элливейро тем временем неуловимой пепельной тенью настиг ближайшего к нему демона и один коротким взмахом руки-лезвия отправил его в небытие, откуда тот и пришёл. Через мгновение к павшему присоединилась ещё одна тварь, затем третья... Порождение Катаклизма планомерно истребляло порождений прорыва, неготовых к подобному столкновению. Несколько винтовочных выстрелов просвистели в том месте, где секунду назад находился Йараллион, но защитники Ордена быстро смекнули, что к чему, направив все свои силы с атакующих заклинаний на защитные и исцеляющие.

Впервые за всё время, что Дамиан наблюдал за противостоянием, количество демонов начало визуально уменьшаться. Как долго продлится такой перевес? Парень знал не понаслышке, что Ирреальность способна на большее, гораздо большее, но предположил, что разлом тратит почти всю свою энергию на переход Антгрейва. Разрушителя. Кукловода. Архидемона. О том, что может случиться, когда он достигнет цели, было страшно даже думать.

— Отступаем! — прокричал усиленным плетением голосом Петер Хорс. — Всем покинуть здание, немедленно!

— А что, если кто-то ещё остался на верхних этажах? — окликнул его сын.

— Гражданские были эвакуированы так же как и мама с Джеки. К моему мнению всё же прислушались, хотя и пришлось попотеть. Все остальные здесь, так что можешь не переживать. А если кто-то решил спрятаться, то проверить это уже нет ни возможности, ни времени, так что придётся смириться. Спасибо, что успел остановить меня, я чуть было не совершил ошибку.

— Мы все ошибаемся, — кивнул Дамиан, принимая эти извинения и размышляя над тем, что кто-то наверняка решил переждать атаку, посчитав её временной неприятностью. Но отец был прав. Лифты не работали, а каждый шаг архидемона грозил стать последним для трещавшего по швам здания.

Отряды людей начали продвигаться к выходу. Командиры делали всё возможное, чтобы избежать паники и толкучки. Родриго оставался в тени, осторожно следуя за Хорсами, чему как минимум младший был только рад, понимая, что своим внезапным появлением президент может внести лишь ненужную сейчас суматоху. Демоны тем временем переключили всё своё внимание на элливейро, продолжавшего кромсать их направо и

налево. Некоторые из ткачей, отступая, поливали тварей зелёными стрелами, но Йараллион прекрасно справлялся и без помощи.

Ровно до очередной встряски. Разрушитель приблизился сразу на несколько шагов, и теперь сквозь разрыв стало возможным с трудом, но рассмотреть некоторые черты лица. На удивление они были человеческими за исключением глаз, полностью чёрных, а не тускло-белёсых, как у других демонов. В остальном по всем меркам Антгрейва можно было назвать красивым. Чёрные волосы ниже плеч, открытый лоб, прямой нос, тонкая линия губ. Был ли он таким раньше, или принял ту внешность, которую посчитал правильной?

Размышления об этом Дамиану пришлось отложить на потом. Из прорыва хлынул целый сонм разнообразных тварей, как тех, что уже встречались ранее, так и совершенно новых, с неизвестными способностями и возможностями. И в этот раз демоны смогли дать отпор неистовому изменённому элливейро. Пролились первые капли бледной эльфийской крови, даже несмотря на всю его сверхъестественную скорость. Йараллион тоже понял это и начал сам отступать к выходу.

Хорс оглянулся, почувствовав всплеск энергии позади себя. Все до единого ткачи Ордена выстроились в длинную цепочку и держали друг друга за руки. Перед ними стояли два командора и судя по активной жестикуляции, инструктировали подопечных перед выполнением сложного заклинания. Петер и Родриго остановились у входа и что-то кричали. Парень едва смог различить голоса, и только сейчас понял, что вибрации, исходящие от разлома, заглушают почти все звуки вокруг него.

— Не жди меня! — на грани слышимости прозвучал крик Йараллиона.

Дамиан сделал несколько шагов назад и остановился, не собираясь оставлять союзника одного. Руки парня светились изумрудным, нити, которые он держал, напряглись, готовые принять атакующую форму и поразить врагов, но парень выжидал. Он боялся задеть и элливейро в неуловимом глазу мельтешении теней. И лишь когда изменённый отбросил навалившихся на него демонов, ударил со всей накопленной силой. Полученной передышкой хранитель знаний воспользовался и бросился к дверям, а Хорс помчался следом за ним. Он уже понял, что за плетение готовили ткачи. Гигантскую защитную сферу, что окружит башню, разлом и демонов на какое-то время, дав возможность спланировать следующий ход.

За пару метров до загоравшегося зелёного мерцания Дамиан умудрился споткнуться, но несколько рук тут же подхватили его и вынесли за пределы действия заклинания. Почувствовав под ногами землю, парень обернулся, чтобы увидеть, как полчища тварей атакуют выставленную в последний момент защиту.

Глава 15. Ответная реакция

Добраться до башни оказалось не так-то просто, как можно было подумать. С учётом постоянно возникавших по пути препятствий — завалов, кристаллических зарослей, опасно выглядевшей бледно-жёлтой пелены, растянувшейся на полтора квартала — дорога заняла почти час. Землетрясения повторялись ещё неоднократно, и промежуток между толчками с каждым разом сокращался. Цветные молнии больше не появлялись, но Хель подозревала, что легче ситуация от этого не стала.

За всё это время ни один из членов небольшого отряда не сказал ни слова. Каждый был погружён в свои мысли и пока не спешил ими делиться. Фукс выглядел расслабленно, так, будто его миссия уже завершена, и дело оставалось лишь за малым. Скорее всего, известия о смерти отца и собственноручная ликвидация брата имели к этому непосредственное отношение. Быть может, он уже планировал, как будет распорядиться своим внезапным наследством. Хьяго, наоборот, был максимально серьёзен и сосредоточен, что очень контрастировало с его привычной шутливой манерой вести себя и комментировать происходящие события. Руби то улыбалась, то хмурилась, то бормотала что-то себе под нос. На пальцах девушки периодически вспыхивали салатового цвета искорки, но тут же исчезали. О том, что творилось на душе у введомой, можно было лишь догадываться.

Сама Хель пыталась не думать о том, что счётчик смертей тех, кто находился с ороконеру в непосредственной близости, сделал несколько полных оборотов, ещё больше заставляя девушку увериться в собственном проклятии. Это уже точно не могло быть ни случайностью, ни совпадением — просто очевидный факт, на который почему-то не обращал внимания ни один из спутников. Йараллион тоже, скорее всего, остался где-то там, вместе с так и неполученными ответами на вопросы, но на опознание сотни трупов, чтобы в этом убедиться, времени не было.

«А ведь без его участия ничего этого могло бы и не быть. Цепочка снова тянется ко мне. Клан превыше всего... Вот только никто из тех, кто писал Кодекс, никогда не был в такой ситуации».

В очередной раз промелькнула мысль сбежать, оставив друзей без влияния своей пагубной ауры, но было поздно. В конце концов, они уже повстречались, и теперь оставалось лишь лично проследить за тем, чтобы ни с кем ничего не случилось.

Чтобы не погружаться в то, что изменить никак нельзя, Хель начала размышлять над последними словами Алистера Вренна. Ороконеру оказалась права в том, что с ним что-то было не так, но здесь было замешано нечто большее. О ком генерал мог говорить? Кому он столь напрасно доверился? Скорее всего, из-за этого и в ритуале всё пошло наперекосяк. Почему-то больше всего из увиденного на площади запомнились не изуродованные тела, а расплавленные Реликты. Вокруг них постоянно было столько шума и возни, а теперь стало непонятно, успели ли они вообще пригодиться.

«Или в них самих и скрывалась проблема изначально?»

В любом случае, что бы ни задумывала Вуаль и к чему бы ни стремилась — всё уже было в прошлом и имело мало значения. Будущее тоже не предвещало ничего хорошего, а шансы увидеть Дамиана живым стремительно угасали.

«Да что вообще мы сможем противопоставить таким силам? Раньше в наш план входила небольшая союзная армия со своими магами, бойцами, секретами и артефактами, а сейчас

мы вчетвером бежим навстречу неизвестности. С другой стороны, не факт, что и от Ордена осталось хоть что-то. Мы придём, чтобы снова посмотреть на кучу мёртвых тел».

Очередная тряска оказалась настолько сильной и продолжительной, что никто, кроме тролля не смог удержаться на ногах. Эпицентром явно служила правительственная башня и творившееся там октоэнергетическое безумие. Поднимаясь, Хель была готова к тому, что увидит лишь обрушившиеся шпили, но реальность смогла устроить ещё один сюрприз. Высотка оказалась окружена огромным зелёным куполом, настолько плотным, что тот скрывал всё происходящее внутри него.

Руби поднялась, отряхнулась и обвела взглядом остальных.

— Сейчас последняя возможность повернуть назад. Когда мы дойдём, такого шанса уже может не выпасть. Я не знаю, с чем мы можем там столкнуться, и не уверена, что нам по силам с этим справиться.

— И что мы, по-твоему, должны типа поджечь хвост и побежать? Хрен знает куда? — скривился Хьяго. — После всего, что было пройдено вместе? Это так не работает. А ещё мне типа жутко интересно увидеть это дерьмо собственными глазами, чтобы потом было что рассказывать внукам.

— И боссам разведки Зейрени, — ухмыльнулась нар-Вейгу.

— О, это им сперва придётся многое рассказать мне. Если то, что я узнал про поставки оружия Федерацией, станет известно общественности, скандала не избежать. А с учётом того, что мой кореш теперь — представитель гоблинской власти высшего эшелона, мы хорошенько всё типа встряхнём. Проклятые лгуны. Да, я определённо побеседую с ними.

— Если они живы, — встрял Фукс.

— Ну да. Кстати, приглашаю всех вас типа в гости, когда мы разберёмся с Орденом и остальной сранью. Как вам идея? У тётушки просто изумительный сад под домом.

— Я за, — кивнул гоблин, и парочка обменялась крепким рукопожатием.

— Я так понимаю, все идут дальше, — пожалала Хель плечами и выразительно посмотрела на Руби, ясно давая понять, что изначально не видела причин для подобного разговора.

— В таком случае рекомендую проверить, заряжено ли ваше оружие, — произнесла Найт и улыбнулась краешком губ.

Защитный купол, накрывший башню Ордена Вечности становился всё ближе. Теперь уже можно было разглядеть какое-то мельтешение за ним. Чёрные тени, хаотично перемещавшиеся внутри магического барьера, отчётливо напоминали совсем недавно пережитый кошмар. Тот чудовищный рой, чуть было не уничтоживший общину ведомых Творцом. По лицам спутников ороконеру поняла, что те думают о том же, о чём и она сама. Только в этот раз ткачам удалось сделать всё наоборот: не скрыться от опасности, а изолировать её.

Раздался гром и Хель невольно вздрогнула, но упавшая на щеку тяжёлая капля дождя подсказала, что это снова было самое обычное проявление погоды, не несущее в себе никаких отголосков магии. Спустя буквально несколько секунд разразился ливень, и поднялся ветер. Идти стало труднее, а одежда моментально промокла сверху донизу. Такие полезные изобретения цивилизации, как зонты и дождевики, казались чем-то едва ли реальным и существовавшим на самом деле. И даже если всё волшебным образом закончится, то производство таких маловажных мелочей начнётся в одну из последних очередей. Поэтому сейчас оставалось лишь двигаться дальше наперекор стихии.

Убрав выбившуюся из косы и прилипшую ко лбу прядь белых волос, нар-Вейгу взгляделась вперёд. Сквозь потоки падавшей с неба воды виднелись силуэты магов, поддерживавших купол. Их было несколько десятков, и все они были настолько сосредоточены на своём занятии, что даже не заметили приближения незнакомой им четвёрки. За исключением одного.

Фигура в чёрном плаще сделала несколько шагов в сторону отряда и замерла. Знакомое лицо напоминало одновременно о двух судьбоносных событиях. Поездка наперегонки со смертью от университетского общежития на дизельмобиле «Альфредо» до спасительного бункера. И сражение в «Рассвете», унёсшее жизнь многих его обитателей. В одном случае стоявший вдалеке человек пожертвовал собой, чтобы спасти Хель и Дамиана. В другом же чуть было собственноручно не убил их обоих, лишь в последний момент проявив некое извращённое милосердие.

Петер Хорс.

— Тварь! Ублюдок! Убью! — проорала Руби срывающимся голосом и бросилась вперёд с ментально загоревшимися зелёным светом руками.

Под ногами отца Дамиана внезапно зашевелилась успевшая размокнуть земля, и из-под неё вырвалась огромная искрящаяся полупрозрачная рука, тут же сжавшаяся в попытке раздавить мужчину, словно букашку, но тот оказался быстрее. Двумя малахитовыми клинками он перерубил сразу четыре фаланги и выскочил из магической ловушки. Не обращая внимание на грязь, кувыркнулся в сторону, уходя с линии атаки последнего пальца, а затем расправился и с ним. Сразу после этого в сторону Найт и компании полетели зелёные стрелы, подсвечивая на своём пути тяжёлые капли.

Блондинка поставила перед собой ряд плоских круглых щитов в полный рост, не без труда, но отразив каждый из снарядов. Хьяго и Фукс начали стрелять, но то ли разбушевавшаяся стихия мешала целиться, то ли дело было в ещё каком-то незаметном заклинании, и ни одна из пуль не достигла цели.

— Он мой! Не вмешивайтесь! — прорычала ведома. Тролль с гоблином замерли. Хель сумела увидеть сквозь стену дождя их недоумённые взгляды. Оружие друзья опускать не стали, но прекратили огонь.

«Она окончательно рехнулась».

Руби, не давая противнику провести ещё одну атаку, метнула висевшие в воздухе диски в его сторону, после чего добавила к заклинанию волну энергии, поднявшую слой асфальта на своём пути. Петер справился с мощным ударом, но отступил назад. Нечеловеческая ярость и желание мести соперницы практически выровняли силы по обе стороны. Для наблюдателя это даже могло выглядеть так, будто слуга Ордена Вечности немного уступает той, кого называл «дикой прядильщицей».

Однако впечатление оказалось обманчивым. Сфера, похожая на шаровую молнию, резко сорвалась с рук ткача и на высокой скорости полетел в Руби. Та, определённо не собираясь сдаваться, хлопнула в ладоши, и с неба молнией упало копьё, расколовшее шар на мелкие безобидные осколки. Хель тем временем смотрела на врага сквозь перекрестье прицела, держа палец на спусковом крючке. Скорее всего, Петер был защищён от воздействия обычного оружия, но один из вуальеров в лагере утверждал, что и такую защиту можно разбить. А гарпии почти успели подтвердить сказанное. Всего лишь немного везения...

Пуля ушла на несколько сантиметров выше плеча. Руби с перекошенным от гнева лицом взглянула на ороконеру и тут же повернулась обратно к своему противнику. Тот держал руки

перед собой и будто с усилием сжимал что-то между ними. Готовившееся заклинание обещало быть несоизмеримо мощнее предыдущих, но и у Найт было в запасе несколько сюрпризов. Осколки сферы, мелко дрожа, подлетели к её рукам и начали увеличиваться в размере. Хель отскочила в сторону, не желая оказаться случайно задетой, но вдруг разглядела в потоках ливня ещё одну фигуру, бегущую к ведомой со стороны магов Ордена.

Ороконеру снова подняла оружие, решив, что ткачи отправили подмогу не справляющемуся предводителю, но с ужасом поняла, что ошиблась. К ним бежал тот, ради кого и был затеян весь этот поход, и бежал он прямо в центр боя, где должны были встретиться два заклинания. Вот только ни Руби, ни Петер никак на это не отреагировали. Из-за шума дождя и плохой видимости, из-за сосредоточенности на колдовстве, или просто не успевали разорвать заклинания — разницы уже не было. Проклиная всё на свете, включая даже духов предков, нар-Вейгу бросилась наперерез Дамиану, столбом вставшему между сражавшимися, поднявшему руки и что-то кричащему.

Мощный толчок плечом оттолкнул парня. Тот с глупым выражением лица упал в лужу, подняв тучу брызг, а затем ярко-зелёная вспышка ослепила Хель.

«По крайней мере, я вернула должок. Хотя бы один. Лучше, чем ничего».

Сердце отстучало несколько ударов, но боль так и не пришла. Ороконеру потёрла глаза, не понимая, что произошло.

— Спокойно, спокойно, только не двигайся и не делай глупостей, — прозвучал показавшийся смутно знакомым голос. — Зрение вернётся через несколько секунд, которые могут показаться вечностью, придётся потерпеть. Давно не практиковался, забыл про побочные эффекты.

— Кто вы? — с трудом прошептала нар-Вейгу, до конца не веря в то, что всё ещё жива.

— Именем... Властью... Ай, неважно, — прокричал незнакомец. — Сейчас же прекратите это безумие! Вы все, командор Хорс, юная леди, чьё имя мне неизвестно, и те двое, что держат меня на мушке. Не знаю, что у вас всех за история и чем вы друг другу насолили, но вот это дерьмо за моей спиной неиллюзорно намекает на то, что ваши разногласия могут немного подождать!

— Хель! — раздался рядом голос Дамиана. — С тобой всё в порядке? Не молчи, прошу. С ней всё в порядке?

— Вы знакомы? — удивился неизвестный. — Надо же. Тут вообще есть хоть кто-нибудь, кто не приходится тебе другом или родственником? Да, я успел вовремя.

— Но как же ограничители...

— Один старый толстый знакомый помог мне от них избавиться. Вряд ли я буду по ним скучать.

Свет в глазах начал потихоньку терять яркость, и девушка наконец-то смогла рассмотреть двоих людей, стоявших перед ней. Дамиан, грязный, мокрый и выглядевший как побитая собака. И тот, кто ну просто никак не мог быть здесь. Заросший, не менее грязный, но вполне узнаваемый президент Родриго Вальдес.

— Хель, милая, прости меня, пожалуйста! Я не хотела, я не смогла остановиться, всё случилось так быстро! — к ороконеру подлетела Руби, словно маленький светловолосый смерч, заключила ту в объятия и разрыдалась.

— Всё хорошо, — тихо сказала нар-Вейгу и положила голову на плечо ведомой.

— Эм-м-м. Привет, — несколько неуверенно поздоровался Хорс-младший.

Хель почувствовала, как напряглась Руби, а её ладони сжались в кулаки. Ведомая

глубоко вдохнула, медленно выдохнула и повернулась к Дамиану.

— Я так понимаю, ты теперь с ними заодно. Ты хоть представляешь, чем я пожертвовала, чтобы спасти тебя, а ты и так прекрасно себя чувствуешь!

— Всё не совсем так.

— Столько смертей, и всё ради...

— Да подожди ты, умоляю, дай мне сказать! При чём тут заодно? Всё намного сложнее, и я сейчас всё объясню. По крайней мере, попробую. И я рад, что ты здесь. Что все вы здесь, хотя это охренеть как небезопасно.

— Здоров, Дами! Небезопасность — типа моё второе имя, — подал голос Хьяго, не давая Руби времени возразить. — Господин президент! Какая честь! Мой рассказ для внуков становится всё интереснее. Быть может, я даже типа напишу об этом книгу.

— Драсьте, — отсалютовал Фукс не то Хорсу, не то Вальдесу.

Хель отстранилась от блондинки и поискала глазами Петера. Тот стоял на том же месте, где и был во время сражения с Найт, и не сводил глаз с сына. Во взгляде мужчины читалась некая обречённость. Покачав головой, он развернулся и неспеша направился в сторону поддерживавших купол магов. Ороконеру проводила Хорса-старшего недоверчивым взглядом. По крайней мере, он слушается приказов президента, хотя легитимность власти Родриго на данный момент была под большим вопросом. Но, несмотря на не совсем презентабельный внешний вид, глава Федерации производил впечатление адекватного человека.

— Давайте отойдём, — предложил Дамиан, показав на чудом сохранившийся навес небольшого магазинчика, где было относительно сухо, — и я расскажу, что за хрень тут творится.

— Уж постарайся, — мрачно ответила Руби.

Едва все скрылись от непрекращающегося дождя, как Хорс принялся в подробностях описывать, что с ним произошло после «Рассвета». В начале истории Хель была преисполнена того же скептицизма, что и хмурившаяся блондинка, но чем больше говорил парень, чем сильнее становилась тревожность и понимание того, что он может быть прав. Выражение лица Найт тоже успело поменяться сперва на безразличное, а затем и на взволнованное. Хьяго попытался закурить, но сигареты промокли. Фукс расковырял ногтем старый шрам. Президент Вальдес скрестил руки на груди, внимательно слушая.

В некоторых моментах Хель и Руби начали дополнять рассказ. Выходило так, что и Орден, и Вуаль, сами того не зная, воплощали в жизнь один и тот же план. Первые занимались разработкой ритуальных механизмов и сбором послуживших энергоносителями людей. Задачей других был поиск Реликтов и противостояние первым. Был ли этот чудовищный план полностью продуман годы назад, или изменялся по мере необходимости? Никто не мог сказать наверняка, но факт оставался фактом. Схема сработала. Мышеловка захлопнулась, но попавшиеся маленькие глупые мышки сопротивлялись, оттягивая неизбежное.

— Выходит, мы в полной жопе, — подытожил Хьяго, когда Дамиан закончил.

— Вот именно. И пока мы тратим здесь время, та тварь по ту сторону всё ближе и ближе. Я боюсь представить, что может случиться, когда она окажется здесь.

— Неужели нет возможности провести какой-нибудь другой ритуал, только уже без постороннего вмешательства? — спросила Руби.

— Велика вероятность, что с открытой брешью магия всё только усугубит, —

предположил Родриго. — Я обратил внимание, что заклинания отлично работали против так называемых демонов, но, когда они касались непосредственно прорыва, тот словно глубже проникал в наш мир. Зато с обычным оружием всё было с точностью до наоборот. Пули и осколки, попадая в Ирреальность, ослабляли её хватку, что соответствует концепции, о которой говорил Герд. Эта извращённая, чуждая натура пытается распространиться сквозь материю, но не приемлет ответную физическую реакцию. Сам Айнзе мог бы сказать больше, но предпочёл выбрать путь попроще.

— Туда ему и дорога, — пробормотала Руби.

— А что, если просто забросать эту срань гранатами? — усмехнулся тролль.

— Самое смешное, что в теории это может сработать, — задумчиво ответил президент Вальдес. — Вот только защита вокруг башни настолько прочная, что не пропустит ничего ни изнутри, ни снаружи. Допустим, мы прервём плетение. Но хватит ли огневой мощи гранат, чтобы быть уверенным в результате? Второго шанса может и не быть.

— Значит, нужно что-то посерьёзнее, — развёл руками красноволосый.

— Например, ядерная боеголовка, — негромко произнёс Дамиан.

Все замолчали и уставились на парня. Много лет назад ходили слухи, что Федерация разрабатывает оружие такой силы, что не уступит эльфийской магии по разрушительности. Их то и дело официально опровергали, да и подтверждений тоже не нашлось, поэтому всё как-то само собой сошло на нет. Но как известно, не бывает дыма без огня.

«Очередная ложь. Если этот Антгрейв, или как там его, на самом деле был человеком, то это многое бы объяснило».

— Если ты осведомлён об их существовании, — сощурился глазом, прервал молчание Родриго, — то должен знать и о том, что всё было уничтожено во время первого вторжения Аланкой. Все разработки, исследования, прототипы — ничего не уцелело. Но почти сразу после окончания войны, когда мы нашли Реликты, этот проект потерял актуальность. Все силы были брошены на новый, который показался нам в разы перспективнее.

— Который обернулся Катаклизмом и прорывом Ирреальности, — проворчал Хорс.

— Верно, — печально вздохнул мужчина, на чьих плечах, как успела понять Хель, лежала львиная доля ответственности за случившееся.

На нём. На Алистере, возглавившем Вуаль вместе с двумя другими лидерами. На Герхарде, ставшем магистром Ордена Вечности. На элливейро, начавших войну из-за того, что кто-то посмел предпринять попытку дотянуться до их могущества. Много кого можно было обвинить в том, что мир сейчас находился именно в таком незавидном положении, включая даже саму нар-Вейгу, но вот был ли в этом смысл? Посыпать голову пеплом ещё будет время. Если они вообще выживут.

— Один из прототипов за несколько минут до начала атаки был помещён на вертокрыл и отправлен в Агорхальт. Я видел это в одном из видений, о которых упоминал в своём рассказе, — улыбнулся вдруг Дамиан.

— Я видел все отчёты, — нахмурился Вальдес. — Передача сорвалась, как и всё остальное. Выжившие гномы-инженеры отмечали в рапортах, что не успели даже завершить погрузку.

— Они вам солгали. Видимо, Герхард, чьё воспоминание было у меня перед глазами, был слишком шокирован атакой и не обратил внимание на последний кадр с одной из камер. А я успел его рассмотреть. Вертокрыл улетел. Гномы обманули вас, и я не вижу в этом ничего удивительного, учитывая, что вы собирались поступить точно так же с союзниками-

ороконеру.

— Ну хорошо. Допустим. Но какой вообще шанс, что Агорхальт уцелел, что мы сможем что-нибудь там отыскать? Я уже не говорю о том, что проклятые табуретки согласятся вернуть бомбу.

— Достаточно типа высокий, — встрял в разговор Хьяго. — Многие тут в курсе, что нам с Фуксом повстречался один товарищ оттуда. Собственно, после его рассказа мы и отправились в путь, но обстоятельства вынудили скорректировать маршрут и оказаться здесь. Гном рассказывал, что там всё просто замечательно, и его слова звучали достаточно убедительно, пока он был жив. Большой ублюдок.

— Вы убили его? — поинтересовался Родриго.

— Долгая история, — ухмыльнулся тролль.

— Эй! — раздался крик вдалеке. — Скорее сюда!

Хель повернулась и увидела, как сквозь потоки дождя к ним мчится человек в чёрной броне солдат Ордена. Мужчина был крайне взволнован. Ороконеру выглянула из-под навеса и с тревогой посмотрела на тёмно-зелёный защитный купол, ожидая всё что угодно, но октоэнергетический барьер был на месте, сдерживая кишащих там демонов. Мужчине оставалось пробежать всего несколько метров, земля задрожала, и тот растянулся в грязи. Хель обхватила руками столб, чтобы не упасть, Дамиан и Руби отошли к стене, словно это как-то могло им помочь, но всё равно не смогли сохранить вертикальное положение. Хьяго схватил Фукса за шиворот куртки, и балансировал на полусогнутых ногах, демонстрируя чудеса тролльей ловкости. Родриго окутал себя кислотно-салатовым туманом.

Через несколько секунд, когда тряска закончилась, президент отряхнулся и, не говоря ни слова, побежал в сторону купола. Хель помогла подняться Руби, проигнорировала протянутую руку Дамиана и двинула за Вальдесом, слыша, как позади шлёпают по лужам несколько пар ног. Хотелось поскорее понять, к чему такая спешка, и насколько всё плохо стало теперь.

— За мной! — бросил солдат, умудрившийся их догнать.

Под широкой кроной дуба, листья которого имели странный фиолетовый оттенок и немного спасали от ливня, стояло трое человек и один элливейро, в котором Хель со смесью восхищения и ужаса узнала Йараллиона. Более того, он выглядел намного лучше, чем при прошлой встрече — от шрамов и ожогов не осталось и следа, и даже глаза каким-то образом были целыми и невредимыми.

— Хель! Рад тебя видеть, — поздоровался эльф, — хотя в лагере сейчас намного безопаснее, чем здесь. Ты смотришь на меня так, как будто опять успела похоронить. В который раз?

— Но вся Вуаль мертва! Как ты...

— Думаю, ты помнишь, как я выглядел, когда напал на вас у госпиталя? В тот раз изменённая форма смогла восстановить мне отрубленные руки. Сомневаюсь, что регенерация других частей тела намного сложнее. Я выжил только благодаря тому, что так и не смог до конца избавиться от влияния Катаклизма, ударная волна Ирреальности лишь спровоцировала трансформацию, когда как остальных... Ты видела. Но мы сейчас не об этом.

Трое человек в одинаковых чёрных плащах коротко кивнули подбежавшему Родриго. Один из них был Петер Хорс, с двумя другими Хель встречалась впервые. Они расступились, и ороконеру увидела ещё двоих людей, сидевших прямо в грязи с отсутствующим взглядом.

Молодой парень со смешной родинкой на щеке и короткими рыжими волосами равнодушно почесал затылок. Сидевшая рядом с ним девушка-брюнетка чуть постарше кашлянула и обняла колени. Оба выглядели абсолютно безучастными к происходящему.

«У элливейро — кровь, у ороконеру — рассудок», — вспомнила нар-Вейгу, понимая, что случилось с этой парочкой.

— Кроме Сэма и Джесс полностью выгорели ещё шестеро, — хриплым голосом сообщил высокий мужчина в очках. — Нужно срочно что-то предпринимать, сдерживание действует отлично, но не протянет слишком долго.

— Командор Бэнкс, сколько ткачей ещё осталось? — спросил Вальдес.

— Семьдесят пять, сэр, у каждого разная степень октоистощения.

— Попробуйте предположить, на какое время мы можем рассчитывать.

— Если рассматривать самый пессимистичный сценарий, то два с половиной часа.

— Давайте добавим оптимизма.

— Если постараться, то можно выжать около шести. Правда, к этому времени каждый из тех, кто сейчас поддерживает щит, превратится в лишённую эмоций, желаний и смысла к существованию тень.

— А если мы не продержимся, то все дружно обратимся в ничто. Командор Шостель, вы говорили, что уцелели две вертушки?

— Да, но второй пилот не выжил.

— Не страшно, мне уже доводилось сидеть за штурвалом. Путь по воздуху до Агорхальта займёт четыре часа и... — Родриго задумчиво посмотрел вверх, — сорок минут. Командор Хорс, что по штурмовикам? И Йавинним всё ещё здесь?

— Вместе с Чагахом в восьмом секторе. Солдат наберётся четыре полных бригады. Господин президент, что вы задумали?

— Прекрасно, — оставил вопрос без ответа Вальдес. — Значит, если гномы окажутся несговорчивы, нам будет, чем на это возразить. Но допустим, что сопротивления не будет, мы справимся быстро, а наш элливейро поможет с перемещением объекта к вертушкам. Друзья, купол должен простоять ещё одиннадцать часов. Лучше — двенадцать, ещё лучше — тринадцать.

— Это невозможно! — одновременно воскликнули все три командора.

— Значит, нам крышка, если только у вас нет в запасе парочки гениальных идей.

Президент подошёл к двум опустошённым людям, присел на корточки и что-то спросил у них. Те в ответ лишь пожалы плечами, даже не повернув головы в сторону собеседника. Если Дамиан говорил правду, а в этом ороконеру почти не сомневалась, то его отца поджидала та же участь. Из-за желания магистра этого избежать и начались проблемы в бункере, когда Джеки Хорса объявили заражённым. Тогда погиб и Гарихурдин, старый знакомый Петера.

«Интересно, как ему спится? Столько оправданий, условностей, которые мало что меняют. Кого из убитых он видит перед сном, а кого во сне?»

— Если вы покажете, что конкретно нужно делать, я постараюсь помочь, — внезапно прозвучал звонкий голос Руби. — Я уже создавала барьеры, и довольно успешно. Правда, Хель? Тут много кто подтвердит. Если воля и замысел Творца, что привёл меня сюда, заключались именно в этом, то я готова их исполнить. Я буду держаться столько, сколько смогу, чтобы дать вам больше времени. Гонимы были, гонимы остаёмся...

— С гордо поднятой головой принимаем невзгоды, — прошептала нар-Вейгу, чувствуя,

как на глаза наворачиваются слёзы.

— Веди нас, Творец, к мирам счастья и спокойствия, — подхватил Дамиан.

— И да славится твой лик, — закончил Хьяго мантру ведомых, а Фукс молча приложил ко лбу когтистую пятерню.

— И всё же я хотел бы поинтересоваться, что вы собираетесь найти в городе гномов? — спросил Йараллион. Элливейро выглядел так, будто от ответа зависело очень многое. От пепельнокожего хранителя знаний веяло могуществом. Несмотря на все его грехи, Хель почувствовала уважение к тому, кого, согласно древнему своду правил, должна была ненавидеть всем сердцем.

— Оружие, — коротко ответил Родриго.

— Значит, и ты заметил это. Магия неразрывно связана с Ирреальностью. Более того, один из спектров был заперт в ней на протяжении тысячи лет. Октоэнергия, что течёт между мирами, может залечить симптомы, но не исцелить болезнь. Нужно хирургическое вмешательство в виде энергии другого рода. Позволь мне угадать. Тот рейд, с которого началась война Эпохи, не смог уничтожить все запасы?

— Кое-что уцелело.

— Да будет так. Я смогу дать вашим магам передышку. Пять часов, может, немного больше, но на это я рассчитывать бы не стал. Когда я отправлюсь к звёздам, запомните меня не как того, кто участвовал в двух ритуалах, что привели к катастрофе, а как того, кто попытался что-то исправить.

— К звёздам? — переспросила Хель и тут же поняла, что замыслил Йараллион. — Заклинание последней крови...

— Проницательно. Задуманная тобою месть всё же свершится, пусть и не так, как ты хотела.

— А что, если я этого больше не хочу? Я отказываюсь от неё! Должен быть другой способ! — ороконеру подошла ближе и с вызовом посмотрела эльфу в его огромные чёрные глаза.

— Возможно. Но времени на его поиск, увы, не осталось. Для подготовки мне понадобится около получаса. Слабонервным лучше не смотреть на это. Как только я подам сигнал, зелёный купол должен быть снят, и я тут же подниму свой. Сделать это заранее невозможно, ибо есть слишком большая вероятность негативного спектрального резонанса при таком высоком уровне активных октонов. Разница даже в несколько сотых долей секунды позволит части демонов вырваться наружу, и вам нужно быть готовыми отразить эту волну. Моё колдовство продержится не меньше пяти часов, как я и сказал, этого должно хватить, чтобы частично восстановить силы. А затем вам нужно будет сплести новый щит и молиться кому угодно, чтоб он простоял как можно дольше. Даю вам полчаса на обдумывание. Если справитесь раньше, я буду в пятом южном секторе.

Элливейро выдохнул, расправил плечи, чуть приподнял подбородок, свёл руки за спиной и направился куда-то в сторону. Его величественной походке не мешал ни дождь, ни грязь под ногами, ни даже неподходящая по размеру человеческая одежда. Целенаправленно или нет, но Йараллион представлял собой воплощение грациозности. Живи он на пару-тройку столетий раньше — мог бы принадлежать к какому-нибудь королевскому роду. Хотя не исключено, что так и было на самом деле, учитывая возраст мага. Первым желанием Хель было догнать хранителя знаний, но она подавила эти мысли, логично предположив, что тому необходимо время, чтобы побыть одному. Даже будучи в курсе всей метафизики и прочего

бреда, девушке казалось, что решение покинуть этот мир далось мужчине с трудом.

«Пережить столько всего, чтобы уйти добровольно? Смогла ли бы я так поступить, если бы от этого хоть что-то зависело? Проклятье, теперь мне кажется, что я горжусь одним лишь фактом нашего знакомства. Как быстро всё меняется».

Родриго Вальдес тем временем тоже на несколько мгновений задержал взгляд на уходящем элливейро, а затем попросил командоров обговорить детали в более спокойном и менее мокром месте. Дамиан о чём-то разговаривал с Руби, и девушка уже не выглядела ни злой, ни рассерженной. Улыбнувшись, нар-Вейгу решила подойти поближе к куполу. Через несколько шагов она почувствовала движение за спиной, обернулась и увидела, что Хьяго и Фукс идут в её сторону.

— Ну что, сестричка, всё-таки типа в Агорхальт, как и собирались? — ухмыльнулся тролль.

— Выходит, так. Не вижу смысла оставаться здесь, мы вряд ли чем-то сможем помочь.

— Согласен, — кивнул Фукс.

— Твой рассказ для внуков будет легендарным. Есть уже планы по поводу того, откуда им взяться?

— Эта проблема до сих пор кажется мне типа посложнее всех этих Разрушителей и Катаклизмов, — вздохнул красноволосый.

Гоблин и ороконеру рассмеялись.

— Мы нажрёмся в сопли, когда всё закончится, — нетерпящим возражений голосом заявила Хель.

— В мясо, — подтвердил новоиспечённый барон.

— Спить тролля не каждому типа под силу. Но уверен, вы приложите все усилия. Только учтите, я поддаваться не намерен.

Странная по меркам любого среднестатистического жителя Федерации троица — синекожий Ир'Хьяго Пеллетино, антрацитовая Хель из клана нар-Вейгу и бледно-зелёный любитель огнемётов Фукс Асапхедавлаш — остановились перед скрывавшем правительственную башню магическим барьером. Целый сонм тварей, о которых говорил Хорс, роился внутри, стремился наружу и бесновался от того, что желаемое пока недостижимо. А где-то дальше, в самом центре купола рвалось в клочья мироздание, грозя всем и каждому абсолютным уничтожением.

«Это мы ещё посмотрим».

Глава 16. Всё-таки Агорхальт

— Тебе не обязательно это делать! — чуть не взвыл Дамиан в очередной попытке достучаться до здравого смысла Руби Найт.

— Всё как раз наоборот. Ты должен полететь. И все твои друзья с удовольствием отправятся с тобой, я уверена. Но я останусь. Я буду поддерживать барьер вместе с остальными, несмотря на их принадлежность к презираемому мной Ордену Вечности, и ждать твоего возвращения. Как и тогда, когда вы отправились в восемьдесят первый бункер.

— Это другое, неужели ты не понимаешь?

— Нет, это то же самое. И мне тоже страшно. За себя, за тебя, за Хель, за Хьяго и Фукса, за тех, кто остался в «Рассвете», хоть они и ненавидят меня, за тех, кто просто пытается выжить в этом хаосе и вообще не в курсе, что может погибнуть в течение суток, даже не поняв отчего.

— Я тоже могу остаться и поддерживать щит.

— Не глупи, это небезопасно, да и ты будешь нужен в другом месте, сам знаешь. И даже не пытайся убедить меня в обратном, у тебя отвратительно получается врать.

Руби посмотрела на Дамиана и улыбнулась. Тому оставалось лишь вздохнуть. Парень подошёл к ведомой и крепко обнял её, вспоминая их танец во время празднования годовщины «Рассвета». Блондинка положила голову на плечо Хорсу и погладила его по спине.

— Не смей только стать как те двое, — прошептал Дамиан.

— А ты не смей умереть. И береги Хель. Если с ней что-то случится, клянусь, я тебя сама прибью. Понял?

— Понял. Ты, кстати, её не видела?

— Нет. Прости, я бы хотела сейчас побыть одной. Мне слишком многое нужно обдумать и помолиться. Я уверена, что в планы Творца не входит полное уничтожение всего живого.

На мгновение у Хорса возникло желание поделиться с Найт своими мыслями и догадками по поводу истинной природы Творцов, Разрушителей и прочих мифических существ, а также их связи с неким Антгрейвом, но передумал. Если вера даст ей сил, чтобы справиться со сверхсложным заклинанием и дожидаться возвращения вертокрылов, то пусть так и будет. К тому же обитатель Ирреальности и так уже солгал во многом, вполне возможно, что он и вовсе не произнёс ни слова правды за все короткие их с Дамианом диалоги.

Полчаса, отведённые Йараллионом на раздумья стремительно истекали. За это время Хорс успел лишь тщетно попытаться отговорить Руби от участия в массовом заклинании поддержки купола. Ни нар-Вейгу, ни тролля с гоблином поблизости не было видно. Но, по крайней мере, закончился дождь, и Дамиан, хлюпая промокшими насквозь ботинками, отправился на поиски хоть кого-то знакомого.

Парень прошёл мимо сидевших на коленях прямо в грязной траве и погружённых в транс ткачей, поддерживавших защитный барьер. Все они были расположены на равном удалении друг от друга. После бегства из башни маги подняли купол, находясь в сознании, но командоры приняли решение поделить условный круг на сектора и расположить людей равномерно. После этого все силы заклинателей шли только на сохранение плетения. Рядом с ними стояло по паре вооружённых штурмовиков, готовых защитить товарищей от

нападения со стороны города, в котором тоже не было безопасно. Глядя на беснующихся за зелёным заслоном тварей, на их бесконечные когти, клыки, пасти и крылья, Хорс задумался ещё кое о чём.

«Допустим, мы найдём боеголовку. Допустим, сможем вовремя вернуться назад. Как мы забросим её внутрь сферы, не снимая плетение? На этот счёт у Родриго тоже есть мысли?»

Обеспокоенный за найденную брешь в плане, Дамиан направился в сторону сектора, где уже должно было близиться к концу совещание президента и командоров. Недалеко отсюда находилась и площадка, с которой готовились ко взлёту два уцелевших вертокрыла. Вероятно, там же найдётся и пришедшая на спасение троица друзей. На середине пути парень наткнулся на знакомые лица: Джонатан Фитчер, тот самый выживший после встречи с Эдрианом Гуором солдат, стоял рядом с окутанной оливковым мерцанием Келли Пантер.

— Я знаю, что ты меня не услышишь, но надеюсь, что почувствуешь. Держись. Мы всё сделаем и вернёмся. Помнишь, я говорил, что знаю отличное местечко на Сонном Озере? Предложение всё ещё в силе. С меня фирменные сэндвичи и... Эй, ты что, подслушиваешь?

— Делать мне больше нечего, — фыркнул Хорс. — Я так понимаю, ты тоже летишь в Агорхальт?

— Да. А вот почему ты не колдуешь над щитом, мне не совсем понятно, — нахмурился Джонатан.

«Потому что и Вальдес, и отец считают, что Разрушитель легко различит и разорвёт нити моего плетения, так как хорошо знаком с ними из-за ритуала. По мне это бред, но рисковать действительно не хочется», — подумал Дамиан, но решил не вдаваться в подробности перед собеседником.

— Мои щиты всегда были нестабильны. Здесь я могу только всё испортить, так что буду там, где получится принести пользу.

— Звучит логично. В этот раз нам жизненно необходимо не обосраться. Рад, что ты жив, хотя всё равно никогда не прощу тебе смерть брата, — протянул руку Фитчер.

— Понимаю, — ответил на рукопожатие Хорс. — Я тоже рад, что вы выбрались.

Оставив штурмовика наедине с его возлюбленной, парень двинулся дальше, стараясь не обращать внимания на странное, неприятное чувство, что по той или иной причине этой парочке не будет суждено встретиться ещё раз.

«Надеюсь, что я ошибаюсь. Надеюсь, у нас всё получится».

Достаточно быстро парень дошёл до импровизированного штаба командования, представлявшего собой тент с логотипом пивоваренной компании, натянутый между четырьмя вкопанными в землю двухметровыми досками. Посередине стояло две повёрнутые друг к другу скамейки, явно когда-то принадлежавшие городскому парку неподалёку.

— Дамиан! Отлично, ты тоже здесь, — радостно улыбнулся президент Вальдес. — Мы готовы переходить к следующей фазе. Твой отец и другие командоры совсем скоро начнут выводить ткачей из состояния транса. Когда они закончат, ты сможешь побеседовать с Петером, у вас как раз останется немного времени. Мы будем взлетать, как только убедимся, что щит, поднятый мастером Йараллионом Фрэн Кирихом, надёжен, мы уже передали сообщение о согласии с его замыслом. Ты полетишь на вертокрыле с бортовым номером тридцать один, вместе с...

— Дерьмо! — сжал кулаки Хорс. — Йараллион!

Парень резко развернулся и бросился бежать.

— Постой, куда ты? — раздался крик Родриго вдогонку.

Дамиан нёсся сломя голову, уповая как на то, что правильно запомнил номер сектора, в котором элливейро будет проводить свой кровавый ритуал, так и на то, что тот ещё будет в состоянии разговаривать при встрече. Хорс не мог себе позволить отправить хранителя знаний к его треклятым звёздам не попрощавшись. Слишком многое связывало их: бегство из лагеря изгоев, трансформация у госпиталя и последовавшее за этим обретение сил, сражение под межевой стеной, совместное отражение атаки роя... А теперь пепельнокожий жертвует жизнью ради спасения тех, кто в большинстве своём уверен, что именно народ Йараллиона — причина всех несчастий, обрушившихся на континент.

Встреченные по пути ткачи поднимались на ноги. Они всё ещё были сосредоточены на поддержании защиты, но уже ожидали ментальной команды о её сбросе. Многие выглядели встревоженными и не понимавшими, что происходит. Некоторых, чересчур истощённых, поддерживали штурмовики, они же вкратце объясняли, что известно об операции и дальнейших шагах, вводя магов в курс дела.

Понять, что он добрался до нужного участка, Дамиан смог по оцеплению из не менее трёх десятков солдат. Едва парень приблизился, как сразу четверо подняли оружие, явно следуя приказу не пропускать никого к месту проведения эльфийского ритуала. Хорс поднял руки, показывая, что невооружён, и на ходу начал придумывать, что он может сказать, но из-за кольца солдат прозвучал уставший голос:

— Дайте ему пройти.

— Командор Шостель дал чёткие распоряжения касательно... — начал было один из штурмовиков, державших Дамиана на прицеле.

— Сейчас же! — прокричал хранитель знаний. То ли в слова была вложена частичка магии, то ли дело было в чём-то ещё, но сказанное однозначно не подразумевало никаких возражений.

Солдаты расступились, открывая обзор на происходившее за их спинами. Дамиан сделал несколько шагов вперёд, сдерживая рвотные позывы. То, что он увидел, напоминало то, как механик-перфекционист разбирает на запчасти дизельмобиль, чтобы найти неполадки. Вот только и мастером, и машиной был сам Йараллион, и прямо сейчас он держал в окровавленных руках двигатель — собственное сердце. Тонкие алые нити тянулись от обнажённого органа к раскрытой груди, поддерживая в элливейро остатки жизни. Неподалёку на траве лежало несколько рёбер, лёгкое, распотрошённый желудок и ещё много чего, чему парень даже не знал названия, особо не интересуясь не то что эльфийской, но и человеческой анатомией. Вокруг же самого хранителя знаний был выложен ровный, геометрически правильный, можно сказать, идеальный круг из ошметков его плоти, срезанной отовсюду: ужасные раны были заметны на плечах, бёдрах и пояснице. Единственным, к чему пока не успел прикоснуться лейар, оставалось лицо.

— Признаться, я ожидал увидеть мисс нар-Вейгу, — проговорил Йараллион. — Будь так добр, передай Хель мои извинения. Они не вернут её клан, но... Прошлое вообще не изменить. Зато мы можем попытаться предотвратить ужасное будущее. Ты сможешь?

— Конечно. Что я должен сделать? — Дамиан подошёл ближе, аккуратно переступая куски плоти.

— Попробуй догадаться, — выдавил из себя улыбку эльф.

— Пронзить лейаром сердце, — прошептал Хорс.

— Верно. Родись ты элливейро, смог бы по праву стать новым хранителем знаний, заняв моё место. В тебе есть природное, инстинктивное понимание магии, это редкий дар.

— Случайность.

— Все мы — своего рода случайность. Октоэнергию можно изучить, разобрать до мельчайшей частицы, но не стоит думать, что существует способ обуздать её и полностью подчинить. Она переменчива. Непостоянна. Иногда мне кажется, что она разумна. Знаешь, у нашего народа есть древняя легенда о могущественных существах, источниках всего магического этого мира. Их называли драконами, хотя вряд ли это слово передаёт всю суть. Их дар позволял даже беспрепятственно путешествовать по грани Искажения, перемещаясь в любую точку мира. По крайней мере, так говорилось в мифах. Сейчас, находясь на самом краю, я жалею лишь о том, что так и не смог узнать, правда это или нет.

— Ты только что распотрошил себя, смирился со смертью и думаешь о старых глупых сказках? — рассмеялся Дамиан, чувствуя, как подкатывают слёзы.

— В каждой сказке есть лишь доля сказки. Приступай. Йенарра, крона моего древа, слишком заждалась меня, а я слишком долго пробыл здесь без неё. Там, на звёздах, я буду с теплотой вспоминать о нашем знакомстве.

Хорс вздохнул, унимая дрожь в руках, и поднял лежавший у изрезанных ног эльфа лейар. Ритуальный кинжал идеально лёг в ладонь, несмотря на то, что предназначался для гораздо более длинных, чем у людей, кистей пепельнокожего народа. Сердце Йараллиона медленно пульсировало перед парнем, перегоняя по магическим каналам уже не кровь, но самую жизненную силу. Дамиан замахнулся.

«Вам это не поможет».

«Пошёл вон из моей головы! С меня хватит твоего вранья, ублюдок!»

«Забавно, как ты свои домыслы называешь обманом с моей стороны. За всё время моего общения с тобой, с Алистером, с Герхардом и Родриго я не произнёс ни одного лживого слова. Не было нужды. Вы сами прекрасно справлялись, додумывая за меня. Я всего лишь не пытался помешать, но кто виной тому, что вы не задавали правильных вопросов? Такие уверенные в собственных силах. Такие важные и гордые. Знаешь, в благодарность за твою помощь, я готов предложить тебе кое-что безвозмездно».

«Прочь!»

Антгрейв продолжал говорить, но его слова становились всё тише и тише, пока не исчезли совсем. Их место заняла песня, чистым горным ручьём переливавшаяся в мыслях. Дамиан посмотрел на хранителя знаний, напевавшего знакомый мотив, и тот кивнул.

Пора.

Лейар по рукоятку погрузился в сердце эльфа. Оно вздрогнуло в последний раз и замерло. Кинжал стал настолько горячим, что Дамиану пришлось отпустить его. Парню показалось, что Йараллион успел улыбнуться перед тем, как его глаза закатились, и эльф, на этот раз мёртвый окончательно и бесповоротно, пустой оболочкой завалился набок.

Сердце, продолжавшее висеть в воздухе, начало надуваться, впитывая всю энергию, оставшуюся после ритуала. Кинжал оплавился, зачарованная сталь стекала прямо на открытую рану. Хорс попятился и столкнулся с одним из штурмовиков. Тот повернулся и выругался.

— Дерьмо. Назад, все назад!

Солдаты, а вместе с ними и Дамиан, побежали прочь. Парень обернулся, глядя на то, как сердце уже стало размером с собаку. Нити энергии венами и артериями текли от раздувшегося органа в сторону зелёного купола, оплетая его, словно становясь кровеносной системой доисторического исполина. Отбежав, по собственному мнению, на безопасное

расстояние, Хорс сплёл несколько стрел, готовясь к чему угодно. Рядом послышались щелчки перезаряжаемых винтовок. Все замерли, боясь даже дышать, чувствуя приближение финала страшного ритуала, и он не заставил себя долго ждать.

Раздался хлопок, будто лопнул гигантский воздушный шарик, и зелёный купол исчез, а на его месте тут же возник идентичный по размеру, но цвета бледно-красной эльфийской крови. Единственное отличие было в том, что сплетённый людьми был гладкой сферой, а творение вознёсшегося Йараллиона было словно обёрнутым вокруг предшественника тонким слоем мяса. С выделявшимися волокнами, прожилками и капиллярами. Сейчас то, что скрывало правительственную башню, или то, что от неё осталось, напоминало гигантское яйцо из фильмов-ужастиков о пришельцах из иных миров.

«Возможно, те самые драконы вылупляются как раз из таких».

— Противник близко! Огонь по команде! — скомандовал штурмовик с нашивкой лейтенанта.

Сразу после этого раздались крики, визг и рёв со стороны купола. Как и предупреждал хранитель знаний, часть тварей успело прорваться за барьер, однако их количество было намного меньше того, которое боялся увидеть Хорс. Дождавшись, пока демоны подлетят, подбегут и подползут поближе, он атаковал подготовленными плетениями. Одновременно с этим застрекотали автоматические винтовки солдат.

Ни одно из исчадий бездны не смогло приблизиться даже на пару метров, рассыпавшись пеплом в грязи. Лейтенант похлопал Хорса по плечу.

— Отлично сработано.

— Взаимно, — ответил Дамиан, не сводя взгляда с пугающе выглядевшего защитного барьера.

— Кто летит на миссию, бегом к вертокрылам, — скомандовал офицер. — Остальные идут за мной к одиннадцатому сектору.

Группа штурмовиков в чёрной броне отделилась от отряда и строем помчалась в ту сторону, откуда пришёл Хорс. Парень, недолго думая, присоединился к ним, заняв место в хвосте колонны.

— Вы тоже с нами? — спросил бежавший последним солдат. — Это хорошо, ваши силы могут пригодиться.

— Да уж. В наше время никогда не знаешь, где ждать подвох, — согласился Дамиан, прокручивая в голове диалог Разрушителем.

Сам факт того, что ублюдок снова добрался до его разума, мягко говоря, пугал. Значило ли это, что порождение Ирреальности уже близко? Была ли проблема в том, что барьер дал трещину? Или всё дело в том, что ритуал действительно повлиял на уязвимость мозгов его участников?

«Не станет ли ошибкой моё участие в операции? Нет. Нет, ему не переиграть меня».

Чтобы добраться до уже разогревших двигатели летающих машин, потребовалось около пяти минут. Ровно на столько же уменьшилось время, отведённое Йараллионом своему октоэнергетическому щиту. Дальше ждать было нельзя. На площадке уже собралась неплохая толпа. У одного из вертокрылов Хорс заметил президента, о чём-то беседовавшего с Хьяго. Джонатан инструктировал штурмовиков. Рядом с ними Фукс любовался на новенький сияющий огнемёт.

«Хоть что-то в этом мире неизменно».

В другой команде тоже хватало знакомых лиц. Пилот О'Доэрти с той самой почти

провалившейся миссии по ликвидации дикого прядильщика. Двое участников ещё менее удачного ритуала — Йавинним Варо Диут и Чагах нар-Альзо. Взгляд последнего на удивление приобрёл черты осознанности. И Хель, которую за руку держала Руби. Вертокрыл за их спинами был отмечен номером тридцать один.

— Ты всё-таки решила лететь с нами? — спросил Дамиан, подбежав к девушкам.

— Нет. Просто подумала, что пожелание удачи никогда не будет лишним. Так что удачи. Вы знаете, что делать. Вы всё сможете. Творец на нашей стороне, — Найт отпустила ладонь нар-Вейгу и не оборачиваясь двинулась по направлению к куполу.

Раздираемый противоречивыми чувствами, Хорс дёрнулся, но не стал догонять ведомую. Во-первых, она приняла решение, о чём сказала уже несколько раз. Во-вторых, до взлёта оставались считанные минуты. Они ещё смогут побеседовать, если состряпанный на скорую руку план сработает. В ином случае...

«Даже не хочу об этом думать».

— Дамиан! — со стороны штаба командования шёл отец, прихрамывая на правую ногу. Он выглядел изнурённым, пробуждение ткачей от транса явно потребовало немало сил. — Подожди! Пожалуйста!

— Мы же договаривались, поговорим, когда всё закончится. Я не забыл, — улыбнулся Хорс-младший.

— Я боюсь, что это не закончится уже никогда, — борясь с одышкой, произнёс Петер.

— Неужели ты настолько не веришь в меня? — деланно обиделся его сын.

— Конечно, верю. Но...

— Никаких «но». У нас всё получится. Присмотри тут за всеми, пока нас не будет.

— Все по местам! Взлетаем через минуту! — едва смог перекрычать усиливавшийся шум винтов Вальдес.

Штурмовики послушно поспешили к вертокрылам. Хорс-старший потрепал сыну волосу и отошёл на безопасное расстояние. Через несколько мгновений на площадке остались только двое: Дамиан и Хель. Парень словил себя на мысли, что последний раз, когда они нормально разговаривали в спокойной обстановке, был ещё в общине ведомых Творцом. С того момента прошло меньше недели, хотя казалось, что целая вечность. А наедине не оставались, наверное, со времён жизни в бункере. Тогда всё было совсем по-другому. Примерно так же, как если сравнивать дни в подземном убежище с тем, что было до Катаклизма. Сейчас Хорс не смог бы ответить даже сам себе, что он чувствует по отношению к ороконеру. Кроме, конечно, благодарности за то, что она пришла за ним.

«Интересно, остался ли хоть какой-то шанс, что мы сможем быть вместе? Хочу ли я этого после всего, что услышал или увидел? Проклятье, конечно хочу. И заодно доказать, что она во многом ошибалась касательно меня».

— Если ты собирался что-то сказать, то у нас будет такая возможность во время полёта, — вдруг опередила ороконеру открывавшего рот парня. — Идём. Нельзя терять ни минуты.

С этим, к глубочайшему сожалению, было тяжело поспорить. Дамиан поспешил вслед за Хель, и, едва они забрались в нутро вертокрыла, как тот начал набирать высоту. Держась за поручни, парень с девушкой сели на свободные места, как назло, оказавшиеся в разных частях машины. Нар-Вейгу села спереди, рядом с незнакомой Хорсу брюнеткой с замысловатой татуировкой на половину лица. Сам юноша поплёлся в хвост и примостился около хмурого гладковыбритого штурмовика без единой волосинки на загорелой голове.

Проходя мимо солдат Ордена, невозможно было снова не вспомнить сражение в «Рассвете». На лицах были всё те же усталость и решимость. Вот только тогда люди в чёрной броне были врагами, а теперь вышло так, что бывшие противники оказались в одной лодке. И эта хлипкая посуда уже была наполовину заполнена ледяной водой, а вокруг кишели хищные рыбы. Слишком много факторов должно совпасть, а звёзд — сойтись, чтобы не пойти ко дну. Дамиан вздохнул.

«Нужно попробовать хоть немного расслабиться. Не хватало ещё рехнуться, пока мы летим».

Лысый солдат по соседству негромко захрапел, и Хорс решил, что такой способ провести время — самый оптимальный. Лететь оставалось ещё долго, а когда удастся выспаться в следующий раз было неизвестно. Парень закрыл глаза и просидел так примерно полчаса. Сон упорно не шёл, мысли о возможном провале сверхважной миссии не давали покоя, сменяясь то чувством вины за своё участие в ритуале, то беспокойством за оставшуюся в городе семью. Спустя час с лишним душевных терзаний Дамиан наконец-то смог задремать. Но проснулся в холодном поту, когда в голове раздался знакомый и до дрожи ненавистный голос.

«Так-так-так. Неужели вы решили сбежать? Как неблагоразумно. Как недальновидно. И как глупо не воспользоваться шансом, который я предлагал. Увы, моя щедрость имеет пределы и второй возможности уже не будет».

«Никто никуда не бежит!»

«Правда? А куда же вы в таком случае собрались?»

«Не твоё дело. Вали обратно в свою проклятую Ирреальность, пока ещё можешь».

«Ай-яй-яй. А ведь ещё недавно ты испытывал ко мне сочувствие. Хотел помочь. Что произошло? Теперь ты считаешь, что со мной поступили правильно, заперев в вечной тьме?»

«Начинаю подозревать, что это было неспроста. Иначе почему ты так жаждешь гибели всего мира?»

«Гибели? Пф-ф-ф. Ты ничего не понимаешь. Опять пустые домыслы. Это не конец света, а его новое начало! С помощью армии демонов я остановлю все глупые и бессмысленные войны. Объединю разрозненные народы. Ирреальность, которую я возьму под контроль, сольётся с мирозданием в одно целое и станет бесконечным источником энергии. Я добьюсь того, чего не могла даже Рилийская империя! Я смогу преодолеть Извечный шторм, окружающий континент, и открыть дорогу к новым землям! Но чем-то нужно жертвовать, да. Мои друзья очень голодны, и этот город я с удовольствием вручу в их когтистые лапы. Но не стоит переживать, в дальнейшем я буду тщательно контролировать, чтобы они не проливали крови больше необходимого».

«Ты безумец».

«Я бог во плоти. Творец лучшего мира. Разрушитель старых устоев. Даже немного жаль, что вы это не увидите... Я знаю о вашем плане. Спасибо за приятные беседы».

Бам!

Боль резко пронзила виски. Из всех окружающих звуков остались только вновь вернувшиеся барабаны, отбивающие ломаный, неправильный, неестественный ритм. Кончиков пальцев коснулся леденящий холод. В глазах помутнело. Дамиан почувствовал, что начинает терять контроль над собственным телом.

«Отец с Родриго были правы во всём, кроме одного. Близость к прорыву не имеет значения, не важно, остался бы я или улетел. Я всё равно остаюсь угрозой».

В воздухе начали проявляться полупрозрачные изумрудные нити, и Хорс с ужасом понял, что сейчас может случиться. Всего несколько магических стрел, и вертокрыл устремляется вниз. Не спасётся никто. Ноги сами выпрямились и вынудили парня шагнуть в проход между сиденьями, заставив штурмовиков с недоумением посмотреть в его сторону. Дамиан попытался закричать, но не вышло даже этого. Зато получилось словить полный тревоги взгляд Хель. Нити тем временем начали обвиваться вокруг пальцев, подготавливая заклинание.

«Нет, паскуда, меня так просто не возьмёшь!»

Солдаты, ещё не понимающие, чем может грозить внезапный перформанс, пока ничего не предпринимали, зато нар-Вейгу будто видела всё насквозь. Девушка потянулась за оружием.

«Дай мне немного времени, умоляю!»

Хорс собрал в воображаемый кулак остатки своей воли. Даже если Хель выстрелит, не факт, что это поможет. К тому же стрельба внутри находящегося в воздухе вертокрыла опасна сама по себе. Нужно было как можно скорее избавиться от влияния Разрушителя, заблокировать его, прогнать из разума. Если Дамиан этого не сделает, погибнет каждый, кого он знает и любит. Если справится — останется хотя бы шанс. Последний раз парень чувствовал себя настолько беспомощным в плену у изгоев. Тогда помощь пришёл фамильяр, сейчас же ждать подмоги было неоткуда.

«Пошёл! На хрен! Из моей! Головы!»

Нити, уже почти обернувшиеся кольцами вокруг запястий, вдруг едва заметно моргнули. Их вращение замедлилось. Хель всё ещё стояла напротив с пистолетом в руках, но не поднимала его. Ороконеру будто видела или чувствовала происходившую внутри своего бывшего борьбу и не торопилась вмешиваться. Кто-то из штурмовиков что-то спросил у неё, но Дамиан не различил слов. Он снова окунулся в то бурлящее море ненависти, что придало ему сил во время ритуала. Только теперь она была не абстрактной, а направленной. Во всех бедах, смертях и поломанных судьбах был виноват не Катаклизм, не эльфы, не люди, а одна конкретная сущность, что никак не хотела оставить Хорса в покое. А к пережитым трагедиям добавилось практически полное уничтожение Ордена Вечности, успевшего показать себя совсем с другой стороны.

«Ненавижу!!!»

Нити вспыхнули ярко-ярко и исчезли. Барабаны замолкли. Дамиан, вернувший управление телом, едва успел шагнуть вправо, чтобы рухнуть в кресло, а не растянуться на проходе. Тяжело дыша, парень сжимал и разжимал кулаки, радуясь тому, что успел совладать с присутствием Разрушителя до того, как Хель попыталась бы открыть огонь.

«Хель!»

Хорс поднял голову и с ужасом увидел, как за спиной нар-Вейгу стоит Чагах с закатившимися глазами. Сомнений в том, что происходит в голове престарелого рунного мастера, не оставалось. Потерпев неудачу с одним из участников ритуала, Антгрейв тут же переключился на другого. Дамиан, чья ненависть продолжала полыхать с безумной силой, недолго думая, сплёл видимые только ему изумрудные наручники и заковал в них старика. Следующая волна октоэнергии усадила нар-Альзо обратно на его место, не причинив никакого вреда. Но это был ещё не конец.

«В ритуале участвовали трое».

Найти изысканно одетого Йавиннима среди безликой чёрной брони штурмовиков

оказалось несложно. Тучный элливейро восседал сразу на двух сиденьях через проход от Чагаха и никак не реагировал на происходящее. В отличие от одного из солдат, схватившего Дамиана за руку.

— Что за хрень тут творится?

— Не сейчас, — резко ответил Хорс, попытавшись вырваться.

— А когда, мать твою?! — разозлился невысокий мужчина с козлиной бородкой.

— У меня нет времени на это дерьмо! — окончательно вскипел Дамиан и с силой ударил штурмовика по лицу. То ли в этот удар была подсознательно вложена доля магических сил, то ли дали знать о себе тренировки рукопашному бою, но раздался хруст и солдат схватился за сломанный нос, тщетно сдерживая кровь. Остальные тут же повскакивали с мест, не желая оставлять без ответа избиение товарища. Последний свирепо уставился на своего обидчика.

— Никому не двигаться! — проорал через громкоговоритель сидевший за штурвалом О’Доэрти. — Всем сидеть на своих местах! Мне плевать, что вы там не поделили, но прекратите немедленно! Пока мы в воздухе, тут командую я, а я уже работал с этим парнем. Делайте, что он говорит, и не мешайте!

— Вам стоит прислушаться, — сквозь зубы злобно процедил Хорс, — потому что я прямо сейчас спасаю ваши шкуры. Дайте уже пройти, чёрт подери!

Расталкивая не успевших опомниться и уйти с дороги штурмовиков, Дамиан добежал до Йавиннима. Тот сидел, чуть покачиваясь, с закрытыми глазами и сжав руки в кулаки. Ногти до крови впились в ладони. Эльф что-то нащёптывал себе под нос.

— Знаешь, после всего, через что мне пришлось пройти, чтобы найти тебя, последнее, чего мне хотелось, это пустить тебе пулю в лоб, — раздался за спиной шёпот Хель.

— Спасибо, что не стала спешить. Надеюсь, этот ублюдок больше не сунется ко мне в голову. Будь наготове, нар-Альзо я обезвредил, хотя он и так не представлял особой угрозы в его состоянии. Вообще не понимаю, зачем его нужно было брать с собой. А вот Варо Диут прямо сейчас борется с архидемоном, как и я только что.

— С кем?

— Вальдес так назвал Разрушителя. Неплохо звучит, на мой взгляд.

— Согласна. Лучше передаёт сущность. Знаешь, я рада, что ты в порядке, пусть и выглядит всё это совсем не так, как мы представляли с Руби, когда затевали наш поход.

— А я рад, что вы пришли за мной. Это... Многое значит для меня.

— Мы начали это вместе, когда вы с отцом забрали меня из общежития перед самым разгаром Катаклизма, вместе и закончим. А потом решим, что будем делать дальше.

— Звучит как план. Мне нравится, — улыбнулся Дамиан. — Сейчас я попробую помочь Йавинниму. Медленно и осторожно. Я не стал обездвиживать его как Чагаха, потому что побоялся, что это может послужить катализатором. Прикроешь меня?

— Спрашиваешь!

От пылающей ненависти остались лишь тлеющие на задворках сознания угольки. Но она уже была ни к чему. Для аккуратной и точечной работы были нужны другие эмоции. В голове пролетели яркие картинки: младший брат, прижимающий к себе подаренную игрушечную машинку. Мама, протягивающая тарелку с ароматным ужином. Отец, обещающий подарить мотораннер за сдачу экзаменов. Хель и Руби, преодолевшие сотни километров ради спасения общего знакомого.

Одновременно с этим Дамиан начал понимать, с чем связана эмоциональная

нестабильность у ткачей, близких к полному выгоранию. Чтобы творить плетения различной формы, нужно было постоянно переключаться между различными чувствами, целенаправленно выжимать их из себя, преобразовывая в октоэнергию. Хорс и сам подсознательно делал это раньше. Он злился, боялся, переживал за близких, испытывал тревогу, отчаяние и даже ревность. Всё это помогало находить и использовать вездесущие зелёные нити. Опытные ткачи делают всё осознанно. И такие манипуляции с эмоциями просто не могут привести ни к чему хорошему.

Вот, что произошло с отцом. Вот, что наверняка повлияло на Герхарда Айнзе. Вот, что прямо сейчас влияет на него, на Дамиана. И то, как он ударил штурмовика...

«Первая вспышка. Нужно начинать беречь силы. Когда-нибудь».

Мысленные эксперименты наконец-то дали свои плоды. Создавшие изумрудную плёнку перед глазами нити позволили увидеть незримое для всех остальных: над головой Йавиннима проявилась едва заметная чёрная воронка. Тоненькие красные искорки вспыхивали в ней, но тут же потухали в стремительном колдовском потоке. Бледная кровь элливейро стекала по его рукам, капая на стальной пол вертокрыла. Дамиан вспомнил, как ему самому в своё время помог другой эльф, добавив алый спектр к заклинанию. Парень решил поступить точно так же и начал следить за вспышками, пытаясь понять очередность их появления.

В самом центре. На половину третьего, но чуть выше. На пять часов, но уже ниже. Чуть левее центра. Сперва было похоже, что никакой логики нет, но чем дольше Хорс всматривался, тем больше ему казалось, что он видел подобный рисунок относительно недавно. Парень обернулся и посмотрел на Хель, следившую, чтобы их никто по глупости не потревожил. В этот момент до него дошло: они видели это вместе, в тот самый первый день на поверхности, когда ещё один элливейро пожертвовал собой, чтобы избавиться от таких же вертокрылов, как том, в котором человек и ороконеру сейчас летели. Закручивавшиеся по спирали девять струн. Искра вспыхнула в первой, затем в третьей, в пятой...

К седьмой вспышке Дамиан добавил небольшой зелёный огонёк, в девятой чуть усилил его, после чего одиннадцатая зажглась ярче предыдущих. Теперь, уверенный в том, что он всё делает правильно, парень принялся укреплять своим плетением каждую из красных искр, разгоравшихся всё сильнее и сильнее. Когда Хорс уже сбился со счёта, алое пламя полыхнуло так ярко, что воронка, не выдержав напора, развеялась. Варо Диут открыл глаза.

— Это был ты, пацан, да? Я почувствовал чьё-то присутствие. Кажется, я должен тебя поблагодарить, хотя вполне справился бы и сам.

Дамиан, поражённый услышанным, покачал головой и собирался ответить что-то дерзкое, но, бросив взгляд на стекло в кабине пилота, забыл, о чём хотел сказать. Гигантская арка, будто бы сделанная из чистого золота, встречала долгожданных гостей. За ней виднелись плотно застроенные кварталы пятиэтажных домов, а на горизонте тянулось к облакам несколько высоток. В центре города возвышалась одинокая скала. Хорс улыбнулся.

— Хьяго и Фукс, наверное, сейчас в восторге. Мы всё-таки добрались до Агорхальта.

Глава 17. Светлячок

Вертокрылы приземлились на просторной площади прямо рядом со скалой, где и располагался проход в подземную часть города, испокон веков принадлежавшую народу гномов. Когда-то здесь проводились фестивали, устраивались концерты и объявлялись ярмарки. Лавочники торговали газированными и крепкими напитками, обжаренным мясом на шпажках и фруктами. Повсюду слышались смех, крики зазывал и вечно громкие голоса туристов. Сейчас же было тихо, как на кладбище. Отряды штурмовиков из обеих машин перегруппировывались, Родриго позвал к себе Дамиана, Йавиннима и Чагаха, отвёл в сторону и о чём-то беседовал. Возможно, о недавнем инциденте. Кто знает. Хель нашла взглядом Хьяго и Фукса. Парочка стояла вдали от остальных и всматривалась во мрак подгорного тоннеля.

Пока что ничего не говорило о том, что безумный гном, поведавший троллю с гоблином историю о кипящем жизнью Агорхальте, говорил правду. На открытках, выпущенных до Катаклизма, широкая лестница, ведущая в город под городом, была подсвечена сотнями ламп и фонарей. Десятки прожекторов освещали две гигантские статуи, высеченные прямо в камне. Их, впрочем, было видно и сейчас в тусклых багровых лучах заходящего солнца.

Винфлин Даграпаринж Эссо и Сартус Найтомбинж Отто, короли давно минувших эпох чьи имена были лангизированы как Винфлин Горотряс Третий и Сартус Огнеплав Второй. На них, вместе с парой поколений наследников даже выделялось несколько глав учебника по истории Золотой Коммуны, слишком тонкого по сравнению с многотомным трудом, посвящённым Федерации. Один из королей являлся полумифическим основателем Агорхальта в те времена, когда человеческой части города не существовало и в помине. Другой же заключил с людьми перемирие и с помощью этого добился неслыханного роста экономики. Оба были почитаемы и любимы гномами.

Хель прищурилась, вглядываясь в изваяния давно почивших правителей. У Винфлина отвалился нос, а многотонная секира покосилась, готовая обрушиться прямо на площадь. Половина головы и левая рука Сартура лежали у его же ног грудой камней. Ни один уважающий себя гном никогда бы не допустил подобного святотатства. Даже в условиях последствий Катаклизма, даже находясь на смертном одре. Вывод напрашивался неутешительный. Единственный вариант, который приходил на ум и позволял бы надеяться, что гномы Агорхальты живы — предположение, что они заперлись изнутри и не собирались выбираться на поверхность ещё очень, очень долго.

Ороконеру ещё раз окинула взглядом площадку. Штурмовики разбились на четыре отряда и построились перед небольшим возвышением, вероятно, служившем клумбой, которая радовала взоры всех посетителей площади. Хель предположила, что туда поднимется Родриго с брифингом перед тем, как группы одна за одной начнут спускаться по лестнице в поисках того самого оружия, о котором говорил Дамиан.

Нар-Вейгу поморщилась. За непродолжительное время пребывания среди солдат в чёрной броне она вовсе не прониклась к ним тёплыми чувствами. Воспоминания о прежних встречах с ними были всё ещё яркими, особенно о последнем сражении в Берсте. Именно поэтому перед отлётом девушка старательно избегала Петера Хорса, который явно был намерен что-то ей сказать. А ещё она очень хорошо заметила, как его сын смотрит на Руби. Какая-то часть Хель сжалась, вспоминая о словах, сказанных сгоряча на футбольном поле,

ставшем полем битвы между элливейро Вуалии и вертокрылами Ордена. С другой стороны, у отношений человека и ороконеру всё равно не могло быть будущего. Вот только почему думать об этом было так горько?

Ко всему прочему не давал покоя тот факт, что так и не удалось ничего больше узнать у хранителя знаний. Девушка собиралась подойти к нему, но, увидев, как мужчина готовится к собственной смерти, не решилась. Загадка таинственного исчезновения родителей всё ещё оставалась неразгаданной, и вряд ли теперь что либо изменит это.

— Прошу всех подойти поближе! — раздался голос Вальдеса.

Штурмовики вытянулись по струнке, Дамиан, Чагах и Йавинним уже стояли в первых рядах. Судя по всему, призыв был адресован исключительно Хьяго, Фуксу и самой нар-Вейгу. Не желая заставлять себя ждать, девушка подбежала к «сцене» и остановилась между первым и вторым отрядом солдат.

— Отлично, — продолжил бывший президент. — Пять минут назад со мной смогли связаться командоры. Барьер Йараллиона только что, продержавшись немного дольше планируемого, распался. Теперь сдерживание тварей с той стороны снова легло на плечи ткачей. Чем быстрее мы закончим здесь, тем больше наших товарищей смогут избежать незавидной участи полного истощения.

— Что-то нас типа не особо радушно встречают, — подал голос Хьяго.

— Действительно, — согласился Родриго. — Это усложняет задачу. Мы не знаем, с чем можем столкнуться в подземной части Агорхальта, и для того, чтобы найти «Гнев Ри-Илле», либо изготовленные вероломными гномами аналоги, нужно будет разделиться. Я лично возглавлю первый отряд. Дамиан, сын командора Хорса, отправится вместе со вторым. Добровольцев, не входящих в состав вооружённых сил Ордена, я попрошу укрепить третий. Четвёртый же остаётся охранять вертокрылы. Старейшина Йавинним, как там нар-Альзо? Он в состоянии обеспечить рунный щит?

— Я сам могу использовать свой язык, щегол, — прохрипел ороконеру, заставляя Хель улыбнуться.

— Прекрасно, — ничуть не смутился Вальдес. — В таком случае приступаем. Джонатан, подготовь взрывчатку.

— Поэкономьте заряды, — отозвался Варо Диут. — Некоторое время я пройду с вами и смогу устранять препятствия, потом вернусь на поверхность и буду ждать сигнала.

— Буду крайне признателен. Я давно не был в этом городе, но если ничего не изменилось, за главными воротами нас будет ждать так называемый «Первый Вестибюль». Оттуда ведут два параллельных разветвляющихся тоннеля. Первый и второй отряды зайдут одновременно, третий будет ждать сигнала. Вопросы?

— Ни у кого сигаретки не найдётся? — спросил неугомонный тролль.

Несколько штурмовиков, что стояли рядом, рассмеялись, и один из них протянул пачку синекожему. Никак не относящийся к тактике вопрос немного разбавил обстановку. Хьяго чиркнул зажигалкой и смачно затянулся.

— И не забывайте, — продолжил Родриго, — что от наших действий зависят жизни тех, кто остался у башни. А ещё тех, кто находится в сотнях разбросанных по Федерации бункеров и не подозревает о том, что творится снаружи. Тех, кто вынужден скрываться в опустевших городах и бороться за каждую прожитую минуту. Наши родные, близкие и друзья. Все они рассчитывают на нас. У нас нет никакого права подвести их. Найдём эту сраную боеголовку и сбросим на голову твари, что посягает на наш мир! Времени в запасе

немного, вперёд!

Президент развернулся и бодрым шагом направился в сторону прохода в гору. Все остальные проследовали за ним. Нар-Вейгу, идя нога в ногу с марширующими штурмовиками, задумалась о том, что никто из них даже не подозревает, что на самом деле представляет опасность.

«Они не знают о моём проклятии. Возможно, я обрекла их всех на смерть одним только своим присутствием. Я должна вернуться к вертокрылам! Нет, я должна просто бежать прочь отсюда, как можно дальше!»

— Юная леди, мы с вами не знакомы? — вдруг прозвучал старческий голос слева, заставляя девушку дёрнуться от неожиданности.

— Мы вместе летели сюда, — ответила Хель Чагаху, сумевшему подкрасться незаметно, что, с учётом его возраста, заслуживало уважения.

— Да нет же. Я чувствую... Как бы сказать... В последнее время разум ускользает от меня и приходится тратить все силы, чтобы он оперившимися птенцами не разлетелся во все стороны, оставив в моей голове пустое гнездо.

— Я определённо точно не видела вас никогда в жизни до сегодняшнего дня.

— Странно, очень странно. Даже тембр твоего голоса что-то мне напоминает. Шёпот... Не бойся, не тот, о котором ты могла подумать, скиталец не вернётся. Мои мысли слишком фрагментированы, я сам еле-еле могу за ними угнаться. Другой шёпот. Тихий, ласковый. Да, он очень похож!

— Я не понимаю, о чём вы говорите!

— Ты ведь идёшь с третьим отрядом? В самом конце? Не против, если я немного побуду рядом? Я хочу разобраться и понять. Возможно, несколько рун помогут. Потому что дверь становится закрытой, когда в неё некому стучать. Белые стены должны быть перекрашены, чтобы скрыть хозяев комнаты от их тени...

— Что? — нахмурилась Хель, потеряв нить разговора.

— Прости. Снова несу бред. Контролировать деградацию всё сложнее. Мне скоро придёт конец, так или иначе. Но мой внук... Я сделаю всё, чтобы мир, где ему предстоит жить, остался целым. Скажи, ты потерпишь моё присутствие? — Старик-ороконеру умоляюще посмотрел на собеседницу.

— Не вижу в этом проблемы, — согласилась та. — Только будьте аккуратны, внизу может быть опасно.

— Я — сама осторожность, — кивнул Чагах.

Кромешная тьма, начинавшаяся уже со второй-третьей ступени, была совсем близко. Штурмовики включили фонарики, закреплённые на шлемах, и их лучи немного рассеяли мрак. Как Хель, так и её внезапному спутнику такие приспособления были ни к чему, они и так прекрасно всё видели. Лестница уходила далеко вниз, на пару сотен метров. Ступени, покрытые письменами на гномьем языке, отделанные мраморной плиткой, вели к огромным каменным воротам изумительной красоты. На левой было выгравировано войско низкорослого народа, закованное в стальную броню и оцетинившееся пиками. На другой же мастера изобразили обращённую в бегство армию народа, не дожившего до новейшего времени. Гноллы, покрытые шерстью с головы до ног и напоминающие больше диких животных, чем разумных созданий, были вооружены примитивным костяным оружием и не имели никаких доспехов.

А прямо перед воротами лежали тела. Крайне ироничен был тот факт, что из дюжины

трупов гномов большая часть нашла покой именно под правой створкой. По позам было тяжело определить, пытались ли они пробраться в город, и что-то убило их снаружи, или же наоборот от чего-то бежали и не успели закрыть двери. По крайней мере, никаких следов крови видно не было, что оставляло лишь ещё больше вопросов.

«Очередное проявление Катаклизма?»

Несколько штурмовиков выбежали вперёд. Двое подошли к воротам, трое начали осматривать тела. Хель взглянула на Чагаха, но старика витал где-то в облаках с духами предков, не проявляя интереса к находке. Родриго, чьё лицо в темноте освещало зелёное магическое пламя, нахмурился.

— Никаких следов ранений, укусов или октоновых шрамов, — доложил один из солдат. — Оружия при себе нет.

— Врата заперты изнутри, нужно взрывать, — добавил другой.

— Все назад, — приказал бывший президент.

— За дело берётся профессионал, — ухмыльнулся Йавинним, выходя вперёд.

Дождавшись, пока отряды отойдут на почтительное расстояние, тучный элливейро закатал рукава мантии. Нар-Вейгу не смогла не обратить внимание, как сильно дряблые руки Варо Диута покрыты бледными шрамами. Каким бы ни был внешний вид старейшины, и с чем бы он ни был связан, магическим опытом Йавинним явно мог посоревноваться со всеми встреченными Хель эльфами. Лейар в его руке двигался так быстро, что ороконеру едва могла уследить за движениями.

— Представляешь, — вдруг прошептал Чагах, — мы знакомы с этим жирдяем уже семьдесят лет. Были и товарищами, и врагами, и коллегами, и чуть не убили друг друга во время войны, и по паре раз спасали жизнь. Я уже всё не вспомню, много чего было, и хорошего, и плохого. Но теперь мы пытаемся вытащить из пропасти мир, который сами чуть не погубили. Я не представляю, как представителей двух разных народов может связывать столь многое.

Низкий гудящий звук перебил старика. Весь тоннель на мгновение окрасился в алый, когда из рук Йавиннима вырвался мощный луч энергии, ударяя во врата и прожигая в них дыру диаметром в пару метров, от которой по всей поверхности камня пошли трещины. Правая створка скрипнула и рухнула на тела гномов, погребая их под собой. Левая повисла на нескольких уцелевших петлях. Гравюра древней битвы была варварски уничтожена.

— Добро пожаловать в Агорхальт! — самодовольно провозгласил элливейро.

— Напоминаю, заходим все вместе, дальше ориентируемся, в какую сторону направится какой из отрядов, — скомандовал Родриго. — Возможно, там удастся найти что-то вроде схемы этого лабиринта.

Президент наколдовал небольшую защитную сферу и первым пролез через выжженный проход. Следом за ним отправились штурмовики его отряда. Дамиан повторил заклинание Вальдеса и повёл за собой вторую группу.

— Ну что, сестрёнка, погнажи типа спасти мир, — прозвучал за спиной голос Хьяго.

— Да. Я надеюсь, Руби дождётся нас, — кивнула Хель.

— Она сильная, — скрипнул Фукс.

Немногословный гоблин сказал это с такой уверенностью, что нар-Вейгу в мыслях отругала себя за то, что вообще начала сомневаться в своей новой подруге и её способностях. А чуть позже, перелезая через почерневшие от энергетического удара камни, посмаковала на языке пришедшее на ум слово.

«Подруга».

Ороконеру даже не смогла вспомнить, когда и кого она называла так в последний раз. Ни в школе, ни в университете девушка не могла похвастаться близкими знакомствами с кем-либо, кроме Дамиана. И чтобы найти друзей, пусть и странных, разношёрстных, каждого со своими октоканами в голове, пришлось случиться ни много ни мало целому Катаклизму. И ради блондинки-ведомой Хель была готова рискнуть так же, как уже рисковала ради Хорса, отправляясь в лагерь Вуали.

«И пошла бы на это снова».

Просторный «Первый Вестибюль» встретил своих непрошенных гостей колоннами, уходящими будто под самую вершину горы, пустыми стойками регистрации и пыльными скамейками. Два тоннеля, о которых говорил Вальдес, были закрыты металлическими гермостворками. Если в городе и остался кто-то живой, то он предпочёл забаррикадироваться от внешнего мира и скрыть своё присутствие. Радовало лишь одно — никаких следов воздействия магического шторма здесь не наблюдалось.

Штурмовики распределились по залу, осматривая его на предмет хотя бы малейших подсказок, способных помочь с выбором правильного направления. Хорс и Вальдес отправились изучать перекрытые пути. Хель подошла к одной из стен, на которой разглядела очередную гравюру, но хорошенько рассмотреть её девушке не дал всё тот же Чагах.

— Слушай. Я должен что-то у тебя спросить, что-то, что приведёт в порядок мысли. Этот шёпот, не тот, о котором ты подумала, нет-нет, другой, он настойчиво требует, чтобы я поговорил с тобой. Что-то спросил. Но я никак не могу сообразить, что именно.

— Какой ещё шёпот? — напряглась Хель. Инцидент в вертокрыле тут же всплыл в памяти, а Дамиана, который смог бы понять что к чему, рядом не было.

— Слово духи предков хотят передать сообщение. Нечто очень важное, способное помочь, всё исправить!

— Я не понимаю.

— Я тоже! В этом-то и проблема!

— Старый ты хрыч! — вдруг раздался крик Йавиннима, гневно шагавшего к двум ороконеру. — Какого хрена ты тут забыл? Разве ты не должен был оставаться с вертокрылами и выставить для них защиту? У тебя опять мозги набекрень поехали?

Не ожидавший такого напора, старик отступил к стене, прижимаясь к ней. Раздался щелчок, от которого у нар-Вейгу похолодело в груди. Это не могло предвещать ничего хорошего. Элливейро, брызжа слюной, успел сделать ещё несколько шагов, после чего за его спиной выросла из пола двухметровая металлическая плита. Повинуясь инстинкту, Хель бросилась в сторону, но опоздала: дорогу ей отрезала ещё одна перегородка. Через мгновение троица оказалась заперта в стальной коробке без единого выхода наружу.

— Дерьмо... — только и успела сказать Хель, прежде чем пол пришёл в движение.

Платформа, на которой стояло двое ороконеру и элливейро, начала опускаться. Из-за выросших стен послышались крики штурмовиков, которые успели подбежать в последний момент, они колотили по металлической конструкции, но ничего не могли сделать. Пленники гномьего механизма ошарашенно глазели по сторонам, пытаясь найти скрытые переключатели, рычаги или кнопки, но тщетно.

Лифт тем временем начал ускоряться, голоса оставшихся наверху — затихать. Йавинним вжался в стену, в глазах остроухого читалась неподдельная паника, хотя ещё недавно его самоуверенности можно было позавидовать. Чагах стоял в центре с

обескураженным выражением лица. Сама же Хель хаотично думала о том, что может произойти дальше и как со всем этим можно будет справиться. Пока что никакого решения не приходило на ум. Отрезанная от всех остальных троица продолжала падать в бездну подземного города, не зная, сколько ещё метров, если не километров, им придётся преодолеть.

Едва нар-Вейгу подумала о том, что хуже уже быть не может, как со стороны одной из стен раздался раздирающий душу скрежет. Слаженно работающие механизмы просто не могли издавать подобные звуки. На мгновение платформа замедлилась, а затем рухнула вниз, словно ничем больше не сдерживаемая. Будто этого было мало, в какой-то момент кабина накренилась и тучный элливейро, не удержавшись на ногах, снёс нар-Альзо и влетел прямо в Хель. Девушка, не ожидавшая удара, распласталась на металлическом полу, а после очередного толчка и смены угла наклона кубарем покатила в дальней стене.

Хорошенько приложившись спиной и сбившись с дыхания, ороконеру едва успела увернуться от летевшего в её сторону Чагаха. Старик ударился головой и замер, но по шумному дыханию Хель поняла, что тот всё ещё жив. Йавинним наконец-то взял себя в руки и наколдовал какое-то явно несложное заклинание, позволявшее ему твёрдо стоять на ногах. Через мгновение послышался скрип, стальная клетка начала тормозить и спустя несколько секунд замерла.

Первое время нар-Вейгу, как, впрочем, и её возрастные спутники, боялась пошевелиться, чтобы не спровоцировать очередное падение. Несколько минут все боялись даже слишком громко дышать, но то ли застрявшая, то ли остановившая кабина не собиралась продолжать движение, и Хель первая нарушила тишину.

— Твою мать. Все целы?

— Нужно было оставаться у вертушек, сука, я же знал, что нехрен было совать сюда нос, — проворчал элливейро.

— В темноте не слышно эмоций, не видно голосов, но надежда обретает крылья, — изрёк рунный мастер.

— Ещё и этот опять съехал с катушек! Старый дебил, твоя единственная задача заключалась в том, чтобы поставить сраный щит на площади. Всё. Всё! Неужели это было настолько сложно?! — начал заводиться Йавинним.

— Крики мало чем нам помогут, — заметила нар-Вейгу.

— А ты кто вообще такая, чёрт возьми? — скривился эльф.

— Не твоё дело, — нахмурилась Хель.

— Ладно. Ладно. Извини. Нужно найти выход отсюда, пока не поздно. Даже если наш грёбанный отряд по спасению мира найдёт проклятую бомбу, сомневаюсь, что без меня они будут в силах транспортировать её на поверхность. Весь этот план от начала и до конца — одно сплошное безумство. Но другого, увы, не нашлось. Да, конечно, Родриго стоит отдать должное. Не каждый смог бы пожертвовать целым городом даже ради такого.

— В смысле — пожертвовать? — непонимающе заморгала ороконеру.

— Во имя звёзд, вы что, не в курсе? Щит, который держат ткачи, настолько прочный, что непроницаем ни с одной стороны. Чтобы сбросить боеголовку на прорыв, его необходимо будет для начала снять. А ядерный огонь сотрёт Фейден с лица континента. Как и всех, кто будет там во время взрыва.

— Что... Но...

— Не переживай, ваш президент лично поведёт вертокрыл обратно с парочкой

безумцев-добровольцев. Мы останемся здесь и полетим спустя несколько часов, чтобы проверить, что вышло из его задумки. На случай если ничего не получится, я уже подготовил клятву верности Звёздной Тени. Сомневаюсь, что это поможет, но всегда стоит иметь в запасе план «Б», не так ли?

— Ты говоришь про Разрушителя?

— Называй как хочешь, сути это не поменяет. А сейчас давайте-ка займёмся делом.

Хель и Йавинним принялись ощупывать стены, пытаясь найти хоть что-то, что помогло бы выбраться из западни. Девушка параллельно осмысливала услышанное от толстяка.

«Все, кто находится рядом с куполом, кто будет рядом с эпицентром взрыва, погибнут. Руби, Петер, те несчастные, что ютятся в полуразрушенных домах, каждый день борясь за свою жизнь. Даже бункеры не факт, что справятся с ударной волной. Нет, это не может быть правдой! Когда мы выберемся, я должна рассказать обо всём Дамиану. Интересно, сами ткачи, что поддерживают барьер, в курсе, какая им уготована участь? Руби... Великие духи, почему я не уговорила её полететь с нами...»

Поиски, растянувшиеся на неизвестное количество времени, ни к чему ни привели. Чагах всё так же сидел в углу и бормотал лишённую смысла тарабарщину, чем вызывал раздражение старого элливейро и сочувствие молодого сородича. Никаких выпуклостей, потайных ячеек — ничего. Словно открыть кабину можно было только снаружи, как если бы это была ловушка для неудачливых грабителей, кем, по сути, попавшиеся и являлись.

— Ну что же, время попробовать более радикальные методы, — заявил Варо Диут и обнажил лейар. — Возможно, мы даже окажемся ближе к цели, чем те, кто остался наверху.

Как только кинжал коснулся предплечья элливейро, Хель почувствовала неладное. Йавинним спокойно продолжал подготавливать заклинание, его руки начали накапливать октоэнергию из текущей по ладоням бледной крови. Чагах отрешённо смотрел в потолок, шевеля губами и абсолютно не интересуясь происходящим.

— Что-то не так, — выразила свои мысли девушка, но колдун лишь отмахнулся от неё.

Между рук эльфа начала проявляться алая вращающаяся сфера, и тот направил её на одну из стен, намереваясь пробить в ней проход. Только сейчас, в красном свете, исходящем от Йавиннима, нар-Вейгу обратила внимание на оттенок стен, ещё недавно бывших обычного металлического цвета безо всяких излишеств. Вся конструкция чуть заметно переливалась перламутровым.

«Это не к добру», — подумала ороконеру и отошла в сторону.

Сфера начала сужаться, принимая форму искрящегося шара, наполненного разрушительной мощью. Заклинание сорвалось с ладоней элливейро и устремилось в стальную преграду, но, вместо того, чтобы разрушить её, или хоть как-то повредить, отразилось и, растеряв часть заряда, ударило прямо по Хель.

Девушка отшатнулась и принялась сбивать огонь с загоревшейся одежды. Когда ей это с трудом, но удалось, она пересеклась взглядом с Варо Диутом. Тот выглядел настолько ошеломлённым, насколько это было возможно.

— Ты жива. Почему? Невероятно. Параллактический ингибитор должен был убить тебя, разорвать на куски... Да, я идиот, который не предусмотрел наличие защитных устройств, но... Это не важно. Кто ты? Отвечай!

— Хель нар-Вейгу, — честно ответила ороконеру.

— Не может быть. Не может быть! Весь твой клан был уничтожен!

— Как видишь, не весь.

— Выходит, ты... Дочь Риграна и Вайш. Последняя нар-Вейгу.

— Ты что-то знаешь об этом? Говори сейчас же! — девушка шагнула в сторону элливейро, схватила его за горло и приставила к виску пистолет. — Моя очередь задавать вопросы.

— Знаю. Это я пятнадцать лет назад отправил своего безмозглого помощника, чтобы выкрасть твоих родителей. Я не подозревал о твоём существовании, но это не остановило бы меня в любом случае. Я жаждал продолжить эксперименты хранителя знаний Йараллиона. Изучить вашу сверхспособность. Использовать её на благо Аланкойи. Но что-то пошло не так. Йанаффар так и не вернулся, хотя он отправлял сигнал, что начинает переход сквозь Грань искажения вместе с обоими нар-Вейгу.

— Ты мерзкий отвратительный... — начала Хель, сжимая горло эльфа сильнее.

— Вот что я должен был узнать! — вдруг подал голос Чагах, и его слова снова звучали осмысленно. — Нар-Вейгу! Твой клан! Ты — нар-Вейгу! И шёпот тоже! Моя дочь была приписана к вашему клану и погибла вместе с ними. Ты для меня считай, что внучка! Мне кажется, что мои мысли в порядке. Послушай меня, пожалуйста. Умоляю!

— Говори, — кивнула девушка, не убирая оружие, но чуть ослабила хватку.

У старика ороконеру закатились глаза.

— Ожидание по ту сторону затянулось. Время — не преграда. Знания подвластны. Переходы без границ. Увидела тебя, узнала, выручила. Смотрю, но не могу касаться. Опасность повсюду. Помогу, подскажу. Родная кровь. Всегда была рядом. Слишком долго. Так мало. Всё можно изменить. Шагни во тьму, я покажу, научу. Не бойся, светлячок.

— Мама... — прошептала Хель с навернувшимися слезами на глазах.

«Это действительно была она. Столько лет совсем одна, потерявшая надежду выбраться, но не забывшая про меня. Мамочка. Мне так тебя не хватало. Все эти годы я тоже была одна, справлялась как могла, старалась изо всех сил, хранила память о тебе с папой. Мне нечего терять. Я иду к тебе».

— Врата семи миров не ведают соблазнов, древний разум помутился, почернел. Истоки ведут реки к скалам, водопады падают навзничь, солнце обжигает тучи, — с безумным взглядом возвестил рунный мастер, но нар-Вейгу уже потеряла всякий к нему интерес. Девушка отошла от элливейро и направила пистолет тому в голову.

— Открывай свою сраную грань.

— Но у меня нигде нет якоря! Это путь в одну сторону...

— Я сказала, открывай! — рявкнула ороконеру. — Или я могу вознести тебя к звёздам здесь и сейчас, но что-то мне подсказывает, что ты не из тех, кто стремится туда попасть.

— Тут нет подходящих инструментов. Окно может быть нестабильным, я не гарантирую, что всё...

— Да мне плевать! У меня есть лишь одна причина, чтобы сохранить тебе жизнь. Так что или ты делаешь то, что я скажу, или причины заканчиваются.

— Хорошо, — вздохнул Йавинним. — Но потом не говори, что я не предупреждал. Если бы у меня было под рукой хоть что-то, хоть как-то связанное с деревом...

Хель свободной рукой нащупала во внутреннем кармане найденную в лагере ублюдков-изгоев небольшую книжечку, хранящую на своих пожелтевших страницах Кодекс Чести ороконеру. Свод правил, о беспрекословном следовании которым девушка уже не раз пожалела. Прямо сейчас строки кодекса говорили, кричали, взывали к тому, чтобы пустить пулю в лоб убийце родителей, отомстить за свой клан.

«И к чему это приведёт? Снова в тупик».

— Это подойдёт? — нар-Вейгу бросила томик эльфу.

— Более чем. Но ты же понимаешь, что мне придётся...

— Делай с ним что хочешь, мне всё равно.

Стараясь не обращать внимание ни на оружие, направленное на него, ни на непрекращавшийся бубнёж Чагаха, Йавинним пролистал книжку и с удивлением поднял брови, понимая, что у него в руках. На мгновение он посмотрел на Хель, но не увидев на лице девушки ни тени жалости к, казалось бы, священному для ороконеру предмету. Проведя лейаром по ладони, элливейро начал вырывать страницы. Одна за одной те зависали в воздухе, и на каждой оставалось по капле крови колдуна, образуя уже знакомую форму арки. Такие же нар-Вейгу видела дважды в скрытом поселении Вуали, и один раз недалеко от общины ведомых. Компоненты постоянно использовались разные: от ветвей настоящих деревьев, до того, что нашлось в магазинчике мелочей для дома. Теперь же в ход пошёл Кодекс Чести, и девушка ни секунды об этом не жалела.

Через несколько минут среди сотен страниц, содержащих мудрость десятков поколений, начали искрить алые импульсы, говорившие о том, что переход в межмирье совсем скоро станет возможным. Пространство пошло рябью, приглашая сделать шаг за грань этой реальности. В последний раз взглянув на своих престарелых спутников, Хель переступила через портал.

Темнота окутала девушку, но страха не было. Из-за того, что финальной точки попросту не существовало, узкая красная дорожка обрывалась буквально в нескольких метрах от ороконеру.

— Мама? Мама! Я пришла! Это я, Хель! Я знаю, что ты где-то здесь! Прошу, поговори со мной!

Внезапно тропа, проложенная во мраке, поменяла цвет на фиолетовый, а затем на ярко-синий. Ороконеру смело пошла вперёд безо всякого страха потеряться. Вдалеке мелькнул огонёк. Тот самый, что вывел её тогда, когда она заблудилась. Девушка побежала, переживая, что искорка исчезнет до того, как удастся прикоснуться к ней, но та не двигалась.

— Привет, светлячок, — прозвучал родной голос, когда нар-Вейгу замерла перед единственным источником света.

— Привет, мам, — ответила Хель, готовая разрыдаться.

— Я так давно ни с кем не разговаривала. Но мне удалось достучаться и выразить свои мысли. Слова даются с трудом.

— Как... Как я могу помочь тебе? — сквозь слёзы прошептала девушка.

— Мне никак не помочь. Я уже давно лишь часть этого мира. Я не жива, но и не мертва. Я... Существую. Я здесь для того, чтобы помочь тебе, не для того, чтобы просить о помощи. Слушай меня внимательно, родная. Время здесь течёт иначе, как и пространство. Элливейро считают, что разбираются в устройстве Распутья, но это не так. Они выстраивают прямые линии из точки к точке, хотя отсюда можно попасть куда угодно. Я провела тут целую вечность, и знаю, как это сделать.

— Это невероятно! А тут есть кто-нибудь ещё? И где отец?

— Ригран пожертвовал собой, чтобы дать мне шанс. Прости, малыш, но его больше нет с нами. А что до других... Я не знаю. Возможно, да, возможно, нет. Иногда мне кажется, что нечто огромное и древнее следит за мной. За каждым шагом, каждым действием.

Подсказывает, куда нужно взглянуть, что запомнить. А может, мне просто хочется в это верить. Так или иначе, мне многое открылось. Я могу поделиться этими знаниями с тобой. Ты можешь взять своих друзей с собой и отправиться в безопасное место. За Извечным штормом есть другие земли, не затронутые Катаклизмом. Те, кто живёт там, ещё не знают о надвигающейся беде, об Ирреальности, но у них будет шанс подготовиться. Вместе вы сможете справиться с чудовищем, что прорывается в наш мир.

— Но что будет с теми, кто останется здесь? Анклавы, Ороконар, Зейрения?

— Скорее всего, погибнут. Но вы спасётесь. Ты, Дамиан, Руби, те смешные тролль с гоблином. Твоих сил хватит, чтобы взять с собой их всех.

— А как же ты, мам?

— Просто так научить всему не получится, не подвергнув тебя риску стать такой же, как и я. Поэтому мне придётся раствориться в твоём сознании. Но помни, что я всё равно всегда буду рядом, как и раньше. Даже ближе. Буду незримо оберегать тебя.

— Нет! Нет и ещё раз нет! Я не могу потерять тебя снова! Только не после того, как нашла!

— Тогда всё то время, что я провела на Распутье, будет потрачено зря. Я не могу этого допустить. Я люблю тебя, мой маленький светлячок, никогда не забывай об этом.

— Мама, пожалуйста! Позволь побыть с тобой ещё немного! — уже даже не пытаюсь сдержать эмоции прокричала Хель. — Мне не нужны никакие знания, мне нужна ты!

— Главная задача любой матери — безопасность её детей. Когда-нибудь ты поймёшь.

Огонёк сверкнул яркой вспышкой и подлетел ближе к ороконеру. Та попыталась отшатнуться, но опередить свет ещё ни у кого не выходило. Искорка взмыла вверх и опустилась на голову нар-Вейгу, рассыпавшись на мириады отблесков.

Хель замерла, широко раскрыв глаза. Она только что была готова закричать, разрывая в ключья горло, расцарапать себе лицо — что угодно, чтобы облегчить горе. Но вдруг девушка почувствовала тепло, разливающееся по всему телу. Вайш словно всё ещё была рядом, даже ближе, чем когда-либо. И её незримое присутствие волшебным образом успокаивало, не давая окунуться в пучину страданий, вытесняло все негативные эмоции. Девушка в последний раз всхлипнула. Пусть эта встреча и продлилась недолго, но случилось то, о чём мечтала долгие годы. Поговорила с матерью. Узнала об их с отцом судьбе, хотя совсем недавно считала это чем-то за пределами возможного.

«Я сейчас сама нахожусь за пределами каких-либо возможностей».

Темнота вокруг уже не казалась такой зловещей, как раньше. Да, она отличалась от самой мрачной и безлунной ночи в реальном мире, но не вызывала каких-то негативных эмоций. Она просто была другой. Всего лишь место, отличное от привычного. Ороконеру вытерла слёзы. Перед её глазами предстали тысячи дорог, раскрашенные во все цвета видимого спектра. Они пересекались, извивались, закручивались, принимали невозможные с точки зрения геометрии формы. Они все куда-то вели, и от каждой отходили в сторону сотни маленьких дорожек и тропинок. С любой из них можно было вернуться в обратный мир.

«Я знаю, как использовать эти возможности».

Девушка провела рукой перед собой и увидела отряд штурмовиков, раскладывавших взрывчатку перед тяжёлыми металлическими створками. Судя по всему, они не успели продвинуться далеко от «Первого Вестибюля». Нар-Вейгу могла прямо сейчас оказаться рядом с ними, если бы захотела, но не стала. Она не была уверена, что сможет без

посторонней помощи попасть на Распутье. Хель прошла чуть дальше по тропе и посмотрела на то, что ожидает солдат за воротами. Очередной длинный и пустой коридор полный погасших светильников. Ни за что в жизни они не успеют найти то, что им необходимо в борьбе с архидемоном до того, как щит падёт.

«Зато я смогу. Я не обреку весь континент на гибель только ради того, чтобы спасти свою шкуру. Мама, ты предложила мне безопасный путь, но я поступлю по-своему. Ты будешь мной гордиться. Я не оставляю за собой гору трупов. Проклятье больше не властно надо мной».

Хель побежала, перескакивая с тропинки на тропинку, заглядывая за грань межмирья. Она видела Дамиана, сбивающего кулаки в кровь на том месте, откуда начала движение вниз платформа-ловушка. Видела Родриго, растерянно изучавшего запутанную карту. Позади остались опустевшие помещения, некогда полные жизнью. Гостевые покои, бараки, столовые... Нар-Вейгу шла дальше по извилистой тропе, оказываясь всё глубже и глубже в Агорхальте. Внезапно она смогла разглядеть кого-то живого. Вооружённые до зубов отряды гномов, охранявшие проходы на далёких нижних уровнях. Одна из дверей вдруг открылась, и оттуда вышли четверо одетых в строгую форму представителей низкорослого народа, ведя за собой вырвавшегося бородача.

— Я ничего такого не сделал! Отпустите меня! — вопил тот.

— Ты гнусным образом нарушил указ сто пятьдесят два пункт четыре о лимите частной собственности. Ты являешься угрозой для общества. Смертельная инъекция уже была введена, смерть наступит через пять часов, одиннадцать минут. Охрана, выведите его за пределы города, а заодно проверьте, что там за шум, председатель Сталехват считает, что это могут быть очередные беженцы. Без приказа не применять никаких мер. Защитное покрытие ворот так и не восстановилось после того, как спустился туман.

Хель не стала дожидаться окончания диалога и помчалась вперёд, разглядывая на своём пути жилые помещения колонии, гудящие заводы и бездонные шахты. Мимо проносились лаборатории, гидропонники и огромные резервуары с водой. В чём-то Хьяго оказался прав, Агорхальт уцелел, но по какой-то причине оставил верхние уровни, уходя всё ниже и ниже. Обстоятельства этого не интересовали нар-Вейгу, ей было нужно совсем другое, и она была готова во что бы то ни было добиться своего.

Искомое обнаружилось в выгледевшем заброшенном ангаре. Единственный вход преграждало такое количество слоёв брони, что всей взрывчатки, что была в наличии у штурмовиков, не хватило бы. А защита от заклинаний не дала бы пробиться ни Дамиану, ни Йавинниму. Зато ороконеру сквозь тонкую завесу спокойно смотрела на «Гнев Ри-Илле» — подвешенную на цепях боеголовку.

Оружие хищно и слегка презрительно наблюдало за нарушительницей своего спокойствия. Слой пыли и сброшенные в кучу папки, бумаги и инструменты говорили о том, что здесь давно никого не было. Возможно, исследования были удачно завершены и где-то ещё глубже ожидают своего огненного часа младшие братья и сёстры «Гнева». Или наоборот, попытки скопировать технологию ни к чему не привели. В любом случае довольная собой Хель поскакала по яркой синей тропе назад и выпрыгнула из портала в той самой клетке, где остались Йавинним и Чагах.

— Нар-Вейгу? Тышла дорогу назад? — искренне удивился элливейро, явно не ожидавший когда-либо ещё увидеть шагнувшую в неизвестность девушку.

— И не только её. Я знаю, где боеголовка. Ты всё ещё в состоянии отправить её наверх?

— Что? Как? Я... Да. Конечно, я в состоянии, за кого ты меня принимаешь! Что нужно делать?

— Пойти за мной через Грань искажения. И не задавать вопросов. Чагах тоже отправится с нами, его нельзя оставлять здесь одного, а сам он не сможет выбраться отсюда.

— Я не понимаю...

— Тебе и не нужно. Идём.

Глава 18. Не говори матери

Окончательно отчаявшись, Дамиан в очередной раз ударил по ненавистной стене проклятого гномьего города. Буквально мгновение назад Хель о чём-то разговаривала с нар-Альзо, как вдруг сработали какие-то скрытые защитные механизмы, и вот их обоих вместе со старейшиной Йавиннимом уже нет. С того момента прошло около двадцати минут, и всё это время парень пытался то найти спрятанные рычаги, то просто пробить пол и броситься на помощь нар-Вейгу. Но всё было тщетно. Ни кнопок, ни переключателей найти не вышло, а металл здесь почти повсюду был покрыт какой-то смесью, непроницаемой для плетения.

«Явно должен быть способ. Просто нужно попробовать что-то ещё. Не существует идеальной защиты!»

Хорс чувствовал вину, хотя логически понимал, что её во всём этом нет. Он не смог бы уговорить Хель остаться в лагере так же, как и не смог уговорить Руби лететь вместе с ним. Теперь они обе в опасности, а времени оставалось всё меньше и меньше. Значит, его не стоит тратить на то, чтобы размазывать сопли и кровь по лицу! Пальцы принялись в который раз ощупывать стену на наличие потайных отверстий, как внезапно чужой голос ворвался в мысли. Не успев разозлиться, парень понял, что это не тот голос, от которого он совсем недавно избавился.

«Дамиан! Это Руби. Я знаю, что трачу силы на это сообщение, но твой отец сказал, что это должна сделать именно я. Возможно, он прав. Заклинание связи не такое сложное, как мне казалось, жаль, что я не узнала об этом раньше. Неважно. Вы должны поторопиться. Всё куда хуже, чем мы думали, той передышки, что подарил нам Йараллион, едва хватило. Из всех ткачей, которые поддерживали барьер, осталось лишь четверо. Я, Келли, Вальтер и Джулия. Не знаю, сколько ещё мы сможем продержаться, но клянусь, что сделаю всё возможное. Но и вы должны поспешить. Пожалуйста. Умоляю! Возвращайтесь скорее!»

С последним криком Найт ментальная связь оборвалась, оставляя Дамиана в растерянности. Продолжать поиски пропавшей ороконеру? Помогать отрядам с проникновением в город? Вдруг парень почувствовал, как кто-то коснулся его плеча, и резко обернулся.

— Да что ещё! Я же сказал, что никуда... Хель? Как ты тут оказалась?! С тобой всё в порядке? Я видел, как ты...

— Остановись. Всё хорошо. У каждой девушки должны быть свои маленькие секреты, — хитро улыбнулась Нар-Вейгу. Она выглядела настолько расслабленной и уверенной в себе, как, пожалуй, никогда раньше. Девушка направилась в сторону выхода из подземного города и обернулась. — Идём за мной. Скорее.

— Я безумно рад видеть тебя. Я испугался, что снова потерял тебя, думал... Неважно. Тебе нужно кое-что знать: со мной только что связалась Руби. Если мы не найдём оружие в кратчайшие сроки, всё будет кончено, так что давай продолжим поиски, а по пути ты мне расскажешь, что случилось. Там всё очень плохо, нужно поспешить!

— Я понимаю. Иди за мной, — повторила Хель.

— Разве у нас есть на это время? — нахмурился Хорс.

— Есть, — коротко ответила ороконеру и продолжила путь к лестнице, ведущей на поверхность.

Дамиану, раздираемому противоречивыми чувствами, ничего не оставалось, кроме как

последовать за ней. Парень чувствовал на себе косые взгляды штурмовиков, остававшихся в «Первом Вестибюле». То, что девушка собиралась сказать или показать, должно было быть действительно важным. Но, зная Хель, Хорс в этом не сомневался. Она не из тех, кто будет тратить столь драгоценное время на какие-то глупости. Особенно учитывая то, как они успели сдружиться с Руби, что уже само по себе было удивительно.

Ступенька за ступенькой оставались позади, вместе с мраком и холодом подземного негостеприимного города. Выйдя на свежий воздух, Дамиан не сразу понял, что происходит. Какая-то суматоха рядом с одним из вертокрылов. Там же он смог разглядеть и красную шевелюру Хьяго.

«Как он умудрился здесь оказаться? Я же всё время стоял почти рядом с выходом. Что вообще происходит?»

Лишь подойдя ближе к летающим машинам, парень замер с отвисшей челюстью. То, что он увидел, не входило ни в какие рамки. Демонтировав все сиденья и часть боковой брони, штурмовики вместе с троллем и гоблином загружали в салон вертушки ту самую боеголовку, которую Дамиан видел в одном из видений на чёрно-белом, покрытом помехами экране. Йавинним был занят тем, что сооружал гигантскую Грань искажения в ста метрах от места посадки. Чагах отрешённо рисовал руны в предположительной точке открытия портала.

— Я ничего не понимаю, — признался Хорс. — Как это возможно?

— Слушай, это так забавно, что всё ещё считаешь что-то невозможным. После всех тварей и деформаций, созданных магическим штормом, после изумрудных котов, после демонов и октомух, после... Колдуны-элливейро режут себя на куски, чтобы помочь спасти людей, маги из числа которых сражаются с общинами верующих своего же народа, гарпии и огры умеют разговаривать, а из дырки в мироздании лезет какая-то злая сущность, которая намеревается всё вокруг уничтожить. Ты серьёзно хочешь сказать, что в этом мире осталось хоть что-то, что может по-настоящему удивить?

— Я в том смысле, что...

— Знаешь, наверное, для меня самым удивительным будет спокойное, тихое утро. Когда можно будет понежиться в постели, наслаждаясь лучами солнца, настоящими, без этих проклятых багровых оттенков. Включить радио, послушать бесполезные новости спорта и прогноз погоды, а потом пойти на кухню и приготовить себе полный ороконарский завтрак с двойной порцией бекона. вот чему я удивлюсь. А не чудесной находке в виде «Гнева Ри-Илле».

Дамиан внимательно посмотрел на Хель, пытаясь понять, какие эмоции та сейчас испытывает. Как правило, длинные тирады означали, что девушка злится или раздражена, но на её лице не было ни малейшего намёка на это. Напротив, нар-Вейгу продолжала улыбаться.

— Я должен срочно доложить об этом Родриго, — сказал Хорс. — Он будет счастлив узнать, что нам удалось сэкономить столько времени, хотя и наверняка тоже заинтересуется, каким образом.

— Нет. В его стратегии есть один серьёзный изъян. С какой-то точки зрения я понимаю его, ведь на кону стоит слишком многое, но... Как ты думаешь, как он собирался доставить бомбу под купол?

— Э-э-э... — протянул Дамиан. — Он не говорил об этой части плана.

— Никак. Он собирался приказать снять щит, а уже затем сбросить боеголовку.

— Это уничтожит весь город! — ужаснулся Хорс.

— Именно, — кивнула нар-Вейгу.

— Стоп. Там же моя семья, мама, Джеки... Там же тысячи людей! Неужели нет другого способа?

— Теперь есть, — ухмыльнулась Хель. — Но у нас нет времени объяснять и доказывать господину бывшему президенту, что он сработает. Я подслушала разговор лейтенанта Фитчера со штурмовиками.

— Джонатана?

— Да, кажется, его так и звали. Его девушка, некая мисс Пантер — одна из ткачей, что участвует в поддержании барьера. Поэтому я рассказала обо всём этому самому Джонатану, и, конечно же, он не был в восторге. Зато мой альтернативный план пришёлся ему по душе. От лица Родриго лейтенант Фитчер распорядился начать подготовку к транспортировке и перенастроил передатчик на свою личную частоту.

— А может, ты всё-таки расскажешь, что задумала?

— Ты сам всё увидишь. Доверься мне. Пожалуйста.

Парень, скрестив руки на груди, внимательно посмотрел на собеседницу, пытаясь найти во взгляде хоть какую-то подсказку, тончайший намёк, но вместо этого увидел там лишь показавшийся незнакомым блеск. Что-то явно случилось в катакомбах Агорхальта. Первая мысль была о Разрушителе, но присутствие этой твари оставляло за собой следы, которые Хорс наверняка смог бы распознать.

«Или ублюдок стал умнее? Стал действовать тоньше? Вдруг я сейчас подвергаю всю миссию опасности? Нет, для него нет смысла в такой возне, если бы он мог, то просто взорвал бы бомбу прямо здесь, вместе со всеми нами, решив сразу все проблемы. Или он хочет, чтобы я думал именно так? Проклятьё».

— Хорошо, будь по-твоему, — кивнул Дамиан, не желая вызывать подозрения длительным молчанием.

— Тогда помоги с погрузкой. Твои силы ускорят процесс.

Парень направился к вертокрылу, украдкой глядя на то, как Хель подошла к О'Доэрти, пилоту, и что-то начала у него спрашивать. Всё это выглядело крайне подозрительно. Приступ паники, похожий по силе на тот, что накрыл Дамиана перед роковым ритуалом, начал заполнять собой сознание. Все вокруг стали казаться заговорщиками, которым нельзя было верить.

«Джонатан, Брайан, Хьяго, Фукс, Хель. Может ли архидемон пролезть в голову того, кто не обладает октоэнергией? Йавинним и Чагах. Способна ли тварь завладеть ими второй раз подряд? В таком случае я тоже в опасности. Или я уже под контролем, просто даже не заметил... И Родриго. Почему он ничего не рассказал о подробностях своего плана? Может, он с самого начала заодно с Разрушителем? Не поэтому ли Герхард и держал его взаперти?»

— Эй, Дами, закрепи-ка эту хреновину там наверху, — красноволосый тролль, нагло прерывая параноидальные размышления, сунул Хорсу в руки кусок толстенной цепи.

— Что? Куда? — Парень глупо захлопал глазами.

— Вон тот штырь, видишь, торчит? Ты типа вообще здесь?

— Да, сейчас.

Дамиан облепил изумрудными ниточками дальний край цепи и поднял его к крыше вертокрыла, где обмотал вокруг торчавшего из обшивки крюка. Потянув несколько раз для надёжности, убедившись в том, что крепление сможет выдержать нагрузку, Хорс снова

повернулся к Хьяго.

— Что задумала Хель?

— Она тебе типа не говорила? — вопросом на вопрос ответил тролль.

— Не особо.

— Значит, у неё есть на это причины. Доверься ей, парень.

«Да вы все сговорились, что ли?!»

— Тяжело сказать. Всё это выглядит очень странно. Как она вообще выбралась из-под земли? Я не заметил никаких других лифтов или подъёмников. Как будто просто возникла у меня за спиной. Да, там темно, да, мы мало что знаем о механизмах Агорхальта, но... Я даже не знаю. Тут что-то не так.

— Я ей верю. И Фукс верит. А мы хоть раз тебя обманывали за всё время нашего недолгого, но типа яркого знакомства? Заставляли в чём-то сомневаться? Что-то мне так не кажется. Знаешь, я планирую писать мемуары, и под вас обоих там будет отведено типа очень много глав. И знаешь, это будут те самые главы, от которых внуки будут пищать в восторге. Если бы я считал, что Хель подвергает нас опасности, я бы не согласился ей помогать.

— Позволь мне кое-что сделать, — попросил Дамиан.

— Что угодно, дружище.

Хорс подошёл к красноволосому поближе и прислонил ладони к его вискам. Парень закрыл глаза и сконцентрировался на своих ощущениях, пытаясь почувствовать чужое отравляющее присутствие, но не нашёл ничего, напоминавшее гнусный октоэнергетический след Разрушителя.

— Ну что? Я всё тот же старина Ир'Хьяго Пеллетино?

— Да. Прости. Я просто... Не понимаю, к чему вся эта секретность? Разве я не заслуживаю знать подробности?

В глазах тролля будто бы промелькнула печаль.

— Заслуживаешь. И узнаешь, — скрипнул голос Фукса позади. Дамиан обернулся.

— Когда?

— Вспомни восемьдесят первый. Путь навверх. Мы доверились. Ты не подвёл. И Хель не подведёт.

Хорс внимательно посмотрел на гоблина, ожидая продолжения, но того не последовало. Зеленокожий вернулся к работе, помогая штурмовикам проверять крепления и облегчать вертокрыл, увеличивая этим его грузоподъёмность. Брони на летающей машине почти не осталось, как и дверей, любая атака с земли не нашла бы никакого сопротивления и с лёгкостью сбила бы беззащитную цель вместе с её грузом. Но судя по всему, это тоже входило в план.

Слова невысокого Фукса и их количество немного протрезвили парня. Он вспомнил, как огнемётчик безо всяких сомнений отправился вместе с ним в разрушенный бункер на поиски «коггиере», реликта. Он говорил редко и мало, но исключительно по делу. Впрочем, Хьяго тоже неоднократно подтверждал свою надёжность.

«Как же нам повезло тогда заглянуть в грёбанный супермаркет. Не знаю, что бы мы делали во всём творящемся хаосе без этой сумасшедшей парочки».

Дамиан заметил, что двое солдат снимают с крыши тяжёлый кусок обшивки и поспешил на подмогу, придерживая металл с помощью магии. Те с благодарностью в глазах кивнули. Буквально через десять минут приготовления были завершены. С некоторой гордостью Хорс

прикинул, что без него это заняло бы раза в три больше времени.

— Родриго скоро будет здесь, — подошёл к парню Джонатан Фитчер. — Дальше справятся без нас, нужно задержать Вальдеса. Ты как раз успел поладить с ним, заболтаешь на пару минуток.

— Постараюсь, — кивнул Дамиан. — Но только если заболтать. Какие бы ни были изъяны у его плана, суть заключается в спасении мира.

— Знаю. Поэтому мы просто поговорим.

Штурмовик, успевший получить нашивки лейтенанта, двинулся в сторону ведущей в Агорхалыт лестницы. Они успели пройти метров сто, как позади послышался шум двигателей вертокрыла. Дамиан обернулся и увидел, как О'Доэрти показывает кому-то, сидевшему на месте пилота, большой палец.

«Проклятье! Хель!»

Парень сломя голову бросился назад, игнорируя крики Джонатана. Так быстро бежать ему ещё не приходилось, он видел, как посадочные лыжи уже отрываются от земли, и боялся, что не успеет. Что бы ни задумала ороконеру, он не оставит её одну. Какое бы безумие она ни замыслила, они сделают это вместе. Впереди мерцала десятиметровая пропасть активной Грани искажения. Гигантский портал, ведущий в неизвестность. Дамиану ещё не приходилось путешествовать с помощью подобной магии, но ему было плевать. Так же, как и на Вальдеса, Фитчера и остальных солдат Ордена Вечности, наблюдавших за взлётом. Так же, как и на то, что он никогда не слышал о том, что через загадочное межпространство можно перемещать технику.

Вертокрыл застыл в паре метров над землёй. Оставались считанные секунды. Хорс видел, как девушка с антрацитовою кожей крепко держится за штурвал, готовая совершить немислимое. Дамиан из последних сил подпрыгнул, хватаясь за подножку перед отсутствующей дверью, и подтянулся, вваливаясь в кабину.

— Думала, что от меня так просто отделаться? — спросил он, устраиваясь на месте штурмана и пристёгиваясь. — Как бы не так.

Хель взглянула на парня и немного грустно улыбнулась, ничего не ответив. Вертокрыл дёрнулся вперёд и тут же застыл. Что-то удерживало его. Посмотрев в боковое зеркало, Дамиан понял, что именно. На пыльной площади стоял растрёпанный Родриго с перекошенным от гнева лицом. Его поднятые вверх руки источали зелёный свет. Штурмовики стояли вокруг, не зная, что делать и как реагировать. Стрелять в машину, перевозящую бомбу, способную уничтожить всё вокруг в радиусе нескольких километров, было идиотской затеей, и они это прекрасно понимали.

Внезапно Хорс заметил, как Фукс и Хьяго с двух сторон по длинной дуге обходят бывшего президента, явно намереваясь помешать ему задержку вылета. Парень понял, что, если те исполнят задуманное, ни гоблину, ни троллю несдобровать. Значит, нужно было как можно скорее брать ситуацию в свои руки.

Дамиан, продолжая ориентироваться лишь по зеркалу, начал плести заклинание. Он не хотел причинить вреда Родриго, поэтому сконцентрировался на том, чтобы разглядеть его октоэнергетический поток и перерезать его.

— По моему сигналу жми вперёд, — сквозь зубы процедил парень. Хель кивнула в ответ.

Колдовство Вальдеса не представляло собой ничего сверхсложного или изысканного. Скорее всего, он сделал первое, что ему пришло в голову, когда он увидел улетающую вместе

с «Гневом» машину — набросил призрачное лассо, чудом не повредив расположенные в хвосте винты. И вполне вероятно, что он собирается добавить к заклинанию что-то ещё.

В подтверждение догадкам в сторону вертокрыла потянулось ещё несколько нитей, но Дамиан уже успел завершить своё плетение и занёс не видимое никем, кроме него самого и, возможно, Родриго, изумрудное лезвие над лассо. Даже если Вальдес смог разглядеть заклинание Хорса, противопоставить ему он ничего не успел.

— Давай! — крикнул парень и перерубил октоэнергетический канат. Президент от неожиданности упал на спину, и через мгновение мир вокруг окрасился в чёрный.

Это немного напоминало то пространство, в котором находился Дамиан, погружаясь в спектральный внепространственный анализатор Айнзе, с одним только отличием. Здесь Хорс присутствовал физически, и от этого становилось не по себе. Вокруг ничего не было видно. В тех немногочисленных источниках, что побывали в руках парня ещё до Катаклизма, говорилось о красных тропинках, сотканных из чистой энергии и ведущих в заранее выбранную точку, но ничего подобного не было заметно. Ни одного ориентира. Если бы не шум двигателей, являвшийся единственным источником звука, можно было бы подумать, что вертокрыл и вовсе стоит на месте. Хель же всматривалась в темноту, словно видела в ней что-то ещё, неподвластное взгляду Дамиана.

— Ты ничего не хочешь мне рассказать? — спросил Хорс через некоторое время, чувствуя, что молчание чересчур затянулось.

— Хочу. Честно. Но я боюсь отвлекаться от управления, — покачала головой Хель.

Парень понимающе кивнул и снова затих, вглядываясь в кажущийся бесконечным мрак. На мгновение ему показалось, что кто-то, или что-то, наблюдает за ним из непроглядной темноты. Однако нар-Вейгу, которая каким-то чудом явно видела больше, чем он, ни на что не реагировала, и Дамиан заставил себя успокоиться. Хотя сидя в лишённом брони вертокрыле с одним из самых смертоносных оружиях на континенте это было не так уж и просто.

Время потеряло свой ход. Хорс при всём желании не смог бы сказать, как долго они летят, как давно покинули площадь перед Агорхальтом и сколько им ещё осталось до цели. Более того, он слабо представлял, что ждёт их дальше. Он был уверен лишь в одном: что бы ни случилось, этот путь они должны преодолеть вместе. И он сделает что угодно, лишь бы вернуть благосклонность своей желтоглазой подруги.

— Мы почти на месте, — прошептала Хель.

— Отлично. Так в чём, собственно, заключается твой план?

— Помнишь, как я не верила тебе, когда ты рассказывал про кота с изумрудными глазами? Который спас нас в лагере изгоев?

— Было дело, — улыбнулся Дамиан.

— Я сейчас расскажу нечто в этом духе. Я нашла свою маму. Здесь, в межпространстве, где она оказалась заперта на долгие годы. И за это время она смогла познать тайны этого места.

— Что?!

— Не перебивай, пожалуйста. Она пожертвовала последними остатками своей сущности, своего сознания, чтобы передать эти знания мне. Она хотела, чтобы я спасла нас, перенесла в другие земли, которые не затронул Катаклизм. Я действительно спасу нас, но несколько иначе. Отсюда можно попасть куда угодно. Не обязательно снимать защитный барьер и уничтожать весь город, чтобы сбросить бомбу на архидемона.

— Только не говори, что ты...

— Я долгое время думала, что проклята. Смерть постоянно преследовала меня, забирая друзей, знакомых, случайных прохожих, кто оказался рядом. Больше этого не случится.

— Что за бред?!

— Это не бред. Это путь, что привёл меня сюда. Вот только твой путь другой, Дамиан. Мою семью уже не вернуть, так что позаботься о своей. И о Руби. Мне кажется, вы отличнс подходите друг другу.

— Мне не нужна никакая Руби! Мне нужна ты! Хель, чёрт возьми, я люблю тебя!

— Я тоже люблю тебя.

Ороконеру потянулась к парню и поцеловала его, слегка задев клыком губу. Это был немного странный, неловкий поцелуй, но он на мгновение вселил в Дамиана надежду, что всё будет хорошо. Что вместе они справятся с любой напастью, будь то Катаклизм, Разрушитель или что похуже. Вместе. Держась за руки. Вопреки всему. Несколько секунд превратились в бесконечность. Тысячи произнесённых слов, невысказанных эмоций рвались наружу, но так и остались застрявшими в горле. Что-то щёлкнуло снизу, Дамиан понял, что это был замок ремня безопасности, только когда почувствовал сильный толчок в грудь. В следующее мгновение он с ужасом в глазах падал из вертокрыла.

— Прости... — донёсся едва слышный голос нар-Вейгу.

С метровой высоты Хорс рухнул в мокрую грязную траву. Перед ним возвышался защитный купол, сплетённый вокруг правительственной башни, истончившийся, едва сдерживавший полчища демонов внутри. Их было настолько много, что казалось, будто под барьером копошится одна большая чёрная масса, и лишь последние слои октоэнергетической защиты сдерживают её от того, чтобы поглотить всё вокруг. Где-то там, в глубине бесконечного демонического моря, должен был находить прорыв Ирреальности. Тот самый, для уничтожения которого два вертокрыла и отправились в Агорхальт. Тот самый, появление которого должен был предотвратить ритуал.

Внезапное осознание того, что сейчас должно произойти, ударило, словно молот по наковальне. Череда противоречивых чувств накрыла парня, а затем раздался грохот. Ужасающий грохот, от которого моментально заложило уши, грохот такой силы, словно конец света наступил именно здесь и сейчас. Земля содрогнулась. Едва успев подняться, Хорс снова упал в грязь и с широко раскрытыми глазами уставился на то, что творилось внутри купола. Всепожирающее пламя заполнил абсолютно всё свободное пространство, настолько яркое, что заболели глаза, но Дамиан продолжал смотреть. Вместе с демонами за тускло-зелёным барьером сгорала его последняя надежда на счастливое будущее. Прощальные слова Хель обрели смысл.

Хорс беспомощно заколотил по земле кулаками и взвыл, будто раненый зверь.

— Дамиан! — вдруг раздался отчаянный крик отца. — Понятия не имею, как ты тут оказался, но мы должны усилить защиту! Если купол не выдержит, нам всем конец!

— А что, если меня это устраивает?!

— Не устраивает! Проклятье, я не справлюсь один! Подумай о матери! О Джеки!

Со стеклянными глазами Дамиан снова поднялся на ноги и вытянул руки вперёд. Ненавистные изумрудные нити принялись вплетаться в купол, укрепляя его. Сердце разрывалось на части. Отчаянно хотелось оказаться по другую сторону защитного барьера, позволить огню испепелить себя, чтобы больше никогда в жизни не чувствовать эту боль. Но Хорс-младший продолжал подпитывать купол своими силами. Хель бы не простила, если бы

он сдался сейчас, обратив в ничто её жертву.

Среди бушующего пламени вдруг сверкнула фиолетовая молния. Затем зелёная, за ней ярко-синяя. После чего весь видимый спектр искр одновременно ударил по куполу. Судя по траектории, они исходили из самого сердца разрушений. Дамиан понял, что если это продлится ещё хоть несколько секунд, то сил ни его, ни отца, ни других ткачей, если кто-то из них остался в сознании, не хватит, чтобы сдержать это безумие цвета и энергии. Но неожиданно всё прекратилось. Пламя, дым, обломки, куски земли начали стягиваться к центру сферы.

Прозвучал резкий хлопок, и в этот момент купол окончательно рассыпался. Но за ним уже не было ничего. Ни демонов, ни обломков башни, ни пепла. Всё, что находилось внутри барьера, даже воздух, просто исчезло, аннигилировалось, оставив лишь стерильную пустоту. Дамиан, подгоняемый ветром, сделал несколько шагов вперёд. Перед ним открылась идеально гладкой формы глубокая воронка, на самом дне которой сияло несколько переливающихся осколков. А среди них лежало обнажённое и окровавленное человеческое тело. Отец и сын переглянулись.

— Это он? — прохрипел Петер.

Дамиан сплюнул на землю. В его глазах горел огонь, сравнимый по яркости со взрывом «Гнева Ри-Илле». Парень ничего не ответил, но в его руках материализовалось два изумрудных клинка.

— Я надеюсь, что он ещё жив, потому что я заставлю его страдать так, что проведённые столетия в Ирреальности покажутся отпуском на берегах Лазурного моря. Я буду отрезать от него кусочек за кусочком и наслаждаться предсмертными криками.

— Постой, это может быть опасно!

— Мне плевать.

Хорс-младший начал спускаться по склону воронки. Отец поспешил за ним, плетя на ходу защитные заклинания. Они шли по безжизненной земле, где ещё недавно возвышалась одна из самых грандиозных построек Федерации Свободных Анклавов. От высоты остались лишь воспоминания, ничего не напоминало о том, что тут вообще было хоть что-то. Подойдя ближе к человеку, Дамиан и Петер остановились и посмотрели на него. Обычное мужское лицо с правильными чертами, которые могли быть у актёра или модели. Немного худощавое телосложение. Всё его тело было покрыто застывшей кровью, хотя не было видно ни одного пореза. Единственное, что было странным — полное отсутствие волос и слишком гладкая, без малейшего изъяна кожа.

— Мне кажется, он не дышит, — произнёс Хорс-старший.

Словно услышав эту фразу, лишённые ресниц веки человека поднялись. Под ними была непроницаемая чернота. Дамиан уже видел такие глаза в своей жизни. Их обладателем был сошедший с ума музыкант Эдриан Гуор.

— Получилось. Получилось! — рассмеялся Антгрейв Жильберте. — Немного не по плану, но всё-таки получилось! Что же господа, поздравляю вас с привилегией первыми лицезреть моё триумфальное возвращение. Рад наконец-то видеть тебя лично, Дамиан. Ты совершил невозможное. Спас меня. Скажи, ты счастлив?

Вместо ответа Хорс зарычал и бросился на Разрушителя во плоти, заноса над ним меч. Тот элегантно взмахнул руками, выпустив несколько оранжевых стрел, выбивших оружие из рук парня. Клинки упали на землю, нити, что придавали энергии форму, расплелись и растворились. Розовая молния ударила следом, но отец успел выставить щит, отразив её.

— Наивно. Глупо и наивно. На колени! — архидемон начал подниматься на ноги.

Отец и сын атаковали одновременно, сплетая из изумрудных и малахитовых нитей десятки стрел, но почти всех их остановило ультрамариновое облако, заставив застыть в воздухе и рассыпаться. Одна тем не менее достигла цели, оставив на щеке Антгрейва глубокий порез.

«Если его можно ранить, значит, можно и убить!»

Новая порция боевых плетений полетела в Разрушителя. Стрелы, копья, меняющие траекторию искры, падающие с небес кинжалы. Петер и Дамиан применяли весь возможный арсенал, с которым уже успели неплохо попрактиковаться во время попыток сдерживать демонов. С другой стороны ставшей полем боя воронки сверкали заклинания всех воображимых цветов, оттенков и их сочетаний, по большей части защитных.

Антгрейв не спешил переходить в атаку, будто изучал своих соперников, проверял пределы их возможностей. Обороняться у него получалось неплохо. К списку его повреждений добавилось всего три новых пореза: два на правом плече и один на бедре. Но едва в шквале плетений Хорсов возникла небольшая заминка, как архидемон высоко подпрыгнул, окутанный сиянием цвета фуксии, сделал в прыжке полный оборот, и с шумом приземлился.

В отца и сына ударила волна, сбившая их с ног и отбросившая на несколько метров назад. Петер застонал, держась за лодыжку, но смог подняться. Сильно хромая, он сделал несколько шагов назад. Дамиан тут же выставил из изумрудных нитей стену, и едва успел, так как в неё тут же попал бежевый шар, рассыпавшись на несколько мелких. Бывший командор Ордена Вечности интуитивно накрыл их плотной малахитовой сетью, после чего надавил на остатки заклинания архидемона, погружая всю энергию в землю. Через несколько мгновений участок в том месте почернел, и оттуда полезли странные растения. Дамиан сжёг их нагретыми с помощью трения друг о друга нитями. В руках Антгрейва уже светились длинные волочащиеся по земле золотистые плети.

Хорсы сменили тактику. Теперь кто-то из них концентрировался исключительно на защите, парировании и отражении вражеских плетений, другой был сосредоточен на атаке. Через какое-то время они менялись. Ещё несколько царапин теперь украшали обнажённый торс древнего колдуна, но Дамиан чувствовал, что тот всё ещё не сражается в полную силу.

«Не способен? Чего-то ждёт? Играет с нами? Быть может, дело в осколках, рядом с которыми он продолжает стоять... Что, если они усилят его, но для этого нужно время?»

Как бы то ни было, через несколько раундов чередований Дамиана и Петера Антгрейв перешёл в нападение. И то, как он использовал магию, вселяло лишь чувство обречённости. Ни элливейро, ни ороконеру, ни ткачи народа людей не могли ничего подобного. Земля плавилась под ногами, воздушный конденсат начинал замерзать прямо на вдохе, то тут, то там вспыхивали костры, усложняя путь к отступлению. И всё это вкуче с искрами и иглами всех цветов радуги. В какой-то момент Хорсы полностью ушли в оборону. Редкие стрелы вырывались из-под их щитов, ещё реже летя хотя бы в сторону Разрушителя, который ко всему прочему начал быстрее двигаться. Его могущество росло на глазах.

При этом внешне архидемон вовсе не выглядел опасным. Будто это был простой человек. Никакого сравнения с деформированными созданиями Катаклизма или изменённым Эдрианом Гуором. Такой же человек, как и те, что пытались противостоять ему. Но Дамиан понимал, насколько обманчива была эта внешность. Все те сражения, которые он успел вспомнить, казались простыми и незначительными. Сердце бешено

заколотилось в груди. Парень боялся даже представить, что будет, когда враг достигнет своего пика. Отец, видимо, думал о том же. В момент, когда с рук Антгрейва сорвалось очередное заклинание, успешно нивелированное созданной заранее ловушкой, а новое ещё не было завершено, Петер трансформировал выставленный щит в нечто, напоминавшее таран, однако не успел им воспользоваться. Его собственное колдовство вдруг обратилось против него самого, ударив прямо в грудь.

Хорс-старший рухнул как подкошенный. Архидемон скрестил руки и с хищной улыбкой посмотрел на Дамиана, но это секундное упивание собственным могуществом оказалось ошибочным. Тот самый таран, ударивший Петера, вновь сменил направление, врезался в Разрушителя, опрокидывая его на спину, тут же рассыпался на десятки ветвей и приковал врага к земле. Хорс-младший метнул вдогонку несколько изумрудных стрел, но все они угодили в возникший на пути пурпурный купол. Парень выругался и бросился к отцу.

Петер отхаркнул кровью. Его лицо было бледным как мел. Мужчина посмотрел на сына и выдавил полуулыбку.

— Он скоро придёт в себя и освободится. А я всё равно уже долго не протяну. Сынок, ты знаешь, что нужно делать.

— Откуда мне знать?! Мы испробовали всё, что могли... — ответил Дамиан.

— Не совсем. Я разговаривал с солдатом, выжившим после операции на окраине Востренга. Я знаю, что ты сделал, и знаю, что другого выхода не было. Как и сейчас. Ты должен забрать остатки моих сил, пока я ещё жив, и надрать засранцу задницу.

— Ты просишь, чтобы я убил тебя?!

— Я прошу, чтобы моя смерть не стала напрасной. Чтобы ни одна смерть тех, кто погиб из-за всего этого дерьма, не стала напрасной. А те, кто выжил, смогли увидеть ещё одно утро. Чтобы ты смог обнять мать и брата.

— В прошлый раз я делал это не сам. Мне помогли. Разрушитель всё сделал за меня!

— А ещё он не зря выбрал тебя в качестве исполнителя ритуала. Катаклизм наделил тебя уникальными инстинктивными силами. У тебя получится воспроизвести плетение без чьей-либо помощи. Подобный дар проявился лишь у одного процента от всех, с кем мы работали в Ордене. Но ни у кого при этом не было той силы, что есть у тебя. Приступай скорее. Иначе с этим исчадием бездны не справиться, и ты это тоже понимаешь. Но должен ещё и принять. Давай. Смелее.

— Папа... Я не могу...

— Ты можешь всё. Ведь кто тебя воспитывал, в конце концов! Жаль, что нам так и не удалось нормально поговорить. Быть может, в следующей жизни. Сынок. Родной мой. Тварь вот-вот пробьётся сквозь барьер. Времени больше нет, сделай то, что нужно. Я попрошу тебя только об одном.

— Что угодно!

— Никогда и ни при каких условиях не говори матери об этом. Я слишком сильно люблю Марчианну, и она не заслуживает знать подробностей. Это сведёт её с ума. Пообещай, — Петер снова закашлялся. Жизнь стремительно покидала его растерзанное тело.

— Обещаю.

— Ты большой молодец. Я горжусь тобой.

Дамиан положил дрожащие ладони отцу на холодный, покрытый испариной лоб. От одной только мысли о том, что ему сейчас предстоит сделать, стало настолько дурно, что в глазах потемнело. Парень оглянулся на малахитовый кокон, всё ещё удерживавший

Антгрейва — от тонкой сети уже почти ничего не осталось. Ещё несколько секунд, и тварь вырвется из своего временного плена. Добьёт Петера. Уничтожит последнее сопротивление со стороны Дамиана. Что он будет делать после, лишённый своей армии демонов? Сможет ли открыть новый разлом в мироздании?

«Хель пожертвовала собой, чтобы дать нам шанс. Отец готов заплатить жизнью, не сомневаясь ни секунды, чтобы спасти семью. Я не имею права отступить».

Хорс почувствовал, как отец прикоснулся к его рукам, и посмотрел в его наполненные решимостью глаза. Петер кивнул. Он уже давно сделал свой выбор, ещё когда сплетал своё последнее заклинание. Бывший командор Ордена, выживший во время магического шторма, знал, к чему оно приведёт. Он не колебался. И ждал того же от своего сына.

Пальцы начало покалывать — энергия перетекала от одного мага к другому. Перед глазами всплыло лицо Эмиля, искажённое от страха и боли. Отец же продолжал улыбаться. Дамиан стиснул зубы, изо всех сил сдерживая слёзы. Ему хотелось, чтобы перед смертью отец видел сына сильным, решительным и уверенным, таким же, каким Петер был сам всю свою насыщенную, наполненную как радостью, так и горем жизнь. Никто не знал, есть ли гранью бытия что-то ещё на самом деле — никто не возвращался оттуда, чтобы поделиться информацией. Но Дамиан решил, что если и есть, то отец не должен уйти туда, запомнив его размазывающим соплю по лицу.

Глядя на то, как глаза Петера начали закатываться, парень приготовился к резкой боли, как и в тот жуткий раз. Но её не последовало. Был ли причиной добровольный переход силы, отсутствие даже подсознательного сопротивления, или дело было в родственных узах — Дамиан не знал. Но ему это не было важно. Молодой маг чувствовал в своих руках сокрушительную мощь. Напротив него, облачённый в золотое свечение, поднимался Антгрейв Жильберте, Разрушитель, архидемон. Все порезы, что смогли оставить ему Хорсы, успели зажить. Колдун увидел своего противника и замер.

Не став ждать ни секунды, Дамиан атаковал. Конус ярко-изумрудного света вырвался у него из рук и ударил по колдуну, полностью скрывая из вида его силуэт. Заклинание, которому ублюдок, заточённый в Ирреальность, сам обучил Хорса, беспокоясь за целостность элементов ритуала по своему возвращению. Арсенал магии древней империи, от которой не осталось даже воспоминаний среди живущих, обрушился на одного из сильнейших представителей той эпохи.

Дамиан закричал.

Во время ритуала он использовал собственную злость, но сейчас та переросла в нечто большее, что копилось уже давно и ждало выхода. Ненависть. Он ненавидел ублюдка, что был первопричиной всех невзгод последнего года, лютой ненавистью. Ненавидел за то, что тот смог воспользоваться желанием глупого мальчишки помочь попавшему в беду человеку. За то, что пришлось совершить Хель. За то, что пришлось сделать ему самому. За погибших ткачей Ордена Вечности. Даже сам Творец, такой, каким его описывали ведомые, не простил бы корчившуюся в агонии тварь.

А ещё Хорс боялся. Боялся, что не сможет совладать с силой. Что её окажется недостаточно. Боялся, что мать с маленьким братом останутся совсем одни, и уже никто не будет в состоянии им помочь. Этот страх, вместе с болью, отчаянием, скорбью и всеми другими эмоциями, что жили в сердце парня, вырвался наружу и усилил плетение. Ритуал оказался своего рода разминкой перед этим сражением.

Продолжая кричать, выпуская все свои чувства, переплетая их воедино, Дамиан увидел

перед собой тени тех, кто был ему дорог. Хель и Руби, отец и мать с Джеки на руках, Фукс и Хьяго. За их спинами стояли Гарихурдин, Мордред, Йараллион, Иола, Яков, Эмиль, Келли Джонатан, братья нар-Драммы. Хорс смог разглядеть лица жителей тридцать восьмого бункера, общины, правительственной башни, чьих имён он не знал.

Он сражался ради них. И неважно, живых или мёртвых. Отдавая себя целиком и понимая, что за этим последует.

Конус сузился до толщины тоненькой ниточки.

«Ты победил, — вдруг прозвучал голос в голове, — надеюсь, тебя устроит цена».

Уничтожая на своём пути последние слои энергетической защиты, луч вонзился в грудь Разрушителя и пробил его насквозь. Антгрейв несколько раз моргнул. В его удивлённых глазах больше не было черноты — это были простые карие глаза, как у тысяч жителей Федерации. Мужчина осмотрелся, словно впервые видел воронку, в которой недавно сражался.

— Не может быть... Я свободен... — произнёс он, прежде чем несколько десятков изумрудных стрел разорвали тело колдуна на части.

Дамиан прошёл вперёд, равнодушно глядя на покрытые кровью Разрушителя разноцветные переливающиеся осколки. Возможно, они остались после закрытия прорыва, являясь последним проявлением Ирреальности в этом мире. Возможно, появились по какой-то другой неизвестной причине. Они могли что-то хранить в себе. Опасное или полезное, разрушительное или целительное. Парню было на это абсолютно плевать. Он и так сделал всё, что мог. Сделал, всё, что должен был. Пусть дальше разбирается кто-то другой, и уже не важно, кто.

«Мне всё равно».

Хорс сел на землю. В нём больше не осталось гнева на явившегося из древности ублюдка. Не было ненависти ни к нему, ни к кому-либо ещё. Не было скорби по потерянным отцу и любимой. Где-то в дебрях души ещё теплилось желание разреветься, свернуться калачиком, обняв колени, и рыдать в голос, вспоминая тех, кого он уже никогда не увидит. Но и этот порыв медленно затухал, оставляя вместо себя что-то наподобие телеэкранных помех. Белый шум.

«Мне всё равно».

Раскинув руки в стороны, Дамиан лёг на спину и уставился на багровые тучи, вот уже больше года скрывавшие за собой днём голубое небо, а ночью звёзды и луны. В них привычно мелькали алые сполохи, ежедневно напоминавшие о порождённом эльфийской магией Катаклизме. Вот только мало кто был в курсе, что случилось на самом деле, кто был всему этому виной. Хорс знал, но это знание его не волновало. Последнее, что он почувствовал, прежде чем закрыть глаза, была нечеловеческая усталость. А затем ушла и она, не оставив больше ничего.

«Мне всё равно».

Эпилог. Грозовые тучи

«Привет, мой дорогой дневник. Прости, что так долго не возвращалась к письму, но у меня были на то причины. Я не хотела брать тебя с собой, чтобы все те мысли, что ты хранишь, не канули в небытие. Я не рассчитываю, что ты станешь новым Заветом Павших, но есть те, кому наверняка будет любопытно узнать о том, что произошло во время их отсутствия. И о моих чувствах к ним. Но об этом позже.

Итак, как ты уже знаешь, Ральф уговорил меня вернуться в общину. Это было непросто — в конце концов, его там не было, когда мы возвращались за хранителем знаний. Но я пробыла с теми людьми целый год, залечивала им раны, пела с ними песни у костра. Путь Творца требовал, чтобы я дала «Рассвету» ещё один шанс. Пусть даже последний. Поэтому, попрощавшись с Марчианной, мы сели в дизельмобиль. Что символично, тот самый, на котором мы когда-то отправились в лагерь Вуали, рассчитывая заручиться их поддержкой. Келли и Джонатан Фитчеры любезно согласились поехать с нами, чтобы помочь в случае опасности.

Я грезилась воссоединением семьи. На худой конец тяжёлым разговором и перемирием. Но то, что я там нашла... Иногда ты думаешь, что хуже быть не может. Так считала я, когда на моих глазах от вероломной пули погиб Крил нар-Драмм. Я ошибалась. Путь Творца говорит о прощении, но прощать было уже некого. Община была полностью уничтожена. Матка октоканов, обитавшая в руинах восемьдесят первого бункера выбралась наружу. Арнаманд ещё до сражения с Орденом рассказывал об этом существе и о том, как наша экспедиция уничтожала кладки яиц. Нужно было принимать меры, но потом случилось столько всего, что чудовище в глубинах отошло на второй план.

Единственный, кто уцелел в бойне — матушка Уна, которая мне обо всём и рассказала. Защитники, лишённые сплочённости, уверенности и мудрого руководства не смогли ничего противопоставить. Разъярённая бестия убивала всех, не щадя ни женщин, ни детей. Я пишу эти строки и не могу сдержать слёз. Если бы я была там, всё было бы по-другому. Но если бы я не уехала в ту злополучную ночь, вместо октоканов общину сожрали бы демоны. Пути Творца неисповедимы. Сама госпожа нар-Шихху уцелела лишь чудом. Мы забрали её с собой в более безопасное место.

А теперь о том, что случилось, пока меня не было в городе. Дамиан так и не пришёл в себя, как и остальные ткачи, что отдали всё, помогая сдерживать прорыв. Учёные утверждают, что вот-вот найдут средство, но точно так же они говорили и полгода назад. Мне кажется, что они ищут не там и не то. Сейчас, когда ещё один гештальт закрыт, я смогу чуть больше времени посвятить поиску способов борьбы с синдромом октовыгорания. Некоторые начинают утверждать, что он необратим, но я уверена, что это не так.

Марчианна всё же повесила фотографию Хель на стене плача. Рядом с изображением её мужа, Петера. Несмотря на все мои возражения, что ороконеру ещё жива. Если то, что рассказали Хьяго и Фукс о её обрётённых в Агорхальте способностях — правда, а у меня нет ни единой причины не доверять им, то у нар-Вейгу наверняка был план. К тому же мне до сих пор кажется, что я слышу её голос во сне. Эти поиски я тоже никогда не оставлю, что бы кто ни говорил.

Сами же тролль с гоблином дождались меня только для того, чтобы объявить, что возвращаются домой. Каждый к себе. Система связи начинает налаживаться, и они

пообещали в скорейшем времени со всем разобраться и пригласить меня в гости. Каждый к себе. По очереди. Я искренне верю, что эти двое смогут стать началом того, что положит конец многолетней вражде двух народов. Если у кого-то это и получится, то только у них.

К слову о связи. Теперь стало известно, что Катаклизм затронул весь материк, не обойдя стороной ни одно из государств. Федерация, как эпицентр, пострадала сильнее всех, но ни у кого больше не было такого количества защитных бункеров. В любом случае главы всех народов объявили о программе взаимопомощи. Не знаю, как долго она продержится, но это определённо шаг вперёд. Более того, президент Максимо Кальвин официально объявил о непричастности элливейро к Ритуалу, обвинив во всём малую группу заговорщиков. Среди посмертно осуждённых оказались Алистер Вренн, Герхард Айнзе, Йахадуор Одра Гэль Йараллион Фрэн Кирих и многие другие.

Зная, что некоторые из перечисленных пожертвовали собой ради тех, кто выжил, я не считаю это справедливым. Тем более что они уже не смогут ничего сказать в своё оправдание. Но здесь я бессильна. Остаётся лишь надеяться, что эта ложь послужит во благо восстановления отношений между всеми населяющими континент народами. Мне кажется, что Дамиан и Хель не оставили бы это просто так, но я — не они. И не стремлюсь ими быть. Творец определил каждому свою дорогу. Сейчас намного важнее созидание и восстановление, чем новые споры и разногласия. И в этом тоже есть успехи.

Объединённая октологическая миссия, возглавляемая Родриго Вальдесом, наконец-то добилась прорыва в своих исследованиях. Используя энергию фрагментов Ирреальности, они смогли запустить так называемый Пурификатор, машину, созданную для очищения последствий магического шторма. Моментально появились те, кто назвал эту энергию грязной, а её использование — преступлением, но я пока вижу лишь положительные результаты и бесконечный потенциал. Быть может, эта технология поможет нам сделать огромный шаг вперёд и поскорее оправиться от всеобщей трагедии. Я слышала, что последние десять бункеров планируют выпустить своих обитателей на поверхность, и считаю это хорошим знаком.

На этом всё, уже поздно, завтра у малыша Джеки день рождения, а я обещала Марчианне приготовить свой фирменный торт. Надеюсь, что мука и яйца не закончились».

Руби поставила точку и отложила в сторону толстенную тетрадь. Рука устала писать, но девушка каждый раз заставляла себя делать это. Когда найдётся Хель и очнётся Дамиан, им будет интересно узнать, что они пропустили. Да и память об ужасных событиях не должна пропасть, раствориться в пропаганде и политических играх, как это часто бывает спустя некоторое время после происшествий. Немного посидев в тишине, Найт подошла к окну и посмотрела на тяжёлые грозовые тучи, готовые разразиться дождём. На лице ведомой появилась улыбка.

Это были самые обычные тучи, без малейшего намёка на багровые оттенки.

Больше книг на сайте - Knigoed.net